МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЁННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.В. ЛУКЬЯНОВА»

ISSN 2311-5300

№1(58)

2014 г.

НАУКА И ПРАКТИКА

Орёл

ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова

2014

Министерство внутренних дел Российской Федерации
ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»

НАУКА И ПРАКТИКА **№ 1 (58)**
Периодическое печатное научное издание – журнал **2014 г.**
Издается с 1996 года
Выходит 1 раз в квартал

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета:
С.А. Синенко, начальник института, кандидат юридических наук, доцент.
Заместитель председателя редакционного совета:
Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Члены редакционного совета:
С.Л. Паньков, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела;
Н.Г. Подчерняев, начальник кафедры информационных технологий в деятельности ОВД, кандидат технических наук, доцент;
В.И. Степанюк, начальник кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях;
Д.Ф. Флоря, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент;
С.К. Жиляева, начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;
С.Н. Баркалов, начальник кафедры физической подготовки и спорта, кандидат педагогических наук, доцент;
А.В. Булыжкин, начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук, доцент;
Д.Л. Проказин, начальник кафедры организации деятельности ГИБДД, кандидат юридических наук, доцент;
Е.В. Сальников, начальник кафедры социально-философских дисциплин, кандидат философских наук, доцент;
Л.Н. Костина, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии, доктор психологических наук, доцент;
И.И. Нефедова, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;
Ю.Н. Калюжный, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент;
А.В. Гришин, начальник кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент;
С.А. Тишков, начальник кафедры специальной подготовки, кандидат политических наук;
Л.И. Анохина, заведующая кафедрой иностранных и русского языков, кандидат филологических наук, доцент.

Редакционная коллегия:

Председатель редакционной коллегии:
Л.Ю. Щербакова, заместитель начальника института по научной работе, кандидат юридических наук.

Заместитель председателя редакционной коллегии:
С.Л. Паньков, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела.

Члены редакционной коллегии:
Е.В. Мурашёв, старший редактор научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела;
П.А. Рогулёв, редактор научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела;
Н.А. Коваленко, корректор научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела.

Адрес редакции:
Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027
Тел.: (4862) 42-31-14, факс: (4862) 41-48-56
E-mail: onirio@ururinst.orel.ru

Данный выпуск журнала содержит материалы статей, подготовленных профессорско-преподавательским и переменным составом Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, а также других вузов Российской Федерации.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Компьютерная вёрстка: П.А. Рогулёв
Корректор Н.А. Коваленко

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ57-00249 от 19.08.13 г. выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Орловской области
Подписано в печать 25 марта 2014 г. Формат 60x90 1/8.
Усл. печ. л. 29,9 Тираж 50 экз.

ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова». Игнатова ул., д.2, Орёл, 302027.

© Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2014

ISSN 2311-5300

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ И ДРУГИХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Антохина Н.Ю. СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОНТРАБАНДЫ..... 7
Афонин В.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ УЧАСТНИКАМИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ..... 11
Баканов К.С., Власов В.В. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ..... 15
Барышников М.В. К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ..... 19
Белевский Р.А. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ..... 23
Боева М.А. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ РОССИЯ ПРАВОВЫМ ГОСУДАРСТВОМ?..... 27
Бондарев А.А. РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ..... 30
Вдовиченко В.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ..... 34
Выходов А.А. РОЛЬ И МЕСТО ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ... 37
Гарина О.В. ПОЛНОМОЧИЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ ОРГАНОВ ПРИ ВВЕДЕНИИ В ОТДЕЛЬНЫХ МЕСТНОСТЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ РЕЖИМОВ (1881-ФЕВРАЛЬ 1917 ГГ.)..... 40
Грядунов В.М. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОПУСКА ЛИЦ К УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНЫМИ..... 44
Екимцев С.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД ПО БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЕМ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 47
Капустина Е.Г. ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ..... 51
Кибак И.А. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 54
Клевцов В.В. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ЗАПРЕЩЕННЫХ КУРИТЕЛЬНЫХ СМЕСЕЙ..... 60
Клевцов С.В. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К ПОНИМАНИЮ ИДЕИ ПРАВОПОРЯДКА..... 64
Кондратьев А.А. ПРОБЛЕМЫ НАЛОЖЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ НА КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ..... 68
Коробов А.А. НЕКОТОРЫЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СЦЕНАРИИ ИЗЪЯТИЯ СТАТУСНОЙ И НЕИННОВАЦИОННОЙ РЕНТЫ..... 71
Костина Л.Н. МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С УЧАСТНИКАМИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ... 75

Кочеткова Н.Д. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПРАВИЛА ПАСПОРТНО-РЕГИСТРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ..... 79
Лимарева Е.С. ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ: ПОНЯТИЕ, ЗАДАЧИ, НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 83
Ляшенко Е.А. СТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ..... 86
Мелехова А.Ю., Лискин И.И. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНОГО ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ..... 90
Мелехова А.Ю. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЛИКТНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ НАУКИ 94
Миленин Ю.Н. ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ДОКУМЕНТА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 98
Нефедова И.И. ПРАВА РЕБЕНКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ (К 25-ЛЕТИЮ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА)..... 102
Ноговицина Е.Н. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ..... 106
Савилов М.Г. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И СНИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ ОТ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ..... 110
Сальников Е.В. МНЕНИЕ ВОДИТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ ГИБДД ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ЗАТРУДНЯЮЩИХ ПРОВЕДЕНИЕ МАССОВЫХ ПРОВЕРОК ВОДИТЕЛЕЙ НА ПРЕДМЕТ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ..... 113
Семенов Е.А. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА В СИСТЕМЕ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ..... 116
Сидорова М.В. КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫЕ ФУНКЦИИ ГИБДД..... 120
Сорокин А.И. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ МЕСТА ДТП..... 123
Сретенцев Д.Н. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ..... 127
Хромов В.Н. ТЕХНИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА СЧЕТ УПРОЧНЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДЕТАЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ..... 130
Якубина Ю.П. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В АППЕЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ... 134

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Анохина Л.И. К ВОПРОСУ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»..... 138
Баркалов С.Н. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ТЕХНИКИ ПРИМЕНЕНИЯ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ..... 142
Гаврилин С.А. СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ. 146

Герасимов И.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИТУАТИВНО-РОЛЕВЫХ ТРЕНИНГОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ..... 151
Кузнецов А.С. АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ..... 155
Линьков В.В. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА..... 158
Ляхов П.В. РАЗВИТИЕ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ МЕТОДОМ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ..... 161
Марачинский Ю.Л. СПЕЦИАЛЬНАЯ ТАКТИКА – ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ МВД РОССИИ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ..... 164
Матросова Л.Д. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ РАБОЧИХ МЕСТ В СТАТИСТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ..... 167
Мишин Д.С. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАГИРОВАНИЯ НА НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ..... 172
Перков А.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ..... 175
Савкин А.Н. ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕЙ ВЫНОСЛИВОСТИ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ..... 178
Савчук Н.А. ПИСТОЛЕТЫ ПОЛИЦИИ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)..... 182
Семенов Е.Ю. ПРЕИМУЩЕСТВА НОВОЙ ВЕРСИИ МИАС ГИБДД НА ОСНОВЕ WEB-КЛИЕНТА..... 186
Степанюк В.И. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД..... 189
Тихонович М.И. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ГИБДД..... 193

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Гришин А.В. К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА..... 198
Гришина М.В. К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРАХ, ОФОРМЛЯЮЩИХ КОММЕРЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО..... 202
Петров В.Е. ХАРАССМЕНТ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И ПРОБЛЕМАТИКА ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРОТИВОПОЛОЖНОГО ПОЛА..... 206

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

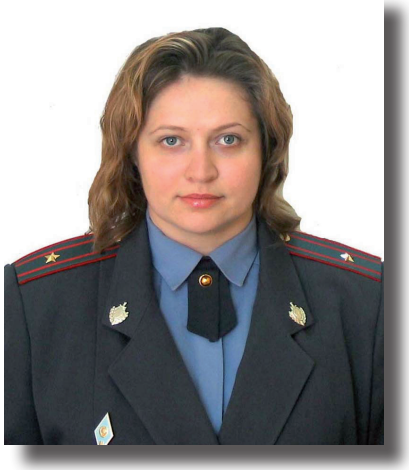
Афонина Е.Г. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ..... 210
Матвейчук Н.С. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ИЗБРАНИИ СУДАМИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА.... 213

Ревякина Д.О. О ПРОБЛЕМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ..... 217
Шагара Г.В. ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА ТАЙНУ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РСФСР, СССР И РФ С 1918 ПО 2013 ГОДЫ..... 221

ПРИКЛАДНАЯ НАУКА

Мартынова Н.А. К ВОПРОСУ ОБ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ..... 226
Рослякова В.Н. К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ..... 230

Информация для авторов..... 234



Н.Ю. Антохина

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОНТРАБАНДЫ

SYSTEMATIC APPROACH IN THE PREVENTION OF SMUGGLING

В статье автор попытался определить системный подход в предупреждении контрабанды на современном этапе.

In the article the author has tried to define a systematic approach in the prevention of smuggling at the present stage.

В настоящий период борьба с таможенными преступлениями, в список которых входит контрабанда, приобрела особую актуальность. По данным ГИАЦ МВД России, в последние годы прослеживается тенденция кувеличению числа зарегистрированных преступлений, связанных с контрабандой за 2013 год: по ст. 2291 УК РФ– 1594 (13,8%); по ст. 2261 УК РФ – 194 (50,4%) [1], что говорит о заинтересованности преступного мира в нелегальном перемещении товаров через границу.

В этой связи необходимо формирование системного подхода в дея-тельности правоохранительных органов, в особенности органов внутренних дел на транспорте, направленного на разработку и реализацию комплексных мер эффективного предупреждения контрабанды, в частности на объектах железнодорожного транспорта, обеспечиваемых системной научно обоснованной информацией о состоянии контрабанды и правоохранительных приоритетах, реализация которых способна нейтрализовывать внешние и внутренние факторы этого преступного явления, минимизировать его криминальные последствия. Формирование такой системы возможно только на основе системного криминологического знания о проблеме контрабанды.

Предупреждение преступлений является обязанностью сотрудников органов внутренних дел [2] и важной научной категорией криминологиче-ской теории.

В научной литературе под предупреждением преступности понимается многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов, направленная на:

а) выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступ-

ности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий;

б) выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений;

в) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска;

г) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости – и на их ближайшее окружение [3].

Предупреждение преступлений – задача как уголовного права, так и криминологии, но эти науки по-разному отражают предупреждение преступлений в своем предмете. Уголовное право, исходя из идей справедливости и гуманизма, ставит исправление преступника в качестве цели наказания. Криминология, занимаясь изучением обстоятельств, способствующих совершению преступлений, микро- и макросоциального окружения лица, особенностей личности преступника, дает научно обоснованные рекомендации по применению конкретных профилактических мер.

Важно отметить, что в историческом аспекте стратегия предупрежде-ния преступности и социального контроля расширяется, заменяя старую стратегию возмездия и кары. В целом уголовно-правовая и криминологическая составляющие предупреждения преступности сливаются в одну задачу на уровне современной уголовной политики. Предупреждение преступности невозможно без криминологических исследований, которые анализируют состояние и тенденции преступности, причины и условия, влияющие на ее особенности, дают возможность составлять текущие и перспективные задачи, выявлять основные направления, объекты и средства предупредительного воздействия, материальные ресурсы для достижения цели профилактики и предупреждения преступности.

Теоретические основы предупреждения преступности базируются на том, что изучение преступности, личности преступника и других вопросов криминологии выступают не самоцелью, а предпосылкой для разработки мер предупреждения. Предупреждение преступности выступает составной частью предмета криминологии как науки. Выделив моменты, составляющие содержание предмета теории предупреждения преступности, их можно положить в основу системного исследования предупреждения контрабанды.

Предупреждение имеет своей целью преодоление, сдерживание про-цессов, порождающих преступность, исходя из чего, объект предупредительного воздействия определяется и описывается в пределах криминологической теории причинности и условий. Профилактическая деятельность складывается как из субъективных (сил и средств предупреждения, которыми реально располагает то или иное общество), так и объективных (криминогенные процессы и явления) факторов. Некоторые авторы, в частности Г.Ф. Хохряков, предметом теории предупреждения преступности считают взаимодействие средств профилактики и объекта воздействия [4]. При этом большое значение в теории предупреждения он уделяет требованиям мировоззренческого характера и правовому сознанию, в отличие от других авторов. Между правом как системой норм, с одной стороны, и реальным поведением, предписанным или запрещенным этими нормами, с другой стороны, находится последующее звено – человеческое сознание, та его часть, которая отражает правовые явления, называется правосознанием.

Различают формальный контроль, осуществляемый компетентными органами, организациями, учреждениями и их представителями в пределах должностных полномочий и в строго установленном порядке, и неформальный (например, косвенный), карательный (репрессивный) и сдерживающий (предупредительный, профилактический). Хорошо известно, что по-

зитивные санкции (поощрение) значительно эффективней негативных (наказания), а внутренний контроль намного эффективней внешнего.

Контроль над преступностью как один из видов социального контроля включает в себя: установление того, что именно в данном обществе расценивается как преступление(криминализация деяний);установление системы санкций (наказаний) и конкретных санкций за конкретное преступление; формирование институтов формального социального контроля над преступностью (полиция, прокуратура, суд, органы исполнения наказания, включая пенитенциарную, и т.д.);определение порядка деятельности учреждений и должностных лиц, представляющих институты контроля над преступностью; деятельность этих учреждений и должностных лиц по выявлению и регистрации совершенных преступлений, выявлению и разоблачению лиц, их совершивших, назначению наказаний в отношении таких лиц (преступников), обеспечению исполнения назначенных наказаний; деятельность институтов, организаций, частных лиц по осуществлению неформального контроля над преступностью (от семьи и школы до общины, клана, землячества, «соседского контроля»);деятельность многочисленных институтов, учреждений, должностных лиц, общественных организаций по профилактике (предупреждению) преступлений [5].

Для системного анализа вопроса предупреждения преступности необходимо кратко и конспективно остановиться на классификации мер предупреждения преступности. Несмотря на значительное число классификаций, предложенных разными авторами [6], мы остановимся на систематике, предложенной С.Я. Лебедевым и М.А. Кочубей, все виды профилактических мероприятий они разделяют на:

• социально-экономические (как меры социальной защиты наиболее уязвимых слоев населения, так и меры оздоровления экономики в целом);

• идеологические (меры, устраняющие или ограничивающие криминогенные факторы путем и в результате формирования у членов общества нравственной позиции, ориентированной на базовые общечеловеческие ценности);

• культурно-воспитательные (меры, формирующие в общественном сознании нетерпимость к преступлениям; меры повышенной общей, быто-вой, правовой культуры людей);

• организационно-управленческие (это меры, которые направлены на устранение ошибок и упущений в управлении экономикой, социальной сферой, а также правоохранительной деятельности, поскольку эти ошибки и упущения являются криминогенными факторами);

• технические (различные средства и приспособления, затрудняющие искажение количественных или качественных показателей при производстве, отпуске, хранении, транспортировке материальных ценностей; фальсификацию банковских операций; препятствующие проникновению в хранилища; средства сигнализации и т.д.);

• правовые (меры, которые включают в себя совершенствование уголовного, административного и других отраслей законодательства; правовую регламентацию деятельности субъектов предупреждения преступности; воспитание правосознания) [7].

Законодательные или правовые меры предупреждения преступности создают правовую базу для разработки и применения всех видов предупреждения и включают в себя:

1) совершенствование уголовного, административного, трудового, гражданского и других отраслей законодательства, с тем чтобы обеспечить оптимальные условия для выявления, устранения, нейтрализации причин и условий преступлений, общей и индивидуальной превенции, ресоциализации лиц, склонных к совершению преступлений;

2) введение и совершенствование правовых запретов и ограничений, способствующих предупреждению и пресечению

возникновения условий для преступлений (например, изготовление, хранение и перевозка оружия и др.);

3) введение и совершенствование административно-правовых норм, направленных на то, чтобы мерами взысканий за правонарушения пресечь формирование стереотипов поведения, которые могут лечь в основу криминального;

4) введение и совершенствование уголовно-правовых норм двойной превенции, направленных на недопущение тяжких и особо тяжких преступлений путем привлечения к ответственности лиц, создавших обстановку для них;

5) введение и совершенствование норм, поощряющих пресечение действий преступников и самозащиту от них;

6) поощрение добровольного отказа от доведения преступления до конца;

7) поощрение полного выявления и раскрытия преступлений;

8) правовая регламентация деятельности субъектов профилактики;

9) воспитание правосознания с тем, чтобы достичь уровня соблюдения правовых норм по личному убеждению;

10) воспитание профилактической активности граждан, их готовности помогать в борьбе с преступностью;

11) нормативное закрепление стандартов безопасности от преступле-ний.

Изложенные представления о предупреждении контрабанды позволяют говорить о следующем: предупреждение должно носить системный характер, то есть интегрировать различные уровни профилактической деятельности в социальной, экономической, идеологической и организационно-правовой сферах; взаимодействие правоохранительных органов по предупреждению контрабанды является одними из непременных условий их эффективной деятельности, это обусловлено тем, что в условиях ограниченных возможностей рациональное использование сил, квалифицированное сочетание средств и методов, которыми располагают органы и их подразделения, позволяют успешно предупреждать контрабанду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт МВД России. URL : http://mvd.ru/ (Обращение 15.01.14).

2. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : Приказ МВД РФ от 17 января 2006 г. №19. Раздел 3 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. М.: Юристъ, 2005. С. 266.

4. Хохряков Г.Ф. Криминология. М.: ЮристЪ, 1999. С. 444.

5. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2009. С. 392.

6. Криминология: учебник для юридических вузов / Под ред. проф. А.И. Долговой. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 338 - 347; Криминология: учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. Г.М. Миньковского. М.: Издательство БЕК, 1998. С. 184 - 195; Криминология: курс лекций / Под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. СПб.: ВШ МВД России, 1995. С. 153 - 160; Криминология: учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова. СПб.: С.-Петербургская академия МВД России, 1998. С. 185.

7. Криминология: учебное пособие / Под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2007. С. 194.

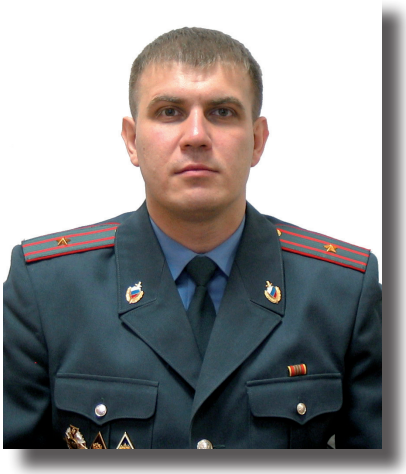
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Н.Ю. Антохина, преподаватель кафедры уголовного права, криминологи и психологии.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
e-mail: nnnatasha2009@yandex.ru.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

N.J. Antokhina, senior teacher of the Chair of the Criminal Law, Criminology and Psychology
Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.
Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: система мер, контрабанда, предупреждение.

Key words: system of measures, smuggling, warning.



В.В. Афонин,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ УЧАСТНИКАМИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

SOME PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND SUPPRESSION OF VIOLATIONS OF THE RULES OF TRAFFIC BY PARTICIPANTS OF TRAFFIC

Проблема обеспечения безопасности дорожного движения в России относится к наиболее приоритетным задачам развития страны. Целью решения данной проблемы является комплексное исследование вопросов организации деятельности ДПС ГИБДД МВД России по контролю и надзору за безопасностью дорожного движения.

The problem of safety of traffic in Russia belongs to the most priority problems of development of the country. The purpose of the solution of this problem is complex research of questions of the organization of activity of

traffic police of traffic police of the Ministry of Internal Affairs of Russia on control and supervision of traffic safety.

Основополагающим фактором профилактики аварийности является такое приоритетное направление деятельности Госавтоинспекции, как выявление и пресечение правонарушений в области дорожного движения. Выявление нарушений представляет собой обнаруживание сотрудниками строевых подразделений ДПС ГИБДД МВД России факта несоблюдения участниками дорожного движения установленных законом правил[1].

Полномочия инспекторов Госавтоинспекции по выявлению нарушений участниками дорожного движения правил дорожного движения закреплены в п. 31 Административного регламента, где указывается на то, что для проверки документов инспектор ДПС может останавливать транспортное средство только на стационарном посту или во время проведения каких-либо спецмероприятий. Вне стационарного поста законным основанием для проверки документов является выявление факта совершения водителем нарушений норм правил дорожного движения. Основанием к применению мер в отношении пешехода является установленный визуально или зафиксированный с использованием специальных технических средств факт совершения им нарушения правил дорожного движения, примеров может быть множество: таких как переход проезжей части в неположенном месте либо на запрещающий сигнал светофора и т.д.

Для фиксации правонарушений в области дорожного движения сотрудниками дорожно-патрульной службы используются специальные технические средства, такие как:

1. Скоростемер.
2. Приборы видеофиксации нарушений правил дорожного движения.
3. Алкометр и алкотестер.

Раскрывая сущность работы указанных спецсредств, можно отметить, что принцип работы скоростемера заключается в осуществлении контроля скоростного режима движения автотранспорта на дорогах и улицах, видеофиксация нарушений ПДД заключается в исключении субъективных оценок при рассмотрении нарушений в практической деятельности ДПС, а работа алкометра и алкотестера направлена на повышение эффективности работы ДПС по выявлению водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения.

Наряду с вышеизложенными способами выявления нарушений правил участниками дорожного движения, эффективным средством являются профилактические мероприятия со стороны личного состава Госавтоинспекции в целом. Как следствие, после выявления факта правонарушения со стороны участников дорожного движения сотрудниками дорожно-патрульной службы применяются меры по пресечению данного нарушения. Эти меры представляют собой регламентированные нормами административного права средства принудительного воздействия, применяемые уполномоченными на то органами государственной власти, направленные на прекращение противоправного поведения и иных угроз общественным отношениям, на устранение связанных с ним вредных последствий для личности, общества и государства, а также на создание оптимальных условий для последующего привлечения виновных к ответственности[2].

Рассмотрим более подробно меры административного пресечения, такие как административное задержание и отстранение от управления транспортным средством.

Такая мера административного пресечения, как административное задержание, представляет собой принудительное, кратковременное ограничение свободы действий и передвижения лица, совершившего административное правонарушение.

Данная мера пресечения применяется с целью прекращения правонарушения, когда исчерпаны другие меры воздействия в отношении нарушителя [3]. Для осуществления данной меры лицо доставляется в дежурную часть ОВД либо на стационарный пост ДПС, при которых имеется специально отведенное помещение для содержания административно задержанных лиц. В данном случае срок административного задержания не должен превышать трех часов, за исключением случаев осуществления производства по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест. В данном случае лицо, в отношении которого ведется производство по делу, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов [4].

Отстранение от управления транспортным средством как мера административного пресечения представляет собой запрет на управление транспортным средством данным водителем до устранения имеющейся причины. В соответствии со ст. 27.12 КоАП РФ такое отстранение производится по следующим основаниям, указанным в административном законодательстве:

- в случаях, если в отношении лица, управляющего транспортным средством, имеются достаточные основания полагать, что это лицо находится в состоянии опьянения (алкогольного либо наркотического). Согласно приложению № 6 к Приказу Минздрава РФ «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения» [5] критериями, при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование, являются такие как: неустойчивость позиции тела, запах алкоголя изо рта, нарушение речевой функции и т.п. При наличии этих критериев отстраняемое лицо в обязательном порядке подлежит направлению на освидетельствование на состояние опьянения;

- в случае совершения лицом, управляющим транспортным средством, административного правонарушения, такого как управление транспортным средством без документов) (ч. 1 ст. 12.3 КоАП РФ). Разделом 2 Правил дорожного движения утвержден перечень документов, необходимых для управления транспортным средством и передаваемых для проверки сотрудникам Госавтоинспекции, к ним относятся: водительское удостоверения, свидетельство о регистрации транспортного средства, страховой полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а в отдельных случаях – путевой лист, лицензионная карточка и документы на перевозимый груз; управление транспортным средством без права управления вообще либо лишения данного права (ч. 1, 2 ст. 12.7 КоАП РФ); управление транспортным средством с заведомо неисправной тормозной системой (ч. 2. ст. 12.5 КоАП РФ) [6].

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод, что деятельность Госавтоинспекции в целом и строевых подразделений в частности, направленная на выявление и пресечение нарушений участниками дорожного движения установленных правил и требований в области дорожного движения, направлена на обнаружение и принудительное прекращение противоправного поведения участников дорожного движения, а также на недопущение и устранение вредных последствий такого поведения. Кроме того, немаловажным фактором в данном случае является создание условий для возможного привлечения виновных лиц к административной ответственности. К основным мерам выявления правонарушений можно отнести такие, как остановка транспортного средства и пешехода, проверка документов на право управления транспортным средством и т.д. К мерам пресечения следует отнести такие, как административное задержание и отстранение лица от управления транспортным средством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулкина О.А. Меры административно-процессуального обеспечения в производстве по делам об административных правонарушениях // Право и жизнь. 2008. № 118. С. 37.

2. Богданов Р.Г., Тюрин В.А. Меры административного пресечения как средство обеспечения правопорядка // Современное право. 2006. № 5. С. 29.

3. Решетник Ю.Ф. К вопросу о правовом обеспечении применения административного задержания // Административное право и процесс. 2007. № 5. С. 13.

4. Велиева Д.С., Ермакова А.С., Капитанец Ю.В. и др. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях М.: ГроссМедиа, 2008. С. 455.

5. О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения: приказ Минздрава Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308 (ред. от 15 февраля 2010 г.) // Российская газ. 2003. № 147. С. 9.

6. Головко В.В. Особенности административно-юрисдикционной деятельности Госавтоинспекции в области дорожного движения // Транспортное право. 2006. № 2. С. 29.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Афонин Вадим Вячеславович, преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2 (тел. 8-(4862) 41-45-47).

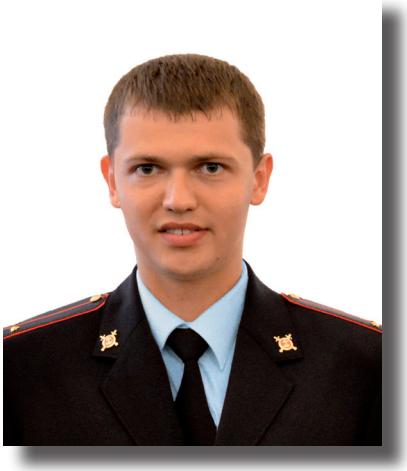
Afonin Vadim Vyacheslavovich, teacher of the Chair of the Organization of the Traffic Police Activities, candidate of jurisprudence.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2 (tel. 8-(4862) 41-45-47)

Ключевые слова: инспектор, нарушитель, безопасность, дорожное движение, Правила дорожного движения.

Key words: inspector, violator, security, road traffic, Road-traffic Rules.



К.С. Баканов

В.В. Власов,
кандидат политических наук

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

JUDICIAL REVIEW AS A MEANS OF PROOF DURING THE PRODUCTION OF ON AFFAIRS ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENCES

В статье исследуются вопросы возможности использо-вания судебной экспертизы как средства доказывания в административном судопроизводстве в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральным законом №73 от 31.05.2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

The paper explores the issues of possibility of use of judicial review as a means of evidence in administrative proceedings, in accordance with the Code of the Russian Federation about administrative offences and to the Federal law №73 dated 31.05.2001, «On the state judicial-expert activity in the Russian Federation».

В части 2 статьи 26.2. Кодекса Российской Федерации об администрат-ративных правонарушениях (далее КоАП РФ) в числе одного из средств доказывания указано заключение эксперта. Вместе с тем в научной среде и правоприменительной практике возникли противоречия относительно со-отношения заключения эксперта с судебной экспертизой, производство ко-торой регламентируется Федеральным законом №73 от 31 мая 2001 года «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее ФЗ о ГСЭД).

Следует отметить, что ФЗ о ГСЭД и КоАП РФ являются нормативно-правовыми актами одного уровня, один из которых является кодифици-рующим в области судебной экспертизы, а второй – в сфере администра-тивных правоотношений, и противоречия между данными законами должны рассматриваться как коллизия права.

Так, в преамбуле к ФЗ о ГСЭД указано, что настоящий федеральный закон определяет правовую основу, принципы

организации и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в гражданском, административном и уголовном судопро-изводстве. Таким образом, положения указанного федерального закона распространены на правоотношения в сфере административного судопро-изводства. Кроме того, в статье 3 ФЗ о ГСЭД среди нормативно-правовых актов, определяющих правовую основу судебно-экспертной деятельности, назван КоАП РФ.

Законодатель, закрепив в КоАП РФ понятие «заключение эксперта», не дал его определения, однако основания назначения экспертизы, закреп-ленные в КоАП РФ, полностью совпадают с основными характеристиками судебной экспертизы, указанными в статье 9 ФЗ о ГСЭД, и основаниями назначения судебной экспертизы, предусмотренными статьей 19 ФЗ о ГСЭД.

Использование в КоАП РФ понятия «экспертиза», а не «судебная экспертиза» позволило части ученых и практиков утверждать, что в рамках административного судопроизводства производится именно экспертиза, а не судебная экспертиза и, исходя из этого, порядок ее назначения и произ-водства не может регламентироваться нормами ФЗ о ГСЭД. Кроме того, в статье 9 ФЗ о ГСЭД в числе субъектов назначения судебной экспертизы не указано должностное лицо, осуществляющее производство по делу об ад-министративном правонарушении.

В данной дискуссии мы отстаиваем позицию, что в ходе администт-ративного судопроизводства должна производиться именно судебная экс-пертиза. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что, во-первых, в рамках КоАП нецелесообразно, да и невозможно в полном объеме регламентировать порядок назначения и производства экспертизы, а во-вторых – порядок назначения и производства судебной экспертизы и основные понятия, такие как судебная экспертиза, образцы для сравнительного исследования, заключение эксперта и т.д., детально раскрыты в ФЗ о ГСЭД. Соответственно, в случае унификации норм рассматриваемых нормативно-правовых актов путем замены названия статьи 26.4 КоАП РФ «Экспертиза» на «Судебная экспертиза» будут существенно восполнены пробелы за-конодательного регулирования рассматриваемого правового института и оптимизирована правоприменительная практика по использованию специ-альных познаний в форме заключения эксперта при производстве по делам об административных правонарушениях. Кроме того, в статье 9 ФЗ о ГСЭД в качестве субъекта назначения судебной экспертизы необходимо указать также должностное лицо, осуществляющее производство по делу об административном правонарушении.

При назначении и производстве экспертных исследований в рамках административного судопроизводства часто возникает необходимость в получении образцов для сравнительного исследования.

Законодатель, закрепив в статье 26.5 КоАП РФ возможность получения образцов, проб и образцов товаров, необходимых для назначения и производства судебной экспертизы, не раскрыл содержание данных понятий. В случае закрепления, как нами было указано выше, в КоАП РФ факта производства судебной экспертизы в рамках административного судопро-изводства данный пробел будет восполнен, так как понятие «образцы для сравнительного исследования» закреплено в статье 9 ФЗ о ГСЭД. В соот-ветствии с данной статьей под образцами для сравнительного исследования понимаются объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи за-ключения.

Закрепление в КоАП РФ возможности получения наряду с образцами для сравнительного исследования проб является прогрессивной новеллой. Вместе с тем законодатель, указав на возможность получения проб в ходе назначения и производства судебной экспертизы при производстве по

делам об административных правонарушениях, не дал определения понятия «проба». Выходом из сложившейся ситуации было бы дополнение статьи 9 ФЗ о ГСЭД понятием «проба», под которой следует понимать получение для исследования части вязких, порошкообразных, жидких и газообразных объектов с разных участков объема этих объектов (с середины, края и т.д.) [1].

В соответствии с пунктом 5 части второй статьи 26.4 КоАП РФ обя-занность разъяснения эксперту его прав и обязанностей и предупреждения его об административной ответственности за дачу заведомо ложного за-ключения возлагается на лицо, вынесшее определение о назначении экспертизы. Исходя из смысла части второй статьи 26.4 КоАП РФ, на лицо, вынесшее определение о назначении экспертизы, возлагается обязанность разъяснения прав и обязанностей и предупреждения об административной ответственности, в том числе эксперту, являющемуся сотрудником государственного судебно-экспертного учреждения. При буквальной реализации данной нормы на практике это приведет к определенным трудностям, обусловленным тем, что сотрудник государственного судебно-экспертного учреждения вправе принять назначенную экспертизу исключительно от руководителя судебно-экспертного учреждения. Соответственно эксперта, который будет проводить экспертизу, также определяет руководитель су-дебно-экспертного учреждения.

Мы полагаем, что положения статей ФЗ о ГСЭД по указанному выше вопросу также не вполне соответствуют практическим реалиям и целям оптимизации процесса назначения и производства судебных экспертиз. Так, пунктом 3 статьи 14 ФЗ о ГСЭД установлено, что обязанность разъяснения прав и обязанностей эксперта возлагается на руководителя судебно-экспертного учреждения. В пункте 4 статьи 14 ФЗ о ГСЭД говорится об обязанности руководителя государственного судебно-экспертного учреж-дения предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперта, что делается при производстве экспертизы в рамках уголовного процесса и ничего не указано о необходимости предупреждения эксперта об административной ответственности за дачу им заведомо ложного заключения при производстве им экспертизы в рамках административного судопроизводства.

Де-факто на практике норма о необходимости каждый раз при на-значении судебной экспертизы разъяснять эксперту, являющемуся сотруд-ником государственного судебно-экспертного учреждения, его права и обязанности, а также предупреждать об ответственности за дачу заведомо ложного заключения реализуется только на бумаге. Это обусловлено тем, что знание своих прав, обязанностей и ответственности является должностной обязанностью экспертов, являющихся сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений.

По нашему мнению, для устранения имеющихся противоречий в рассматриваемых нормативно-правовых актах, а также приведения их в соответствие с реалиями правоприменительной деятельности необходимо отметить предусмотренную пунктом 3 статьи 14 ФЗ о ГСЭД обязанность руководителя государственного судебно-экспертного учреждения разъяснять эксперту его права, обязанности и ответственность. Вместо этого статью 13 ФЗ о ГСЭД, по нашему мнению, следует дополнить пунктом 3, который необходимо сформулировать следующим образом: «При приеме на работу (поступлении на службу) государственному судебному эксперту разъясняются его права, обязанности и ответственность, предусмотренные настоящим законом, а также права, обязанности и ответственность судебного эксперта, предусмотренные другими федеральными законами, о чем у него берется расписка».

ЛИТЕРАТУРА

1. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. С.14.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Власов Виталий Витальевич, старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел. Кандидат политических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Vitaly V. Vlasov, senior lecturer in criminology and the preliminary in-vestigation of the internal Affairs bodies. Candidate of political Sciences.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Баканов Кирилл Сергеевич, научный сотрудник Научно-исследовательского центра проблем безопасности дорожного движения МВД России

Служебный адрес: 121170, г. Москва, ул. Поклонная, 15А.

Bakanov Kirill, research associate, Federal State Institution «Traffic Safety Research Center of Ministry of Home Affairs of Russian Federation».

Work addres: 121170, Moscow, st. Poklonnaya 15A.

Ключевые слова: экспертиза, судебная экспертиза, административное судопроизводство, эксперт.

Keywords: expertise, forensic examination, administrative proceedings, the expert.

М.В.Барышников
гандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

BY THE USE OF FIREARMS BY POLICE OFFICERS

В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с правом, порядком и основаниями применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции.

This article discusses some of the problems with the law and order of the bases the use of firearms by police officers.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ действия полиции направлены на защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности [1].

Для выполнения возложенных на полицию обязанностей по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности Федеральный закон «О полиции» наделил сотрудников полиции правами по применению различных средств принудительного воздействия, в том числе состоящее на вооружении огнестрельное оружие.

С одной стороны, это правомочие, как никакое другое, глубоко вторгается в сферу основных прав и свобод граждан и сопряжено с высоким риском наступления тяжких и необратимых последствий вплоть до лишения человека жизни, с другой - это действенное средство защиты прав и законных интересов правопослушных граждан и сотрудников полиции от общественно опасных посягательств со стороны лиц, сознательно и грубо нарушающих закон. В этих случаях они должны прибегать к необходимой обороне и могут причинять тот или иной вред нападающему.

В частности, в ч. 9 статьи 18 Федерального закона «О полиции» в настоящее время четко закреплено, что сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям

при применении огнестрельного оружия, если оно осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными конституционными законами, вышеуказанным законом и другими федеральными законами.

И лишь превышение сотрудником полиции полномочий при применении огнестрельного оружия влечет ответственность, установленную законодательством Российской Федерации. В зависимости от характера правонарушения и тяжести наступивших последствий такая ответственность может быть дисциплинарной или уголовной.

Самостоятельной статьи об ответственности за незаконное применение огнестрельного оружия сотрудниками полиции в УК РФ нет. С учетом обстоятельств им вменяются, как правило, совершение умышленного либо неосторожного преступления против личности, государственной власти и интересов государственной службы либо превышение пределов необходимой обороны, мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

При этом следует обратить внимание на то, что в соответствии с Федеральным законом «О полиции» сотрудник полиции перед применением огнестрельного оружия обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции, а также обязан оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения огнестрельного оружия, первую помощь и принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок.

Основания применения огнестрельного оружия – это исключительные по своему характеру условия, с возникновением которых закон связывает возможность применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия. Под условиями в данном случае понимаются совокупность признаков фактического поведения лица (лиц) либо животного, закрепленных в законодательстве.

Остановимся на детальном рассмотрении этих исключительных по-своему характер случаев, которые служат основанием для применения огнестрельного оружия. В ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции» указано, что сотрудники полиции имеют право применять огнестрельное оружие лично или в составе подразделения в следующих случаях:

1. Для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья.

Имеются в виду случаи нападения, совершаемого физическими лицами (возможность отражения угрозы нападения опасных животных предусмотрена отдельно). При этом сотрудники полиции должны соблюдать общие правила безопасности обращения с огнестрельным оружием с тем, чтобы не пострадали посторонние люди, а также не был причинен необоснованный ущерб собственности. Поэтому случаи применения огнестрельного оружия в людных местах должны быть сведены к минимуму.

2. Для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении (обеспечении) полиции.

При этом действуют общие правила уголовного закона относительно необходимой обороны (ст.37 УК), о которых говорилось выше и крайней необходимости (ст.39 УК). При соблюдении этих условий риск возможного причинения вреда ложится на нападающего, а не на сотрудника полиции.

3. Для освобождения заложников. Под захватом заложников понимается «захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника [2]. По

смыслу Закона сотрудник полиции вправе применить огнестрельное оружие по рассматриваемому основанию только против тех лиц, которые непосредственно участвуют в захвате или удержании заложников.

4. Для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным.

При этом Федеральный закон «О полиции» не дает ответа на вопрос, какие преступления относятся к категории тяжких (особо тяжких) и какие из них посягают на жизнь, здоровье и собственность. При решении данного вопроса следует руководствоваться нормами ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы, а особо тяжкими преступлениями - умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание.

5. Для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ.

6. Для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан.

В соответствии с Федеральным законом «О полиции» вооруженным сопротивлением и вооруженным нападением признаются сопротивление и нападение, совершаемые с использованием оружия любого вида, либо предметов, конструктивно схожих с настоящим оружием и внешне неотличимых от него, либо предметов, веществ и механизмов, при помощи которых могут быть причинены тяжкий вред здоровью или смерть.

7. Применение огнестрельного оружия допускается для пресечения побега из-под стражи лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, и лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Применение огнестрельного оружия для пресечения побега из-под стражи лиц, осужденных к лишению свободы и находящихся в соответствующих учреждениях, регулируется уголовно-исполнительным законодательством РФ.

Применение огнестрельного оружия также допускается для пресечения попыток насильственного освобождения подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. Необходимо помнить, что огнестрельное оружие не может быть применено для пресечения побега административно задержанных и арестованных.

Сотрудник полиции также имеет право применять огнестрельное оружие:

1) для остановки транспортного средства путем его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования сотрудника полиции об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан;

2) для обезвреживания животного, угрожающего жизни и здоровью граждан и (или) сотрудника полиции;

3) для разрушения запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в жилые и иные помещения по основаниям, предусмотренным статьей 15 Федерального закона «О полиции»;

4) для производства предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении.

При этом Федеральный закон «О полиции» запрещает применять огнестрель-

ное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции, а также сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица.

Таким образом, можно сделать вывод, что порядок действий сотрудников полиции по применению огнестрельного оружия регламентирован в достаточной мере. Его знание и практическое применение способствует полноценному выполнению сотрудниками ОВД своих служебных обязанностей и позволит предупредить причинение вреда жизни и здоровью как сотрудников полиции, так и иных граждан Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. О полиции : Федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2013 №388-ФЗ). Ст.1. Ч.1. // СЗ РФ. 2011. №7. Ст.900; №27. Ст.3880; №30 (Ч.1). Ст.4595; №49 (Ч.1). Ст.7018; №49 (Ч.1). Ст.7020; №50. Ст.7352; СЗ РФ. 2012. №50 (Ч.5). Ст.6967; СЗ РФ. 2013. №14. Ст.1645; №26. Ст.3207; №27. Ст.3477; №52 (Ч.1). Ст.6953.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. №63-ФЗ (ред. от 28.12.2013г. №381-ФЗ). Ст.206. [Электронный ресурс]: URL : http://www.pravo.gov.ru, 30.12.2013.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Барышников Максим Валерьевич, старший преподаватель кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2 (тел. 8-920-089-4977).

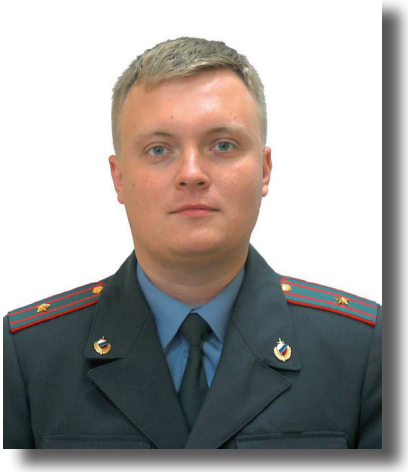
Baryshnikov Maxim Valeryevich, senior teacher of the Department of special training.. Candidate of legal Sciences.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: право на применение огнестрельного оружия, порядок применения огнестрельного оружия, основания применения огнестрельного оружия, незаконное применение огнестрельного оружия, ответственность, захват заложников, преступление, вооруженное сопротивление, вооруженное нападение.

Keywords: right to the use of firearms, the use of firearms, firearm grounds, the illegal use of firearms, responsibility, hostage-taking, crime, armed resistance, an armed attack.



Р.А. Белевский,
кандидат юридических наук

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕР-ШЕННОЛЕТНИХ

REASONS AND CONDITIONS OF MERCENARY CRIME OF MINORS

В статье рассматриваются проблемы современной преступности несовершеннолетних, её причины и условия, дается их криминологическая оценка.

In article problems of modern crime of minors, its reasons and a condition are considered, their criminological assessment is given.

Причинность всегда имеет объективный характер. Интегрирующим же понятием, охватывающим все проявления всеобщей связи социальных явлений и процессов, выступает категория детерминации. Между этапом познания, оценки преступности и этапом организации борьбы с ней обязателен этап выявления детерминации и причинности преступности. Воздействовать необходимо в первую очередь на то, что порождает, обусловливает преступность и ее развитие, тем самым причинность, на первый взгляд, представляет собой «лишь» одну из форм детерминации. Однако ее роль по сравнению с другими факторами, влияющими на преступность, значительно выше. Как отмечает В.Н. Кудрявцев, причинность есть внутреннее содержание детерминации, ее сущности.

В первую очередь стоит обратить внимание на социально-психологические деформации, проявляющиеся в подростковой среде. Такие деформации характерны не только для несовершеннолетних, склонных к со-вершению корыстных преступлений, но и для других правонарушителей, да и вообще для граждан. У рассматриваемой категории они более криминогенны в связи с чертами характера.

Для того чтобы выявить причины активного участия несовершеннолет-них в совершении преступлений, необходимо подвергнуть анализу общую криминологическую ситуацию. С одной стороны, это важно с целью уяснения того, почему несовершеннолетние стали криминогенной группой, с другой стороны, следует понять, почему несовершеннолетние подвержены наиболее интенсивной криминализации [1].

Процесс выявления причинности и детерминации преступности практи-чески

осуществляется с одновременным использованием двух приемов:

- посредством анализа общих данных о состоянии общества, разных его сторонах и их взаимосвязи с негативными социальными отклонениями;

- путем криминологического анализа данных о причинах и условиях от-дельных преступлений, их обобщения и перехода на уровень выявления при-чинности и детерминации преступности как массового явления.

Когда речь идет о таком сложном явлении, как преступность, необходимо иметь в виду множество причин, выделяя среди них основные и второстепенные, объективные и субъективные, постоянные и временные. Среди условий преступности обычно выделяют объективные и субъективные. Такое деление дает возможность ранжировать связи и взаимозависимость между состоянием преступности и причинным комплексом в целом и в отдельности по каждому виду преступности и конкретным факторам причинного комплекса.

Причинный комплекс преступности несовершеннолетних обладает определенным своеобразием. Оно порождается общими для всей преступности причинами (факторами) и взаимодействующей с ними группой факторов, которые отражаются в дефектах социализации личности несовершеннолетних [2].

Так, причинный комплекс корыстной преступности несовершеннолетних принято классифицировать с точки зрения иерархического уровня на:

- общие причины преступности;

- причины отдельных видов преступлений;

- причины конкретных преступлений.

Причинный же комплекс всей корыстной преступности заключается в синтезе различных явлений и процессов социального и биологического свойства. В этой связи весь причинный комплекс факторов можно подразделить на несколько блоков:

- общесоциальные причины;

- социально-экономические причины;

- социально-психологические причины;

- территориально-пространственный причинный фактор;

- алкоголизация и наркотизация определенной части населения как самостоятельные факторы, влияющие на уличную преступность.

Негативные социально-экономические факторы являются наиболее дест-руктивными, они влияют как на состояние общества в целом, так и на криминогенную ситуацию в стране, в частности на темпы роста участия несовершеннолетних в корыстных преступлениях.

Социокультурные факторы корыстных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, представляют собой подсистему неоднородных факторов причинного комплекса, которые действуют также на уровне общества, групп, личности.

Из всех перечисленных факторов в большей степени влияют на воспроизводство корыстного насилия факторы субъективного характера, к ним мы относим социально-психологические причины, которые порождают проблемные ситуации ценностного характера и выражаются в виде противоречий психологического свойства.

Старшему подростковому и юношескому возрасту присущи неполнота сформированности собственных нравственных установок, недостаток жизнен-ного опыта, повышенная эмоциональность, внушаемость, зависимость поведения от оценок ближайшего окружения. Однако общевозрастные особенности не порождают преступного поведения. Определяющую роль здесь играет формирующаяся система ценностей личности, собственная социальная практика, образы поведения, усвоенные в семье и ближайшем окружении. Свойственные возрасту особенности усиливают их значение, поскольку внутренняя сфера личности еще не сформирована окончательно [3].

В несовершеннолетнем возрасте преобладающее воздействие на личность оказывает микросфера (семейное окружение, друзья, приятельские компании). Эта микросфера чаще всего рассматривается как криминогенная. Для несовершеннолетних правонарушающего поведения контакты с криминогенной средой типичны; до 90% совершивших корыстные преступления подростков испытывали ее воздействие. Анализ социального окружения формирующейся личности позволил выявить те противоречия микросреды, которые лежат в основе искаженного духовного мира несовершеннолетних преступников.

В юридической литературе последних лет редко появляются публикации, касающиеся проблем корыстной преступности несовершеннолетних и ее взаимосвязи с уличной преступностью. Трудно объяснить данный факт: то ли криминологи (юристы) не видят суть проблемы, то ли считают ее слишком обыденной и избитой. Необходимо вновь и вновь возвращаться к этой теме, детально рассматривать вопросы, касающиеся и негативных факторов, влияющих на рост корыстных преступлений, совершаемых несовершеннолетними на улицах наших городов, и уголовной ответственности за них.

Так, корыстная преступность несовершеннолетних в Орловской области характеризуется распространенностью имущественных преступлений, большой долей преступлений, совершенных в группе, высоким уровнем числа несовершеннолетних участников преступлений, не занятых работой или учебой.

Бесконтрольность подростков, невнимание родителей к вопросам воспитания своих детей сказывается на характере потребностей, влечений и склонностей, свойственных многим участникам преступлений в сфере корыстных посягательств. Из числа несовершеннолетних, осужденных за групповые преступления, 51% объединились в группы на почве совместного употребления наркотиков, распития спиртных напитков. Еще более показательным является то, что в момент совершения преступлений 62% несовершеннолетних находились в состоянии опьянения [4].

Таким образом, основными причинами, обуславливающими групповую насильственную преступность несовершеннолетних в последние годы, являются те же причины, которые действуют на все категории правонарушителей: отрицательное влияние семьи, пьянство и наркомания родственников, наличие в семье судимых лиц; невыполнение родителями своих обязанностей по воспитанию детей; увеличение числа разводов и рождение детей вне брака; недостатки школьного воспитания; неблагоприятное бытовое окружение, связи и контакты по месту жительства, учебы и работы, подстрекательство со стороны ранее судимых лиц; недостатки, просчеты в деятельности органов внутренних дел по предупреждению и профилактике преступности несовершеннолетних. Вместе с тем отмечаются и специфические черты проявления детерминант преступности несовершеннолетних. Новые явления современной жизни: рост безработицы, нужды и нищеты, быстрое расслоение общества на бедных и богатых; межнациональные конфликты и следующая за этим миграция населения; беспризорность несовершеннолетних; длительное отсутствие общественно полезных занятий у несовершеннолетних, оставивших учебу; значительное превознесение культа насилия в средствах массовой информации, в литературе; серьезная деформация социальной, материальной и духовной сферы личности несовершеннолетних; нарушение принципов справедливого распределения материальных благ; слабая организация досуга несовершеннолетних; ослабление социального контроля за подростками; нравственно-культурная деформация характера личности несовершеннолетнего; безнаказанность подростков, совершающих пра-вонарушения и преступления; организационные недостатки во взаимодействии органов внутренних дел, органов народного образования и других органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганишина И.С. Психологическое влияние неблагополучной семьи на девиантное поведение несовершеннолетних : автореф. дис…. канд. психол. наук. Рязань: АПУ Минюста России, 2004. 25с.

2. Криминология: учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2012. 640 с.

3. Криминология: общая, особенная и специальная части: учебник / Под ред. Старкова О.В. М.: Издательство: Юридический центр Пресс, 2012. 640 с.

4. Чуфаровский Ю.В. Криминология в вопросах и ответах: учебное пособие. М.: ТК Велби: Издательство Проспект, 2008. 342 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Белевский Роман Александрович. Преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Belevsky Roman Aleksandrovich. Teacher of chair of criminal law, criminology and psychology. Candidate of jurisprudence.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: несовершеннолетние; подростковая преступность; корыстная преступность; групповая преступность; беспризорность; детерминанты.

Keywords: minors; teenage crime; mercenary crime; group crime; homelessness; determinants.

М.А. Боева.
кандидат юридических наук, доцент

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ РОССИЯ ПРАВОВЫМ ГОСУДАРСТВОМ?

IS THE RUSSIAN STATE LEGAL?

Рассматривается Конституция Российской Федерации как основной закон, закрепляющий правовое государство, его основные признаки и соответствие той реальности, которая сейчас существует в Российской Федерации.

Constitution of the Russian Federation is considered as the basic law establishes the legal state, its main features and compliance with the reality that now exists in the Russian Federation.

Конституция каждой страны вызывает интерес собственных граждан, политиков, представителей мировой общественности. Особенно это относится к России. Конституция Российской Федерации принималась в особых условиях: на пике конституционного кризиса при параличе государственной власти. Трагическое завершение кризиса осенью 1993 года, предшествовавшее принятию Конституции, заставило граждан и власти всех уровней ещё острее осознать необходимость строительства нового общества, и принятие новой Конституции стало не просто желательным, но и остро необходимым.

Особенность референдума, проведенного 12 декабря 1993 года, состояла в том, что одновременно с принятием новой Конституции проходили выборы в Федеральное Собрание, предусмотренное ещё не принятой Конституцией. Избирательная кампания 1993 года проходила в сложный период – трагический финал конституционного кризиса наложил отпечаток на всю политическую жизнь, однако это были первые демократические выборы в России, которые способствовали установлению новой структуры конституционной власти.

Актуальность данной статьи обусловлена сложностью развития общества, глубинными изменениями в жизни России, многообразием региональных проблем. Конституция закрепила отказ от принципов социалистического строя и, как следствие этого, лишила широкие слои населения многих, ставших привычными, социальных благ и их гарантий. Это касается обеспечения таких основных прав граждан, как право на труд, отдых, жилище, охрану здоровья и других. Она установила новый характер политической власти, зафиксировала иные формы собственности, но в то

же время открыла перспективы активным и предприимчивым.

С принятием новой Конституции и формированием Федерального Собрания закончился период президентского правления. Начался сложный и трудный процесс создания нового конституционного права, претворения в жизнь конституционного механизма власти. Конституция восприняла выработанную опытом многих поколений людей идею общечеловеческих ценностей. В её статьях говорится о человеке, его правах и свободах как высшей ценности, присутствуют идея народной (а не классовой) власти, положения о демократическом, правовом, социальном, светском государстве, которое должно служить интересам общества; есть нормы, закрепляющие демократические институты, отчётливо выражена идея местного самоуправления, обладающего определённой автономией от государственной власти.

Конечно, Конституция Российской Федерации 1993 года далека от совершенства, в ней немало противоречий и разночтений, однако она выдержала проверку временем. В 2013 году мы отметили двадцатилетие после её принятия, оно вместило в себя все возможные испытания политической системы. Было испытание и экономическим кризисом, от которого ждали политических потрясений.

Прошедшего после принятия Конституции времени достаточно для некоторых выводов, для выявления противоречий и проблем, которые возникли на пути преобразований, предусмотренных нормами Основного закона.

В процессе многочисленных демократических преобразований, которые произошли в начале 90-х годов, Россия вышла на сложный и длительный путь развития гражданского общества и построения правового государства. Конституция 1993 года провозглашает Россию демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Но действительно ли наша страна - правовое государство?

Для того чтобы ответить на поставленный вопрос, прежде всего необходимо разобраться с тем, что представляет собой правовое государство в целом, каковы его основные признаки и соответствуют ли они той реальности, которая сейчас существует в Российской Федерации?

Наиболее общими признаками правового государства являются, во-первых, верховенство закона во всех сферах жизни общества, а это значит, что в системе правовых ценностей высшей формой выражения, организации и защиты свободы людей признаётся закон. Существование же подзаконных, ведомственных актов не возбраняется. Речь идёт лишь о том, чтобы эти акты не доминировали в количественном и качественном отношении в общей системе нормативно-правовых актов, чтобы они не искажали сути и содержания самих законов. А в России, как известно, за последнее время набралось столько таких актов, что они заполонили практически всё правовое пространство. Кроме этого в нашей стране время от времени возникает борьба федеральных законов и законодательных актов, издаваемых на местах, что негативно сказывается на функционировании отечественной правовой системы. И если и дальше так будет продолжаться, то ни о каком правовом государстве не может быть и речи.

Во-вторых, деятельность органов правового государства базируется на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Такое разграничение государственной власти на три относительно самостоятельные и независимые ветви предотвращает возможность злоупотребления властью. Данный принцип нашёл своё отражение в статье 10 нынешней Конституции. Однако исполнительная власть в России по отношению к другим всё же имеет ряд преимуществ и занимает весьма привилегированное положение в государстве. Законодательная и судебная ветви власти являются более или менее зависимыми от неё, хотя, по сути, исполнительная власть должна лишь испол-

нять решения других властей.

В-третьих, в правовом государстве признаётся полная гарантированность и незыблемость прав и свобод граждан, к тому же устанавливается и поддерживается принцип взаимной ответственности гражданина и государства. Как граждане несут ответственность перед государством, так и государственная власть должна нести ответственность перед гражданами. Однако всегда ли это имеет место в нашей стране? Гарантированы ли в полной мере сейчас права и свободы граждан России? В значительной мере - да. Гарантированы политически, юридически и отчасти экономически, хотя, к сожалению, не в отношении всех граждан. Гарантии действовали и действуют в основном в отношении власть имущих. Как раньше, так и теперь рядовой гражданин нередко вынужден выступать в роли ходока по «коридорам власти» и быть просителем даже в тех случаях, когда речь идёт об удовлетворении его законных прав и интересов. Разумеется, при таком положении дела, когда у государства в лице его различных органов и бесчисленного числа чиновников преобладающими являются привилегии и права, а у рядовых граждан – преимущественно обязанности, говорить о реализации принципа взаимной ответственности государства и гражданина не приходится. Вот и получается, что ни государство в целом, ни его отдельные органы или чиновники за многие свои деяния, включая самые катастрофические по своим последствиям (например, развал СССР), фактически никакой ответственности ни перед обществом, ни перед отдельными гражданами не несут.

Помимо названных, есть и другие признаки и черты, характеризующие правовое государство. Мы же рассмотрели наиболее значимые, в результате чего пришли к выводу, что на данный момент Россия правовым государством не является, т.к. реальность (нашей страны) не соответствует тем требованиям, которые предусмотрены для правового государства. Нашу страну, скорей, можно назвать бюрократическим, а не правовым государством. А государство, по своей сути являющееся бюрократическим, не может эффективно бороться с бюрократией (одна из задач правового государства).

Важно также понять, что правовое государство построить за 20 лет невозможно. Для этого нужны соответствующие предпосылки, а именно выработка у широких слоёв населения навыков, потребности и достаточно высокого уровня компетентности для сознательного участия их в управлении государственными и общественными делами; наличие в обществе прочного правопорядка, незыблемой законности и конституционности; утверждение принципа плюрализма мнений и суждений во всех сферах жизни общества и государства; развитие системы самоуправления народа в центре и на местах; последовательное расширение в сфере экономики, политики, культуры, науки, в социальной сфере жизни общества принципов реальной демократии; создание единого непротиворечивого законодательства, формирование развитого гражданского общества (а этого в России как раз и не хватает). В заключение остается добавить, что мы хозяева своей судьбы и тот путь, который изберет Россия при построении правового государства, зависит только от нас самих.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Боева Милана Александровна. Преподаватель кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук. Доцент.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2 (тел. 8-930-724-44-02).

Boeva Milana Aleksandrovna. Lecturer of the chair of special training. Candidate of legal Sciences. Assistant professor.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: защищаемые законом интересы, общественные отношения, законодательство, правопорядок, Конституция, референдум, права и свободы, демократические институты, закон, верховенство закона, разделения властей, ответственность, гражданское общество.

Key words: interests protected by law, social relations, legislation, the rule of law, constitution , referendum rights and freedoms, democratic institutions, the law, the rule of law, separation of powers, accountability, civil society.

А.А. Бондарев,
кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ROLE AND IMPORTANCE OF EXPERTISE IN CORRUPTION ANTI-CORRUPTION MECHANISMS IN MODERN RUSSIA

В статье исследуется этимология и значение определения «антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов» в контексте борьбы с коррупцией в современной России.

The article studies the etymology and meaning of the definition of «anti-corruption expertise of normative legal acts» in the context of the fight against corruption in modern Russia.

Высокий уровень коррупции в различных сферах жизнедеятельности современного российского социума представляет собой серьезную преграду на пути построения в нашей стране правовой модели государства. Общественная опасность

коррупции признается высшими должностными лицами страны, политическими и общественными деятелями [1]. В связи с этим в последние годы на территории России создаются различные механизмы по сдерживанию коррупционного поведения. Особое место среди них отводится антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и их проектов [2].

В федеральном и региональном антикоррупционном законодательстве отсутствует точная формулировка понятия антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

На наш взгляд, наиболее точное определение указанному явлению дает Кабанов П.А., который полагает, что под антикоррупционной экспертизой следует понимать деятельность компетентных и уполномоченных на то соответствующими органами физических и юридических лиц, состоящую из проведения исследования нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, иных правовых документов в целях выявления в них коррупциогенных факторов, а также дачу ими заключения или иного документа по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний, умений навыков в области правового регулирования противодействия коррупции и практики реализации антикоррупционного законодательства и подзаконных антикоррупционных нормативных правовых актов [3] .

Этот механизм получил правовую основу и реализуется на международном, федеральном и региональном уровнях.

В общей системе механизма противодействия коррупционным нарушениям важное место занимает деятельность органов прокуратуры Российской Федерации. Значительный профилактический потенциал имеет проводимая органами прокуратуры антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, а также их проектов. Несмотря на то, что данная обязанность возложена на Прокуратуру Российской Федерации только с принятием Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [4], Генеральная прокуратура РФ уже несколько лет осуществляет такую деятельность на основе специально разработанной методики.

Исследуя опыт развитых зарубежных стран, хотелось бы отметить, что деятельность по анализу нормативных правовых актов в контексте противодействия коррупции весьма распространённое явление, а в тех государствах, где антикоррупционная экспертиза не закреплена отдельным нормативным актом, она проводится уполномоченными комитетами и комиссиями законодательной или исполнительной ветвей власти [4].

Органы исполнительной власти в процессе разработки нормативных правовых актов и их реализации осуществляют деятельность по выявлению и устранению тех факторов, которые имеют коррупционный потенциал. В большинстве федеральных органов исполнительной власти утверждены программные документы, предусматривающие в числе иных антикоррупционных мероприятий проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов).

Антикоррупционная экспертиза не может рассматриваться только как средство выявления коррупциогенных факторов, сопряженное, в том числе, с технологией правового мониторинга, а выступает дополнительным инструментом обеспечения качества актов, их большей эффективности. Исходя из этого, методические основы антикоррупционной экспертизы должны оцениваться как определенные, жизненно необходимые требования к процессу подготовки и разработки ведомственных нормативных правовых актов.

Следует учитывать, что в процессе правоприменения возникает множество производных подзаконных актов, в том числе локальных актов, нередко как раз и содержащих немалое количество коррупциогенных факторов.

В этой связи представляется вполне

уместным и целесообразным наладить систематическое изучение и наблюдение за ходом осуществления законов и иных актов [5].

На подготовительном этапе антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов необходимо обращать внимание на то, что в публичных отраслях права предполагается наиболее высокий уровень «коррупционности», например, в случаях, когда нормативные правовые акты предусматривают регламентацию отношений, субъектами которых являются государственные служащие и граждане. На это обстоятельство, в частности, указано в первой Методике диагностики коррупциогенности законодательства.

Критерии определения коррупционного потенциала, отмеченные выше, позволяют определить степень вероятности наличия в анализируемом нормативном правовом акте коррупциогенных норм.

Разработку и подготовку конкретного правового акта субъектом, уполномоченным на такую деятельность, необходимо проводить в точном соответствии с действующим законодательством и в рамках его полномочий. Для проверки указанного соответствия необходимо проанализировать статутный акт, устанавливающий компетенцию органа исполнительной власти (закон, положение об органе). При анализе современного российского законодательства, определяющего задачи и функции органов государственной власти, значительное внимание следует уделять их компетенции.

На коррупциогенность, возникающую при правоприменении, указывает отступление от административных организационных регламентов и совершение действий без согласования в установленном порядке [5].

На стадии реализации нормативного правового акта такие нарушения можно выявить посредством: проверки соответствия фактически совершенных действий нормативно установленной компетенции должностного лица; оценки полученных материально-финансовых благ и их соответствия нормативным основаниям; определения соответствия фактического круга "клиентов" нормативно закрепленному; сопоставления нормы права (по видам действия и кругу лиц) и фактического результата ее применения.

Необходимо также отметить тот факт, что приказом МВД России от 15 января 2010г. № 15 непосредственно установлен общий порядок организации проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность в системе МВД России. Данный документ издан в целях предупреждения и снижения уровня коррупции, обеспечения механизма противодействия коррупции в МВД России, а также совершенствования деятельности по проведению экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов, подготавливаемых в системе МВД России, на предмет выявления и устранения в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции.

Антикоррупционная экспертиза в системе МВД России - это ведомственный подход к вопросам правовой экспертизы в области нормотворческой деятельности органов внутренних дел, направленный на повышение качества разрабатываемых нормативных правовых актов, уменьшение уровня их коррупциогенности, а также важный фактор обеспечения законности их профессиональной деятельности.

В заключение хотелось бы отметить, что в современной России, на наш взгляд, необходима комплексная система профилактики и борьбы с коррупцией, одним из элементов которой должна стать антикоррупционная оценка нормативных правовых актов, издаваемых всеми ветвями государственной власти Российской Федерации. Это позволит уже на стадии подготовки нормативных правовых актов свести к минимуму количество факторов, способствующих распространению коррупции, что в конечном итоге будет способствовать укреплению законности и правопорядка в

стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента России Федеральному Собранию России // Российская газ. 2013. 13 дек.

2. Кокотов А.Н., Родионова О.Н. Экспертиза законов субъектов РФ на коррупциогенность // Российский юридический журнал. 2008. №4.

3. Кабанов П.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в субъектах Российской Федерации: от осознания необходимости до институционализации // Следователь. 2010. №8.

4. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Федер. закон Рос. Федерации от 17.07.2009г. №172-ФЗ (ред. от 21.11.2011г.) // Собрание зак. РФ. 2009. №29. Ст.3609.

5. Бондарев А.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как важнейший инструмент профилактики коррупции в органах государственной власти // Наука и практика. Орел. 2012. №2. С.20-24.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бондарев Александр Александрович. Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Bondarev Alexander Alexandrovich. Associate Professor of the Department of state and legal disciplines. Candidate of legal Sciences, associate Professor.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: сотрудники полиции, правовая социализация, правосознание, правовая культура, правовое воспитание.

Key words: police, legal socialization, sense of justice, legal culture, legal education.

В.В. Вдовиченко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

USE OF SOURCES OF PROOF IN THE FIELD OF TRAFFIC SAFETY FOR THE PURPOSE OF IMPROVEMENT OF THE ADMINISTRATIVE LEGISLATION ON THE EXAMPLE OF THE BRYANSK REGION

Рассматриваются вопросы аварийности на дорогах Российской Федерации; совершенствования административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения на примере Брянской области; приводится статистика дорожно-транспортных происшествий в сравнении с аналогичным периодом времени.

The question of accident rate on roads of the Russian Federation is considered; improvement of the administrative legislation in the field of traffic safety on the example of the Bryansk region; the statistics of road accidents is given in comparison by the similar period of time.

Количество погибших в дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП) в России неуклонно растет несмотря на меры, принимаемые государством. Обусловлено это как увеличением количества автомобилей на дорогах России, так и плохим качеством автодорог. Очевидно то обстоятельство, что все меры, принимаемые Государственной инспекцией безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД), опоздали во времени. Еще 10 лет назад было ясно, что с увеличением автопарка в России ожидается рост количества ДТП.

За 11 месяцев 2013 года на территории Российской Федерации совершено 185784 (-1% к аналогичному периоду прошлого года (далее – АППГ)) дорожно-транспортных происшествия, в которых погибли 24380 (-6,9% к АППГ) и 235318 (-1,2% к АППГ) человек получили ранения различной степени тяжести [1].

Снижение общего количества ДТП, количество раненых в них и снижение количества погибших на дорогах страны в целом по России наблюдается четвертый месяц подряд. Предполагаем, что данная

тенденция связана с ужесточением наказаний за нарушение Правил дорожного движения (далее – ПДД).

На современном этапе наша страна не готова к смягчению наказания по многим пунктам нарушений ПДД и их норм, о чем неоднократно говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин [2]. Бесспорно, главная и основная мера Правительства РФ и ГИБДД МВД России по снижению количества ДТП и погибших на дорогах - это постепенное ужесточение (повышение штрафов) наказания за нарушения Правил дорожного движения.

Напомним, что с 1 сентября 2013 года в России вступили в действие изменения в 12 главу Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) (Федеральный закон Российской Федерации №196-ФЗ от 23 июля 2013 года)), например: в связи с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, а также введением понятия рецидива нарушения Правил дорожного движения предусматривается лишение водительского удостоверения с последующей пересдачей теоретического экзамена в органах ГИБДД МВД России [3].

Ужесточение санкций, предусмотренных вступившими в законную силу изменениями КоАП РФ, способствовало улучшению по некоторым позициям состояния аварийности на дорогах России.

Так, за 3 месяца 2013 года (сентябрь – ноябрь) действия внесенных поправок в КоАП РФ на территории Российской Федерации позволили на 5,5% к АППГ сократить количество погибших в ДТП, что составило 8160 происшествий [1].

Такое положение дел наблюдается в ряде регионов России, в частности на территории Брянской области, где в период сентября – ноября текущего года зарегистрировано 409 ДТП, в которых 71 человек погиб и 490 получили ранения. По сравнению к АППГ число погибших в ДТП увеличилось на 0,25%, при этом количество погибших снизилось на 11,2%, а раненых на 0,21% [4].

Основная цель законопроекта заключается в приведении некоторых положений КоАП РФ в соответствие с международными договорами, устранении противоречий и пробелов в главе 12 КоАП РФ и усилении ответственности за отдельные виды административных правонарушений в области дорожного движения, представляющих наибольшую степень общественной опасности. Остановимся на одной из новелл данного законодательного акта [1].

Показательно, что закон ужесточил меру наказания за управление транспортными средствами в состоянии опьянения.

Считаем данные изменения актуальными и своевременными, поскольку в настоящее время частота случаев ДТП, произошедших по вине нетрезвых водителей, высока. Так, только за январь – ноябрь 2013 года на территории Российской Федерации совершено 12355 ДТП по причине нарушений Правил дорожного движения водителями, управляющими транспортными средствами в состоянии опьянения, в них погибли 1925 и получили ранения 17654 человека [1].

Благодаря ужесточению данного вида наказания, за сентябрь – ноябрь текущего года на территории Брянской области допущено снижение аварийности на 10,3%, связанной с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, что составило 26 ДТП, в которых 34 человека получили ранения (-91,8% к АППГ) и 3 погибло

(-70,0%). Кроме того, усиление ответственности за данный вид правонарушения позволил жителям Брянской области задуматься о последствиях за управление транспортными средствами в состоянии опьянения, что подтверждается снижением на 24,9% количества выявленных правонарушений по статье 12.8 КоАП РФ [4].

Внесены изменения по другим нормам 12 главы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что меры к увеличению штрафных

санкций являются положительными, так как они способствуют формированию у участников дорожного движения чувства ответственности и страха за наступление неотвратимости наказания. Данная позиция обусловлена тем, что в нашем государстве нередко придерживаются норм ПДД только из-за боязни быть привлеченным к ответственности, поэтому увеличение штрафных санкций и ужесточение наказания, на наш взгляд, непременно будет способствовать улучшению дорожной дисциплины на территории Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт ГИБДД МВД России : URL : www.gibdd.ru.

2. Санкт Петербург, Межпарламентская ассамблея государств – участников СНГ и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации проводился международный конгресс «Безопасность на дорогах ради безопасности жизни» : URL : http://road-safety.ru/index.php .

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. № 195-ФЗ // Российская газ. 2013.

4. Официальный сайт УГИБДД УМВД России по Брянской области : URL : www.gibdd.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вдовиченко Вадим Владимирович. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

E-mail: vdovichenkovv00257@mail.ru.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

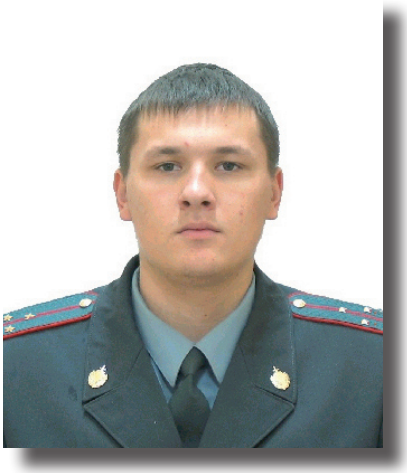
Vdovichenko Vadim Vladimirovich. Senior teacher of chair of administrative law and administrative activity of Department of Internal Affairs.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, Государственная инспекция безопасности дорожного движения, нарушение Правил дорожного движения, аналогичный период прошлого года.

Keywords: road accident, State Inspection for Road Traffic Safety, traffic violation of the rules, similar period of last year.



А.А. Выходов,
кандидат юридических наук

РОЛЬ И МЕСТО ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ В СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

THE ROLE AND PLACE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SOCIAL AND LEGAL MECHANISMS TO ENSURE INDIVIDUALRIGHTS

В статье рассматривается роль и место органов внутренних дел РФ в социально-правовом механизме обеспечения прав личности. На основе анализа юридической литературы и действующего законодательства делается вывод о положении органов внутренних дел в социально-правовом механизме обеспечения прав личности.

The article considers the role and place of bodies of internal affairs of the Russian Federation in the social and legal mechanisms to ensure individual rights. Based on the analysis of legal literature and the current legislation the role and place of bodies of internal affairs of the Russian Federation in the social and legal mechanisms to ensure individual rights is discussed.

Согласно Конституции Российской Федерации признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства [1]. Для выполнения данной обязанности в государстве создается и действует аппарат специализированных органов. В то же время следует отметить, что в той или иной мере в пределах своей компетенции все органы государственной власти должны осуществлять функцию по обеспечению беспрепятственной реализации личностью своих прав, однако их защита является прерогативой в большинстве своем только правоохранительных органов. Особое место среди правоохранительных органов занимают органы внутренних дел, которые являются центральным элементом обеспечения защиты личности от преступного посягательства на её права.

Отмечая место и роль органов внутренних дел в социально-правовом механизме обеспечения прав личности, следует отметить, что в первую очередь они входят

в состав механизма государства. Кроме того, прибли-женность функций и задач, возлагаемых на них, предъявляет к ним высокие требования со стороны гражданского общества, и нередко восприятие эффективности государственного управления происходит именно исходя из результатов деятельности органов внутренних дел.

Согласно ст.14 Положения о министерстве внутренних дел Российской Федерации органы внутренних дел, включающие в себя полицию, входят в единую централизованную систему МВД России [2]. Данное положение также отражено в Федеральном законе «О полиции», в котором содержится указание на то, что полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел [3].

В этой связи следует отметить, что Министерство внутренних дел Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государст-венной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, а также по выработке государственной политики в сфере ми-грации. Свою деятельность МВД России осуществляет непосредственно и (или) через органы внутренних дел и органы управления внутренними войсками [4].

Таким образом, органы внутренних дел как часть единой централи-зованной системы исполнительной власти в сфере внутренних дел являются элементом механизма государства, который, как справедливо отмечает А.В. Малько, обеспечивает права личности по двум основным направлениям: ограничение и защита прав личности [5].

В механизме государства органы внутренних дел занимают особенное место, обусловленное возложенными на них задачами. Специфичность борьбы с преступностью, обеспечения безопасности дорожного движения, охраны общественного порядка и других задач органов внутренних дел от-ражает необходимость наделения их государственно-властными полномо-чиями, в том числе и средствами принуждения.

Вместе с тем думается, что в настоящее время возложенный объем задач на органы внутренних дел требует корректировки. Ряд функций, вы-полняемых сотрудниками ОВД, являются «излишними» и способны быть переданы другим государственным органам или даже общественным объ-единениям, содействующим обеспечению прав личности.

Такими функциями, на наш взгляд, являются обеспечение безопасности граждан и общественного порядка на стадионах, обязанности полиции по исполнению решений суда (п.9 ч.1 ст.12 Федерального закона РФ «О полиции»), осуществлению контроля (надзора) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений, а также участие в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно (п.26 ч.1 ст.12 Федерального закона РФ «О полиции»), так как последние по своей функциональной принадлежности должны быть отнесены к обязанностям органов Федеральной службы исполнения наказания.

Кроме того, не соответствуют задачам полиции и закрепленные обя-занности в сфере миграционной политики (п.33 ч.1 ст.12 Федерального за-кона РФ «О полиции»), которые, на наш взгляд, необходимо окончательно передать Федеральной миграционной службе.

Таким образом, на примере органов внутренних дел важно подчерк-нуть, что в целях оптимизации социально-правового механизма обеспечения прав личности возможно перераспределение функций между его элементами. При этом важно понимать, что при «замене» субъекта, выполняющего ту или иную задачу внутри механизма обеспечения прав, не подвергается сомнению

необходимость её качественного осуществления.

Хотелось бы отметить роль и место органов внутренних дел и в иных элементах социально-правового механизма обеспечения прав личности со-временной России.

В механизме действия норм права их значение раскрывается через содержание и характер правоприменительной деятельности сотрудников ОВД, которая оказывает огромное влияние на обеспечение прав личности в России. Органы внутренних дел, осуществляя правоприменительную деятельность, направляют развивающиеся конкретные общественные от-ношения в качественно новое состояние путем установления субъективных прав и юридических обязанностей их участников с учетом индивидуальных особенностей конкретных ситуаций [6].

В другом элементе, механизме юридической ответственности, со-трудники органов внутренних дел выступают с двух позиций:

-как субъект правоприменительной деятельности, заключающейся в совершении определенных процессуальных действий, соответствующих законодательно закрепленной компетенции, способствующих наступлению юридической ответственности у правонарушителя;

-как специальный объект общественных отношений, наделенный действующим законодательством особыми обязанностями, за неисполнение которых в отношении него могут наступить меры юридической ответ-ственности.

И, наконец, нельзя не отметить законность как необходимое условие эффективного функционирования органов внутренних дел, в том числе и в вопросах обеспечения прав личности.

Завершая рассмотрение вопроса о роли и месте органов внутренних дел в социально-правовом механизме обеспечения прав личности, полагаем возможным еще раз подчеркнуть, что они как часть единой централизо-ванной системы исполнительной власти в сфере внутренних дел являются элементом механизма государства, в котором занимают особенное место, обусловленное специфичностью борьбы с преступностью, обеспечения безопасности дорожного движения, охраны общественного порядка и дру-гих, возложенных на них задач, отражающих необходимость наделения их государственно-властными полномочиями, в том числе и средствами при-нуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст // Российская газ. 2009. № 7.

2. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации : Указ Президента РФ от 01 марта 2011 г. № 248 (ред. от 12.07.2012г.) // Российская газ. 2011. 2 марта.

3. О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011г. № 3-ФЗ // Российская газ. 2011. 10 февраля.

4. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01 марта 2011 г. № 248 (ред. от 12.07.2012)// Российская газ. 2011. 2 марта

5. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. Саратов, 1994. С.27-28.

6. Захаров А.А. Применение права: системно-функциональный анализ : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Мытищи, 2010. 26с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Выходов Александр Александрович. Преподаватель кафедры государственно-

правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.
Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Vykhodov Alexandr Alexandrovich. Lecturer of the chair of State and legal disciplines. Candidate of legal Sciences.
Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.
Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: органы внутренних дел, права личности, социально-правовой механизм, обеспечение прав личности.

Key words: bodies of internal affairs, individual rights, social and legal mechanism, ensure individual rights.

О.В. Гарина
кандидат юридических наук

ПОЛНОМОЧИЯ ПОЛИЦЕЙСКИХ ОРГАНОВ ПРИ ВВЕДЕНИИ В ОТДЕЛЬНЫХ МЕСТНОСТЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ РЕЖИМОВ (1881-ФЕВРАЛЬ 1917 ГГ.)

POLICE POWERS OF ADMINISTRATION IN SELECTED AREAS OF THE RUSSIAN EMPIRE EMERGENCY MODE (1881-FEBRUARY 1917)

В статье рассматриваются полномочия полицейский органов при введении в отдельных местностях Российской империи положения усиленной охраны, положения чрезвычайной охраны, военного или осадного положения.

This paper discusses the powers of police when injected into certain areas of the Russian Empire for enhanced protection provisions, the provisions of the emergency protection, military or state of siege.

В период с 1881 по февраль 1917 гг. в различных местностях Россий-ской империи вводился чрезвычайный режим. Законодательству Российской империи были известны три его вида: положение усиленной охраны и чрезвычайной охраны, военное или осадное положение (согласно Правилам о местностях, объявляемых состоящими на военном положении от 18 июня 1892 г. [1], оно могло вводиться и в военное, и в мирное время). Стоит отметить, что при введении в той или иной местности указанных выше режимов значительно возрастали полномочия полицейских органов по применению административных мер.

Введение на территории государства положений усиленной и чрез-вычайной охраны было регламентировано Положением «О мерах к охра-нению государственного порядка и общественного спокойствия» [2].

Дополнительные права и обязанности по обеспечению государствен-ного порядка и общественной безопасности при установлении положения усиленной охраны местности возлагались на генерал-губернатора, губер-натора и градоначальника. Они были вправе установить такой режим са-мостоятельно без предварительного разрешения центральной власти в следующем случае – при полном прекращении или сбоев в работе железнодо-рожных, телеграфных или почтовых сообщений. По устранении сбоев и возобновлении работы министр внутренних дел отменял режим усиленной охраны.

Указанные выше должностные лица при введении на отдельной тер-ритории режима усиленной охраны были наделены правами в области: из-дания обязательных постановлений по предметам, относящимся к преду-преждению нарушений общественного порядка и государственной безо-пасности; установления за их нарушение взыскания; разрешения в административном порядке дел о нарушениях изданных ими обязательных поста-новлений; запрещении народных, общественных и других собраний и кон-кретным личностям пребывать в такой местности; издании распоряжения о закрытии торговых и промышленных учреждений как на определенное время, так и на все время объявленного положения усиленной охраны. Срок действия рассматриваемого режима составлял один год и мот быть продлен Комитетом министров по соответствующему ходатайству министра внутренних дел.

Помимо компетенции генерал-губернатора, губернатора и градоначальника был увеличен объем полномочий местных начальников полиции и начальников жандармских управлений: осуществление предварительного задержания лиц по подозрению в совершении государственных преступлений или в покушении на их совершение или в принадлежности к противо-законным обществам; производство обысков, наложение арестов на имущество.

Военно-окружные и временные военные суды в ходе рассмотрения дела в условиях действия положения усиленной охраны и последующего вынесения решения должны были учитывать требования раздела четвертого Военно-судебного устава 1867 г. (с последующими редакциями) и Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. Так, по ст. 279 Воинского Устава о наказаниях 1875 г. (с по-следующими изменениями) [3] привлекалось к ответственности лицо, которое было виновно в вооруженном сопротивлении властям или совершении нападения на военного, полицейского или иное должностное лицо при исполнении им служебных обязанностей, или по причине исполнения им таких обязанностей, в результате которого такое лицо было убито или ему были нанесены такие повреждения, как раны, увечья, тяжкие побои, или же учинен поджог, привлекалось к ответственности.

Отличны были и полномочия у генерал-губернатора при введении режима чрезвычайной охраны. Указанное должностное лицо фактически наделялось правами главнокомандующего армией для

прифронтовой полосы в военное время, а также оно имело право на: формирование военно-полицейской команды для содействия органам полиции; наложение секвестра на недвижимое и ареста движимое имущество и доход с них; устранение от должности определенных лиц; разрешение или закрытие собраний, сословных, городских и земских учреждений; приостановление периоди-ческих изданий; арест или высылку любого лица в административном по-рядке; закрытие учебных заведений; временного прекращения деятельности выборных учреждений и т.д. Вместе с тем любое уголовное дело по указанию генерал-губернатора могло быть направлено в военный суд в целях обеспечения общественного порядка и спокойствия. Отмечаем, что в таком случае при разрешении дела применялись законы военного времени [4]. Стоить отметить, что вплоть до 1917 г. в той или иной местности Российской империи почти каждый год вводилось состояние усиленной или чрезвычайной охраны.

Следующим чрезвычайным режимом было военное положение, которое устанавливалось в губерниях, областях, уездах, округах или отдельных населенных пунктах, входящих в район театра военных действий и имеющих особо важное значение для государственных или военных интересов в соответствии с Законом от 18 июня 1892 г. «О местностях, объявленных состоящими на военном положении» [5], где управление переходило к главнокомандующему или командующему армией. Роль полиции в условиях военного положения состояла в оказании содействия военному начальству.

В отдельных районах Российской империи, в которых объявлялось военное положение, обязанности генерал-губернаторов по обеспечению внутренней безопасности состояли в: издании обязательных постановлений по вопросам предупреждения нарушений общественного порядка и государственной безопасности; установлении за нарушения обязательств взыскания (заключение в тюрьму не более чем на три месяца или штраф не более трех тысяч рублей); требовании от прокурора представления для просмотра каждого следственного производства или дознания, не передан-ного ему в судебном установлении на срок свыше двух недель; передаче военному суду дела о всех преступлениях по законам военного времени, требовании рассмотрения дел в закрытых судебных заседаниях; запрещении всех народных, общественных и частных собраний; отдаче распоряжения о закрытии любых торговых заведений или промышленных предприятий на определенный срок или на весь срок действия военного положения; разрешении чрезвычайных и приостановлении очередных собраний сословных, городских и земских учреждений и в каждом конкретном случае определение вопросов, подлежащих изъятию из обсуждения; приоста-новлении периодических изданий на срок; закрытии учебных заведений на срок не более одного месяца, а с разрешения командующего армией и на весь срок действия военного положения; запрещении отдельным лицам пребывать в местностях, находящихся на военном положении; высылке иностранцев за границу; отстранении от должности на время военного положения любых чиновников.

Начальники полиции и жандармских учреждений в период действия военного положения имели право давать распоряжения о предварительном задержании на срок до двух недель всех лиц, подозреваемых в совершении государственных преступлений или нарушении интересов армии, а также о производстве в любое время обысков во всех без исключения помещениях, о наложении ареста на любое имущество. Таким образом, при введении режима военного положения роль органов военного управления значительно возрастала вплоть до прямого подчинения гражданских властей со-ответствующим военным властям.

В связи с введением на отдельных территориях начиная с 14 августа 1881 г. различных правовых режимов все меры можно разделить на при-меняемые

для предупреждения и пресечения преступлений и применяемые в условиях чрезвычайного положения. Особенность административно-полицейского законодательства в период с 1881 по февраль 1917 гг. состояла в особом порядке регулирования действий местных полицейских органов в условиях чрезвычайного положения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свод законов. 2-е издание / Под ред. А.А. Добровольского. СПб., 1913. Т. II. Пр. к ст. 23.

2. ПСЗ. Собр. 3. Т. I. СПб., 1885. № 350.

3. Воинский устав о наказаниях (XXII кн. Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 2). С включением всех позднейших узаконений, последовавших в изменение текста сего Устава. 2 изд. испр. и доп. СПб.: Военная типография, 1899.

4. ПСЗ. Собр. 3. Т. I. СПб., 1885. № 350.

5. Собрание узаконений. СПб., 1892. № 85. Ст. 925.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гарина Оксана Вячеславовна. Преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Oksana V. Garina. Lecturer, Department of State and legal disciplines. Candidate of sciences (jurisprudence / law).

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: чрезвычайное положение, полномочия полицейских органов, административные меры, генерал-губернатор.

Key words: emergency police powersing bodies, administrative measures, the Governor-General.

В.М. Грядунов

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОПУСКА ЛИЦ К УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

MODERN TRENDS IN LEGAL REGULATION THE ADMISSION OF PERSONS TO MANAGING TRANSPORT FUNDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются проблемы реализации норм федерального законодательства по допуску лиц к управлению транспортными средствами.

The article considers the problems of realization of norms of the Federal legislation on the admission of persons to the management of vehicles.

Принятый Федеральный закон Российской Федерации 7 мая 2013 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения», нормы которого вступили в силу 5 ноября 2013 года, требует принятия подзаконных актов на уровне постановления Прави-тельства Российской Федерации с целью установления порядка:

– проведения экзаменов на право управления транспортными средст-вами;

– определения состава технических средств контроля, предназначенных для проведения экзаменов, требований к указанным техническим средствам и условий их применения;

– выдачи водительских удостоверений;

– обмена иностранных национальных и международных водительских удостоверений на российские национальные и международные водительские удостоверения;

– утверждения образцов российских национальных водительских удостоверений и образцов международных водительских удостоверений;

– разработки уполномоченными на то федеральными органами испол-нительной власти программ и порядка подготовки и переподготовки водите-лей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий.

Кроме того, следует внести изменения в Правила дорожного движения Российской Федерации, утвержденные постановлением Совета министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, в части уточнения ряда терминов и положений Правил в связи с введением новых ка-тегорий и подкатегорий транс-

портных средств.

В связи с введением федеральным законом новых категорий и подка-тегорий транспортных средств даны определения разрешающих отметок новых категорий и подкатегорий в соответствующих графах водительского удостоверения, потребуется разработка нового образца национального во-дительского удостоверения.

С учетом практики зарубежных стран целесообразно ужесточить требования, предъявляемые к экзаменаторам.

Так, минимальный возраст экзаменатора следует повысить с 23 до 25 лет, а также его образовательный ценз до высшего образования (в настоящее время допускается наличие только среднего образования).

Целесообразно ввести требование об обязательном прохождении экзаменатором курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки в порядке, установленном Министерством внутренних дел Российской Федерации. Экзаменатору будет необходимо иметь водительское удостоверение на право управления транспортными средствами тех категорий, по которым будут проводиться практические экзамены (в настоящее время для приема экзаменов по категории «D» достаточно наличие водительского удостоверения с разрешающей отметкой в графе «С»). Кроме того, в связи с вышеизложенным требуется повысить и водительский стаж экзаменатора с 3 до 5 лет.

Норма федерального закона исключает допуск к экзаменам на право управления транспортным средством после самостоятельной подготовки. Те-перь к сдаче экзаменов будут допускаться только лица, прошедшие подготов-ку или переподготовку на получение права на управление транспортными средствами соответствующих категорий и получившие документ о прохожде-нии подготовки (переподготовки) в образовательных учреждениях.

Прием экзаменов и выдачу водительских удостоверений следует предусмотреть как в экзаменационных подразделениях Госавтоинспекции в пределах субъекта Российской Федерации, в котором кандидат в водители зарегистрирован по месту жительства, месту временного проживания или месту временного пребывания, так и по желанию кандидата в водители в экзаменационном подразделении Госавтоинспекции по месту нахождения учебной организации, в которой проводилось обучение.

Для допуска к экзаменам несовершеннолетних заявителей (в возрасте от 16 до 18 лет) потребуется соответствующее письменное согласие законных представителей (родителей, усыновителей или попечителей).

Заявление о допуске к экзаменам и выдаче водительского удостове-рения может быть подано в электронном виде через федеральную государ-ственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» или региональные порталы государст-венных и муниципальных услуг (функций). Сведения о документах, подтверждающих уплату заявителем государственной пошлины, запрашиваются Госавтоинспекцией с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия (вместе с тем документ об уплате государст-венной пошлины может быть представлен заявителем самостоятельно).

В отличие от ранее существующего положения, первый этап практи-ческого экзамена желательно выделить в самостоятельный экзамен по пер-воначальным навыкам управления транспортным средством. Таким образом, для получения права на управление необходимо сдать три экзамена: один теоретический и два практических. Такое разделение позволит в дальнейшем установить государственную пошлину отдельно за каждый экзамен. Такая норма будет финансово стимулировать кандидатов в водители более качественно готовиться к экзаменам.

Требуется изменить и сам порядок сдачи экзаменов. Экзамены должны сдаваться в следующей последовательности:

– после прохождения в полном объеме

курса теоретической подготовки и обучения первоначальным навыкам управления транспортным средством сдается теоретический экзамен и экзамен по первоначальным навыкам управления транспортным средством;

– затем после прохождения в полном объеме курса обучения практическому вождению сдается экзамен по вождению в условиях дорожного движения;

– после сдачи теоретического и экзамена по первоначальным навыкам управления транспортным средством кандидату в водители выдается экзаменационный лист с отметкой о сдаче, заверенный подписью экзаме-натора и печатью экзаменационного подразделения, на основании которого он допускается к учебной езде на дорогах;

– кандидат в водители, не сдавший с третьего раза теоретический или практический экзамен на получение права на управление транспортными средствами, допускается к повторной сдаче экзаменов.

Для лиц, не сдавших практический экзамен по вождению в условиях дорожного движения с третьего и более третьего раза, повторный экзамен назначается не ранее чем через 30 дней.

Экзамены должны проводиться с применением технических средств контроля практических навыков (автоматизированные автодромы и комплексы ви-деонаблюдения) управления транспортными средствами у кандидатов в водители, соответствующих требованиям, установленным МВД России.

Установить требования к автомототранспортным средствам и прицепам к ним, на которых принимаются практические экзамены на получение права на управление транспортными средствами соответствующих категорий и подкатегорий. Они должны соответствовать международными требованиями.

Для лиц с ограниченными физическими возможностями, допущенных по медицинским показаниям к управлению транспортными средствами соответствующих категорий с ограничениями, прием экзаменов следует осуществлять на транспортных средствах, конструкция которых отвечает имеющимся медицинским предписаниям.

С учетом международного опыта надо предусмотреть сдачу экзаменов как на транспортных средствах с механической трансмиссией, так и на транспортных средствах, оборудованных автоматической трансмиссией. При этом лицам, изъявившим желание и сдавшим экзамены на транспортных средствах с автоматической трансмиссией, предоставляется право на управление транспортными средствами соответствующей категории или подкатегории только с автоматической трансмиссией. Данное ограничение обусловлено упрощенным характером управления такими транспортными средствами и подтверждено международной практикой приема экзаменов и выдачи водительских удостоверений.

В связи с изменяющимся порядком сдачи экзаменов следует увеличить срок действия положительной оценки, полученной на теоретическом экзамене с 3 до 12 месяцев.

Такой порядок сдачи экзаменов позволит положительно повлиять на систему подготовки водителей в целом:

– появился инструмент контроля качества обучения на каждом этапе;

– разделение экзаменов по этапам и времени поставит преграду недобросовестной конкуренции, когда кандидату в водители, не прошедшему полный курс обучения, может быть выдано соответствующее свидетельство о прохождении подготовки;

– у самого кандидата в водители повышается стимул к более качест-венному обучению и требовательность к полноте предоставляемой ему об-разовательной услуги.

Принятые изменения позволят усовершенствовать систему подготовки и переподготовки водителей и привести порядок допуска к управлению транс-портными средствами в соответствии с современными

требованиями между-народных норм и стандартов, что окажет положительное влияние на состояние аварийности в целом.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Грядунов Вячеслав Михайлович. Преподаватель кафедры организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Gryadunov Vyacheslav teacher organization of the Department of State Traffic Safety Inspectorate

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: водительское удостоверение, категории и подкате-гории транспортных средств, экзамен на право управления транспортным средством, возраст экзаменатора.

Key words: driving license, category and subcategories of vehicles, exam to control the vehicle, the age of the examiner.

С.В. Екимцев

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОВД ПО БОРЬБЕ С ХИЩЕНИЕМ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS DEPARTMENT FOR THE STRUGGLE WITH THE THEFT OF VEHICLES IN MODERN CONDITIONS

В данной статье рассматриваются способы хищения транспортных средств, проблемы борьбы с указанным видом преступно-

сти, сформулированы способы противодействия хищению транспортных средств, а также основные направления деятельности различных подразделений органов внутренних дел.

In this article the methods of theft of vehicles, the problems of the struggle with the specified type of crime are considered, and ways of countering theft of vehicles, as well as the basic directions of activity of different departments of internal affairs are formulated.

Российский автопарк, состоящий на учете в ГИБДД в 2012 году, составил 48 миллионов транспортных средств, а в 2013 году более 54 миллионов. На современном этапе развития общества на фоне проводимых социально-экономических и политических реформ, направленных на формирование и развитие стабильного социума, безусловно, одной из важнейших задач является обеспечение надежной охраны прав собственника или иного законного владельца имущества [1]. Хищениями автотранспорта собственникам либо иным владельцам наносится огромный ущерб, исчисляемый сотнями миллионов рублей. По мнению экспертов, доходы преступников, полученные от хищений автотранспорта, стоят на втором месте после доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков. Общественная опасность этих преступлений выражается также и в том, что помимо причинения прямого материального ущерба хи¬щения автотранспорта служат иногда подготовительным этапом для совершения более тяжких преступлений, таких как разбой, бандитизм, террористический акт и др.

Ежегодно в России подвергаются незаконному завладению более 50 тыс. автомобилей. поэтому актуальными проблемами в современных условиях являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие хищений автотранспорта.

Способы хищения транспортных средств самые разнообразные, в связи с этим действия преступников могут быть квалифицированы по различным статьями Уголовного кодекса РФ: ст.ст. 158 «Кража», 159 «Мошенничество», 161 «Грабеж», 162 «Разбой» УК РФ.

Определенные трудности в борьбе с хищениями транспортных средств сотрудники правоохранительных органов испытывают при их выявлении и пресечении. Во многом это объясняется появлением современных организованных форм преступности в данной сфере. Деятельность организованных преступных групп, специализирующихся на хищении транспортных средств, нередко выходит за пределы одного региона и даже государства, а потому представляет серьезную проблему для правоохранительных органов.

Ряд проблем в данной сфере вызывают особенности уголовно-правовой квалификации преступных посягательств на транспортные средства. Это обусловлено отсутствием официального толкования некоторых спорных положений норм об ответственности за угон и хищения транспортных средств. Ныне действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» не решает в полной мере вопросов правоприменительной практики. В ситуации, когда преступник задержан в транспортном средстве или в момент перемещения на нем, трудно четко разграничить угон и хищение. Этим пользуются преступники и выбирают себе линию защиты таким образом, что бы избежать ответственности за хищение транспортного средства. В связи с этим статью 166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» необходимо ис-

ключить из Уголовного кодекса.

Немаловажным является совокупность технических предпосылок совершения угонов и хищений транспортных средств. Наиболее существенными из них являются: отсутствие сигнализации и других противоугонных устройств на транспортных средствах; оставление автомобиля без присмотра в неохраняемых местах. Также предпосылками для совершения хищений автотранспорта является беспечность владельцев автотранспортных средств, оставление без присмотра автомобиля с заведенным двигателем, а с наступлением осенне-зимнего периода автовладельцы становятся жертвами карманных краж в кафе, на рынках и в супермаркетах. Целью преступников становятся ключи от автомашин, используя которые они без проблем совершают кражу транспортного средства.

Федеральное законодательство Российской Федерации, нормативные акты МВД России обязывают заниматься борьбой с хищением транспортных средств различные подразделения ОВД на всех этапах их повседневной деятельности. Наиболее существенная роль в этой работе принадлежит подразделениям уголовного розыска, ГИБДД, следствия, дежурным частям, НЦБ Интерпола в России, службам по охране общественного порядка.

Подразделения уголовного розыска играют ведущую роль в организации и непосредственном проведении оперативно-розыскных мероприятий по борьбе с хищением транспортных средств.

Должностной инструкцией на инспектора по розыску автотранспортных средств возложен широкий спектр функциональных обязанностей. Но, несмотря на практически всеобъемлющую трактовку роли ГИБДД в организации и проведении розыска транспортного средства, подразделения ДПС не имеют полномочий, достаточных для комплексного решения данной задачи, и ограничены проведением гласных мероприятий.

К осуществлению профилактических и поисковых мероприятий в обязательном порядке подключаются подразделения ППС, участковые уполномоченные полиции и подразделения вневедомственной охраны.

Следственные подразделения выясняют цели, место, время, способы и обстоятельства совершенного преступления, устанавливают очевидцев, руководят осмотром места происшествия, организуют и координируют изъятие вещественных доказательств, решают вопросы, связанные с возбуждением уголовного дела, задержанием подозреваемых, организацией обыска, назначением экспертиз, разрабатывают совместно с сотрудниками уголовного розыска и ГИБДД планы следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

Дежурные части ОВД наряду с дежурными частями строевых подразделений ДПС принимают сообщения о разыскиваемых транспортных средствах, фиксируют их установочные данные и характерные приметы, ориентируют личный состав ОВД, предприятия, организации, учреждения на розыск транспортных средств и предоставление информации о них, организуют розыск транспортных средств по «горячим следам», формируют и направляют на места происшествий следственные оперативные группы, вводят в действие специальные оперативные планы проведения неотложных поисковых мероприятий по задержанию транспортных средств, координируют действия сил ОВД и оповещают их о прекращении розыска транспортных средств и водителей.

С помощью Национального центрального бюро Интерпола сотрудники полиции, осуществляющие розыск транспортных средств, могут получить информацию:

- о владельце транспортного средства, зарегистрированного за рубежом;
- о месте и дате учета (снятия с учета) транспортного средства, зарегистрированного или приобретенного за рубежом;
- об идентификационных и государственных номерных знаках транспортного средства, прибывшего из-за рубежа.

Кроме этого указанное бюро обеспечивает включение в банк данных и соответствующих его представительств сведений о транспортных средствах, похищенных в России.

Новацией в борьбе с рассматриваемым видом преступности может стать система «Безопасный город». Городская система видеонаблюдения - это фундаментальная составляющая комплексной системы безопасности мегаполиса. Видеоизображение здесь - это важный источник объективной информации о текущей ситуации, который позволяет принимать правильные решения в быстро меняющейся обстановке современного города [2].

Кроме этого одним из надежных средств поиска угнанного автомобиля является установка на него автономных устройств, которые используются для передачи данных о машине через GPS и GSM каналы [3].

Профилактика, раскрытие и расследование хищений транспортных средств требуют согласованной работы всех служб ОВД, их взаимодействия с иными государственными и негосударственными организациями, восстановления и развития связи с населением, а также применения специальных методов оперативно-розыскной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL : http://www.scrf.gov.ru.

2. Кочетков М.В. Видеоинформационные системы при решении комплексной проблемы безопасности горожан // Вопросы комплексной безопасности и борьбы с терроризмом. 2011. С.152.

3. Спящие метки колес // Щит и меч. 2013. 28 нояб. № 44 (1396). С.5.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Екимцев Сергей Валерьевич. Преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2 (8-(4862) 41-58-50).

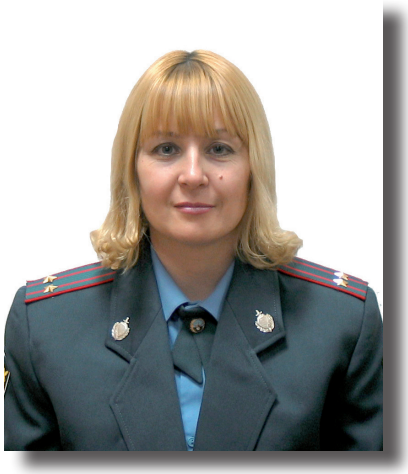
Ekimtsev Sergey Valerevich. Lecturer of the Chair of Crime Detection of the Organs of Internal Affairs.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: хищение транспортных средств, общественная опасность, уголовно-правовая классификация, предпосылки угонов и хищений, профилактика, раскрытие, расследование, деятельность подразделений ОВД.

Key words: the theft of vehicles, public danger, criminal law classification, background hijackings and theft, prevention, detection, investigation, activity of divisions of the organs of internal affairs.



Е.Г. Капустина,
кандидат педагогических наук

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

LEGAL UPBRINGING OF CITIZENS IN THE SPHERE OF ROAD TRAFFIC SAFETY

В статье рассматривается вопрос о необходимости формирования правового сознания граждан в сфере обеспечения безопасности дорожного движения; обозначается необходимость реформирования образовательной системы обучения по подготовке детей и подростков к безопасному поведению на дороге; формулируются предложения по осуществлению специальной подготовки участников дорожного движения.

The question of the necessity of citizens' legal consciousness in the sphere of road traffic safety is discussed in the article. The article shows the necessity to reform the educational system to teach children and teenagers to behave properly on the road. The article offers suggestions how to organize the training of the participants of road traffic.

Во всем мире одной из важнейших социальных проблем является проблема травматизма в сфере дорожного движения. Ее обострение вызвано «взрывной» автомобилизацией насеения, ярко проявившейся в последние два десятилетия. Однако в самом катастрофическом положении среди развитых стран оказалась Россия. Здесь ежегодно погибают и получают травмы в дорожно-транспортных происшествиях около 27 тыс. детей и подростков до 16-ти лет[1]. Количество погибших из года в год увеличивается, а большинство из пострадавших становятся инвалидами.

Одной из причин высокого уровня аварийности в Российской Федерации является правовой нигилизм, пренебрежение к социально-правовым нормам, ощущение безнаказанности и вседозволенности на дорогах.

В комплексе мероприятий, проводимых в нашей стране по предупреждению и пресечению нарушений Правил дорожного движения, большое значение имеет правовое воспитание граждан, которое находится, к сожалению, на достаточно низком

уровне. Составной и неотъемлемой частью правового воспитания является профилактическая работа, которая должна проводиться различными субъектами пропаганды безопасности дорожного движения, такими как Госавтоинспекция, органы образования, средства массовой информации, автотранспортные предприятия и другие.

Проблема безопасности дорожного движения носит характер социальной проблемы, а решение вопроса подготовки ребенка к безопасному участию в транспортных процессах зависит не только от роли специализированных субъектов профилактики, но и от сформированного правосознания взрослого населения.

Уровень аварийности на транспорте, а также уровень и тяжесть её последствий находятся в определенной зависимости от уровня подготовленности всех без исключения участников дорожного движения, поэтому формирование правового воспитания следует начинать с подрастающего поколения, то есть детей и подростков.

Основной причиной всех несчастных случаев с детьми на дороге остается несоблюдение или незнание Правил дорожного движения как водителями транспортных средств, так и детьми. Что касается нарушений со стороны детей, то чаще всего это переход проезжей части в не установленном для перехода месте, переход на запрещающий сигнал светофора, перед близко идущим транспортом, выход на дорогу из-за стоящего транспортного средства, игра на проезжей части или в непосредственной близости от нее, нарушения Правил дорожного движения при управлении велосипедами, мопедами, скутерами и мотоциклами. Данные нарушения свидетельствуют об отсутствии у детей устойчивых практических навыков поведения на дорогах и, как следствие, неумение юных участников дорожного движения ориентироваться в сложной, неожиданной, а порой непредсказуемой дорожной обстановке.

В настоящее время обучение детей и подростков навыкам безопасного поведения на дороге предписано статьей 29 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»[2]. Изучение Правил дорожного движения по 10-ти часовой Программе, предусмотренной в общеобразовательных учреждениях, явно недостаточно для того, чтобы ребенок получил полный комплекс знаний и навыков безопасного поведения на дороге и чувствовал себя в безопасности, находясь на улице. Зачастую ДТП является следствием того, что ребенок попадает в дорожную ситуацию, при которой знание основ Правил дорожного движения оказывается недостаточным для принятия единственно правильного решения.

Возникает необходимость глубокого реформирования образовательной сферы в области подготовки школьников к безопасной жизнедеятельности в транспортной среде путем правового воспитания, которое требует не только кардинального пересмотра содержательной, информационной и технологической основы, но и развития и усовершенствования существующей уже устаревшей педагогической парадигмы методики проведения занятий по профилактике дорожно-транспортного травматизма. Очевидна и необходимость смены ценностных ориентаций школьников на безопасную жизнь и деятельность в постоянно развивающейся, динамичной и опасной среде.

Правовое воспитание детей и подростков обусловлено современными тенденциями общественного развития, ориентирующими систему педагогического образования на поиск новых путей подготовки учащихся общеобразовательных учреждений всех уровней. Необходима система непрерывной подготовки детей, начиная с дошкольного возраста, так как большая часть подростков участвует в транспортных процессах в качестве пассажиров и пешеходов.

В реализации же задачи подготовки детей и подростков необходимо участие всей социально-педагогической среды общества, ядром которой должна быть система образовательных учреждений. А

в образовательные стандарты и программы должны быть включены специальные предметы, обеспечивающие непрерывную подготовку детей к безопасному участию в транспортных процессах. И эти предметы должны быть по статусу не ниже таких, как: математика, русский язык, химия, физика, литература, история, но не в качестве факультативных, внеклассных или дополнительных. Пока же изучаемый в общеобразовательных школах курс «Основы безопасности жизнедеятельности», в котором делаются попытки решения вышеуказанной проблемы подготовки, на наш взгляд, таковым не является.

Для безопасного участия школьников в дорожном движении необходима специальная подготовка учащихся, в процессе которой нужно сформировать: а) необходимые знания Правил дорожного движения у школьников, законов безопасности движения, безопасного поведения в транспортной среде; б) специальные умения, навыки и привычки безопасного участия в дорожном движении; в) воспитать необходимые соответствующие качества.

Правовое воспитание школьника должно складываться как минимум из таких основных компонентов, как: 1) безопасная жизнедеятельность учащегося в транспортной среде; 2) самостоятельное правомерное участие школьника в дорожном движении; 3) ценности и качества личности школьника, определяющие и характеризующие его как безопасный тип участника дорожного движения.

Таким образом, необходимо формировать у участников дорожного движения стойкие навыки, привычки и стереотипы безопасного поведения на дороге, воспитывать взаимоуважение и ответственность за жизнь другого человека. Конечно, личный пример родителей, педагогов, воспитателей, руководителей государства, органов местного самоуправления, политиков, спортсменов, актеров, артистов и иных авторитетных, известных людей в соблюдении правил дорожного движения, пропагандируемый через средства массовой информации, играет одну из главных ролей в формировании правового сознания различных категорий участников дорожного движения. Также следует разработать и законодательно закрепить механизм контроля за работой органов образования, здравоохранения, социальной защиты в области пропаганды безопасности дорожного движения сотрудниками Госавтоинспекции. Следует помнить, что основная цель формирования правового воспитания граждан – это сохранение жизни и здоровья людей в транспортной среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт ГИБДД : URL : http://www.gibdd.ru.

2. О безопасности дорожного движения : Федер. закон Рос. Федерации от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. 1995. №50. Ст. 4873.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Капустина Елена Геннадьевна – старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД. Кандидат педагогических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2 (тел. 8-(4862) 41-45-47).

Kapustina Elena Gennadievna – senior lecturer of Chair of Administrative Law and Administrative Activity of the Departments of the Ministry of the Interior

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.
Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: правила дорожного движения, правовое воспитание, профилактическая работа, формирование навыков поведения на дороге, дорожная ситуация, дорожно-транспортное происшествие, безопасное поведение

Key words: road traffic rules, legal upbringing, preventive measures, formation of skill of behavior on the road, road conditions, traffic accident, safe behavior

И.А. Кибак,
кандидат психологических наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

PSYCHOSOCIAL FACTORS OF LAWMAKIN

В статье рассматриваются социально-психологические факторы, влияющие на познание и понимание депутатами правовых норм, усвоение содержащихся в них предписаний, формирование позитивного отношения к ним, готовность соотносить и увязывать с ними правовое поведение и взаимоотношения в системе социально-правовых связей. Дается краткий обзор основных направлений рассматриваемых проблем, которые исследованы в работах отечественных ученых – правоведов и психологов. Приводится комплекс факторов, которые воздействуют на правовую систему. Раскрывается потенциальная эффективность закона, которая зависит от правовых и неправовых факторов, находящихся в сфере законотворчества. Подробно описываются особенности социально-психологических факторов законотворческой деятельности.

There is an examination of social and psychological factors that

influence the perception and understanding of law by the deputies, learning the requirements, formation of positive attitudes, willingness to relate and link them with legal behavior and relationships in the system of socio-legal rights. There is a brief overview of the main issues, which were studied by native scientists, lawyers and psychologists. A set of factors that affect the legal system is suggested. Potential efficacy of the law, which depends on the legal and non-legal lawmaking factors, is revealed. The characteristic of the socio-psychological factors of legislative activity is given in details.

В периоды крупных социально-экономических и политических реформ неизбежно возникают ситуации, характеризующиеся дефицитом правового регулирования законотворческой деятельности. С подобной проблемой Беларусь сталкивалась не один раз, и особенно остро она встала в последнем десятилетии XX и в начале XXI в. Перед депутатами Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь (далее – депутат) это ставит ряд принципиальных вопросов, в разрешении которых сильно возрастает роль социологии и психологии законотворчества, прежде всего, в изучении факторов, влияющих на эффективность законотворческой деятельности.

Для того чтобы закон был качественным и эффективным, законодатель-ный орган должен совершить в ходе его подготовки последовательно целый ряд законопроектных работ. В первую очередь, должны быть выявлены социально-психологические факторы. Так, С.В. Поленина, автор учебного пособия «Законотворчество в Российской Федерации», подразделяет всю совокупность социальных факторов на две большие группы: основные (правообразующие) и обеспечивающие (процессуальные). Первые обусловливают возникновение проблемной ситуации, требующей законодательного урегулирования, вторые обеспечивают надлежащее разрешение проблемной ситуации путем издания законодательного акта [3, с.27–28], в которых проявляются потребности общества в законодательной регламентации конкретной области общественных отношений. Такие факторы могут влиять на достижение нужной цели как положительно, так и отрицательно.

Шагом вперед стало рассмотрение законотворческого процесса как обоснованного и целенаправленного. В современных научных трудах к основным факторам, определяющим формирование права, относят экономические. Среди общих для всей законодательной деятельности выделяются факторы законотворчества. Их отличает масштабность, системность, значительность и стабильность действия. Нельзя упускать из виду, что реальный эффект демократизации и гуманизации белорусского общества связан не только с действием правовых установлений, а зависит также от ряда неправовых факторов (политические, экономические, гуманитарные, нравственные, демографические, социокультурные, психологические, идеологические и т. д.), оказывающих позитивное или негативное влияние. Не меньшее значение имеет информационно-познавательный аспект, позволяющий изучать, обнаруживать и отбирать объекты будущего законотворческого регулирования. Большинство таких факторов реально проявляются в форме феноменов общественной психологии – убеждений, социальных установок, мнений, стереотипов оценок и поведения. С правовыми факторами на психологическом уровне они взаимодействуют при формировании социально-правовых ориентаций и установок личности, процессе принятия законопроекта, правовых и иных решений.

Суммируя сказанное, можно отметить нарастающее внимание психолого-социологической и юридической науки к факторам законотворчества, вопросам их вычленения, оценки и применения. И это обнадеживает, поскольку эти проблемы

приобрели острое звучание в практике законотворческой деятельности. Поверхностное осмысление объективных процессов и субъективных настроений, желаний и интересов ведет к выбору плохой равнодействующей для будущего закона.

В любой социальной организации вопрос об эффективности ее деятель-ности, деятельности ее участников является одним из самых важных. Эффек-тивность законотворчества обусловливается многими обстоятельствами, свя-занными как с самой парламентской деятельностью, так и с деятельностью по реализации принятых законов, а также стартовым этапом законотворческого процесса – законодательной инициативы, субъекты права законодательной деятельности и порядок реализации которой предопределяют своевременность, согласованность и качество законодательного массива. Зависит она и от социально-правовой активности депутатов и правоприменения, уровня их правосознания, психолого-правовой культуры.

В современной литературе действенность закона понимается с различных позиций. Эффективность законотворческой деятельности следует оценивать в первую очередь по обеспечению соответствия законотворческого регулирования общественным интересам и потребностям. С принятием закона, в котором интересы и потребности не сбалансированы, конфликт не исчерпывается, а переходит в стадию реализации закона, где начинает блокироваться, и никакими юридическими механизмами невозможно обеспечить его эффективное исполнение. Именно поэтому существенной ценностью законотворчества, дающей эффект интеграции, является достижение компромисса. Таким образом, депутат должен стремиться к выявлению и учету в законе всего спектра идей, мнений, интересов, существующих в обществе. Это и является предпосылкой для стабильного и эффективного действия закона. Е.П. Гуйда считает, что «законотворческий орган, выявив социальную проблему и поставив цель решить ее юридическими средствами, издает норму права, которая, влияя в доступных ей пределах на поведение людей, заставляет их совершать поступки, на которые как раз и рассчитывал законодатель» [2, с. 47].

Необходимо отметить, во-первых, что ни один депутат не способен дать полный и точный анализ общественных процессов и сформулировать конкретные цели, которые можно разрешить посредством принятия правовых норм. Во-вторых, преобладающая часть норм права складываются в ходе естественноисторического процесса как обобщение социального опыта, а государство в качестве осознающей действительность силы может лишь официально признать их, так или иначе санкционировать, в том числе и путем принятия законов. Более того, депутат не всегда может четко сформулировать цели принимаемого законопроекта и вынужден их впоследствии корректировать или, наоборот, сознательно скрывать цели принятия того или иного законопроекта, если они противоречат интересам большинства населения.

Потенциальная эффективность закона зависит от факторов, находящихся в сфере законотворчества. Это и учет депутатом потребностей общественного развития, правильный выбор предмета и методов правового регулирования, и соблюдение правил нормотворческой техники в процессе разработки и издания закона. Реальную эффективность определяют факторы, лежащие в сфере правореализации. К ним можно отнести обеспеченность тех или иных предписаний материальными и организационными ресурсами, соответствие принятых норм общественному мнению, четкую работу правоприменительных органов и др.

Законотворческая деятельность эффективна, если она соответствует своей основной цели – разрешению экономических, финансовых, политических, экологических, социальных, психологических, демографических и иных задач в соответствии с требованиями Конституции. Эта цель реализуется путем выявления суще-

ственных потребностей в законодательном регулировании, своевременном планировании и прогнозировании законотворческой деятельности, разработке и принятии качественных законопроектов и законодательных решений, своевременного издания законов, регламентирующих определенные области общественных отношений в интересах населения всей страны, а также при условии непротиворечивого вхождения данного закона в систему законодательства.

Очевидно, что прежде всего речь должна идти о выявлении факторов, снижающих, а иногда даже сводящих на нет общую позитивную направлен-ность работы парламента в современных условиях. Выявление таких негатив-ных факторов, снижение их действенности, подключение ко взаимодействию с ними позитивных факторов должно происходить не стихийно, а на основе на-учно обоснованных рекомендаций, базирующихся на соответствующих эмпи-рических исследованиях.

И позитивно, и негативно действующие факторы могут затрагивать как законотворческую регламентацию проблем, так и организационно-процедурную сторону принятия и претворения в жизнь соответствующих законотворческих решений. В юридической науке такими признаются следующие проблемы: преодоление правового нигилизма; ликвидация правового вакуума; разработка концепции законов; обеспечение качества законов; обеспечение доступности законодательства. Таким образом, в поле зрения психолого-социологической и юридической науки должен находиться анализ характера и путей разрешения проблемных ситуаций, нуждающихся в законотворческом регулировании. Такой анализ неизбежно будет базироваться на выявлении связанных с развитием в той или иной области общественных отношений, потребностей и интересов различных социальных слоев и групп населения.

Уровень законотворчества во многом зависит от правильной организации законотворческой деятельности. Продолжительное время законопроектная деятельность в нашем государстве осуществлялась без достаточной системности и профессионализма, что вело к неоправданным трудностям при разработке законопроектов, их неудовлетворительному качеству и недостаточной полноте и упорядоченности законодательства в целом. Так, Ю.Г. Арзамасов считает, что «серьезное влияние на качество подготавливаемых законопроектов оказывают поспешность их подготовки, слабость информационной базы, нехватка аналитических материалов и прогнозов, несогласованность между различными субъектами права законодательной инициативы и разработчиками» [1, с.62]. В свою очередь, В.П. Казимирчук отмечал, что «законы не имеют точного социального адреса, а потому и неэффективны» [4, с.75]. Из этого следует, что результаты психолого-правового регулирования, его эффективность во многом зависят от того, насколько учитываются и используются психологические факторы, влияющие на познание и понимание депутатами правовых норм, усвоение со-держащихся в них предписаний, формирование позитивного отношения к ним, готовность соотносить и сообразовывать с ними свое правовое поведение и взаимоотношения в системе социально-правовых связей.

Отсутствие, например, цели и прогнозов экономических, социально-психологических, финансовых и иных последствий разработки и принятия законопроектов на практике нередко приводит к отмене, внесению изменений и дополнений в только что принятые законы, например, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский кодекс, Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и др. Все искусство прогнозирования и развития законотворчества как раз и состоит в том, чтобы в рамках психолого-социальных прогнозов выделить параметры, наиболее сильно воздействующие на законотворчество. Так, Е.П. Гуйда выделяет три главных фактора, ограничивающих возможность полу-

чения эффективных психолого-социальных прогнозов: во-первых, наличие достаточно длинной цепочки причин и следствий, уходящих в далекое прошлое; во-вторых, отсутствие достаточно полной прогностической информации или ее недоступность; в-третьих, отсутствие достаточно развитой и обоснованной теории прогнозируемых явлений, что не дает возможности найти объективные закономерности их развития [2, с.47–52]. В связи с этим достижение высокого качества и эффективности законов, полнота и своевременность их принятия предполагают выполнение парламентом ряда законопроектных работ: выявление социально-психологических факторов, в которых проявляются потребности общества в законодательной регламентации определенной области общественных отношений; анализ этих факторов и их «взвешивание»; определение установки, мотивации и направ-ленности действия факторов как по отношению друг к другу, так и по отношению к цели законопроекта; выявление суммарного результата действия факторов; рассмотрение различных вариантов правовых норм в законопроекте и поиск оптимального решения.

Достижение высокого качества и эффективности законов, полнота и своевременность принятия законов предполагают выполнение парламентом следующих видов законопроектных работ: выявление социально-психологических факторов, в которых проявляются потребности общества в законодательной регламентации определенной области общественных отношений (как положительно, так и отрицательно влияющих на достижение применительно к ней цели правовой регламентации); анализ этих факторов и их полнота и объективность; определение установки, мотивации и направленности действия факторов как по отношению друг к другу, так и по отношению к цели законопроекта; выявление суммарного результата действия факторов; рассмотрение всевозможных вариантов правовых норм в законопроекте и поиск оптимального правового решения.

Повышение качества принимаемых законов невозможно без совершенствования самого законотворческого процесса. В связи с этим необходимы изменения, например, в законах «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», «О Национальном собрании Республики Беларусь». Особо следует отметить потребность в усилении контрольных функций парламента, что должно способствовать повышению качества законопроектной деятельности, которая будет иметь больший «выход» на практику, повысит его роль и влияние как законодательного и представительного органа. Контрольная функция парламента – это опосредованная форма контроля граждан за деятельностью исполнительной власти. Основными формами контроля являются отчеты правительства; информация о ходе исполнения бюджета; парламентские слушания; день ответов правительства на вопросы депутатов; депутатские запросы, а также вотум недоверия и парламентские расследования. В процессе реализации этой сложной функции важно установить конструктивное взаимодействие участников процесса, установить нормальный психологический климат в ходе дискуссии при принятии законопроектов, правовых решений.

Социально-психологический фактор законотворческой деятельности — это явление общественной жизни, воздействующее в той или иной форме на выявление потребности, мотивации в психолого-правовом регулировании, на разработку, принятие, изменение или отмену закона, и в конечном счете на направленность его содержания. Такое определение может использоваться, как показывает практика, при составлении концепций, программ и разработке гипотез для проведения эмпирических психологических исследований эффективности законотворческой деятельности.

К социальным факторам в широком смысле относятся все обстоятельства, события, условия, меры, процессы и т. д., оказывающие какое-то влияние на жизнь общества, граждан, правовую систему и

психологию законотворчества. По своей природе они делятся на две группы: социально-психологические (все виды социально-психологических явлений, закономерностей и механизмов); психологически значимые социальные. Собственная природа последних не психологическая (экономическая, политическая, финансовая, правовая, управленческая и др.), но они, воздействуя на людей, по законам отражения детерминируют психические явления в группах и у отдельных личностей.

Особенность социально-психологических факторов состоит в том, что они действуют системно. Одна из распространенных психолого-законотворческих ошибок в процессе издания законов состоит в том, что законодатель, ориентируясь на решение какой-либо одной проблемы, например, на расширение слоя частных собственников путем приватизации, принимает во внимание лишь наиболее мощный фактор (экономический), не учитывая при этом сопутствующих явлений, к примеру, последствий приватизации в социальной сфере и низкую психолого-правовую и нравственную культуру населения.

В итоге можно сказать, что пока плохо изучаются и не всегда правильно используются социально-психологические факторы, которые воздействуют на законотворчество как бы извне. А ведь они содержат в себе своего рода правообразующие импульсы, идущие постоянно от личности, общества и государства.

Рассмотренная модель системы психолого-социальных и иных факторов законотворческой деятельности имеет, как уже отмечалось, не только теоретическое значение. Она может быть использована при решении практических вопросов законотворчества, поскольку полный, объективный и точный учет факторов, опосредующих разнообразные общественные интересы, потребности, имеет принципиальное значение для разработки законопроектов, демократизации, психологизации и гуманизации их процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзамасов Ю.Г., Наконечный Я.Е. Мониторинг в правотворчестве: теория и методология. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009. 160 с.

2. Гуйда Е.П. К вопросу об эффективности законодательной деятельности // Нормативная основа правовой системы Республики Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф. Гродно. 2006 г. 28–29 апр. / под ред. Н.В. Сильченко [и др.]. Гродно: ГрГУ, 2006. С. 47–52.

3. Законотворчество в Российской Федерации / ред. С.В. Поленина. М.: Ин-т государства и права РАН, 1996. 146 с.

4. Казимирчук В.П. Общественный и национальный консенсус – приоритетная проблема политико-правового развития // Теория права : новые идеи. М.: ИГиП РАН, 1993. Вып. 3. С. 73–79.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кибак Иван Алексеевич. Доцент кафедры психологии и педагогики. Кандидат психологических наук, доцент

Академия МВД Республики Беларусь

E-mail – ivankibak@list.ru

Служебный адрес: 220005, Республика Беларусь, г. Минск, пр-кт. Машерова, 6.

Телефоны – +375172-89-21-20, факс +375172-88-27-58

Kibak I.A., docent of the department of psychology and pedagogics of the MIA Academy of the Republic of Belarus, candidate of science, docent.
The Republic of Belarus, 220123, Minsk, str. Kropotkina, 108, apt. 17.

Ключевые слова: социально-психологические факторы, законотворче-ская деятельность, эффективность, законопроект, депутат.

Key words: social and psychological factors, legislative activities, effective-ness of the bill, deputy.

В.В. Клевцов,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ЗАПРЕЩЕННЫХ КУРИТЕЛЬНЫХ СМЕСЕЙ

SOME FEATURES FORENSIC CHARACTERISTICS OF THE CRIMES ASSOCIATED WITH THE PROLIFERATION OF ILLICIT SMOKING BLENDS

В данной статье рассматривается понятие криминалистической характеристики отдельного вида преступления и указываются наиболее криминалистически значимые признаки преступных действий, связанных с распространением запрещенных курительных смесей. Раскрываются такие элементы, как предмет преступного посягательства и данные о способах совершения и сокрытия данного вида преступлений.

This article discusses the concept of individual criminal characteristic type of crime and outlines the most forensically significant signs of criminal acts associated with the proliferation of illicit smoking mixtures. Details disclosed elements such as subject of a criminal assault and data on how to commit and conceal the crimes associated with the proliferation of illicit smoking mixtures.

Важная роль в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с распространением запрещенных курительных смесей, принадлежит разработанности современной частной криминалистической методики расследования наркопреступлений, знанию и творческому применению этой методики практическими работниками правоохранительных органов. Одной из важных составных частей частной методики расследования преступлений является криминалистическая характеристика конкретных преступлений.

В данной статье мы придерживаемся точки зрения Р.С. Белкина [7], который указывал, что криминалистическая характеристика отдельного вида преступления должна включать характеристику исходной информации, системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения, личности вероятного преступника и вероятных мотивах и целях преступления, личности вероятной жертвы преступления, о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка). Все эти элементы составляют систему, то есть связаны друг с другом.

Наиболее криминалистически значимыми признаками преступных действий, связанных с распространением запрещенных курительных смесей, являются:

- предмет преступного посягательства (характеристика наиболее часто потребляемых курительных смесей);
- данные о способах совершения и сокрытия преступлений;
- данные о следах преступлений;
- данные о личности субъекта преступлений;
- обстоятельства, способствующие совершению преступлений.

Для раскрытия содержания криминалистической характеристики распространения запрещенных курительных смесей необходимо проанализировать каждый из названных элементов. Объем данной статьи не позволяет этого сделать, поэтому остановимся на первых двух как наиболее сложных элементов криминалистической характеристики.

Предмет рассматриваемой категории преступлений составляют собственно запрещенные курительные смеси и смеси, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья, содержащие в своем составе наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры, естественные и синтетические лекарственные препараты, сырье, растения и их части, содержащие такие вещества, потребление которых без назначения врача вызывает наркоманию, в связи с чем они запрещены законом для использования вне медицинских и научных целей. Перечень таких средств определен Минздравом России в соответствии с Единой конвенцией о наркотических средствах (1961 г.) [1], Конвенцией о психотропных веществах (1971 г.) [2], Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.) [3] и утвержден постановлением Правительства Российской Федерации №681 от 30 июня 1998 года [5].

В настоящее время можно выделить наиболее распространенные способы совершения и сокрытия рассматриваемого вида преступления.

1. Изготовление запрещенных курительных смесей - действия, в результате которых на основе наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров получены готовые к использованию и потреблению запрещенные курительные смеси и смеси, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья [4].

При изготовлении курительных смесей кустарными способами применяются: использование «реагентов» – жидкостей психотропного характера, применяемых для изготовления запрещенных курительных смесей и смесей, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья граждан; изготовление запрещенных курительных смесей в подпольных лабораториях; использование аптечных трав, разрешенных к свободной продаже, и примешивание к ним наркотического вещества

с последующим высушиванием вновь образованной смеси.

2. Незаконная переработка наркотических средств или психотропных веществ, под которой следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия по рафинированию (очистке от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм [6].

3. Вымогательство наркотиков, как способ совершения рассматриваемых преступлений, предусматривает собой предъявление требований о передаче наркотиков и выдвижение угрозы причинения потерпевшему нежелательных последствий в случае невыполнения требований виновных. Данные наркотические средства в последующем используются для создания запрещенных курительных смесей.

4. Приобретение и сбыт запрещенных курительных смесей представляет собой их покупку, получение в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, получение «реагентов» – жидкостей психотропного характера, применяемых для их изготовления запрещенных курительных смесей, и т.д.

5. Хранение запрещенных курительных смесей и смесей, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья граждан.

6. Незаконная перевозка - умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта запрещенные курительные смеси из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства.

При перевозке в автотранспорте запрещенные курительные смеси хранятся в различных местах: под колпаками колес, под сиденьями, в аккумуляторах и под ними, в декоративных подушках, в бензобаке, выемках и в других местах. При перевозке иными транспортными средствами преступники используют ручную кладь, чемоданы с двойным дном, стеклянную тару.

7. Незаконная пересылка запрещенных курительных смесей - перемещение запрещенных курительных смесей в виде почтовых, багажных отправлений, с нарочным либо иным способом, когда транспортировка этих средств и веществ осуществляется в отсутствие отправителя.

8. Склонение к потреблению запрещенных курительных смесей - любые умышленные действия, в том числе однократного характера, направленные на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению запрещенных курительных смесей лицом, на которое оказывается воздействие [6].

9. Организация либо содержание притонов - подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления запрещенных курительных смесей и смесей, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья граждан несколькими лицами, а также умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления запрещенных курительных смесей, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатации помещения [6].

Таким образом, подводя итог рассмотрения данного вопроса, необходимо отметить, что лица, осуществляя расследование по уголовному делу, стремятся упорядочить свою деятельность, перевести ее в рациональное, методически целесообразное русло. С этой целью они обращаются не только к собственному профессиональному опыту, но и к передовому коллективному опыту коллег, обобщенному на научной основе, а также к криминалистическим рекомендациям [8].

Именно поэтому криминалистическая характеристика преступлений, связанных с распространением запрещенных курительных смесей, как элемент методики расследования данных преступлений, способствует их эффективному раскрытию и расследованию, позволяет рационально организовать производство предварительного расследования, добиться целей уголовного судопроизводства в максимально короткие сроки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года // Бюллетень международных договоров. 2000. Авг. №8.

2. Конвенция о психотропных веществах (заключена в г. Вене 21.02.1971г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1981. вып. XXXV. С.416.

3. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Выпуск XLVII. М., 1994. С.133.

4. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998г. № 3-ФЗ (ред. от 25.11.2013) // СЗ РФ 1998. 12 янв. №2. Ст.219.

5. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 30.06.1998г. №681 (ред. от 16.12.2013) // Российская газ. 1998. 17 июля. №134.

6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. №14 // Российская газ. 2006. 28 июня. №137.

7. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.3. М., 1999. С. 306-319.

8. Ищенко Е.П., Образцов В.А. Современная российская криминалистика: учебник для юридических вузов [авторское издание]. М., 2005. С.371-372.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Клевцов Вадим Владимирович. Преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Klevtsov Vadim Vladimirovich. Lecturer of the chair of criminology and the preliminary investigation in the police department. Candidate of sciences (jurisprudence / law).

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.
Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: наркотики; курительные смеси; криминалистическая характеристика; способы совершения преступления; способы сокрытия преступления.

Key words: drugs, smoking blends, forensic characterization, methods of committing a crime, ways to conceal the crime.

С.В. Клевцов,
кандидат юридических наук

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К ПОНИМАНИЮ ИДЕИ ПРАВОПОРЯДКА

METHODOLOGICAL PRECONDITIONS OF UNDERSTANDING THE IDEA OF LAW ORDER

В статье раскрывается методологический и мировоззренческий потенциал идеи правопорядка в развитии общей теории права, в правовой жизни общества и в совершенствовании юридической практики.

In the given article the methodological and world outlook potential of the idea of law order in the development of the general theory of law, in the law sphere of life and in the development of law practice is described.

Дестабилизация правового порядка носит в современном российском обществе системный и затяжной характер, что создает одну из наиболее зримых и реально ощущаемых угроз существованию его государственности. Парадоксальность ситуации состоит в том, что при этом философское (исследующее онтологический статус правовых институтов и юридических практик – все то, что обычно относят к проблематике бытия права, особенностям его познания и ценностному статусу соответствующих феноменов), научно-теоретическое (отражающее специфику возникновения, функ-

ционирования и взаимодействия правовых органов, механизмов и средств в системе общественных отношений) и практическое понимание правопорядка оказались как никогда ранее рассогласованными. И это особо проявилось в том, что теоретическое видение и понимание насущных целей и задач в сфере права приобрели черты самостоятельных и даже слабо взаи-модействующих величин жизни российского социума. С одной стороны, идея правового государства, а с другой – доминирование все той же «борьбы с преступностью» и установка более на выживание, чем на развитие органов правопорядка. И это расхождение само по себе в немалой степени является источником дестабилизации прежде всего правоохранительных органов.

Между тем несомненно, что «правовой порядок» - не только юридическая, но и метаюридическая, философская категория. В качестве последней она отражает в своем содержании такую устойчивую совокупность общественных отношений и социальной деятельности, которая обеспечена механизмами социального нормирования и регулирования, соответствующими им ценностными основаниями, идеями и принципами. Правовой порядок «коренится», таким образом, как в социальном, так и в культурном основаниях общества, имеет социальные и социетальные (то есть те, что сплачивают в единое и неразрывное целое) начала.

В процессе формирования правопорядка участвуют практически все основные элементы механизма правового регулирования общественных отношений. Это еще раз свидетельствует о том, что правопорядок сложное правовое явление, исследование которого необходимо проводить с точки зрения системного анализа [1]. Так, А.С. Шабуров подчеркивает, что «... правопорядок не совокупность единичных, разрозненных актов поведения, различных правоотношений. Это система отношений...» [2].

Система всегда имеет свою структуру. В свою очередь структура немыслима вне системы. Поскольку связь элементов в системе подчиняется диалектике взаимоотношения части и целого, постольку и анализ структуры начинается с выявления компонентного состава системы. Являясь единым целостным образованием, правовой порядок имеет присущую ему структуру.

Важнейшим элементом структуры правопорядка, определяющим его содержание, является правомерное поведение субъектов общественных отношений. Правомерное по¬ведение весьма разнообразно в своих проявлениях. Поэтому, на наш взгляд, можно говорить о системе правомерного поведения, которой присуще внутреннее единство, целостность. Это важнейшее качество системы правомерного поведения (как, впрочем, и всякой другой системы) обусловливает трудность самостоятельного рассмотрения каждого из ее элементов. Позитивное решение этого вопроса возможно только в теоретическом аспекте.

Представляется, что для решения поставленной задачи известную помощь должна оказать классификация правомерного поведения по отраслям права (прежде всего деление права на публичное и частное). При этом возникает возможность выделить два относительно самостоятельных блока правопорядка. Это правомерное поведение (деятельность) субъектов в публично-правовой сфере и правомерное поведение, реализующее отношения частных собственников. Безусловно, частное право не может существовать без публичного, также как и правомерное поведение в частноправовой сфере нуждается в защите со стороны публичной власти, носителем которой является государство. Н.И. Матузов в этой связи справедливо пишет: «Частное право опирается на публичное, без которого оно могло бы быть обесценено. В общей правовой системе они тесно взаимосвязаны и их разграничение до некоторой степени условно» [3].

Правомерное поведение, реализующее частноправовые отношения, образует

тот самостоятельный блок правопорядка, который базируется на независимости и автономии личности, свободе договора, защите частной собственности. В качестве субъектов правомерного поведения здесь выступают в основном физические лица и их объединения. Характер поведения сторон в частноправовых отношениях определяется самими же сторонами. Вмешательство государства в их взаимоотношения минимизировано и вызывается главным образом интересами их участников.

Иное дело, когда речь идет о правомерном поведении, реализующем отношения, складывающиеся в публично-правовой сфере. Круг субъектов в этой сфере значительно шире, и, что особенно важно, одним из субъектов публичного правоотношения всегда выступает государство либо его орган (должностное лицо), наделенное властными полномочиями. Стороны здесь всегда юридически неравноправные, характерным свойством их поведения является запрограммированность. В этой программе заложены отношения и связи, в которых находится субъект с другими участниками общественных отношений; характер и объем его прав и обязанностей; общие предписания, которыми он должен руководствоваться. Речь идет о правовом статусе.

Мы не случайно так подробно характеризуем поведение субъектов в публично-правовой сфере и заостряем на нем особое внимание. В первую очередь правомерное поведение участников публично-правовых отноше-ний придает правовому порядку необходимую стройность, соподчиненность. Наконец, от поведения субъектов в данной сфере об¬щественной жизни в значительной степени зависит состояние реального правопорядка в стране. В рамках правопорядка деление правомерных действий по субъектам имеет большое практическое значение.

Выше мы уже говорили о том, что публичное право призвано ох-ранять, защищать частное право. Первое как раз и составляют нормы, за-крепляющие и регулирующие порядок деятельности органов го-сударственной власти и, в частности, органов, основной задачей которых является охрана правового порядка. Правомерное поведение субъектов публично-правовых отношений выступает в качестве системообразующего элемента правового порядка. Возможно в этой связи говорить о правопорядке как о самоорганизующейся системе.

Если правомерное поведение субъектов в частноправовой сфере об-щественной жизни реализует идеи гражданского общества, то поведение, претворяющее в жизнь нормы публичного права, реализует в первую оче-редь государственные интересы.

В этой связи особое значение имеет правомерное поведение таких субъектов, как государственные органы и их должностные лица. При этом обратим внимание в первую очередь на правомерное поведение данных субъектов, которое реализует охранительные правоотношения, определяемые рамками санкции правовой нормы. Таким образом, органы государства, должностные лица, реализуя меры ответственности (в форме правомерного поведения), обязаны действовать в строгом соответствии с требованиями правопорядка. По этому поводу Л.С. Явич отмечал: «Законом установленный порядок осуществления прав и обязанностей субъектами охранительных правоотношений - важный элемент правопорядка» [4]. Правомерное поведение названных субъектов общественных отношений по своей социальной роли служит восстановлению нарушенного правопорядка (когда это возможно), а следовательно, - его упрочению.

Правовой порядок включает также большую группу правомерных действий, которые осуществляются вне конкретных правоотношений. К таковым, в частности, следует отнести действия работников полиции по осуществлению мер общей профилактики правонарушений.

Признание данной группы правомерных действий в качестве эле-мента правопорядка имеет большой практический смысл. Прежде всего, имеется в виду то, что задачи государственной охраны

правопорядка не сводятся только к охране правоотношений, субъективных прав участников конкретных правоотношений. Эта деятельность государс-твенных органов включает и защиту от посягательств любого право-мерного поведения, охрану правового статуса личности и различных организаций.

В заключение необходимо отметить следующее:

- необходимость теоретического анализа правопорядка в его взаимосвязи и взаимодействии с правомерным поведением участников общественных отношений диктуется в первую очередь практическими соображениями. Нельзя плодотворно вести работу по совершенствованию и упрочению правопорядка, не способствуя всемерному расширению сферы правомерного поведения;

- включение в структуру правопорядка в качестве его содержания правомерного поведения позволяет раскрыть фактическую материю пра-вопорядка, выявить его взаимосвязь с правомерным поведением;

- выделение ряда самостоятельных блоков правопорядка (с позиции правомерного поведения) является, на наш взгляд, одним из аспектов дальнейшего его изучения. Его перспективность состоит в том, что оно позволит рассмотреть многогранность правопорядка, выявить его внутреннее строение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 278-308.
2. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 1997. С. 458.
3. Теория государства и права: курс лекций. Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.. 1997. С. 359.
4. Явич Л.С. Социалистический правопорядок. Л., 1972. С. 35.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Клевцов Сергей Владимирович. Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

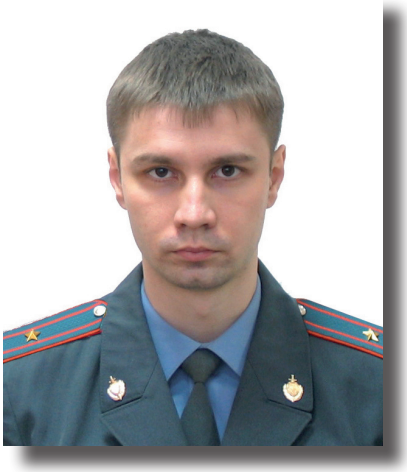
Klevtsov Sergey Vladimirovich. Senior lector of the Chair of State and Law Subjects. Candidate of law.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: правовое государство, правовой порядок, право-мерное поведение, теория права, общественный порядок.

Key words: constitutional state, law order, legal behavior, the theory of law, public order.



А.А. Кондратьев,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ НАЛОЖЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ НА КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

PROBLEMS OF IMPOSING OF DISCIPLINARY PUNISHMENTS ON CADETS AND LISTENERS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

В данной статье рассматриваются проблемы наложения дисциплинарных взысканий на курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД, сформулированы конкретные предложения по изменению федерального законодательства, регулирующего состояние служебной дисциплины в органах внутренних дел.

In this article problems of imposing of disciplinary punishments on cadets and listeners of the educational organizations of system of the Ministry of Internal Affairs are considered, specific proposals on changes of the federal legislation regulating a condition of office discipline in law-enforcement bodies are formulated.

Состояние служебной дисциплины в образовательных учреждениях (далее – организациях) системы МВД является важным фактором, способствующим выпуску высококвалифицированных специалистов-сотрудников органов внутренних дел. От ее соблюдения во многом зависит и образовательный процесс, и качественное выполнение поставленных перед подразделениями служебных задач.

Согласно ч. 2 ст. 47 Федерального закона от 30.11.2011 года №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в целях обеспечения и укрепления служебной дисциплины руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и уполномоченным руководителем на сотрудника органов внутренних дел могут налагаться дисциплинарные взыскания, предусмотренные статьями 48 и 50 указанного федерального закона и статьями 33-34 Дисциплинарного

устава органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. №1377.

Анализ практики наложения дисциплинарных взысканий в виде назначения вне очереди в наряд и лишения очередного увольнения из расположения образовательной организации на курсантов и слушателей образовательной организации федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел позволяет отметить некоторое расхождение требований федерального законодательства с реальной практикой применения. Мера наказания зависит от тяжести совершенного проступка, обстоятельств нарушения, предшествующего поведения. Обязанностью уполномоченного руководителя следует считать необходимость применить к нарушителю дисциплинарное взыскание, которое наиболее обоснованно и эффективно при конкретных обстоятельствах.

По аналогии с другими отраслями права следует отметить, что дисциплинарные взыскания, предусмотренные ч. 1 ст. 50 Федерального закона от 30.11.2011 года №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», образуют определенную систему дисциплинарных взысканий, т.е. установленный законом обязательный исчерпывающий перечень дисциплинарных мер, расположенный по степени сравнительной тяжести.

Так в ч. 9 ст. 51 ст. 51 Федерального закона от 30.11.2011 года №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указано, что в устной форме могут объявляться публично дисциплинарные взыскания только в виде замечания или выговора. Понятно, что законодатель выделил здесь менее строгие дисциплинарные взыскания, однако неясно, по какой причине в эту группу не были отнесены «назначение вне очереди в наряд» и «лишение очередного увольнения из расположения образовательной организации», налагаемые на курсантов и слушателей образовательных организаций федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, не более строгие, чем замечание и выговор.

Сомнительно, что для наложения указанных дисциплинарных взысканий должен издаваться письменный приказ начальника образовательной организации федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Спорным является и тот момент, что указанные дисциплинарные взыскания, наложенные на курсанта или слушателя приказом начальника образовательной организации федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, считаются снятыми по истечении одного года со дня его наложения, если этот сотрудник в течение этого года не подвергался новому дисциплинарному взысканию. Очевидно, что «назначение вне очереди в наряд», как и «лишение очередного увольнения из расположения образовательной организации» считаются снятыми по факту исполнения определенных обязанностей (несение службы в наряде вне очереди или пропуск очередного увольнения), предусмотренных конкретным видом взыскания.

В целях уточнения и совершенствования отдельных норм федерального законодательства о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и практики их применения предлагаем:

1. Изложить ч. 9 ст. 51 Федерального закона от 30.11.2011 года №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в следующей редакции:

«9. О наложении на сотрудника органов внутренних дел дисциплинарного взыскания издается приказ руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя. Дисциплинарные взыскания, предусмотренные пунктами 1-2 части

1, пунктами 1-2 части 2 статьи 50 могут быть объявлены публично в устной форме. В случае временной нетрудоспособности сотрудника, нахождения его в отпуске или в командировке приказ о наложении на него дисциплинарного взыскания издается после его выздоровления, выхода из отпуска или возвращения из командировки. Сотрудник считается привлеченным к дисциплинарной ответственности со дня издания приказа о наложении на него дисциплинарного взыскания либо со дня публичного объявления ему дисциплинарного взыскания в устной форме.».

2. Изложить пункт 36 Дисциплинарного устава органов внутренних дел, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14.10.2012 года №1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации», в следующей редакции:

«36. Дисциплинарные взыскания объявляются приказами. Дисциплинарные взыскания, предусмотренные подпунктами а-б пункта 33, подпунктами а-б пункта 34 могут быть объявлены публично в устной форме.».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кондратьев Андрей Александрович. Преподаватель кафедры специальной подготовки. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2 (тел. 8-919-206-60-04).

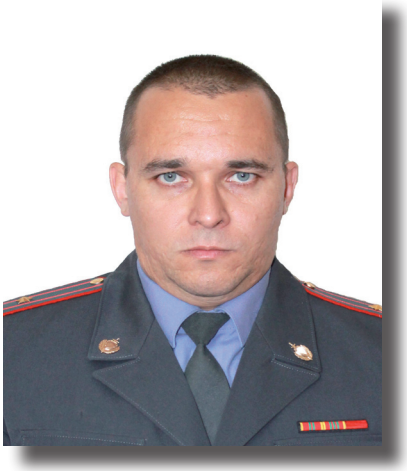
Kondratiev Andrey Aleksandrovich. Deputy chief of the research, editing and publishing Department. Candidate of legal Sciences.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2 (tel. 8-919-206-60-04).

Ключевые слова: служебная дисциплина, Дисциплинарный устав, дисциплинарные взыскания, назначение вне очереди в наряд, лишение очередного увольнения из расположения образовательной организации, приказ, письменная форма, устная форма.

Key words: office discipline, Disciplinary charter, disciplinary punishments, appointment out of turn in a dress, deprivation of the next dismissal from an arrangement of the educational organization, order, written form, oral form.



А. А. Коробов,
кандидат экономических наук

НЕКОТОРЫЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СЦЕНАРИИ ИЗЪЯТИЯ СТАТУСНОЙ И НЕИННОВАЦИОННОЙ РЕНТЫ

SOME ALTERNATIVE SCRIPTS OF TAKING OUT STS AND NON-INNOVATING RENT

В настоящее время незаконное получение и распределение статусной и неинновационной ренты чиновниками является тормозом на пути развития экономики. В статье рассматриваются некоторые альтернативные сценарии изъятия статусной и неинновационной ренты с целью дальнейшего превращения её в мощный инвестиционный ресурс развития российской экономики.

At present illegal receipt and distribution of sts and non-innovating rent by bureaucrats compares brake on the way economics development. In this article envisage some alternative scripts of taking out sts and non-innovating rent towards further they conversion to power investment resource of Russian economic development.

Экономическое развитие, основанное на экспорте сырья, требует изъятия и распределения природной ренты со стороны государства. Распределение финансовых средств между основными экономическими игроками обязательно учитывает их статус и лояльность к сложившемуся порядку, тем самым стимулируя рентоориентированное поведение. Как следствие, новые российские олигархи имеют приоритет во всех традиционных отраслях экономики благодаря дружественным, родственным, деловым связям с президентом при условии безоговорочной лояльности по отношению к правящему клану. Так, из не известного никому предпринимателя в течение 5-7 лет в долларовые миллиардеры выбился Геннадий Тимченко, похожая «история успеха» у Аркадия и Бориса Роттенбергов, друзей президента, и т.д.

Безусловно, данную прослойку новых олигархов устраивает сложившееся положение вещей, ведь они контролируют львиную долю добываемых полезных ископаемых и очень невосприимчивы к инновациям, особенно к тем, которые могут пошатнуть их благополучие. На фоне этих тенденций не выглядит совсем уж парадок-

сальным назначение Анатолия Чубайса руководителем крупнейшей госкорпорации «Роснано» управленческим решением, и это несмотря на его «славное прошлое» в качестве «отца приватизации» и руководителя одной из самых непрозрачных госкорпораций – РАО «ЕЭС».

Говоря о неинновационной и статусной ренте, нельзя обойти вниманием и доход, получаемый от строительства жилья.

Строительный цикл связан с обновлением жилищ и инвестициями в гражданское строительство. Его движущей силой является отношение годового дохода домохозяйства и стоимости единицы жилья. Если стоимость единицы жилья находится в пределах 2,5 – 4 годовых доходов домохозяйства, то это отношение предполагается нормальным, ниже 2,5 – рынок недвижимости вял, строительный комплекс переживает кризис, больше 4-4,5 – на рынке недвижимости «надулся» спекулятивный пузырь.

Исходя из наличия данного цикла, государство может проводить как проциклическую, так и антициклическую политику. Проциклическая увеличивает размах колебаний цикла, а заодно и ущерб для населения, строителей, банковского сектора; антициклическая – наоборот. Антициклическая политика предполагает стимулирование предложения на повышающей волне цикла, что требует наращивания строительных мощностей, перехода к передовым строительным технологиям – всё это увеличивает объём предложения, сдерживая рост цен на жильё. На фазе спада антициклическая политика предлагает увеличение ипотечного кредитования под низкий процент, смягчая падение цен.

Российское правительство делало всё наоборот, проводя проциклическую политику. И это – если не рассматривать популярную версию о глупости и некомпетентности российских чиновников – объясняется именно социальной логикой: в росте цен были заинтересованы влиятельные социальные группы: строители, муниципальные и региональные чиновники, выделявшие землю под застройку, финансовые структуры, «осваивавшие» ипотечные средства, риэлторы – все они демонстрировали исключительно рентоориентированное поведение. Что же до строительных технологий, то Россия как отставала, так и отстаёт в их применении от передовых стран. То же самое – и в отношении производительности труда строителей, которая ниже, чем в странах Запада в разы.

В то же время президент России и премьер имеют самое большое количество резиденций – 26, в то время, как президент Италии – 3, Германии и США – по 2 резиденции соответственно. Вполне возможно, что наличие такого количества резиденций связано со значительной географической протяженностью России, но тандем имеет в своем распоряжении еще и самую большую флотилию яхт, стоимость самой дорогой из которых 30 млн. евро. Содержание такого массива недвижимости и яхт обходится казне ежегодно в сотни миллионов долларов. Поскольку лица, состоящие на государственной службе, получают содержание за счет средств федерального бюджета, а основным источником пополнения бюджета являются налоги, россияне должны получать очень высокую зарплату, чтобы на отчисления с этой зарплаты содержать огромный штат чиновников. А вот здесь тенденция обратная: среднемесячная зарплата после вычета налогов на доходы в 2010 году составила 607 $, в Италии -1910 $, в Германии – 1942 $, в США – 3380 $ [1].

Освоение ренты происходит не только в отраслях, прямо или косвенно связанных с затратами бюджетных средств. В российских СМИ много раз поднималась тема о том, что в процессе движения «от поля до прилавка» цена сельхозпродукции возрастает в пять и более раз.

Причем подобная цепочка приращения стоимости наблюдается практически по всем группам промышленных товаров. Казалось бы, экономический кризис, который имеет в числе своих последствий падение спроса, должен был бы заставить

отечественный бизнес внедрять новые технологии, вести продуктивную конкуренцию, оптимизировать затраты, снижать цены, но в условиях элитного консенсуса ничего подобного не происходит. Рентоориентированное поведение во многом сродни монополистическому: цены продолжают расти (хотя и медленнее, чем в условиях подъёма), и это одновременно с ростом безработицы. Налицо классическая стагфляция, и средством лечения от неё могут быть только структурные реформы. Данный процесс идет на фоне продолжающегося сокращения производства и занятости со стороны российского бизнеса. Большинство рентоориентированных субъектов надеются переждать неблагоприятную фазу, а в дальнейшем, по мере выхода мировой экономики на траекторию роста и увеличения поступлений от экспорта сырья, вернуться к прежней модели развития, ничего не меняя ни в производстве, ни в управлении.

По мнению многих специалистов, сложившаяся ситуация осознаётся большинством российских политических субъектов, однако соглашение в отношении раздела ренты неизбежно сопровождается соглашением в отношении необходимости пересмотра и общего изменения ситуации. В связи с этим возникает вопрос, как именно и какие конкретно мероприятия предстоит реализовать. Ведь именно в последнем случае интересы влиятельных конкретных меньшинств, получающих ренту, превалируют над интересами общества в целом. Поскольку наука и образование – базисы инновационного развития и те отрасли, в которых Россия традиционно сильна, можно вкратце рассмотреть один из наиболее ключевых и дискуссионных сюжетов структурных реформ – возможные сценарии реформы науки и высшего образования. При этом попробуем выделить два гипотетических варианта, условно назовем их «эволюционный» и «радикальный» и рассмотрим их в свете выполнения двух необходимых условий развития:

- инновационного развития, получения возможностей для генерирования инноваций;
- вероятности реализации.

Таблица 1.

Возможные сценарии реформы науки и высшего образования

«Эволюционный»	«Радикальный»
1. Сохранение Академии наук, отраслевых НИИ (Государственных федеральных научных центров – ГФНЦ) и отдельно функционирующих федеральных, региональных университетов и частных вузов	1. Ликвидация РАН и ГНЦ как самостоятельных юридических лиц, объединение их с вузами. Создание саморегулируемых организаций на основе бывших секций РАН по профилям соответствующих научных дисциплин. Превращение РАН из «хозяйствующего субъекта» в «общественную организацию»
2. Сохранение ВАК РФ	2. Ликвидация ВАК РФ, разрешение присваивать учёные степени и звания соискателям вузам; с указанием в дипломе, в каком вузе была защищена диссертация, профессором какого именно вуза является данный учёный

3. Создание трёхуровневой системы государственных вузов, сохранение для неё бюджетного финансирования, усиление контроля за расходованием бюджетных и внебюджетных средств вузами и НИИ, запрет на совместное использование государственной собственности в коммерческих целях, на приобретение оборудования и материалов вне конкурса (современный ФЗ-94) и т.д. Одновременно с этим – сохранение (и увеличение) бюджетного финансирования вузов и НИИ	3. Сохранение ограниченного числа федеральных приоритетных вузов. Приватизация большинства государственных вузов. Ликвидация основной части бюджетного финансирования, переход к системе грантов. Создание попечительских советов вузов, состоящих из представителей государства, бизнеса и науки, определяющих размеры финансирования, цены на образование, приоритетные направления деятельности вузов. Предоставление вузам свободы хозяйственной деятельности, передача контроля за расходованием средств попечительским советам
4. Разработка федеральных государственных образовательных стандартов и ужесточение контроля за их соблюдением	4. Рекомендательные федеральные стандарты, включающие в себя минимальные обязательные требования. Одновременно с этим – добровольная сертификация качества образовательного процесса, по результатам которой университетский центр может быть включён в ассоциацию вузов со взаимнопризнаваемыми дипломами
5. Предоставление налоговых вычетов студентам, получающим образование на коммерческой основе	5. Предоставление разовых образовательных кредитов по результатам промежуточного тестирования и итоговой сдачи ЕГЭ

Очевидно, что сейчас в России реализуется первый вариант. Примечательно, что в его рамках предполагается постепенно перейти и к образовательным кредитам (образовательным ваучерам). Вместе с тем очевидно, что при сохранении прежней институциональной среды подобные экономические новации не дадут существенного результата с точки зрения повышения качества образования и инноваций, более того, при существующем уровне коррупции в данной сфере они не будут иметь эффекта.

Несмотря на призывы к инновациям, во многих образовательных учреждениях отсутствуют подразделения по дальнейшей реализации и освоения результатов интеллектуальной деятельности.

Однако первый вариант реформы науки и высшего образования предпочтительнее второго по ряду причин: он сохраняет сложившиеся социальные структуры образования и науки. Механизмы получения и распределения ренты, под которыми участники процесса, собственно, и понимают «науку» и «образование», в этом случае остаются неизменными, несмотря на переходы к двухуровневому образованию, введение ЕГЭ и т.п.

Но в то же время предоставление вузам и НИИ самостоятельности, разрыв связи «наука – образование – бизнес» и вывод ее из-под прямого государственного контроля и регулирования для этих групп означает ликвидацию их статуса, их смысла существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Росстат, Организация экономического сотрудничества и развития; URL: www. Putin-itogi.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Коробов Алексей Александрович. Преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин. Кандидат экономических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

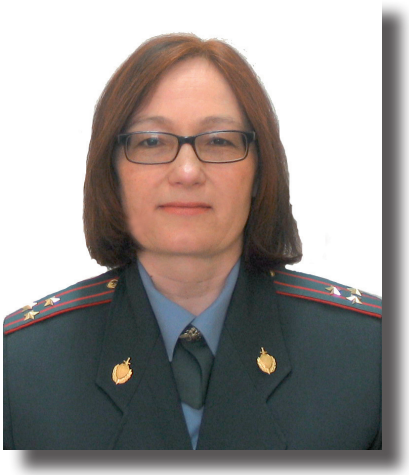
Korobov Alexei Aieksandrovich. Lecturer of the chair of Civil and Economic subjects.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: рентоориентированное поведение; инновации, экономический цикл; чиновники; неинновационная рента.

Key words: rent–oriented behavior; innovations; economic cycle; bureaucrats; non-innovative rent.



Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент

МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С УЧАСТНИКАМИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

MODELS OF BEHAVIOUR OF STAFF OF ROAD PATROL SERVICE OF STATE INSPECTION FOR ROAD TRAFFIC SAFETY IN RELATIONSHIP WITH ROAD USERS

В статье представлены в качестве результатов научного исследования стили поведения, которые используют сотрудники ДПС

ГИБДД для разрешения конфликтных ситуаций, модель конструктивного поведения в конфликтных ситуациях с гражданами.

Styles of behavior which the staff of Road patrol service of State inspection for road traffic safety use in solving conflict situations, and model of constructive behavior in conflict situations with citizens are presented in the article.

Сформулированные в Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах» задачи сохранения жизни и здоровья участников дорожного движения за счет повышения дисциплины и культуры поведения на дорогах, создания в обществе нетерпимости к фактам пренебрежения социально-правовыми нормами и правового нигилизма имеют непосредственное отношение к деятельности сотрудников ДПС ГИБДД [1]. Актуальной остается задача воспитания у сотрудников профессионально важных и нравственных качеств, «комплекса морально-психологических качеств патриота, гражданина и профессионала службы в органах внутренних дел, культуры поведения в сочетании с высоким уровнем правового сознания» [2].

Противоречия во взаимоотношениях с участниками дорожного движения требуют от сотрудников ДПС владения навыками профилактики и разрешения конфликтов, а от ученых – изучения стилей и моделей поведения в психологически насыщенных и сложных ситуациях общения, а также целенаправленного формирования у сотрудников ДПС навыков конструктивного разрешения конфликтных ситуаций и конфликтов. В исследовании использовались: обобщенные результаты ранее проведенных авторских исследований, метод экспертной оценки (в качестве экспертов выступили 46 слушателей факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования), результаты психологического анализа конфликтных ситуаций на этапе «тактико-психологической подготовки» участников VIII Всероссийского конкурса «Лучший сотрудник дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Основой для проведения анализа и экспертной оценки послужили разработанные специалистами в области конфликтологии (Кеннет У.Томас и Ральф Х. Килменн) стили поведения в конфликтной ситуации, которые позволяют людям, втянутым в конфликт, избирать линию поведения [3].

В результате исследования были обобщены наиболее распространенные характеристики конфликтных ситуаций, а экспертами оценены конструктивность и эффективность выбранных стилей поведения сотрудников для разрешения этих ситуаций общения. Обработка эмпирического материала показала, что для разрешения конфликтных ситуаций сотрудники ДПС используют как активные, так и пассивные действия.

Эксперты оценили активные действия в разрешении конфликтных ситуаций как конструктивные:

1) форма конкуренции, когда гражданин не согласен с доводами инспектора, оспаривает решение инспектора, находится в состоянии опьянения. У инспектора имеются доказательства правонарушения, включая результаты фотовидеофиксации, свидетельские показания, выраженные признаки опьянения лица и пр.

2) форма сотрудничества: а) когда у сотрудника нет доказательной базы (нарушение зафиксировано им визуально), гражданин это понимает, но факт нарушения Правил дорожного движения не оспаривает, т.к. понимает, что он виновен; б) если гражданин допустил негрубое нарушение ПДД, поэтому он охотнее идет на сотрудничество.

3) форма компромисса: а) когда сотрудник не имеет доказательной базы (нарушение визуально зафиксировано), но при помощи убеждения добивается признания гражданином факта нарушения; б) при малозначительности правонарушения.

Отметим, что в деятельности сотрудников ДПС встречается незаконное с правовой точки зрения использование компромиссного стиля поведения. Например, инспектор ДПС ГИБДД при выявлении ряда правонарушений привлекает водителя к ответственности только за одно административное правонарушение. Еще один пример: правонарушение совершило лицо преклонного возраста или человек с высоким социальным статусом, а сотрудник не привлекает его к административной ответственности. Полагаем, что с психологической точки зрения можно считать конструктивным поведение инспектора, когда он проводит разъяснительную беседу и ограничивается предупреждением в отношении гражданина преклонного возраста.

Среди пассивных действий в разрешении конфликтных ситуаций эксперты оценили как конструктивные следующие действия:

1) форма уклонения, когда в компетенцию инспектора ДПС не входит принятие решения о привлечении к административной ответственности гражданина, относящегося к определенной категории должностных лиц, включая представителей государственной власти.

Как отметили эксперты, на практике встречаются неконструктивные с психологической точки зрения и незаконные с правовой точки зрения случаи использования стиля поведения в форме уклонения. Во-первых, в ситуации, когда гражданин, обладающий определенным социальным статусом (работник ФСБ, прокуратуры, суда, медицинский работник, сотрудник правоохранительных органов) нарушает Правила дорожного движения, сотрудник ДПС, узнав об этом, не привлекает его к административной ответственности. Во-вторых, молодые сотрудники для избежания собственных неприятностей и негативных эмоций не привлекают к ответственности нарушителя правил дорожного движения. В-третьих, сотрудник заведомо уклоняется от привлечения к административной ответственности из-за неуверенности в себе, слабой правовой подготовленности, страха и боязни за результаты собственной деятельности. В-четвертых, сотрудник не имеет возможности доказать нарушителю его вину и принять сторону правонарушителя, в итоге оставляет его безнаказанным.

2) форма приспособления проявляется в критической или экстремальной ситуации. Например, в случае, когда гражданин, нарушивший ПДД, забыл водительское удостоверение, пассажир жалуется на острую боль, родитель спешит в школу с ребенком и т.п.

Таким образом, в указанных экспертами типичных конфликтных ситуациях сотрудники ДПС используют активные и пассивные действия, направленные на разрешение появившегося противоречия законным способом, или не допускают разрастания противоречий путем ухода нежелательных негативных последствий. Кроме того, для разрешения конфликтных ситуаций сотрудники используют не только конструктивные, но и неконструктивные с психологической точки зрения стили поведения, а также незаконные действия. Для разрешения конфликтов сотрудники ДПС чаще прибегают к индивидуальным действиям, чем кооперативным. Это связано с тем, что они берут на себя ведущую роль в разрешении конфликтов. Возлагая на себя эти функции, они используют разнообразные психологические приемы, обеспечивая тем самым решение стоящих оперативно-служебных задач по обеспечению безопасности дорожного движения.

Обобщение экспертных оценок, психологический анализ видеосюжетов и обобщение опыта сотрудников ДПС ГИБДД позволили представить следующую модель конструктивного поведения в конфликтных ситуациях с гражданами. 1. На первоначальном этапе взаимоотношений с граж-

данином снятие негативного напряжения (у себя и участника дорожного движения), установление доброжелательных, деловых отношений (за счет подчеркнутой вежливости и тактичности), создание благоприятных обстановочных условий. По мнению респондентов, в ответ на уважительное и корректное поведение, деловой тон со стороны сотрудника ДПС участники дорожного движения, как правило, ведут себя подобным образом. 2. Предъявление гражданину доказательств нарушения ПДД, использование приемов, направленных на активное слушание, уважение к личности гражданина, выяснение позиции гражданина, предъявление ему законных требований. 3. Анализ и (или) по необходимости совместный анализ допущенного административного правонарушения, видение проблемы и путей разрешения противоречий законным путем. 3. Выбор стиля поведения (предпочтительно сочетание активного с пассивным, индивидуального с кооперативным) для разрешения противоречия. 4. Применение сочетание стилей в зависимости от конкретной конфликтной ситуации, индивидуально-психологических особенностей личности и поведения гражданина. 5. Независимо от изменения конструктивности и деструктивности конфликта достижение конструктивных взаимоотношений с участником дорожного движения.

Таким образом, проведенное исследование и разработанная модель поведения сотрудников ДПС в конфликтных ситуациях могут стать дополнением к материалам для проведения практических занятий по психологическим и специальным дисциплинам в ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова и морально-психологической подготовке сотрудников. На занятиях в форме тренингов и видеотренингов должны решаться задачи формирования у сотрудников ДПС ГИБДД устойчивых навыков применения конструктивной модели поведения и навыков многовариантного, технологичного разрешения конфликтов с учетом совершенного правонарушения, сложившейся ситуации, психологических особенностей гражданина.

Командирам и психологам подразделений ДПС ГИБДД рекомендуется на занятиях и при проведении инструктажа, кроме разъяснений о необходимости соблюдения законности, давать четкие психологические рекомендации инспекторам ДПС о том, как следует поступать для разрешения типичных и наиболее сложных конфликтных ситуаций во взаимоотношениях с участниками дорожного движения. К сказанному добавим правило опытных сотрудников ДПС: «По завершении взаимоотношений гражданин должен знать, за что и почему он был наказан, осознавать негативные последствия допущенного правонарушения и … быть благодарным за привлечение его к административной ответственности».

ЛИТЕРАТУРА

1. О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах» : Постановление Правительства РФ от 03.10.2013г. №864.

2. О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел РФ : Приказ МВД России № 80 от 11.02.2010 г.

3. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. 2-е изд., перераб. СПб.: Питер, 2001. С. 94-95.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Костина Л.Н. Начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии, доктор психологических наук, доцент.

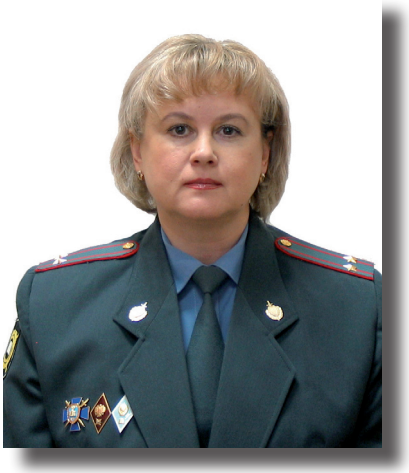
Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Фе-

дерации имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Kostina L.N. Head of the Chair of Criminal law, criminology and psychology, doctor of psychological sciences, assistant professor.
Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.
Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: сотрудник ДПС ГИБДД; гражданин; административное правонарушение; конфликтная ситуация; стиль поведения; модель поведения.

Key words: officer of Road patrol service of State inspection for road traffic safety; a citizen; administrative offense; conflict situation, style of behavior; model of behavior.



Н.Д. Кочеткова,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПРАВИЛА ПАСПОРТНО-РЕГИСТРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATIONS ADMINISTRATIVE OFFENSES AGAINST RULES FOR PASSPORT AND REGISTRATION SYSTEM

в статье проводится анализ квалификации некоторых административных правонарушений, посягающих на правила паспортно-регистрационной системы.

The article analyzes the classification of certain administrative offenses against the rules of the passport and registration system.

Общими признаками, которые свойственны любому административному правонарушению, включая административные правонарушения, посягающие на правила паспортно-регистрационной системы (ст. 18.8, 18.9, 19.15, 19.16, 19.17, 19.18 КоАП РФ), являются административная противоправность, административная наказуе-

мость и виновность.

Противоправность поступка устанавливается нормами, запрещающими совершение тех или иных деяний. Так, поведение физических или юридических лиц, противоречащее нормам, содержащимся в Законе Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [1], в Постановлении Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713 «Об утверждении правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» [2], в Постановлении Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828 «Об утверждении положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» [3] и др., может быть признано административным правонарушением, посягающим на правила паспортно-регистрационной системы.

Следующий признак административного правонарушения, посягающего на правила паспортно-регистрационной системы - административная наказуемость. Административным правонарушением в паспортно-регистрационной сфере считается такое противоправное деяние, за совершение которого законом установлена административная ответственность [4].

Виновность совершенного проступка – еще один обязательный признак административного правонарушения, посягающего на правила паспортно-регистрационной системы. Именно психическое отношение человека к совершенному проступку и его последствиям выражается в категории «вина». Административным правонарушением будет признаваться только то деяние (действие или бездействие), которое совершено лицом по его воле в состоянии способности руководить своими поступками, осознавая возможные негативные последствия совершаемых им действий.

Для признания правонарушения административным, посягающим на правила паспортно-регистрационной системы, все перечисленные признаки должны иметь место в совокупности. В случае отсутствия хотя бы одного из них совершенное деяние невозможно квалифицировать как административное правонарушение.

Таким образом, мы рассмотрели те общие признаки, которые характерны для всех административных правонарушений. Тем не менее, квалифицируя правонарушение, как административное, важно иметь в виду то, что каждое административное правонарушение, посягающее на правила паспортно-регистрационной системы, обладает своими особенностями, которые характеризуют совершенный проступок, наступившие в результате его совершения последствия, а также личность, его допустившая. Все это в совокупности составляет состав административного правонарушения, в котором общие и специальные признаки того или иного административного правонарушения, посягающего на правила паспортно-регистрационной системы, рассматриваются конкретно.

Например, признаками административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.15 КоАП РФ, указывающими на противоправность, являются такие деяния, как проживание или пребывание граждан Российской Федерации, обязанных иметь удостоверение личности гражданина (паспорт), без удостоверения личности гражданина (паспорта), или по недействительному удостоверению личности гражданина (паспорту), либо без регистрации по месту пребывания или по месту жительства. Гражданам Российской Федерации, достигшим возраста 14 лет, вменяется в обязанность иметь паспорт. Таким образом, проживание без паспорта, исходя из диспозиции ст. 19.15 КоАП РФ, носит противоправный характер, а лицо, его допустившее, должно быть привлечено к административной ответственности. Кроме того, из диспозиции ст. 19.15 следует, что проживание по не-

действительному удостоверению личности (паспорта) также носит противоправный характер, следствием чего является административное наказание.

П. 7 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 8 июля 1997 года

№ 828 [5], установлен срок действия паспорта гражданина:

• от 14 лет - до достижения 20-летнего возраста;

• от 20 лет - до достижения 45-летнего возраста;

• от 45 лет - бессрочно.

По достижении гражданином (за исключением военнослужащих, проходящих службу по призыву) 20-летнего и 45-летнего возраста паспорт подлежит замене.

Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, паспорта выдаются или заменяются по окончании установленного срока военной службы по призыву.

Законодателем установлено положение, в соответствии с которым гражданин, достигший 20-летнего и 45-летнего возраста (кроме военнослужащих, проходящих службу по призыву), обязан заменить свой паспорт. Выдача и замена паспортов производятся территориальными органами Федеральной миграционной службы по месту жительства, по месту пребывания или по месту обращения граждан [6]. С 18 июня 2013 года вступили в законную силу положения Административного регламента по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, утвержденного приказом Федеральной миграционной службы России от 30 ноября 2012 года № 391 [7]. Названный Административный регламент определяет сроки и последовательность административных процедур (действий) ФМС России, территориальных органов ФМС России и их структурных подразделений, а также порядок взаимодействия ФМС России, территориальных органов и их подразделений с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления при выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации.

Законодателем установлено, что паспорт подлежит замене по следующим основаниям:

• достижение возраста, изменение гражданином в установленном порядке фамилии, имени, отчества, изменение сведений о дате (число, месяц, год) и/или месте рождения;

• изменение пола;

• непригодность паспорта для дальнейшего использования вследствие износа, повреждения или других причин; обнаружение неточности или ошибочности произведенных в паспорте записей.

В срок, не позднее 30 дней после наступления перечисленных обстоятельств, в целях получения или замены паспорта, гражданин обязан представить необходимые документы и личные фотографии.

Таким образом, проживание без паспорта или по недействительному паспорту выражается в бездействии – невыполнении предписанных законодателем действий в течение установленного срока (30 суток) после наступления соответствующих обстоятельств, что выражает объективную сторону административного правонарушения. Лицо, достигшее возраста 20 лет (в первом случае), и 45 лет (во втором случае) - субъект данного административного правонарушения. Говоря об ответственности за «проживание гражданина Российской Федерации без удостоверения личности гражданина (паспорта) или без регистрации», необходимо учитывать, что изложенные в ней действия будут квалифицироваться в качестве административного правонарушения только тогда, когда они совершаются вменяемым лицом, достигшим возраста 16 лет.

Завершая рассмотрение некоторых проблем квалификации административных правонарушений, посягающих на правила паспортно-регистрационной системы, следует отметить, что рассматриваемый вид административных правонарушений представляет собой деяния лиц против установленного порядка управления, ведь паспортно-регистрационная система – это один из важнейших факторов управления людьми, который дает законные основания их учета и осуществления контроля за миграцией населения и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.
2. Собрание законодательства РФ. 1995. № 30. Ст. 2939.
3. Собрание законодательства РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.
4. Полякова Н.В. Особенности административной ответственности за нарушение паспортно-регистрационных правил: материальные и процессуальные аспекты // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 4. С. 30-33.
5. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 года № 828 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.
6. Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 года № 828. П.10.
7. Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации : Приказ ФМС России от 30 ноября 2012 года № 391 // Российская газ. 2013. 7 июня. № 122.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кочеткова Наталья Дмитриевна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

E-mail: kochetkovand@mail.ru

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2 (тел. 8-920-283-19-23).

Kochetkova Natalya Dmitrievna. Senior teacher of the chair of administrative law and administrative activity of law-enforcement. Candidate of jurisprudence.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2 (tel. 8-920-283-19-23).

Ключевые слова: правонарушение; паспортно-регистрационная система; ответственность; Федеральная миграционная служба России.

Key words: offence prevention; passport and registration system; responsibility; Federal Migration Service in Russia.

Е.С. Лимарева

ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ: ПОНЯТИЕ, ЗАДАЧИ, НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ALLSTATE SYSTEM OF COUNTER TERRORISM AND COUNTER EXTREMISM: DEFINITION, AIMS, BRANCHES OF ACTIVITY

В статье рассматриваются общетеоретические вопросы системы противодействия терроризму и экстремизму. Рассмотрена содержательная характеристика понятия, задач и направлений деятельности системы по противодействию терроризму и экстремизму. Такой подход позволит объяснить значимость профилактики терроризма и экстремизма; борьбы с терроризмом и экстремизмом (выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования); минимизации и (или) ликвидации последствий террористических актов.

In the article general theoretical questions of counter terrorism and counter extremism. The substantial characteristic of the definition, aims and branches of activity of the system of counter terrorism and counter extremism. Such an approach will allow to explain the importance of the prevention of terrorism and extremism, the fight against terrorism and extremism (detection, prevention, suppression, detection and investigation); minimization and (or) the liquidation of the consequences of terrorist acts.

Согласно ст.1 Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» экстремизм - это какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в этих целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке [1].

Наиболее короткое и емкое понятие терроризма дано в Федеральном законе Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»: терроризм - идеология насилия и практика

воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [2].

Основными задачами противодействия терроризму и экстремизму являются: выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма и экстремизма; выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера; привлечение к ответственности субъектов террористической и экстремистской деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации; поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма; обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей; противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий [3].

Профилактика терроризма и экстремизма осуществляется по трем основным направлениям: организация и осуществление на системной основе противодействия идеологии терроризма и экстремизма; совершенствование антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических устремлений; усиление контроля за соблюдением административных, правовых и иных режимов, способствующих противодействию терроризму и экстремизму [4].

Под антитеррористической защищенностью потенциальных объектов террористических устремлений следует понимать комплексное использование сил физической защиты, инженерно-технических средств и режимных мер, направленных на обеспечение их безопасного функционирования [5].

Борьба с терроризмом и экстремизмом – деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, осуществляемая с использованием разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных, следственных, войсковых и специальных мероприятий, направленных на решение задач по выявлению, предупреждению и пресечению террористической деятельности; раскрытию и расследованию преступлений террористического и экстремистского характера[6].

Организация борьбы с терроризмом и экстремизмом требует комплексного подхода к анализу источников и субъектов террористической деятельности, четкого определения функций и зоны ответственности каждого субъекта борьбы, своевременного определения приоритетов в решении поставленных задач, совершенствования организации построения и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых, следственных подразделений на основе внедрения штабного принципа организации управления контртеррористическими операциями и обеспечения ресурсами, включающими современные аппаратно-программные комплексы (автоматизированные системы управления) [7].

Деятельность по минимизации и (или) ликвидации проявлений терроризма планируется заблаговременно, исходя из прогнозов возможных последствий террористических актов [8].

Условиями успешного осуществления мероприятий по устранению последствий террористического акта являются учет специфики чрезвычайных ситуаций, связанных с совершением террористических актов, в зависимости от объектов посягательств и характера террористических

воздействий, формирование типовых планов задействования сил и средств и их заблаговременная подготовка, в том числе в ходе учений [9].

Итак, стратегическая цель государственной политики Российской Федерации - создание эффективной государственной системы противодействия терроризму и экстремизму на основе создания единой государственной системы управления в кризисных ситуациях, предусматривающей выработку адекватных мер по предупреждению, выявлению и пресечению террористических акций в любой форме и соответствующей складывающейся оперативной обстановке и тенденциям развития терроризма; координации деятельности федеральных органов исполнительной власти по предотвращению и пресечению террористических актов, в том числе на ядерных объектах, а также с использованием средств массового поражения [10].

ЛИТЕРАТУРА

1. Пономарев А.И. Организованная преступность: особенности противодействия на федеральном и региональном уровнях: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 230.

2. Тихомиров Ю.А. Эффективность закона и мониторинг. М.: Проспект, 2010. С.17.

3. Баранов А.В. Регулирование рисков этнополитической мобилизации черкесского движения в условиях подготовки к Олимпиаде 2014 г. // Официальный сайт Национального института развития современной идеологии. 06.01.2013. URL : http:// www.nirsi.ru/print_page/278003/.

4. Межиева К.Х. Социальные трансформации в чеченском обществе в конце XX – начале XXI в. // Кавказские науч. зап. 2011. № 1. С. 44-61.

5. Ким А.С. Этнополитическая конфликтология современных диаспор: методология, теория, регионалистика. Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2011. С. 162.

6. Бугакова М.В. Основные тенденции возникновения и развития этнорелигиозных конфликтов в современном мире // Аспирант и соискатель. 2010. № 1. С. 45-47.

7. Гумашвили Л.Э. К вопросу о методологических аспектах анализа развития современных федеративных отношений в России с участием Чеченской Республики // Общество и право. 2011. № 2. С. 16-23.

8. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2011 год // Российская газ. 2012. 6 марта. № 48. С.17.

9. Бриллиантов А.В., Долженкова Г.Д., Иванова Я.Е. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова М.: Проспект, 2012. С. 319.

10. Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права (27-28 мая 2010 года). М.: Проспект, 2010. С. 219.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лимарева Елена Станиславовна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Limareva E.S. Senior lecturer chair of the administrative law and administrative activities in the departments of the Internal Affairs.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.
Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, террористический акт, противодействие, профилактика, кризисная ситуация.

Key words: terrorism, extremism and terrorist acts, fighting, prevention, crisis situation.

Е.А.Ляшенко

СТАНОВЛЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

ESTABLISHMENT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS IN THE FIELD OF ROAD SAFETY

В статье рассмотрены вопросы возникновения и развития ответственности в области обеспечения безопасности дорожного движения. Проанализированы современные проблемы применения установленных норм ответственности за нарушения норм и правил в сфере безопасности дорожного движения.

In the article the questions of origin and development responsibility in the field of road safety. Analysis of existing problems of application of the established norms of responsibility for violation of norms and rules in the field of road safety.

В XX веке человечество создало «универсальное» оружие массового уничтожения, с помощью которого уже убиты миллионы, и это «смертельное оружие» доступно и продается простым людям. Этим оружием является автомобиль. Данное техническое устройство (автомобиль) дало толчок к возникновению и развитию новой области общественных отношений, связанных с обеспечением безопасности жизнедеятельности людей.

Развитию автомобилизации в России

способствовала ратификация Международной конвенции относительно движения автомобилей, подписанная в Париже в октябре 1909 года, которая вступила в силу с 1 мая 1910 года на всей территории страны как обязательная для исполнения. В конвенции содержались основные правила дорожного движения и требования к техническому состоянию автомобилей, установлены первые дорожные знаки.

В период преобразований в России (1917 – 1925 г.г.) проблемы обеспечения безопасности дорожного движения не находились в числе приоритетных задач. В дальнейшем развитие экономики страны сопровождалось ростом автомобильного парка и развитием дорожной инфраструктуры. Участившиеся случаи автоаварий и гибель в них людей, как следствие, влекли значительные потери в экономике страны. Перед руководством страны стали вопросы по принятию мер, регулирующих процесс обеспечения безопасности дорожного движения, соответственно возникла необходимость определения мер ответственности за нарушения установленного порядка участниками дорожного движения.

Годы с 1925 по 1985 можно охарактеризовать как этап хаотичного и разрозненного определения и установления административно – правового порядка по управлению дорожным движением. В данный период административно-правовые основы в области дорожного движения устанавливались большим количеством субъектов – органов государственного управления и местных органов государственной власти, в компетенцию которых входило регламентирование данного процесса. Множество союзных и республиканских законодательных и правительственных актов приводило к разночтению и несогласованности в правоприменительной деятельности. Все это способствовало возникновению вопроса о создании единого правового поля администрирования процессов в области обеспечения безопасности дорожного движения и определения ответственности за нарушения в данной области.

Первый Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, принятый в июне 1984 года, стал периодом формирования административного регламентирования процессов в области безопасности дорожного движения.

Одним из достоинств Кодекса было то, что он аккумулировал нормы об административной ответственности, унифицировал процесс привлечения и исполнения административных взысканий и др. Данный нормативно-правовой акт действовал до 90-х годов.

Начало нового времени в истории страны, ознаменованного периодом перестройки, привело к созданию, по сути, нового государства, и из почти 300 норм КоАП РСФСР 80% не использовались. Значительное число норм административно-правового регулирования процесса обеспечения безопасности дорожного движения содержалось во всевозможных положениях, инструкциях, регламентах, описывающих порядок обеспечения в области дорожного движения и определяющих основы привлечения к административной ответственности за их нарушения.

В 90-х годах состояние аварийности в Российской Федерации в результате накопившихся проблем в области обеспечения безопасности дорожного движения и в связи с отсутствием действенных правовых механизмов и системы государственного управления безопасностью движения, стало критическим. Остро обозначилась необходимость принятия специального федерального закона и аккумулирование норм, определяющих ответственность за нарушения в области дорожного движения, как минимум в единый раздел Кодекса об административных правонарушениях.

В связи с отсутствием соответствующей законодательной базы Министерством транспорта Российской Федерации с участием Министерства внутренних дел Российской Федерации и других заинтересованных министерств и научных учреждений в 1995 был разработан проект Зако-

на Российской Федерации «О безопасности дорожного движения». Закон стал основой программы развития и упорядочения законодательства в сфере организации и обеспечения безопасности дорожного движения.

Аварийность является следствием нарушения водителями требований Правил дорожного движения. Массовость нарушений установленных Правил свидетельствует о низкой культуре участников дорожного движения, о том, что сложившаяся система государственного и общественного воздействия на их сознание на сегодняшний день малоэффективна.

Значимым событием в развитии административного права России стало принятие Федерального закона от 30.12.2001 № 195-ФЗ, который стал основным кодифицированным актом административно-правового значения. Данный закон ввел в действие Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) и привел в определенную систему нормативно-правовой материал, составляющий институт административной ответственности, определил административные правонарушения, в том числе и в области дорожного движения, а также определил порядок производства по делам об административных правонарушениях.

С течением времени обществом было осознано, что принятый Кодекс имеет либеральный характер в отношении ответственности за нарушение норм и правил в области дорожного движения. Практика применения ответственности к нарушителям в данной сфере показала несостоятельность установленных санкций за нарушения Правил дорожного движения (ПДД), что подтверждается негативными тенденциями в области безопасности дорожного движения.

Сложившаяся ситуация заставила общество пересмотреть вопросы формирования ответственности за нарушения в области дорожного движения и изменить подход к наказанию. В период с 2004 года по настоящее время законодатель с завидной периодичностью вносил изменения в главу 12 КоАП РФ, повышая ответственность за нарушения в области дорожного движения. Такие изменения вносились после фиксации резонансных дорожно-транспортных происшествий, которые показывали несостоятельность действующих норм на момент их возникновения.

Наиболее значимые изменения были определены федеральными законами от 24.07.2007 года № 210-ФЗ и от 23.07.2013 года №196-ФЗ. Данные законы значительно повышали ответственность за нарушения в области дорожного движения, а отдельные положения Кодекса приведены в соответствие с терминологией ПДД. Изменения материальных и процессуальных норм являются, пожалуй, наиболее радикальными, существенно ужесточающими изначально либеральный характер КоАП РФ.

Современная ситуация в области дорожного движения в России продолжает оставаться сложной. Несмотря на все принимаемые меры, уровень безопасности на улично-дорожной сети несопоставим с развитыми странами мира.

Либеральное российское административное законодательство в отношении участников дорожного движения привело к низкой эффективности проводимых профилактических мероприятий, массовому нарушению Правил дорожного движения как со стороны его участников, так и со стороны контролирующих органов.

На наш взгляд, значимой современной проблемой ответственности за нарушение норм и правил в области дорожного движения является неравное положение участников дорожного движения и выделение определенной категории населения в особый статус «неприкасаемых», что противоречит принципу равенства перед законом.

Сложившееся положение с привлечением к ответственности в области дорожного движения очень сложное. Это подтверждается периодически происходящими автоавариями, вызывающими громкий резонанс в обществе. Президент РФ

Владимир Путин, комментируя 25 сентября 2012 года трагическое ДТП в Москве, когда пьяный водитель врезался в остановку и убил семь человек, пятеро из которых были дети, заявил о необходимости ужесточения в России наказания за подобные преступления.

«За некоторые вещи нужно просто карать. К сожалению, по-другому не получается... Если этого не делать, то такие трагедии будут происходить повсеместно», - сказал Президент на заседании Совета по культуре и искусству. Глава государства напомнил, что виновник аварии признался следователям, что «всегда делал то, то он хочет». «Вот эти границы свободы, ответственности, обязанности перед обществом - они просто размыты целиком», - отметил В.В. Путин. В конце выступления Президент России сказал: «Нам, конечно, придется ужесточать законодательство в этой области. Ну не работает то, что у нас сформулировано сегодня, в нашем обществе не работает».

В заключение можно сделать следующие выводы.

Административная ответственность за нарушения в области дорожного движения прошла большой путь с момента появления транспортных средств, обосновавших разделение участников дорожного движения на пешеходов и водителей. Такое разделение определило необходимость установления порядка и определение ответственности за его нарушение.

Необходимо отметить, что в современных условиях одним из важнейших факторов, определяющих уровень безопасности дорожного движения, становится эффективность законодательства об административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения и процесса его реализации.

Всякий закон или правовой акт хорош, когда он решает определенную социальную задачу. Если закон не помогает решить правовую задачу, то становится памятником права.

Действующие нормы ответственности за нарушения в области дорожного движения необходимо оптимизировать с учетом опасности и возможных последствий. Проведение такой работы позволит правоприменителю в лице Госавтоинспекции более эффективно влиять на участников дорожного движения, также это должно повысить уровень осознания опасности нарушений со стороны участников дорожного движения.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ляшенко Евгений Алексеевич. Старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2 (тел. 8-(4862) 41-45-47).

Lyashenko Evgeny Alekseevich. The senior lecturer of the chair of organization of activity of traffic police.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2 (tel. 8-(4862) 41-45-47).

Ключевые слова: безопасность, дорожное движение, общественные отношения, правонарушение, ответственность.

Key words: security, traffic, public relations, the offence of responsibility.

А.Ю. Мелехова,
кандидат юридических наук

И.И. Лискин,

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНОГО ПОСТРОЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

LEGAL FOUNDATIONS OF ORGANIZATIONAL AND STRUCTURAL CONSTRUCTION OF THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE

Рассматриваются особенности административно-правового статуса органов внутренних дел в общей структуре органов исполнительной власти Российской Федерации и нормативное обеспечение деятельности органов внутренних дел в условиях реформирования системы МВД России.

About of discusses the features of administrative-legal status of bodies of internal Affairs in the General structure of Executive bodies of the Russian Federation and normative documents for activity of the internal Affairs bodies in the conditions of reforming the system of the Ministry of internal Affairs of Russia.

Структурно-организационноепостроение органов внутренних дел Российской Федерации определяется посредством совокупности нормативных правовых актов, касающихся в той или иной мере различных аспектов их деятельности (например, порядка их образования, реорганизации, ликвидации, финансирования; установления и изменения организационной структуры; порядка прохождения службы и замещения должностей; содержания, форм и методов деятельности; условий, средств, пределов ее осуществления; гарантий законности и др.). К основным нормативным правовым актам относятся: Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 №6-ФКЗ и от 30.12.2008 №7-ФКЗ) [1]; Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 №2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [2]; федеральные законы от 07.02.2011 №3-ФЗ «О полиции» [3], от 30.11.2011 №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

Федерации» [4], от 19.07.2011 №247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]; указы Президента Российской Федерации от 09.03.2004 №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [6], от 12.05.2008 №724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» [7]; постановления Правительства Российской Федерации от 27.05.1993 №491 «О порядке создания и деятельности территориальных органов министерств и ведомств Российской Федерации» [8], от 05.12.2005 №725 «О взаимодействии и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» [9], от 12.08.2000 №592 «О взаимодействии Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах и схеме размещения территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» [10].

В настоящее время в свете проводимой в стране реформы системы МВД Российской Федерации в целях совершенствования системы управления деятельностью органами внутренних дел Российской Федерации, модернизации их структурного построения и кадрового обеспечения, а также оптимизации численности в соответствии с указами Президента Российской Федерации от 24.12.2009 №1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [11], от 18.02.2010 №208 «О некоторых мерах по реформированию Министерства внутренних дел Российской Федерации» [12], от 01.03.2011 №248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» [13], от 01.03.2011 №249 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» [13], от 01.03.2011 №250 «Вопросы организации полиции» [13], от 01.03.2011 №252 «О предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации» [13], от 01.03.2011 №253 «Об утверждении перечня должностей высшего начальствующего состава в органах внутренних дел Российской Федерации, в Федеральной миграционной службе, в Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств и соответствующих этим должностям специальных званий» [13], от 01.03.2011 №254 «О признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» [13], от 14.10.2012 №1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» [14]; приказами МВД России от 15.02.2010 №77 «О дополнительных мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 24.12.2009 №1468» [15], от 01.03.2010 №128 «О некоторых мерах по реализации указов Президента Российской Федерации по реформированию МВД России на 2010 год» [15], от 21.04.2011 №222 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» [15], от 30.04.2011 №333 «О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [15], от 15.06.2011 №636 «Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте» [15], от 26.12.2011 №1310 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» [15], от 19.01.2012 №34 «О примерной форме контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации» [16] – органы внутренних дел приведены в соответствие

с современным построением федеральных органов исполнительной власти и законодательством.

В состав органов внутренних дел входят: центральный аппарат МВД России (за исключением Главного командования внутренних войск МВД России), территориальные органы МВД России, образовательные, научные, медико-санитарные и санаторно-курортные организации системы МВД России, окружные управления материально-технического снабжения системы МВД России, представительства МВД России за рубежом, а также иные организации и подразделения, созданные для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел.

Система органов внутренних дел построена по двум критериям: 1) административно-территориальному (главные управления МВД России по федеральным округам, оперативные бюро МВД России, центры специального назначения МВД России, министерства внутренних дел по республикам, главные управления, управления МВД России по иным субъектам Российской Федерации; управления, отделы МВД России по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе по нескольким муниципальным образованиям); 2) функциональному (линейные управления МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте; управления, отделы МВД России по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах, Управление МВД России на комплексе «Байконур») [13].

Управление органами внутренних дел Российской Федерации осуществляется МВД России [13]. Оно определяет основные приоритетные направления деятельности органов внутренних дел; обобщает практику применения законодательства Российской Федерации в сфере внутренних дел; проводит анализ реализации государственной политики в указанной сфере и анализ оперативной обстановки; обеспечивает разработку и реализацию государственных программ в сфере внутренних дел; организует и проводит исследования проблем охраны общественного порядка, безопасности дорожного движения, выявления, предупреждения и раскрытия преступлений; разрабатывает и принимает в пределах своей компетенции меры по предупреждению преступлений и административных правонарушений, по выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению; обеспечивает внедрение достижений науки и техники в деятельность органов внутренних дел; организует оказание методической и практической помощи нижестоящим подразделениям по всем вопросам, отнесенным к их компетенции. На МВД России возложена и организация контактов с правоохранительными органами зарубежных государств по вопросам деятельности органов внутренних дел.

МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел. Свою деятельность оно осуществляет непосредственно и (или) через органы внутренних дел и органы управления внутренними войсками. МВД России возглавляет Министр внутренних дел Российской Федерации, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Правительства Российской Федерации. Он несет персональную ответственность за выполнение задач и осуществление полномочий, возложенных на МВД России, и за реализацию государственной политики в сфере внутренних дел. Министр: 1) образовывает в пределах своей компетенции территориальные органы МВД России, воинские части внутренних войск, организации и подразделения, осуществляет их реорганизацию и ликвидацию в соответствии с законодательством Российской Федерации; 2) издает нормативные правовые

акты МВД России, в том числе совместно с руководителями других федеральных органов исполнительной власти; заключает межведомственные соглашения, международные договоры Российской Федерации межведомственного характера в сфере внутренних дел.

Органы внутренних дел Российской Федерации являются органами отраслевого государственного управления (органами специальной компетенции). По порядку образования они относятся - к производным, по способу принятия решения – к единоначальным, по срокам полномочий – к постоянным. Порядок создания, реорганизации, ликвидации и финансирования подразделений и служб органов внутренних дел, состав и численность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации определяются Президентом Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российская газ. 2009. № 7.
2. СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.
3. Российская газ. 2011. № 25.
4. Российская газ. 2011. № 275.
5. СЗ РФ. 2011. № 30 (часть I). Ст. 4595.
6. Российская газ. 2004. № 50.
7. Российская газ. 2008. № 100.
9. 8. Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 22. Ст. 2032.
9. СЗ РФ. 2005. № 50. Ст. 5311.
10. СЗ РФ. 2000. № 34. Ст. 3473.
11. Российская газ. 2009. № 251.
12. Российская газ. 2010. № 36.
13. Российская газ. 2011. № 43.
14. СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5808.
15. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
16. Российская газ. 2012. № 29.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мелехова Ангелина Юрьевна. Заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Melekhov Angelina Yurievna. Deputy chief of the research, editing and publishing Department. Candidate of legal Sciences.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Лискин Иван Иванович. Юрисконсульт. УМВД России по Орловской области.

Liskin Ivan Ivanovich. The legal counsel.

Ministry of internal Affairs of Russia for Oryol region. (tel. 8-906-570-17-10).

Ключевые слова: органы внутренних дел, органы исполнительной власти, законодательство, нормативные правовые акты, закон, постановление, указ, система, структура, построение, сфера деятельности.

Key words: internal Affairs bodies, executive authorities, laws, regulations, law, regulation, decree, the system, the structure, organization, scope of activities

А.Ю. Мелехова,
кандидат юридических наук

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЛИКТНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ НАУКИ

ADMINISTRATIVE OFFENCES: PROBLEMS OF SCIENCE

Рассматривается административная деликтность как сложная деструктивная система: состояние научной разработки проблем противодействия административной деликтности, политический аспект исследования административной деликтности, социальный и юридический аспекты исследования противодействия административной деликтности.

About of the state of scientific research of the problems of combating administrative tort law, the political aspect of the investigation of administrative tort law, social and legal aspects of the study of counteraction of administrative tort law.

Эффективная защита общественных отношений должна опираться на знание природы, проявлений, интенсивности угроз существующему правопорядку. Одной из значительных угроз интересам личности, обществу, государству является административная деликтность. Под ней понимается совокупность всех совершаемых в стране (регионе, населенном пункте) деяний, признаваемых действующим законодательством административными правонарушениями. Наряду с преступностью административная деликтность представляет сложную деструктивную систему, опасность которой для правопорядка нельзя недооценивать. Административные правонарушения были и остаются наиболее распространенными видами противоправного

поведения. Только судебная статистика и статистика МВД России ежегодно фиксирует десятки миллионов выявленных административных правонарушений. Масштабы административной деликтности, разнообразие форм ее проявлений, причиняемый вред предопределяют необходимость противодействия административным правонарушениям, снижения порога их опасности для защищаемых законом интересов. В этих целях государство совершенствует законодательство об административной ответственности, систему органов, осуществляющих предупреждение, пресечение административных правонарушений и наказание нарушителей, создает условия для соблюдения административно-правовых запретов. Столь значимая деятельность должна иметь необходимую научную базу.

Оценивая достижения науки в разработке данных проблем, следует обратить внимание на то, что усилия исследователей были ориентированы преимущественно на совершенствование законодательства об административной ответственности. Такой подход в предверии первой и второй кодификации норм об административных правонарушениях был вполне оправдан. Он заложил теоретическую базу для КоАП РСФСР и действующих КоАП РФ и законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях [1]. Но нормативный аспект затрагивал лишь одну из сторон административной деликтности. Для глубокого ее изучения важны методологические основы, исходящие из понимания административной деликтности как сложного, динамичного и разнообразного по своим проявлениям феномена, одной из серьезных угроз существующим общественным отношениям; социального явления, детерминированного множеством факторов; правового явления, имеющего определенные нормативные параметры.

В 80-х годах прошлого столетия была сделана первая попытка обоснования нового научного направления, получившего наименование «административной деликтологии». Одним их первопроходцев был профессор В.И. Ремнев, который изложил свое видение данного научного направления в работе «Актуальные вопросы административной деликтологии» (1979 г.), а также подготовил общую методологическую программу «Разработка научных основ административной деликтологии». В рамках данной программы была предпринята первая попытка исследования причин и условий совершения административных правонарушений в различных сферах государственного управления. В 2002 г. Э.Е. Гензюком защищена первая докторская диссертация, посвященная административной деликтологии [2]. В ней предпринята попытка разработки теоретико-методологической модели административной деликтологии. Но последняя рассматривается автором как самостоятельное направление в науке административного права, что не представляется бесспорным. Более обоснованным является суждение Н.П. Мышляева, по мнению которого «административная деликтология является самостоятельной наукой, имеющей свой предмет, содержание которого включает четкую нормативно-обусловленную составляющую, то есть нормы, предусматривающие ответственность за административные правонарушения; феноменологию административной деликтности - ее характеристику (динамику, структуру, состояние, причины), закономерности ее развития, личность деликвента (социальный аспект); профилактику - разработку и осуществление мер по предупреждению административных правонарушений» [3]. Таким образом, идея о разделении административной деликтологии на Общую и Особенную части [4] получает воплощение в современных исследованиях. Остается дискуссионным вопрос о самостоятельности и месте этой науки, не разработана концепция административной деликтологии, не завершено обоснование методологии исследований причин и условий совершения административных правонарушений, отсутствуют методики их выявления и др. И как результат - недостаточное влияние

науки на организацию и осуществление предупреждения административных правонарушений.

Перспективы развития административной деликтологии видятся в разработке следующих направлений, ориентированных на: а) выделение административной деликтологии как самостоятельной науки (четкое определение ее предмета, содержания, соотношения с другими научными направлениями); б) исследование проблем противоправного поведения в публично-правовой сфере, так как устойчивость общественных отношений и правопорядок основываются на правомерном поведении [5]; в) разработку методологии и методики исследования причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений (практического научного инструментария, без которого невозможно выявление, описание и объяснение количественных и качественных характеристик административной деликтности и ее детерминации); г) создание научных основ профилактики административных правонарушений, что способствовало бы формированию эффективного механизма воздействия на факторы, детерминирующие противоправное поведение. Для этого необходимо проведение конкретно-социологических исследований причин совершения отдельных видов административных правонарушений; административной деликтности в конкретных регионах, населенных пунктах. Особого внимания заслуживает исследование причин административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами.

Юридический аспект исследования проблем противодействия административной деликтности предполагает дальнейшее развитие теории административно-деликтного права и совершенствование законодательства об административной ответственности. Во-первых, остается дискуссионным вопрос о статусе самих норм об административной ответственности. Разброс мнений весьма значительный: эти нормы - составная часть административного права, их совокупность представляет подотрасль административного права (Ю.Н. Старилов и др.), данные нормы охватываются предметом полицейского права (К.С. Вельский), нормы об административной ответственности образуют самостоятельную отрасль российского права - административно-деликтного права (А.П. Шергин). Данная правовая общность, по нашему мнению, обладает всеми конститутивными признаками отрасли права (предмет, метод, нормативная обособленность) и составляет содержание административно-деликтного права [6].

Во-вторых, неоднозначна трактовка содержания административно-деликтного права: является ли оно комплексной отраслью права, охватывающей материальные, компетенционные и процессуальные нормы об административных правонарушениях, которые аккумулированы в действующем КоАП РФ, либо его содержанием охватываются только материальные нормы об административной ответственности? Думается, что предметом данной отрасли являются отношения собственно юридической ответственности за административные правонарушения. Этот вывод важен для разграничения административно-деликтного права и административно-юрисдикционного процесса, что предполагает целесообразность раздельной кодификации материальных и процессуальных норм об административной ответственности. Одной из первоочередных задач, по нашему мнению, должна стать разработка двух самостоятельных кодексов Российской Федерации: Административно-деликтного кодекса, регулирующего материальные отношения административной ответственности; Административно-деликтного процессуального кодекса, регулирующего процессуальные отношения реализации административной ответственности. Такое нормативное решение отвечало бы требованиям системности российского деликтного законодательства, способствовало бы более четкой нормативной регламентации административной ответственности [7].

В-третьих, необходима углубленная

проработка содержательной характеристики административно-деликтного права, его основных структурных элементов (основных институтов, институтов, правовых норм). Для рассматриваемой отрасли права фундаментальными понятиями являются административное правонарушение и административное наказание. Именно они образуют основные институты административно-деликтного права, выполняют роль его несущих конструкций. В последние годы внимание исследователей обращено преимущественно на разработку проблем административных наказаний, что способствовало совершенствованию системы этих правовых санкций. Содержание другого основного института - административного правонарушения, несмотря на законодательную новелизацию его понятия, исследовалось в меньшей мере. Наиболее дискуссионными до сих пор являются вопросы о пределах административной ответственности юридических лиц, понятии вины этих субъектов, разграничении их ответственности с должностными лицами и др.

В-четвертых, одной из актуальных проблем, является административная деликтолизация, т.е. нормативное признание деяния административным правонарушением. Единого подхода к тому, что определяет перевод фактического поведения в юридическую конструкцию «административное правонарушение», нет ни у ученых, ни у законодателя. Необходима теория административной деликтолизации, важен набор положений, которым должен следовать законодатель при нормативном определении деяний административными правонарушениями [8].

В-пятых, предметом научного внимания должно быть и применение норм административно-деликтного законодательства: исследование эффективности норм об административной ответственности, разработка теории квалификации административных правонарушений, концептуальных основ административной практики, организации управления административно-юрисдикционной деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях: вопросы теории и правоприменительной деятельности // Труды Горьковской высшей школы МВД СССР. Горький. 1986; Административная ответственность: вопросы теории и практики // Институт государства и права РАН. М., 2004 и др.

2. Гензюк Э.Е. Административная деликтология: дис.... докт. юрид. наук. М., 2001.

3. Мышляев Н.П. Теоретические и прикладные основы административной деликтологии: автореф. дис.... докт. юрид. наук. М., 2004. С.11-12.

4. Додин Е.В. Административная деликтология в системе юридических наук // Советское государство и право. 1991. № 12. С. 32-36.

5. Боляк И.А. Поведение в публично-правовой сфере: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М.,2005. С. 3.

6. Шергин А.П. Проблемы административно-деликтного права // Государство и право. 1994. № 8-9. С. 52-65; Шергин А.П. Статус норм об административной ответственности // Административное право: теория и практика. Материалы научной конференции (Москва, 28 ноября 2001 г.) М., 2002. С.399-409.

7. Татарян В.Г. Административно-деликтное законодательство государств-участников Содружества Независимых Государств: проблемы теории и законодательного регулирования: монография. Астана: НМС Минюста РК. 2000.

8. Шергин А.П. Нужна теория административной деликтолизации // Право и государство: теория и практика. 2005. № 1. С. 41 -45.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мелехова Ангелина Юрьевна. Заместитель начальника научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Melekhov Angelina Yurievna. Deputy chief of the research, editing and publishing Department. Candidate of legal Sciences.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: административные правонарушения, противоправное поведение, защищаемые законом интересы, общественные отношения, противодействие, кодификация, законодательство, административная политика, правопорядок, административная ответственность.

Key words: administrative offences, the criminal behaviour, interests protected by law, social relations, counter, codification, legislation, administrative policies, the rule of law, administrative responsibility.

Ю.Н. Миленин
кандидат юридических наук

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ДОКУМЕНТА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE DEVELOPMENT OF THE TERM «DOCUMENT» AND ITS IMPORTANCE FOR CRIMINAL PROCEDURE

В статье дается понятие документа, а также проводится анализ зарождения данного термина и его эволюции в процессе развития нашего общества. Помимо указанного, в исследовании пред-

принята попытка определить значение документа при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

This article gives the description of the term «document» the origin of this term and its evolution in the development of the society is also analyzed. Moreover, this research attempts to describe the role of the document in performing criminal procedure.

В настоящее время сложно представить, что послужило толчком к зарождению понятия документа, того понятия, которым мы достаточно часто оперируем в повседневной жизни. Можно предположить, что данное понятие начало формироваться с появлением письменности, однако следует заметить, что и до появления письменности люди пытались зафиксировать различными способами важную для того времени и для них лично информацию (например, вырезая на скалах или дереве какие-либо изображения). В латинском языке слово «documentum» означает «свидетельство, доказательство» [1], что также позволяет судить о широте его понимания.

В Древней Руси в связи с принятием Псковской судной грамоты в 1397 году под документами начали понимать акты, имеющие юридическую силу, такие как рукописания, записи, грамоты и доски (ст.ст. 14, 19, 30, 50, 72 и др.).

Закон Российской империи 1716 года «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» содержал в себе отдельную главу «О письменном свидетельстве или указах», посвященную непосредственно документам. Данная глава содержала в себе нормы, позволяющие только при наличии публичных документов-доказательств выносить обвинительный приговор, а вот наличия документов, исходящих только от частных лиц, было недостаточно, что обязывало участников уголовного судопроизводства собирать дополнительные доказательства и только в совокупности с ними они могли быть использованы в доказывании по уголовным делам.

Сам термин «документ» появился в начале XVIII века и означал он «письменное удостоверительное свидетельство» [2].

В XIX веке ученые-процессуалисты стали уделять все больше внимания понятию документа с позиции уголовно-процессуального права, большинство из них обращали внимание на такой обязательный признак документа, как письменность [3]. Однако следует отметить, что с появлением фотографии, киносъемки и иных технических средств фиксации информации понятия «фотодокументы», «кинодокументы», «видеодокументы» все чаще использовались в научной среде, в связи с чем Н.С. Полевым было предложено рассматривать документы не только как информацию, зафиксированную в письменном виде, но и содержащуюся на иных носителях [4].

Говоря об эволюции понятия документа, следует отметить, что со временем оно расширяется, изменяются формы его хранения и передачи, что, безусловно, связано с развитием научно-технического прогресса и социально-экономических отношений в обществе, в том числе связанных с уголовно-процессуальной деятельностью. К отличительным признакам документа следует относить его реквизиты (печати, подписи, штампы и т.д.). Только документами подтверждается доказательственное значение устанавливаемых фактов.

Достаточно часто обычным гражданам в повседневной жизни приходится иметь дело с документами, но чаще всего с документами приходится работать юристам. Действующее законодательство не дает однозначного определения термину «документ» Так, в ст. 71 Гражданского процессуального кодекса РФ письменные доказательства определяются как «сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонден-

ция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи)» [5].

Арбитражный процессуальный кодекс РФ определяет письменные доказательства как «содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, договоры, акты, справки, деловую корреспонденцию, иные документы, выполненные в форме цифровой, графической записи или иным способом, позволяющим установить достоверность документа» [6].

Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» дает следующее определение: «документ - материальный носитель с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи (фонограммы), изображения или их сочетания, предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях общественного использования и хранения» [7].

Существует еще большое количество нормативных актов, в которых определяется понятие документа в зависимости от сферы регулируемых ими правоотношений, но наиболее точное и краткое его определение, на наш взгляд, дано в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации», как «…документированная информация (документ) - зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель» [8].

В указанном понятии законодатель делает акцент на документированную информацию, подразумевая под ней документ, тем самым подчеркивая значимость информации, которая составляет основу любого документа. При этом информация определяется как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления.

Как уже было отмечено ранее, документы в традиционном их понимании обладают рядом признаков, которые определены соответствующими ГОСТами и инструкциями. Элементы неофициальных документов обусловлены их назначением. Документ возникает вследствие реализации конкретной практической потребности лица, коллектива, предприятия, учреждения, организации и в целом государства, вытекающей из характера деятельности, объема прав и обязанностей. Документы, попадающие в сферу уголовного процесса, содержат немногочисленные элементы – материал, размеры, текст, изображение (реквизиты).

В последнее время все чаще встает вопрос о введении электронных форм судопроизводства. Так, Д.А. Медведев, будучи Президентом Российской Федерации и выступая за скорейшее распространение в стране электронных форм судопроизводства, заметил: «Мы понимаем, насколько в сегодняшнюю жизнь вошли электронные формы: и получение, и использование доказательств, и электронная форма, в целом сопровождающая процесс… В столице и ряде крупных городов это имеется, но во многих городах этого нет… Я считаю, что это одно из важнейших направлений совершенствования правосудия в нашей стране»[9].

Такие документы находят все более широкое распространение во всех сферах жизнедеятельности. Очень возможно, что в недалеком будущем в значительной части они заменят стандартные (бумажные) документы, что при должном их оформлении сделает в целом документооборот более простым и универсальным, а процесс доказывания по уголовным делам более эффективным, точным и достоверным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательства в суде. М., 2000. С. 121.

2. Камышкин В.А. Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998. С. 39.

3. Полянский Н.Н. Уголовный процесс. М., 1915 С. 290, 291.; Трайнин А.Н. Уголовное право: Особенная часть. М., 1943. С. 298; Сергеева Т.Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. М., 1949. С. 42; Власов В.П. Следственный осмотр и предварительное исследование документов. М., 1961. С. 11.

4. Полевой Н.С. О некоторых методических проблемах экспертного исследования документов. Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. Вып. П. М., 1969. С. 5-15.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газ. 2002. 20 нояб.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Российская газ. 2002. 27 июля.

7. Об обязательном экземпляре документов : Федер. закон Рос. Федерации от 29.12.1994г. № 77-ФЗ (ред. от 11.07.2011) // Российская газ. 1995. 17 янв.

8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газ. 2006. 29 июля.

9. URL: www.klerk.ru/soft/n/?108762.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Миленин Юрий Николаевич. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

E-mail: nabodinever@mail.ru

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

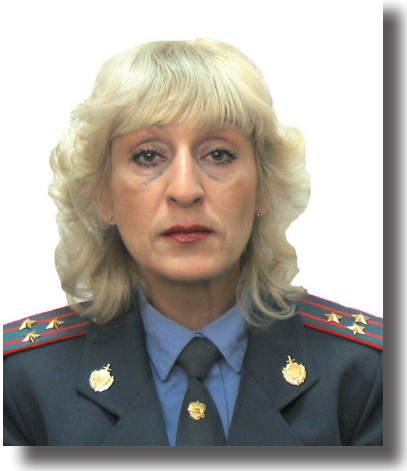
Milenin Yurii Nikolajevich. Senior lecturer of the chair of The Criminal Procedure. Candidate of science (Law).

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: документ, понятие документа, электронный документ, документооборот, информация.

Key words: document, the term “document”, electronic document, circulation of documents, information



И.И. Нефедова,
кандидат юридических наук, доцент

ПРАВА РЕБЕНКА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ (К 25-ЛЕТИЮ КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА)

THE RIGHTS OF THE CHILD IN INTERNATIONAL LAW (FOR THE 25TH ANNIVERSARY OF THE CONVENTION ON THE RIGHTS OF THE CHILD)

Статья раскрывает содержание Конвенции о правах ребенка и ее роль в развитии международного права в области прав человека.

The article reveals the content of the Convention on the rights of the child and its role in the development of international human rights law.

22 ноября 1989 г. резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций был утвержден окончательный текст Конвенции о правах ребенка, разработка которого мировым сообществом продолжалась в течение 10 лет. Данная Конвенция была открыта для подписания и ратификации государствами и 2 сентября 1990 года вступила в силу (согласно процедуре, на 30-й день после сдачи на хранение Генеральному секретарю ООН двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении).

Дети – многочисленная и одна из наиболее уязвимых в социально-политическом плане групп населения. Разработка и кодификация международных норм, относящихся к правам детей, была начата в 1924 г., когда Ассамблея Лиги Наций приняла Женевскую декларацию прав ребенка. Позднее, в 1946 году, Экономический и социальный совет ООН решил, что, хотя принципы Декларации должны оставаться применимыми, Объединенные Нации нуждаются в обновленном документе, соответствующем уставным целям ООН в области прав человека. Таким документом стала принятая на 14 сессии Генеральной Ассамблеи в 1959 году Декларация прав ребенка, содержащая принципы, которыми должны руководствоваться «родители, добровольные организации, местные власти и национальные правительства в целях наилучшего обеспечения интересов прав ребенка». В дальнейшем ООН были приняты и другие универсальные документы декларативного характера (например, о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами (1965 г.), о защите женщин и детей в

чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (1974 г.) и т.д.)

Необходимость создания международного инструмента защиты прав детей была связана с тем, что в Уставе Организации Объединенных Наций и основных универсальных конвенциях по правам человека наряду с общими критериями, по которым запрещена дискриминация личности (раса, цвет кожи, пол, язык, религия, политические и иные убеждения, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение), особо не оговорен возраст. В Международных пактах о правах человека, принятых в 1966 г. [1], трактовка прав ребенка также не отвечала современным (на тот период) требованиям. Конвенция о правах ребенка, таким образом, была призвана восполнить некоторые пробелы международно-правового регулирования прав детей.

В Международном пакте о гражданских и политических правах закреплены право ребенка на имя, на приобретение гражданства, право каждого ребенка «на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны семьи, общества и государства», говорится о необходимости защиты всех детей в случае расторжения брака, запрещении вынесения смертных приговоров за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет (ст.ст. 6, 23, 24). Однако 54 статьи Конвенции охватывают не только гражданско-политические, но и социально-экономические и культурные права детей от их рождения до достижения ими совершеннолетия (18 лет, если национальным законодательством не предусмотрен более низкий возрастной предел).

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах был призван обеспечить защиту детей и подростков от экономической и социальной эксплуатации, содержит положение о запрещении использования труда малолетних и применения детского труда в областях, вредных для нравственности и здоровья (ст.10). Затрагиваются в нем и различные аспекты права на семейную жизнь.

С принятием Конвенции о правах ребенка в международный обиход был введен ряд новых прав человека: на выживание и развитие (ст. 6), на физическое и психологическое восстановление и социальную реинтеграцию жертв злоупотреблений и эксплуатации (ст. 39), на сохранение индивидуальности (ст. 8), на неучастие в военных действиях (ст. 38). Несмотря на их «целевую» направленность, кодификация этих прав стала, несомненно, важным шагом на пути прогрессивного развития международного права.

Некоторые из прав, закрепленных в Конвенции о правах ребенка, в последующем в измененном виде были использованы в других разрабатываемых Организацией Объединенных Наций документах по вопросам прав человека, в основном это права «третьего поколения» (о правах этнических, религиозных, языковых меньшинств, о правах коренных народов и т.д.) и распространились на более широкие слои населения.

Государства-участники Конвенции о правах ребенка в целях ее выполнения недвусмысленно берут на себя обязательство развивать международное сотрудничество между собой. Несмотря на то, что в ст. 4 (носящей общий характер) это обязательство относится лишь к области экономических, социальных и культурных прав, в последующих статьях, посвященных конкретным правам ребенка, оно распространяется и на сферу гражданско-политических прав.

Согласно тринадцати статьям Конвенции, касающимся как социально-экономических, так и гражданско-политических прав, государства-участники используют различные формы сотрудничества в целях обеспечения прав детей: заключение двусторонних и многосторонних соглашений, присоединение к существующим и разработка новых инструментов, поощрение и развитие международного сотрудничества по конкретным проблемам детей, распространение информации и обмен опытом.

Перечень направлений обеспечения прав ребенка, содержащийся в Конвенции и потребовавший принятия дальнейших мер на международном уровне в интересах детей, довольно широк. Среди них: предоставление гражданства (ст. 7), воссоединение семей (ст. 10), незаконное перемещение и невозвращение детей из-за границы (ст. 11), международные обмены информацией (ст. 17), усыновление и опекунство (ст. 21), защита детей-беженцев (ст. 22), обмен позитивным опытом в области здравоохранения (ст. 23, 24), финансовая ответственность родителей за ребенка (ст. 27), ликвидация неграмотности в мире (ст. 28), предотвращение торговли детьми (ст. 35), защита детей в период вооруженных конфликтов (ст. 38). Часть этих вопросов для международного сообщества остается актуальной и до настоящего времени.

Так, например, отличительной и прогрессивной чертой Конвенции о правах ребенка является определение в ней целей образования детей, среди которых следует особо выделить «подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения», «воспитание уважения к окружающей природе», «воспитание – уважения к правам человека и основным свободам…, принципам Устава ООН (ст. 29).

В настоящее время в рамках международного сотрудничества Президентом России В.В. Путиным предложены меры по созданию условий для получения образования в российских вузах для иностранных граждан и наших соотечественников, прежде всего из государств Содружества Независимых Государств. 12 декабря 2013 года, оглашая Послание Федеральному Собранию Российской Федерации на 2014 год, президент заявил, что нарастание экспорта качественных образовательных услуг может явиться очень серьезным инструментом укрепления культурного, интеллектуального влияния современной России в мире.

В ближайшее время планируется обеспечить взаимное признание документов о школьном образовании всеми странами Содружества. Кроме того, Президент предложил проработать вопрос о создании пунктов проведения Единого государственного экзамена по российским стандартам на базе центров русского языка в странах, входящих в СНГ. Такие экзамены планируется проводить в одно время со сдачей ЕГЭ в наших школах.

Эти меры должны дать возможность талантливым людям из стран Содружества поступать в наши высшие учебные заведения [2].

Следует отметить еще одну черту Конвенции о правах ребенка, не утратившую своей актуальности, - она стала первым международным универсальным соглашением, в котором особо оговорена роль средств массовой информации, закреплены цели их деятельности и подчеркивается необходимость определения критериев противоправной информации применительно к целям Конвенции. Согласно ст. 42 государства-участники обязуются «широко информировать о принципах и положениях Конвенции как взрослых, так и детей».

До настоящего времени актуальна и ст. 17 Конвенции со ссылкой на ряд других статей, согласно которой государства-участники обязуются поощрять средства массовой информации к распространению информации в духе воспитания уважения к правам человека, принципам, провозглашенным в Уставе ООН, национальным ценностям страны и цивилизациям других стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Ведомости Верховного Совета СССР.1976. № 17. Ст. 292.

2. Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации на 2014 год [электронный ресурс]. 12 декабря 2013 г. : URL : http:www.kremlin.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Нефедова Ирина Ивановна. Начальник кафедры государственно-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Nefedova Irina Ivanovna. Head of the chair of state and legal disciplines. Candidate of legal sciences, associate professor.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: права ребенка, международные документы, международное сотрудничество, запрет дискриминации, право на образование, Содружество Независимых Государств, взаимное признание.

Key words: the rights of the child, international documents, international cooperation, prohibition of discrimination, the right to education, the Commonwealth of Independent States, mutual recognition.

Е.Н. Ноговицина

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASES PUBLIC CONTROL OVER ACTIVITY OF THE STATE INSPECTION OF SAFETY OF TRAFFIC

Статья посвящена регулированию отечественным законодательством правовых и организационных основ общественного контроля за деятельностью Государственной инспекции безопасности дорожного движения гражданами Российской Федерации, общественными объединениями и организациями в целях повышения доверия населения к этому органу, обеспечения прозрачности его деятельности, установления более жестких критериев подбора кадров, усиления государственного и общественного контроля.

Article is devoted regulation by the domestic legislation of legal and organizational bases of public control over activity of the State inspection of safety of traffic by citizens of the Russian Federation, public associations and the organisations, with a view of increase of trust of the population to these bodies, maintenance of a transparency of their activity, an establishment of more rigid criteria of selection of staff, strengthenings state and public control.

Гражданское общество, общественные объединения и организации в современной России являются важнейшим социальным институтом, имеющим постоянно растущее значение в процессах массовых коммуникаций и осуществлении гибких форм информационного гражданского (социального) контроля. За десятилетие реформ процессы демократизации, информатизации, глобализации массовой информации, институт гражданского общества, общественные объединения и организации приобрели новый правовой статус, что способствовало изменению их функций и новому построению взаимоотношений с подразделениями полиции.

Институциональные перемены в этой сфере потребовали основательного пере-

осмысления и переоценки сложившейся системы взаимоотношений органов внутренних дел с гражданами и общественными организациями. Так, частью 6 статьи 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Общественный контроль за деятельностью полиции предусмотрен статьей 50 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». Настоящей статьей определены субъекты общественного контроля, к ним относятся: граждане Российской Федерации; общественные объединения; Общественная палата Российской Федерации; общественные наблюдательные комиссии; общественные советы, образуемые при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел и при территориальных органах [1]. Объектом будет являться деятельность органов внутренних дел. Данные субъекты имеют непосредственное отношение и к общественному контролю за деятельностью Государственной инспекции безопасности дорожного движения как одному из структурных подразделений полиции.

Общественный контроль за деятельностью (подразделений Госавтоинспекции) полиции, исходя из действующих нормативных правовых актов, указанными субъектами осуществляется в соответствии с требованиями части 1 статьи 50 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», т.е. «граждане Российской Федерации, общественные объединения осуществляют общественный контроль за деятельностью полиции в соответствии с федеральным законом». При этом «общественный контроль» как понятие в законодательстве не рассматривается, а федеральный закон в соответствии с требованиями которого должна строиться деятельность общественных формирований до настоящего времени не принят [2].

Общественный контроль за деятельностью полиции со стороны граждан является производным от их прав, закрепленных статьями 32 и 33 Конституции Российской Федерации, согласно которым граждане имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, а также обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы [3].

Во взаимоотношениях с общественными объединениями сотрудникам Госавтоинспекции следует руководствоваться статьей 8 Федерального закона то 10 декабря 1995 года № 196 –ФЗ «О безопасности дорожного движения», которая устанавливает права общественных объединений.

Нормативно-правовое закрепление формы общественного контроля в виде отдельной статьи обусловлено его значимостью для деятельности полиции. Провозглашая и формируя новый тип взаимоотношений между органом правоохраны и обществом, конкретным гражданином, законодатель тем самым делает полицию открытой для такого контроля. Принцип открытости и публичности деятельности полиции, установленный частью 1 статьи 8 Федерального закона «О полиции», определяет, что граждане, общественные объединения и организации имеют право получать достоверную информацию о деятельности полиции, а равно получать от полиции информацию, непосредственно затрагивающую их права, за исключением сведений, доступ к которым ограничен федеральным законом [1].

Задачам контроля граждан за деятельностью полиции служат регулярное информирование государственных и муниципальных органов, граждан о своей деятельности через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, а также путем отчетов должностных лиц (не реже одного раза в год) перед законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Россий-

ской Федерации, представительными органами муниципальных образований и перед гражданами. Периодичность, порядок отчетности, а также категории должностных лиц, уполномоченных отчитываться перед указанными органами и гражданами, определяются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел [1. Ст.8. Ч.3.].

По роду своей деятельности, направленной на обеспечение безопасности дорожного движения, личному составу подразделений ГИБДД чаще всего приходится контактировать с гражданами, как участниками дорожного движения, средствами массовой информации (СМИ), различными общественными организациями и объединениями. К числу таких субъектов, кроме участников дорожного движения, можно отнести Всероссийское общество автомобилистов (ВОА), общественные фонды безопасности дорожного движения, внештатных сотрудников полиции, юных инспекторов движения (ЮИД) и др. Деятельность указанных субъектов, прежде всего, направлена: на выявление и предупреждение нарушений прав и законных интересов граждан со стороны должностных лиц подразделений ГИБДД; реализацию письменных обращений и предложений по улучшению качества их работы: совместную, согласованную деятельность тех и других по проведению различных мероприятий и решение конкретных вопросов, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения.

Анализируя сложившуюся за многие годы систему взаимоотношений Государственной инспекции безопасности дорожного движения с гражданами, общественными организациями и объединениями, можно сделать вывод о том, что такое взаимодействие оказывают определенное положительное воздействие на деятельность Госавтоинспекции. Надо отметить, что подразделения ГИБДД и сами активно работают с гражданами и общественными объединениями по организации и осуществлению своей деятельности. В целях укрепления авторитета и доверия к деятельности ГИБДД среди населения на местах широко используются формы и методы пропагандистской работы, предусмотренные Наставлением по организации деятельности Госавтоинспекции МВД России по пропаганде безопасности дорожного движения, утвержденным приказом МВД России от 2 декабря 2003 г. № 930.

Работа Общественной палаты Российской Федерации по контролю за деятельностью полиции осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». Основными формами такого контроля являются: проведение гражданских форумов, слушаний и иных мероприятий; выдача заключений о нарушениях законодательства Российской Федерации; проведение экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов; приглашение руководителей МВД России на пленарные заседания Общественной палаты и др.

Общественные советы при федеральном органе исполнительной власти в сфере внутренних дел и территориальных органах образуются в соответствии с частью 7 статьи 9 Федерального закона «О полиции». Общественный контроль за деятельностью полиции осуществляют в соответствии с положениями об этих советах. В целях обеспечения согласования общественно значимых интересов граждан, органов власти всех уровней, общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций, в том числе профессиональных объединений предпринимателей, для решения наиболее важных вопросов деятельности органов внутренних дел, в том числе полиции, Указом Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» определен правовой статус Общественного совета при МВД России и общественных советов при территориальных органах Министерства на окружном, межрегиональном, региональном и район-

ном уровнях, порядок их формирования, основные задачи, права общественных советов и их членов.

Таким сегодня, до принятия федерального закона, определяющего механизм реализации общественного контроля за деятельностью полиции со стороны граждан Российской Федерации и общественных объединений, представляется перечень нормативных правовых актов, которыми следует руководствоваться и подразделениям Государственной инспекции безопасности дорожного движения по организации своей деятельности в условиях осуществления общественного контроля гражданами и общественными объединениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. О полиции : Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Ст. 50. Ч. 2, 3, 4. (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2011. №7. Ст. 900.

2. Антонов С.Н., Миронов С.С., Попов М.И. Общественный контроль за деятельностью Госавтоинспекции (правовые и организационные основы): методические рекомендации // М.: ФКУ НИЦ БДД МВД России, 2021. С.4.

3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 20.12.2008г. № 7-ФКЗ) Ст. 32 и 33 // Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, №4, Ст. 445.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ноговицина Елена Николаевна. Старший преподаватель кафедры организации деятельности ГИБДД.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2 (тел. 8-(4862) 41-45-47).

Nogovichina Elena Nikolaevna. Senior teacher of the Chair of the Organization of the Traffic Police Activities.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2 (tel. 8-(4862) 41-45-47).

Ключевые слова: Госавтоинспекция, деятельность, общественный контроль, общественные объединения, организации, взаимоотношения.

Key words: traffic police, activities, public control, public associations, organizations and relationships.

М.Г. Савилов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И СНИЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ ОТ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

SOME ISSUES OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF ROAD SAFETY AND REDUCTION OF THE ECONOMIC LOSSES FROM TRAFFIC ACCIDENTS

В статье рассматриваются актуальные вопросы повышения эффективности обеспечения безопасности дорожного движения и снижения экономических потерь от дорожно-транспортных происшествий. Отмечается, что для того чтобы уменьшить эти потери и убытки, следует обратить самое пристальное внимание на важные как масштабные, так и частные, аспекты повышения эффективности обеспечения безопасности дорожного движения.

The article is devoted to the topical issues of improving the efficiency of road safety and reduction of the economic losses from traffic accidents. It is noted that in order to reduce these losses we should pay attention to important, large-scale and private aspects of increasing the efficiency of road safety.

В настоящее время Россия занимает одно из первых мест в мире по аварийности на дорогах. В нашей стране ежегодно от ДТП гибнут более 30 тыс. человек. Это самые высокие показатели смертности от ДТП на 100 тыс. населения во всем европейском регионе.

Кроме того, экономика России ежегодно терпит многомиллиардные убытки от дорожно-транспортных происшествий. По подсчётам специалистов, ежегодные экономические потери и ущерб от их совершения в России составляет около 1 % ВВП страны.

Сокращению этих потерь и убытков будет способствовать совершенствование деятельности государственных структур, ответственных за организацию и обеспечение безопасности дорожного движения. Основные из них - это: Государственная инспекция безопасности дорожного движения и ремонтно-строительные организа-

ции.

На сегодняшний день в деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения можно выделить следующие недостатки:

- низкая мотивация ее сотрудников на выполнение функций по повышению эффективности обеспечения безопасности дорожного движения. Значительная часть сотрудников ГИБДД не понимает, что их основная задача - организовывать дорожное движение и создавать удобные и благоприятные условия для передвижения на дорогах автотранспортных средств и пешеходов;

- серьезным недостатком ее работы является то, что у многих сотрудников ГИБДД превалирует желание наказать участников дорожного движения, особенно водителей, в результате чего имеется имидж инспектора ГИБДД, от которого ничего, кроме неприятностей, ждать не следует;

- не менее важным недостатком работы Государственной инспекции безопасности дорожного движения является слабость профилактики и пропаганды вопросов культуры вождения автомобиля и безопасности дорожного движения в средствах массовой информации;

- нередки случаи избирательного подхода в принятии мер к нарушителям правил дорожного движения и др.

Вред этих и других недостатков проявляется в отрицательном отношении водителей и пешеходов к закону вообще, дисциплинированности и порядку на дорогах - в частности, а также неуважении к самим работникам Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Серьезные недостатки, сказывающиеся на безопасности дорожного движения, имеются и в деятельности работников ремонтно-строительных служб и организаций. К ним следует отнеси:

- слабое понимание роли и значения знаков дорожного движения и разметок дорог в ОБДД. Очень часто знаки выставляются малообоснованно;

- при проведении дорожно-ремонтных работ или возникновении повреждений покрытия знаки своевременно или не ставятся, или не переносятся, или не убираются.

Таким образом, можно сказать, что недостатки в работе Государственной инспекции безопасности дорожного движения и ремонтно-строительных организаций прямым или косвенным образом влияют на количество происходящих дорожно-транспортных происшествий и, следовательно, приводят к увеличению экономических потерь и ущерба от их совершения.

Важная роль в обеспечении безопасности дорожного движения принадлежит ее главным участникам - водителям и пешеходам. Водитель на дороге проявляет себя не просто как робот, умеющий нажимать на педали и управлять автомобилем, а как человек, обладающий определенным мышлением и анализом сложившейся ситуации. По движению автомобиля безошибочно можно сказать об уме сидящего за рулем человека, а также отношении его к другим участникам дорожного движения.

Имеют значение и многие психофизиологические качества водителей, которые также играют роль в предотвращении дорожно-транспортных происшествий, - внимательность, быстрая реакция, спокойствие и др.

Проблема повышения эффективности обеспечения безопасности дорожного движения и снижения экономических потерь от дорожно-транспортных происшествий связана и с обстановкой в стране в целом, общественной дисциплиной, сложившимися традициями поведения водителей и пешеходов на улицах и дорогах.

В этой связи решение данной проблемы будет способствовать укреплению общественной дисциплины и совершенствованию цивилизованных форм поведения людей в общественных местах.

К числу актуальных мер, направленных на повышение эффективности обеспечения безопасности дорожного движения в современных условиях, можно отнести меры профилактического характера:

- в сознании граждан необходимо воспитывать тот факт, что надлежащая организация дорожного движения в развитом обществе поставлена на уровень государственной проблемы, в решении которой заинтересовано все общество независимо от того, является человек автомобилистом или нет. Проблема должна не дробиться между министерствами и ведомствами, а, наоборот, решаться совместными усилиями и централизованным способом;

- в основе решения проблемы обеспечения безопасности дорожного движения в стране должны лежать меры не карательного характера, а меры, связанные со строгим соблюдением законов и правил дорожного движения, а также выработкой умений и навыков у участников дорожного движения;

- вопросы безопасности дорожного движения должны стать одним из важнейших направлений в проведении государственной молодежной и культурной политике;

- взаимоотношения сотрудников Госавтоинспекции с водителями должны быть перестроены с принципа «кто кого» на взаимоотношения сотрудничества и заинтересованного поиска путей повышения безопасности дорожного движения;

- исходя из того, что в современных условиях существенным мотивом, побуждающим большинство водителей к осторожности на дорогах, является нежелание допускать повреждения своего автомобиля и нести большие финансовые затраты на его ремонт, следует данную мотивацию использовать в целях повышения безопасности дорожного движения.

В заключение следует отметить и тот факт, что способствовать повышению безопасности дорожного движения будет и комплекс мер, направленных на совершенствование профессиональной подготовки самих сотрудников Госавтоинспекции, а также критериев оценки эффективности их деятельности.

В целом, несмотря на недостатки, имеющиеся в работе подразделений ГИБДД и других государственных структур, влияющих на безопасность дорожного движения, добиться снижения количества дорожно-транспортных происшествий на дорогах России можно, если между ними будет должное взаимодействие.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Савилов Михаил Григорьевич. Доцент кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Savilov Mikhail Grigorievich. Assistant professor of the Chair of civil and legal and economic subjects.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, дорожно-транспортные происшествия, государственная инспекция безопасности дорожного движения, экономические потери, водители, пешеходы, правила дорожного движения, административная ответственность.

Keywords: road traffic safety, road accidents, the state inspection of road safety, economic loss, drivers, pedestrians, road traffic rules, administrative responsibility.

Е.В. Сальников,
кандидат философских наук, доцент

МНЕНИЕ ВОДИТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ ГИБДД ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ЗАТРУДНЯЮЩИХ ПРОВЕДЕНИЕ МАССОВЫХ ПРОВЕРОК ВОДИТЕЛЕЙ НА ПРЕДМЕТ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ СОСТОЯНИЯ ОПЬЯНЕНИЯ

THE MEANING OF DRIVERS AND TRAFFIC POLICE ABOUT THE CIRCUMSTANCES THAT HINDER MASS CHECKS OF DRIVERS OF THE STATE OF INTOXICATION

В статье рассматриваются вопросы проведения сотрудниками ГИБДД профилактических акций, таких как массовые проверки водителей на предмет выявления признаков состояния опьянения. На основе общественного мнения автор формулирует методические рекомендации по оптимизации подобных акций.

The article considers the questions of carrying out of preventive actions by the traffic police such as mass checks of drivers of the state of intoxication. On the basis of public opinion author formulates methodological recommendations on optimization of such actions.

На современном этапе необходимым условием обеспечения безопасности дорожного движения является реализация полицией комплекса мер, направленных на снижение латентности нарушений правил дорожного движения. Из их числа на первом месте стоит задача снижения латентности управления транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения. При этом следует отметить, что управление транспортными средствами водителями, находящимися в состоянии опьянения, является одним из видов правонарушений, представляющих значительную угрозу для безопасности дорожного движения. Своевременное выявление таких правонарушений и их профилактика – одна из важнейших задач дорожно-патрульной службы.

Это обстоятельство определяет актуальность проведения профилактического мероприятия в форме массовых проверок водителей на предмет выявления признаков состояния опьянения. Руководство ГУ ОБДД МВД России обращает внимание на то, что интенсивность профилактических

мер должна достигнуть уровня, при котором водители, допускающие подобные нарушения, осознают неотвратимость наказания. Вместе с тем нельзя не признать, что проведение массовых проверок водителей на предмет выявления признаков опьянения является относительно новой формой профилактической работы, направленной на повышение безопасности дорожного движения. Ее реализация на современном этапе не может быть лишена отдельных недочетов и, безусловно, требует некоторого совершенствования.

Одним из источников своевременного выявления данных недочетов и оптимизации профилактической акции выступают опросы мнения как водителей, так и сотрудников ГИБДД, осуществляющих данные акции. Как представляется, изучение общественного мнения о данных мероприятиях будет способствовать повышению результативности и оптимизации организации и проведения подобных акций.

Исследование общественного мнения о массовых проверках водителей на предмет выявления признаков состояния опьянения проводилось Лабораторией социологических исследований актуальных проблем деятельности ГИБДД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова в период с марта по ноябрь 2013 года, отдельные результаты деятельности которой уже были опубликованы в ряде научных изданий.

Эмпирическую базу составили респонденты из числа водителей Курской, Липецкой, Брянской, Белгородской и Воронежской областей, а также сотрудники ГИБДД данных областей, участвовавшие в проведении массовых проверок водителей на предмет выявления признаков состояния опьянения.

Во всех регионах, за исключением Воронежской области, респонденты в числе первоочередных проблем называли недостаточное количество сотрудников ГИБДД, а также высокую интенсивность движения транспортных средств, что приводило к затруднениям в движении. При этом обратим внимание на тот факт, что в большинстве регионов выбор места проведения проверки не вызывал нареканий у респондентов (исключение – Липецкая область).

В своей совокупности эти ответы говорят о том, что именно увеличение времени проверки каждого транспортного средства в результате нарушений тактики проведения массовых проверок водителей на предмет выявления признаков состояния опьянения является причиной тех недостатков, которые отмечаются гражданами. Сотрудников было недостаточно прежде всего вследствие того, что время проверки каждого автомобиля было увеличено за счет совершения действий, не являвшихся необходимыми при проведении данной профилактической акции. Иначе говоря, сокращение времени проверки каждого автомобиля за счет устранения излишних действий привело бы к снижению вероятности создания затруднений в движении на данном участке дороги при проведении профилактической акции.

В большинстве регионов (исключение – Белгородская область) респонденты указывали на недостаточное количество медицинских работников как на проблему, с которой они сталкивались всегда или часто. В этой связи представляется целесообразным при проведении в последующем подобных акций предусмотреть мероприятия, направленные на снижение остроты этой проблемы.

С положительной стороны следует отметить, что сами действия сотрудников ГИБДД респонденты оценивают очень положительно. Так не менее трети респондентов каждого региона (в ряде случаев - наивысший показатель) указали, что со стороны сотрудников ГИБДД никогда не встречался формализм и безразличие и респонденты никогда не сталкивались с недоброжелательным отношением со стороны сотрудников ГИБДД при проведении массовых проверок на предмет выявления признаков состояния опьянения. Представляется, что это обстоятельство с положительной стороны характеризует уровень

подготовки, а также позволяет существенно улучшить имидж сотрудников ГИБДД.

Анализ обстоятельств, затруднявших проведение массовых проверок водителей на предмет выявления признаков состояния опьянения, следует дополнить результатами опроса самих сотрудников ГИБДД, осуществлявших данную профилактическую акцию. Сотрудникам был предложен аналогичный вышеприведенному перечень вариантов ответа, несколько расширенный за счет вариантов, отражающих специфику деятельности ГИБДД.

Анализ приводимых данных показывает единство мнений респондентов двух групп в отношении главного недостатка. Так, 19,53% сотрудников ГИБДД убеждено, что при каждой проверке количество сотрудников ГИБДД было недостаточным, а 25,21% опрошенных указали на то, что такое явление происходило часто. 15,95% сотрудников ГИБДД всегда испытывали затруднение в связи с высокой интенсивностью движения транспортных средств, а 21,9% признавали, что затруднения в движении создавались часто. Предположения о причинах, приведших к данным затруднениям, были высказаны выше.

Из числа обстоятельств, затруднявших, по мнению сотрудников ГИБДД, проведение массовых проверок, следует отдельно выделить такие факторы, как отсутствие передвижных пунктов медицинского освидетельствования (всегда – 30,16%, часто – 16,59%) и значительную удаленность от пунктов медицинского освидетельствования (всегда – 16,58% и часто – 18,84%). Представляется, что при планировании и проведении последующих профилактических акций подобного рода следует учитывать трудности, отмечаемые сотрудниками ГИБДД.

Следует обратить внимание на то, что почти 15% сотрудников ГИБДД всегда отмечали при проведении данной профилактической акции негативную реакцию граждан, а каждый третий (29,13%) признавал, что часто сталкивался с подобными проявлениями. Таким образом, если к поведению сотрудников ГИБДД в отношении их доброжелательности к водителям нельзя предъявить претензий, то применительно к гражданам проблема недоброжелательного отношения имеет место быть.

Таким образом, подводя общие итоги рассмотрения тактики проведения массовых проверок водителей на предмет выявления признаков состояния опьянения, целесообразно обратить внимание на то, что в определенном количестве случаев имеет место отклонение от тактики проведения данной профилактической акции, предлагаемой в Методических рекомендациях по организации проведения профилактических мероприятий по массовой проверке водителей на предмет выявления признаков состояния опьянения. Данные отклонения заключаются в осуществлении действий, не являющихся необходимыми при проведении проверки, что порождает обстоятельства, затрудняющие проведения массовых проверок. Представляется, что при планировании и организации подобных профилактических акций в будущем данное обстоятельство имеет смысл учитывать.

Помимо этого целесообразно продумать и включить в состав информационной работы по сопровождению данных профилактических акций специальный блок мероприятий, направленный на снижение уровня недоброжелательности по отношению к сотрудникам ГИБДД, осуществляющим массовые проверки. Целесообразным представляется также более тщательно продумывать взаимодействие с медицинскими работниками в части, касающейся медицинского освидетельствования (использование передвижных пунктов медицинского освидетельствования).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сальников Евгений Вячеславович. Начальник кафедры социально-философских дисциплин. Кандидат философских наук, доцент.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Salnikov Evgenij Wjatcheslavovich. Chief of chairs of social and philosophical disciplines. Candidate of sciences (philosophy). Associate professor. Ministry of Internal Affairs

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: ГИБДД, профилактика, состояние опьянения, общественное мнение.

Key words: Road-police officers, prevention, state of intoxication, public opinion.

Е.А. Семенов,
кандидат юридических наук

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА В СИСТЕМЕ ВИДОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

OPINION OF A SPECIALIST IN THE SYSTEM OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEDURE

В данной статье автор исследует проблему оценки заключения специалиста в уголовном судопроизводстве. Автор предлагает в ст. 58 УПК РФ по аналогии с правами эксперта предусмотреть право специалиста давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам хотя и не поставленным перед ним сторонами, но имеющим отношение к предмету исследования. Также Е.А. Семенов отмечает, что несовершенство законодательной базы

значительно осложняет использование в доказывании заключения специалиста как вида доказательств.

The author of the article studies the problem of evaluation of opinion of specialist in criminal procedure. The author proposes to introduce the changes into article of the Criminal Procedure Code of the RF which by analogy with the rights of expert will provide for the right of specialist to give opinion within the frames of his competence including in the issues which are not presented by the parties by are related to the subject of his study. Besides Semenov notes that imperfectness of legislative base considerably complicates the use of specialist's opinion as a new type of evidence.

Заключение специалиста включено в систему источников доказа-тельств в уголовном судопроизводстве Федеральным законом от 4 июля 2003 г. №92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1].

Данным Законом ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] (далее – УПК РФ), предусматривающая исчерпывающий перечень источников доказательств, дополнена п. 3.1., в котором заключение специалиста и было впервые закреплено в качестве самостоятельного вида доказательства.

Введение в УПК «заключения специалиста» как нового источника доказательств отвечает тенденциям развития демократических начал в уголовном процессе, в частности, состязательности процесса, и было обусловлено необходимостью приведения в соответствие норм доказательственного права принципам уголовного судопроизводства, нормам УПК РФ (ст.ст. 53, 58, 168, 270 и др.) и положениям иных федеральных законов, предусматривающим возможность использования специальных знаний в уголовно-процессуальной деятельности. Так, в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3] адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

Поскольку каждое доказательство выступает в единстве своего со-держания (сведения) и процессуальной формы получения и фиксации этих сведений, законодатель не ограничился включением заключения специалиста в перечень источников доказательств и раскрыл также его содержание.

Указанным выше федеральным законом №92-ФЗ ст. 80 УПК была дополнена ч. 3, в которой сформулировано правовое определение заключения специалиста как источника доказательств. Заключение специалиста, согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ, – это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами.

Расширение законодателем перечня средств доказывания было положительно воспринято многими учеными-процессуалистами и сотрудниками правоохранительных органов, о чем свидетельствуют анализ литературных источников, а также результаты проведенного нами анкетирования следователей и дознавателей органов внутренних дел. Из числа опрошенных респондентов 95% выразили свое положительное отношение к данной законодательной новелле.

В то же время содержащаяся в статье 80 УПК РФ формулировка определения понятия заключения специалиста, наряду с отсутствием в законе требований к его процессуальной форме, а также слабая регламентация законом процедуры получения суждений специалиста не позволяют ученым и практикам однозначно толковать признаки данного вида доказательств, что,

в свою очередь, приводит к неэффективному его использованию при расследовании преступлений. Только 39% из числа опрошенных нами респондентов применяют заключение специалиста в качестве средства доказывания по уголовным делам, а 30% - либо вовсе не применяют, либо применяют крайне редко. 71% опрошенных указали, что с введением в УПК РФ нового вида доказательств количество назначаемых экспертиз по уголовным делам не снизилось, 34% - не могут провести грань между заключением специалиста и заключением эксперта.

Указанные обстоятельства обусловливают необходимость дальней-ших исследований, направленных на уточнение содержания признаков заключения специалиста как источника доказательств и разработку предложений по совершенствованию законодательства.

Заключение специалиста, как и любое иное доказательство, должно оцениваться по правилам, установленным ст. 88 УПК РФ, в соответствии с которой каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Правильной оценке допустимости заключения специалиста препят-ствует отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве четко регламентированной процедуры получения суждений специалиста и указаний на фактические основания этих суждений. В частности, в литературе вызывает оживленную дискуссию вопрос о том, являются ли суждения специалиста, изложенные в его заключении, результатом осмотра представленных ему объектов либо результатом исследования этих объектов.

Одна группа авторов не исключает возможность проведения специалистом исследования представленных ему объектов, которое, по их мнению, может и не уступать по глубине, полноте и всесторонности исследованию эксперта [4]. Другая группа авторов придерживается позиции о невозможности проведения специалистом каких-либо исследований [5].

Позиция первой группы авторов не позволяет разграничить заключения специалиста и эксперта, а в позиции второй группы авторов не учитывается, что осмотр специалистом объектов также может носить характер исследования, быть его разновидностью.

В этой связи представляется верной позиция тех авторов, которые проводят разграничение между заключением специалиста и заключением эксперта по глубине исследования представленных им объектов. Как правильно отмечает А.В. Кудрявцева, различие между рассматриваемыми видами доказательств заключается в том, что в заключении специалиста отражаются исследования в форме простого логического силлогизма, где первой посылкой являются фактические обстоятельства дела, малой посылкой – специальные знания, а вывод – в форме умозаключения, а заключение эксперта может быть дано и по итогам решения идентификационных задач, состоящих из сложных лабораторных исследований с определенным набором инструментальной базы [6].

Различная глубина исследования специалистом и экспертом объек-тов, применение ими в ходе исследования различных наборов методов и инструментальных средств не препятствуют достоверности выводов как эксперта, так и специалиста.

Правильной оценке достоверности заключения специалиста, в отличие от заключения эксперта, в определенной мере препятствует слабая регламентация процессуальной формы его получения, в частности отсутствие в законе требования о необходимости и возможности предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В настоящее время форма и структура заключения специалиста, а также порядок его получения в уголовно-процессуальном законе не регламентированы. Данное об-

стоятельство затрудняет правильное определение относимости данного вида доказательств при его оценке.

Несовершенство законодательной базы значительно осложняет использование в доказывании заключения специалиста как нового вида доказательств, что подтверждается материалами нашего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 4 июля 2003 г. №92-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 27. Ст. 2706.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газ. 2001. 22 дек.

3. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

4. Шапиро Л.Г. Ситуационный подход к использованию специ-альных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности // Эксперт-криминалист. 2013. № 3. С. 15 – 17; Семенов Е.А. Заключение специалиста как источник доказательств // Адвокатская практика. 2010. № 2. С. 15 - 17.

5. Зайцева Е.А. Применение специальных познаний сквозь призму Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Законодательство и экономика. 2013. № 6; Данилова С.И. Особенности участия специалиста в досудебном уголовном производстве [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Кудрявцева А.В. Заключение и показания специалиста как источник доказательств в уголовном процессе России // Вопросы правовой теории и практики : Межвузовский сборник научных трудов. Омск, 2007. Вып.3. С. 120-126.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенов Евгений Алексеевич. Преподаватель кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

E-mail: Semen_evge@mail.ru

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

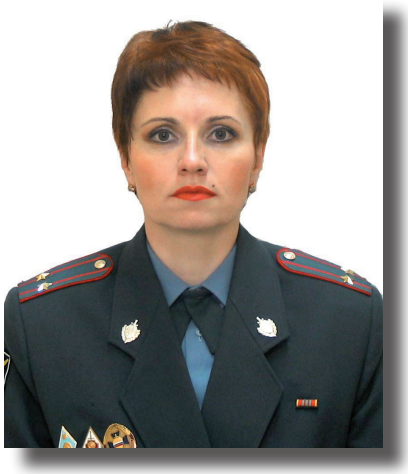
Semenov Evgeniy Alekseevich. Lecturer of the chair of Criminal procedure. Candidate of sciences (jurisprudence / law).

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: источник доказательств, уголовный процесс, допустимость, достоверность, заведомо ложные показания.

Key words: source of evidence, criminal procedure, admissibility, authenticity, information is known to be false.



М.В.Сидорова

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫЕ ФУНКЦИИ ГИБДД

THE REGULATORY AND SUPERVISORY FUNCTIONS OF STATE INSPECTION OF ROAD TRAFFIC SAFETY

Рассматриваются контрольная и надзорная функции ГИБДД, их взаимосвязь в целях обеспечения безопасности дорожного движения, а также вопросы соотношения государственного контроля и административного надзора в деятельности ГИБДД.

The regulatory and supervisory functions of State Inspection of Road Traffic Safety and their correlations to ensure the security of road traffic are shown in the article. The questions of relations of the state control and administrative supervision in the activity of State Inspection of Road Traffic Safety are depicted.

Государственная инспекция безопасности дорожного движения в течение практически всей истории автомобилизации России остается основным и фактически единственным государственным органом, который решает важнейшую государственную задачу обеспечения безопасности личности, общества и государства от угроз, кроющихся в области дорожного движения. Решение данной задачи предполагает активную деятельность по нескольким направлениям, охватываемым формулой «человек – автомобиль – дорога»: обеспечение безопасности конструкций транспортных средств, обучение участников дорожного движения, поддержание безопасных дорожных условий; обеспечение строгого соблюдения всеми участниками дорожного движения установленных правил.

Все эти направления взаимосвязаны, однако наиболее значимым представляется последнее, поскольку оно обеспечивает не только дисциплинированность водителей и пешеходов, но также позволяет воздействовать на производителей транспортных средств, строителей дорог и других лиц, обеспечивающих безопасность дорожного движения. Можно создать отличные правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, разработать безопасные конструкции автомобилей, требования к дорогам и их обустройству, но, не добившись того, чтобы люди выполняли эти правила, мы получим еще более опасную ситуацию на дорогах, влекущую гибель тысяч россиян. Поэтому на первое место в де-

ятельности по обеспечению безопасности дорожного движения законодатель выдвигает меры административного принуждения, обеспечивая соблюдение участниками дорожного движения обязательных требований и правил, в том числе путем усиления административной ответственности. Как показывают статистические данные, повышение размеров административных штрафов, увеличение сроков лишения права управления транспортными средствами в последние годы позволили снизить негативные показатели безопасности дорожного движения, но этот эффект носит кратковременный характер [1]. Давно известно, что эффективность ответственности определяется не столько строгостью, сколько неотвратимостью наказания за каждое правонарушение. В этой связи сохраняет свою актуальность контрольно-надзорная деятельность Госавтоинспекции, в процессе которой осуществляется предупреждение, пресечение правонарушений в области дорожного движения, обеспечиваются условия для неотвратимости наказания к виновным в их совершении.

Надо сказать, что в последние годы наблюдается ренессанс интереса к государственному контролю и надзору как со стороны законодателя, так и со стороны научного сообщества. Это обусловлено, прежде всего, тем, что государственный контроль (надзор) признан коррупциогенным фактором и «административным барьером», препятствующим развитию предпринимательства. С другой стороны, контрольно-надзорная деятельность Госавтоинспекции, имеющая мало отношения к бизнесу, остается без должных правовых основ.

Следствием этого становится отставание организационно-правовых основ контрольно-надзорной деятельности ГИБДД, в частности, и деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения в целом от современных условий. В итоге организационная структура Госавтоинспекции не получила должной защиты от угроз, связанных с коррупцией, эффективность предупреждения дорожно-транспортного травматизма снизилась, уступив приоритет усилению административной репрессии. В нормативном правовом регулировании контрольно-надзорной деятельности ГИБДД фактически отсутствуют законодательные установления. Основная масса правовых норм содержится в ведомственных инструкциях, наставлениях, уставах. Действует единственный административный регламент.

В правовых источниках контрольно-надзорной деятельности используются термины «контроль», «надзор», «контроль (надзор)», но различий между ними не делается, вследствие чего правоприменитель оказывается в трудной ситуации, не зная, каковы пределы его полномочий.

Значительные сложности в контрольно-надзорной деятельности Госавтоинспекции обусловлены также проводимой в настоящее время глобальной реформой органов внутренних дел, вступлением в силу ряда нормативно-правовых актов не только федерального уровня, но и ведомственного. В результате возникающих правовых коллизий административно-правовой статус ГИБДД как субъекта контрольно-надзорной деятельности в области обеспечения безопасности дорожного движения оказывается под угрозой размывания, государственные инспектора безопасности дорожного движения и инспектора дорожно-патрульной службы все чаще отвлекаются на мероприятия, не связанные с обеспечением безопасности дорожного движения [1].

В правоприменительной практике все шире распространяется использование специальных технических устройств, работающих в автоматическом режиме и фиксирующих события административных правонарушений в области дорожного движения. Полученные результаты свидетельствуют о высокой эффективности данного способа надзора за дорожным движением. Однако нормативное правовое регулирование и техническое обеспечение в этой части пока недостаточно совершенны.

Рассматривая государственное управ-

ление в области обеспечения безопасности дорожного движения с позиций теории управления, можно определить структуру цикла управления и место контроля и надзора в этом цикле. А.С. Кузнецов [2], сопоставляя доктринальные представления об управлении с положениями Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», представил систему обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации как логически выстроенный ряд последовательных элементов, которые могут быть собраны в два блока: установление специального административно-правового режима безопасности дорожного движения; 2) обеспечение соблюдения установленного специального административно-правового режима безопасности дорожного движения. Первый блок включает правовое нормирование, образование системы субъектов обеспечения безопасности дорожного движения и наделение их соответствующими полномочиями, правонаделение (регистрация, разрешение, аттестация, аккредитация и т.д.). Второй блок включает наблюдение за участниками дорожного движения и иными субъектами, чья деятельность влияет на его безопасность; выявление и пресечение правонарушений; применение мер принуждения, включая юридическую ответственность.

Что касается соотношения функций контроля и административного надзора, то этот вопрос до настоящего времени остается нерешенным, несмотря на довольно большое количество научных работ. Так, цель контроля заключается в налаживании системы управления, в то время как цель надзора – в поддержании системы управления в заданном режиме. Задачи надзора состоят исключительно в обеспечении законности, а задачи контроля шире и охватывают обеспечение исполнительской дисциплины, повышение эффективности. Соответственно контроль позволяет реализовывать управленческие и правоохранительные функции, тогда как надзор – только правоохранительные. Предмет надзора ограничен соответствием поведения объекта общеобязательным требованиям, установленным нормативными правовыми актами, а предмет контроля включает дополнительно способность решать поставленные задачи, качество исполнения поручений. Контроль осуществляют все субъекты управления, надзор – только уполномоченные органы и их должностные лица – государственные инспекторы. Анализ положений Федерального закона «О полиции» и Положения о ГИБДД МВД России, регламентирующих контрольно-надзорную деятельность Госавтоинспекции, предполагает, что контроль и надзор в современных условиях становятся основными, ключевыми функциями Госавтоинспекции в решении задач по обеспечению безопасности дорожного движения. При этом контроль осуществляется как функция управления в системе органов внутренних дел, тогда как административный надзор осуществляется как правоохранительная функция по отношению к неподчиненным гражданам и организациям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов А.С. Нормативное правовое регулирование осуществления государственного контроля в деятельности ГИБДД МВД России // Образование. Наука . 2013. № 4. С. 107-113.

2. Кузнецов А.С. Контрольные и надзорные функции ГИБДД и их реализация // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 58 – 60.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сидорова Маргарита Владимировна. Старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Sidorova Margarita Vladimirovna. Senior lecturer of the Chair of administrative law and administrative activity of the departments of the Interior.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: Государственная инспекция безопасности дорожного движения, обеспечение безопасности дорожного движения, контроль, надзор, контрольно-надзорная деятельность ГИБДД.

Key words: State Inspection of Road Traffic Safety, the ensure the road traffic security, control, supervision, regulatory and supervisory activity of State Inspection of Road Traffic Safety.

А.И. Сорокин,
кандидат юридических наук

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ МЕСТА ДТП

CRIMINALLY LIABLE FOR LEAVING THE SCENE OF AN ACCIDENT

В статье рассматривается проблема привлечения к уголовной ответственности за оставление места дорожно-транспортного происшествия.

The article considers the problem of criminal responsibility for leaving the scene of accident.

В настоящее время постоянно увеличивается количество транспортных средств на дорогах нашей страны. В 2012 г. парк легковых автомобилей превысил 36 млн. единиц, при этом их прирост составил более 1 млн. в год [1]. В связи с указанными обстоятельствами повышается риск совершения правонарушений в сфере безопасности движения. Так, в 2012 г. в целом по России было зарегистрировано 199 868 дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП), в которых погибли 25 953 человека и получили травмы 250 848 человек [2]. По этой причине обеспечение безопасности дорожного движения давно стало одним из ведущих направлений политики не только нашего государства, но и всего мирового сообщества. По оценке Президента РФ, «это одна из серьезных проблем международного развития, требующая выработки общей стратегии, совместных мер» [3]. Генеральной Ассамблеи ООН 2 марта 2010 г. принята резолюция об объявлении периода 2011–2020 гг. «Десятилетием действий за безопасность дорожного движения с целью стабилизировать, а затем сократить прогнозируемую смертность от происходящих в мире ДТП путем активизации деятельности на национальном, региональном и глобальном уровнях» [4].

При этом одним из наиболее серьезных последствий ДТП является оставление в опасности потерпевшего лицом, его совершившим, которое могло и должно было в соответствии с требованиями п. 2.5 Правил дорожного движения РФ (далее – ПДД РФ) оказать ему соответствующую помощь. Федеральный закон РФ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ признал утратившей силу ст. 265 УК РФ, предусматривавшую ответственность за оставление места дорожно-транспортного происшествия лицом, управляющим транспортным средством и нарушившим ПДД РФ. В результате возросла роль ст. 125 УК РФ, устанавливающей ответственность за оставление потерпевшего в опасности, но в целом не решающей кардинально вопроса о предупреждении этой категории преступлений. Число дорожно-транспортных происшествий, в результате которых лица, их совершившие, не оказывают помощь пострадавшему и скрываются с места ДТП, увеличивается, а возможности раскрытия такого рода преступлений по-прежнему слишком ограничены.

Потерпевшим от рассматриваемого преступления признается не любой человек, а только лицо: а) находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии и б) лишенное возможности принять меры к самосохранению в силу малолетства, старости, болезни или вследствие своей беспомощности.

Бездействие применительно к составу данного преступления уголовно наказуемо лишь при наличии обязанности виновного оказывать помощь потерпевшему и возможности оказать ее.

Момент долженствования (обязанность оказать помощь) обусловлен особым характером взаимоотношений между преступником и жертвой. Обязанность заботиться о потерпевшем может вытекать из разных источников. Она может быть следствием:

- требований закона или подзаконных нормативных актов (например, в соответствии с п. 2.5 Правил дорожного движения водитель обязан в экстренных случаях отправить пострадавших на попутном, а если это невозможно, доставить на своем транспортном средстве в ближайшее лечебное учреждение);
- положений договора (например, принятие на себя тренером обязанностей научить клиента плавать);
- семейно-брачных отношений (например, обязанность матери заботиться о ребенке);
- особенностей профессии (например, обязанности пожарных, милиционеров, сотрудников МЧС РФ по спасению людей и т.п.);
- предшествующего поведения лиц, поставивших своими действиями потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние (например, обязанность участни-

ка ДТП оказать помощь пострадавшему).

Установление субъективного критерия бездействия – возможности лица оказать помощь находящемуся в опасном состоянии потерпевшему – есть вопрос факта. Для его положительного решения необходимо доказать, что виновный действительно имел реальную возможность содействовать потерпевшему в сохранении его жизни и здоровья, но не воспользовался ею. Например, умел плавать, но не спас утопающего, мог «подбросить» в больницу на своей машине тяжело травмированного в ДТП пешехода, но не сделал этого и т.п. В ряде случаев объективная возможность оказания такой помощи может быть поставлена под сомнение из-за форс-мажорных обстоятельств, беспомощного состояния самого лица, обязанного оказывать эту помощь.

Состав преступления – формальный. Оконченным оно считается с момента непредоставления помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии. Наступление неблагоприятных для потерпевшего последствий (вред здоровью, гибель жертвы) лежит за рамками данного преступления. Их учет отдельные криминалисты (Н.И. Ветров) предлагают вести путем дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против личности (ст.ст. 109 или 118 УК), другие (Л.Л. Кругликов) – в рамках санкции ст. 125 УК.

В этой связи возникает еще один вопрос: можно ли квалифицировать по ст. 125 УК действия лиц, если будет установлено, что последствия в виде, например, смерти потерпевшего все равно наступили бы, безотносительно к тому, оказывалась или нет помощь потерпевшему? Иными словами, может ли обреченное состояние жертвы исключать уголовную ответственность бездействовавшего субъекта? Уголовный закон таких оснований не дает. Наказуемо уже само оставление без помощи, независимо от того, могло ли ее оказание предотвратить наступление последствий.

И только в том случае, когда со всей очевидностью для субъекта жизнь потерпевшего обрывается и помощь, собственно говоря, оказать уже некому, оставление без «помощи» такого потерпевшего уголовной ответственности по ст. 125 УК не влечет. Например, не основанным на законе будет приговор в отношении водителя, осужденного по ст. 125 УК, если смерть потерпевшего наступила мгновенно, в момент совершения транспортного преступления. Так, Ефремовским городским судом Тульской области Д. был осужден за оставление в опасности. Президиум Тульского областного суда обоснованно отменил приговор и прекратил дело в этой части за отсутствием состава преступления, исходя из того, что потерпевший умер мгновенно в результате черепно-мозговой травмы с переломом костей свода и основания черепа [5]. При таких повреждениях помощь потерпевшему не могла быть оказана.

Теоретическим обоснованием такой квалификации служит следующее соображение. Опасное для жизни состояние устанавливается на момент бездействия – оставления в опасности. Следовательно, привлечение водителя в описанной ситуации к ответственности означало бы вменение ему данного преступления не за то, что он не оказал помощи потерпевшему (ее некому уже было оказывать), а за сам факт оставления места аварии, что не соответствовало бы содержанию уголовно-правового запрета.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. На это указывает признак «заведомости», т.е. очевидности, бесспорности, несомненности для виновного того обстоятельства, что он оставляет потерпевшего в опасном для его жизни или здоровья состоянии. Виновный при этом сознает, что, имея реальную возможность оказать помощь лицу, с очевидностью находящемуся в опасном состоянии, и будучи обязанным оказать ее, оставляет потерпевшего без помощи и желает поступить именно таким образом. Мотивы поведения на квалификацию не влияют.

В ситуации, когда лицо оставляет потерпевшего в опасном для жизни или здоровья состоянии, но по обстоятельствам дела добросовестно заблуждается относительно его способности и возможности принять меры к самосохранению, уголовная ответственность по ст. 125 УК исключается.

Субъект данного преступления - специальный. Им могут быть две категории физических, вменяемых, достигших 16-летнего возраста лиц: либо те из них, на ком лежит правовая обязанность оказывать помощь потерпевшим, либо тот, кто сам поставил их в опасное для жизни или здоровья положение.

В судебной практике наибольший удельный вес составляют случаи оставления в опасности пострадавших от дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Учитывая это обстоятельство, Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 6 октября 1970 г. «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях» давал рекомендации судам квалифицировать по норме об оставлении в опасности действия как водителей, виновных в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств и оставивших потерпевшего без помощи, так и не виновников, а лишь участников ДТП, которые, тем не менее, также не оказали помощи пострадавшему и скрылись с места аварии [6].

В настоящее время эта рекомендация (в связи с исключением Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 г. ст. 265 из УК) вновь приобрела характер императива. Лицо, невиновное в нарушении правил дорожного движения (участник ДТП), за оставление жертвы аварии без помощи будет нести ответственность по ст. 125 УК. Что касается лица, управляющего транспортным средством и нарушившего правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а затем скрывшегося с места ДТП, не оказав при этом помощи потерпевшему, то и его действия подлежат квалификации по ст. 125 УК.

ЛИТЕРАТУРА

1 Преступность, статистика, закон. М., 2007. С. 197; Власть: криминологические и правовые проблемы. М., 2009. С. 369.

2 URL : http://www.gibdd.ru/news/672.

3 Stop-газета. 2013. № 12 (9152). С. 32.

4 Чуклинов Н.Н. Социально-экономические последствия аварийности на автомобильном транспорте в Российской Федерации // «Организация и безопасность дорожного движения в крупных городах» 9-я международная науч.-практическая конф. (2010; Санкт-Петербург). 9-я международная научно-практическая конференция «Организация и безопасность дорожного движения в крупных городах» 23–24 сентября 2010 г. Санкт-Петербург. 2010. С. 28.

5 Бюллетень Верховного Суда СССР. 1984. № 5. С 41.

6 Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М., 2009. С. 427.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сорокин Алексей Иванович. Преподаватель кафедры уголовного права криминологии и психологии. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

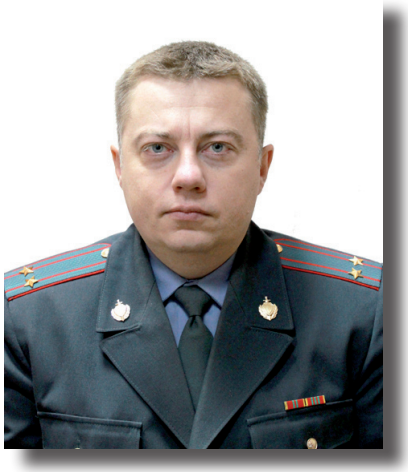
Alexey Sorokin. Lecturer, Department of Criminal Law Criminology and Psychology. PhD in law.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: преступление; ответственность; автомобиль.

Key words: crime, responsibility, car.



Д.Н. Сретенцев,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

FEATURES OF AUTO TECHNICAL JUDICIAL EXAMINATION PURPOSE

В статье рассмотрена сущность судебной автотехнической экспертизы и отличительные особенности ее назначения, связанные с представлением исходных данных о дорожно-транспортном происшествии.

The article describes the essence of the judicial auto technical examination and features of its purpose relating to reporting of initial data on road accident

В настоящее время мы являемся свидетелями высоких темпов роста автомобилизации России. Данный процесс имеет и свою негативную сторону – увеличение количества дорожно-транспортных происшествий. В связи с этим вопрос обеспечения безопасности дорожного движения стоит достаточно остро. В системе мер, направленных на повышение безопасности дорожного движения, особое место занимают меры процессуально-правового характера.

По факту совершенного ДТП в случае, если пострадали люди производится расследование как в рамках администра-

тивного, так и в рамках уголовного производства, неотъемлемой частью которого является использование специальных технических познаний, охватывающих такую совокупность элементов, как «водитель – автомобиль – дорога – среда». Одной из основных форм использования специальных познаний является судебная экспертиза. Применительно к рассматриваемой проблематике это судебная автотехническая экспертиза (далее по тексту - САТЭ).

Судебные экспертизы производятся как государственными, так и негосударственными судебными экспертами. Однако государственные судебные эксперты проводят подавляющее большинство судебных экспертиз. Порядок назначения судебной экспертизы по уголовным делам закреплен в ст. 195 УПК РФ «Порядок назначения судебной экспертизы», в рамках административного производства – в статье 26.4 КоАП РФ «Экспертиза».

САТЭ – род судебной инженерно-транспортной экспертизы, суть которой состоит в экспертном исследовании и установлении механизма ДТП и его обстоятельств, технического состояния транспортного средства (далее по тексту - ТС) и дороги, психофизиологических характеристик его участников и их действий. Исследованию подвергаются материалы дела, в основном протоколы осмотра места происшествия с приложениями, протоколы осмотра ТС, где зафиксированы сами ТС, их детали, узлы, агрегаты, системы, следы, водитель и его действия, а также иные исходные данные.

Предметом САТЭ являются фактические данные о техническом состоянии ТС, дорожной обстановке на месте происшествия, действиях участников происшествия и их возможностях, механизме ДТП, а также об обстоятельствах, способствующих совершению преступления, которые устанавливает эксперт-автотехник на основе своих специальных познаний и материалов уголовного (гражданского) дела или административного материала [1].

Автотехническая экспертиза как род инженерно-транспортной экспертизы подразделяется на виды и подвиды, которые различаются по предмету, объектам и частным методикам. С учетом предмета доказывания и содержания специальных познаний в САТЭ выделятся следующие виды:

- судебная экспертиза обстоятельств ДТП;
- судебная экспертиза технического состояния ТС;
- судебная экспертиза следов на ТС и месте ДТП (транспортно-трасологическая диагностика), а также технического состояния дороги, дорожных условий на месте ДТП.

Объекты САТЭ: ТС (их детали, узлы, механизмы, системы, фрагменты), дорога, место ДТП, оставшиеся на них следы, водитель, материалы уголовного дела, не требующие правовой оценки.

Стоит отметить, что к снижению доказательственного потенциала судебной автотехнической экспертизы приводит ряд ошибок при ее назначении, так эффективность расследования по делам о ДТП находится в прямой зависимости от своевременного назначения САТЭ, правильности вопросов, поставленных перед экспертом, их соответствия обстоятельствам ДТП, полноты и достоверности представленных исходных данных.

Ключевую роль для объективизации расследования играет относимость, достоверность и полнота исходных данных и материалов, представляемых на исследование.

При решении вопроса о назначении экспертизы следователю или должностному лицу , осуществляющему производство по делу об административном правонарушении, необходимо провести ряд следственных действий по собиранию, подготовке, сохранению и представлению экспертам материалов для исследования. В отношении материальных объектов исследования (вещественных доказательств) сложностей, как правило, не возникает, главное требование к ним – это сохранение их в том состоянии, которое они приобрели в процессе ДТП. Что касается представ-

ления нематериальной категории объектов исследования, то здесь постоянно возникают сложности. Специфика САТЭ заключается в том, что большинство объектов исследования, необходимых для решения ставящихся перед ней задач, нематериальны и относятся к так называемой категории сведений, получаемых следователем (судом) из документов, содержащихся в деле (протоколов допроса, осмотра места ДТП, проверки технического состояния ТС, схем и т.д.). Эта категория объектов исследования называется исходными данными.

Практика показывает, что для решения простейшей задачи САТЭ – определения технической возможности предотвращения наезда на пешехода путем торможения (экспертиза обстоятельств ДТП) — используется около 15 исходных данных. При решении более сложных задач перечень исходных данных, необходимых при исследовании, как правило, превышает это число и в отдельных случаях может достигать 50. Все исходные данные должны содержаться в постановлении (определении) о назначении САТЭ. Обилие исходных данных, которые нужно указывать в постановлении (определении) о назначении экспертизы, закономерно вызывает у субъектов, назначающих экспертизу, значительные сложности.

К базовым (основным) исходным данным, которые должны содержаться в постановлении (определении) о назначении САТЭ, можно отнести:

- фабулу ДТП с подробным описанием дорожно-транспортной ситуации;
- дорожные условия;
- наличие следов ТС на проезжей части, их характер, расположение по ширине проезжей части, протяженность;
- скорость движения ТС, пешеходов, животных и т.д.;
- освещенность проезжей части и прилегающих к ней элементов (тротуаров, обочин, кюветов, откосов и т.д.);
- дальность видимости элементов проезжей части с рабочего места водителя (определяется следственным экспериментом);
- координаты места наезда (столкновения, опрокидывания и т.д.) относительно обочин дороги или других элементов;
- тип, модель ТС, техническое состояние ТС до ДТП;
- принадлежность ТС государственному учреждению либо индивидуальному владельцу;
- наличие предупредительных знаков, установленных на ТС (ограничение скорости, ручное управление, глухой водитель и т.д.);
- степень загруженности ТС (вид груза и его масса, число пассажиров), если груз негабаритный, указать его габариты относительно ТС, а также условие его закрепления на ТС;
- в случае если при расследовании установлены факторы, способствующие совершению ДТП, необходимо указать их (например, вмешательство пассажира в управление ТС) [1, С.309-315].

Представленный перечень исходных данных, использующихся в САТЭ, не является исчерпывающим, субъекты, назначающие экспертизу, должны ориентироваться во всем многообразии исходных данных и представить для исследования те из них, которые отвечают особенностям конкретного ДТП. При необходимости более полного представления объема исходных данных эксперт может заявить об этом в ходатайстве о представлении дополнительных данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Научное издание. М.: АНТИДОР, 2004. С.299. 512 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сретенцев Денис Николаевич. Старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

E-mail: vioorel@yandex.ru

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Sretentsev Denis Nikolaevich, Senior Lecturer, Department of Criminology and the preliminary investigation in the police department. Candidate of Legal Sciences.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: Судебная автотехническая экспертиза, дорожно-транспортное происшествие, исходные данные, назначение экспертизы.

Key words: Auto technical Judicial Examination, road accident, initial data, examination purpose.

В.Н. Хромов,
доктор технических наук, профессор

ТЕХНИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЗА СЧЕТ УПРОЧНЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДЕТАЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

TECHNICAL CONDITION AND ITS IMPACT ON ROAD SAFETY THROUGH HARDENING AND RESTORATION OF THE VEHICLE PARTS

Показана необходимость упрочнения конструкции автомобилей при восстановлении деталей транспортных средств для уменьшения дорожно-транспортных происшествий. Приведена интенсивность отказов транспортных средств в период их эксплуатации. Рекомендована технология восстановления гильз цилиндров и поршневых пальцев двигателей внутреннего сгорания транспортных средств термопластическим деформированием металла с одновременным их упрочнением.

Shows the need hardening when restoring of parts of vehicles to reduce road accidents. Shows the failure rate of vehicles during their

operation. Recommended technology of restoration of cylinder liners and piston pin internal combustion engine vehicles thermoplastic deformation of the metal with simultaneous hardening.

Надежность транспортных средств (ТС) характеризуется четырьмя свойствами: безотказностью; долговечностью; ремонтопригодностью; сохраняемостью. Практически все эти четыре свойства надежности оказывают существенное влияние на техническое состояние ТС при его эксплуатации, полное их отсутствие или одного из них может привести к дорожно-транспортному происшествию (ДТП).

Статистика гибели людей на дорогах при ДТП показывает, что около 30 тысяч человек только россиян погибает ежегодно на автомобильных дорогах Российской Федерации. Причем до 2009 года число погибших в ДТП превышало 30 тысяч за год, и только в последние несколько лет наметилась незначительная тенденция к снижению числа жертв ДТП не превышает 30 тысяч человек в год [1].

Для сравнения: в афганской войне с 1979 по 1989 годы, за десять лет до вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана, погибло около 15 тысяч человек советских граждан.

«Настоящая война» во всем мире ежедневно идет на автомобильных дорогах. Только в России ежегодно в этой «войне» (ДТП) погибает в два раз больше людей, чем за десятилетие афганской войны.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. N864 г.Москва утверждена федеральная целевая программа "Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах", целью которой является сокращение смертности от дорожно-транспортных происшествий к 2020 году на 8 тысяч человек (28,82%) по сравнению с 2012 годом за счет снижения аварийности на автомобильном транспорте.

На круговой диаграмме показано, что из составляющих звеньев комплекса «человек-автомобиль-дорога-среда» на ДТП с автомобилем приходится 12%.

То есть из-за различных технических неисправностей ТС совершается около 12% всех ДТП. Наиболее опасные последствия связаны с неисправностью тормозной системы и внешних световых приборов (соответственно 32,5% и 26,5% происшествий). Из-за неисправностей ходовой части или износа шин совершается 19,4% данного вида ДТП, а из-за неисправного рулевого управления совершается 12,6% ДТП.

Контроль и поддержание в исправном техническом состоянии ТС регламентируется статьей 16 «Основные требования по обеспечению безопасности дорожного движения при эксплуатации транспортных средств», статьей 17 «Технический осмотр транспортных средств», статьей 18 «Основные требования по обеспечению безопасности дорожного движения при техническом обслуживании и ремонте транспортных средств», статьей 19 «Основания и порядок запрещения эксплуатации транспортных средств» Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (с изменениями и дополнениями).

Федеральный закон от 1 июля 2011 г. № 170-ФЗ «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вводит понятие диагностическая карта - документ, оформленный по результатам проведения технического осмотра транспортного средства (в том числе его частей, предметов его дополнительного оборудования), содержащий сведения о соответствии или несоответствии транспортного средства обязательным требованиям безопасности транспортных средств и в случае, если содержит сведения о соответствии обязательным требованиям безопасности транспортных средств, подтверждающий допуск транспортного средства к участию в дорожном движении на территории Российской Федерации и в соответствии с международными договорами Российской Федерации также за ее пределами.

Диагностическая карта заменила талон о прохождении государственного технического осмотра, который был отменен постановлением Правительства РФ от 28 марта 2012 г. №254 «О внесении изменений в постановление Совета Министров Правительства РФ от 23 октября 1993 г. №1090».

Теперь ответственность за исправность ТС возлагается на страховую компанию, в которой застрахован автомобиль, трамвай или троллейбус.

Для новых ТС технический осмотр предусмотрен через три календарных года эксплуатации. Для ТС старше трех лет технический осмотр предусмотрен через два календарных года эксплуатации. Для ТС старше семи лет технический осмотр предусмотрен через каждый календарный год эксплуатации.

Если такие свойства надежности ТС, как долговечность, ремонтопригодность и сохраняемость важны только для предприятия-изготовителя и потребителя ТС, то свойство безотказности является важным еще для страховой компании и Госавтоинспекции ибо определяют отказы ТС.

Отказы ТС могут быть внезапными и чаще всего случаются при движении ТС на дороге, что может привести к ДТП. Возникает вопрос: может ли пострадать в этом ДТП ТС и сколько человеческих жертв появится в этом ДТП? Заранее об этом сказать нельзя.

Номенклатура показателей безотказности включает в себя шесть групповых показателей (вероятность безотказной работы, интенсивность отказов, параметр потока отказов, средняя наработка до отказа, средняя наработка на отказ, гамма-процентная наработка до отказа).

Интенсивность отказов ТС имеет во времени t характерный вид, показанный на рис. 1.

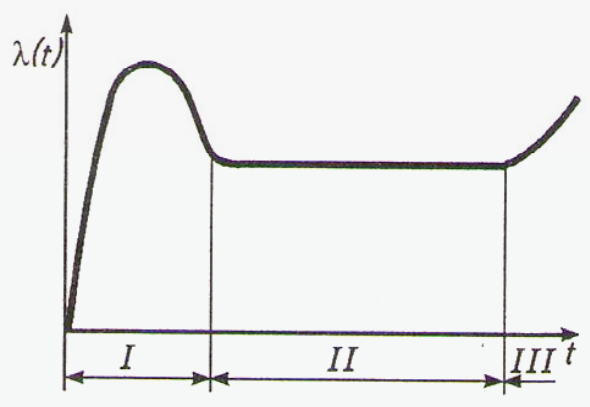


Рис. 1. Зависимость интенсивности отказов от времени

В первый период эксплуатации объекта (участок I) интенсивность отказов велика. Многие элементы изделий отказывают из-за скрытых дефектов, которые не были обнаружены в процессе производства объектов. Этот период называют периодом приработки (тренировки). Если на заводе-изготовителе выполнена полноценная тренировка объекта, то этот период может отсутствовать. Второй период (участок II) называют периодом нормальной эксплуатации. В этот период интенсивность отказов объекта постоянна или медленно возрастает по мере увеличения наработки. В третьем периоде (участок III) интенсивность отказов резко возрастает из-за ухудшения технического состояния элементов объекта в результате износа и старения (предельные износы, коррозия, усталость, коробление и т. д.).

Для увеличения второго периода ТС на этой кривой, то есть периода нормальной эксплуатации, необходимо не только восстанавливать детали, давая им вторую жизнь, но и, используя упрочняющие технологии, увеличивать первоначальный ресурс восстановленных деталей. В частности, для восстановления и упрочнения гильз цилиндров и поршневых пальцев двигателей внутреннего сгорания (ДВС) различных ТС (автомобилей, тракторов, комбайнов и другой техники) успешно используют способ термопластического деформирования (ТПД) металла [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Хромов В.Н. Надежность транспортных средств в процессе эксплуатации и её влияние на безопасность дорожного движения: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции «Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования)» 18-19 апреля 2013 г. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. С.355-358.

2. Хромов В.Н. Упрочнение и восстановление наружных и внутренних поверхностей деталей типа «полый цилиндр» термопластическим деформированием // Изобретатели - машиностроению. 2012. №12. С.9-14.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хромов Василий Николаевич – доктор технических наук, профессор, профессор кафедры организации деятельности ГИБДД

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2 (тел. 8-(4862) 41-45-47).

Khromov Vasilii Nikolaevich - doctor of technical sciences, professor, professor of the Chair of the Organization of the Traffic Police Activities

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2 (tel. 8-(4862) 41-45-47).

Ключевые слова: упрочнение и восстановление деталей машин термоупругопластическим деформированием металла; восстановление гильз цилиндров двигателей внутреннего сгорания, безопасность, дорожное движение.

Key words: Hardening and Restoration Process of the Machine Element by Thermoelastic-Plastic Metal Strain; restoration of sleeves of cylinders of internal combustion engines, security, road traffic.

Ю.П. Якубина,
кандидат юридических наук, доцент

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В АППЕЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE APPEALS INSTANCE

В статье рассматриваются процессуальные и организационные вопросы участия государственного обвинителя, прокурора в апелляционной стадии уголовного судопроизводства.

The article deals with procedural and organizational questions of participation of the public Prosecutor, a Prosecutor at the appeals stage of the criminal proceedings.

Одной из важнейших конституционных гарантий прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве, является право обжалования судебных решений по уголовным делам в суд вышестоящей инстанции. Это положение является общепризнанным принципом международного права, закрепленным в международных правовых актах [1,2]. Пересмотр судебных решений не только обеспечивает конституционные права потерпевших, подсудимых и иных лиц, вовлеченных в сферу судопроизводства, но и служит публичным интересам, т.е. интересам правосудия.

В Рекомендациях Комитета мини-

стров государствам - членам Совета Европы о роли государственного обвинения в системе уголовного правосудия содержится ряд принципиальных положений, в частности, о том, что во всех правовых системах государств, которые входят в Совет Европы, государственные обвинители опротестовывают или поддерживают протест на решения судов [3].

В УПК РФ апелляционный порядок обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, объединен и выделен в отдельную гл. 45.1. В апелляционном порядке сторонами могут быть обжалованы решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу. Определения или постановления о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и другие судебные решения, вынесенные в ходе судебного разбирательства, обжалуются в апелляционном порядке одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу, за исключением судебных решений, указанных в ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ.

Судебные решения, затрагивающие права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки и препятствующие дальнейшему движению дела, а также частные определения или постановления подлежат самостоятельному обжалованию и рассмотрению. До вынесения итогового судебного решения апелляционному обжалованию подлежат постановления мирового судьи о возвращении заявления лицу, его подавшему, либо об отказе в принятии заявления к производству; судебные постановления или определения об избрании меры пресечения или о продлении сроков ее действия, о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы, о приостановлении уголовного дела, о передаче уголовного дела по подсудности или об изменении подсудности уголовного дела, о возвращении уголовного дела прокурору. Следует отметить, что обжалование определения или постановления, вынесенные во время судебного разбирательства, не приостанавливают судебное разбирательство.

В приказе Генпрокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» закреплено, что в апелляционном порядке должны своевременно оспариваться все незаконные, необоснованные и несправедливые судебные решения по уголовным делам.

Порядок принесения представления определен ст. 389.3 УПК. Представление приносится через суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое судебное решение. Субъекты апелляционного обжалования перечислены в ст. 389.3 УАК РФ. Согласно нормам УПК РФ апелляционное представление на судебное решение вправе приносить государственный обвинитель, иной прокурор, принимавший участие в рассмотрении жалоб в судебном порядке, в том числе на решения о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора, а также при разрешении судом в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ, вопросов, связанных с исполнением приговора. Правом принесения апелляционного представления обладает также вышестоящий прокурор, то есть вышестоящий по отношению к государственному обвинителю прокурор (его заместитель), имеющий в соответствии с уголовно-процессуальным законом право принести представление.

Апелляционное представление на приговор или иное решение суда первой инстанции может быть подано в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда (ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ). В соответствии с вышеназванным приказом Генпрокурора РФ пропуск государственным обвинителем по неуважительной причине установленного законом срока для принесения представления должен расцениваться как дисциплинарный проступок.

При наличии оснований вышестоящий прокурор обязан своевременно при-

нести апелляционное представление на не вступившее в законную силу судебное решение, если это по каким-либо причинам не сделал государственный обвинитель. Необходимость в принесении представления вышестоящим прокурором возникает, когда государственный обвинитель не может обжаловать судебное решение сам в случае болезни, увольнения, иных непреодолимых обстоятельств; при отказе государственного обвинителя (вопреки мнению вышестоящего прокурора) оспаривать судебное решение; в случае отказа государственного обвинителя от обвинения, несогласия вышестоящего прокурора с позицией государственного обвинителя.

Апелляционное представление может быть отозвано до начала заседания суда апелляционной инстанции лицом, его принесшим.

По статистическим данным, за первое полугодие 2013 года Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ по апелляционным жалобам и представлениям на судебные решения республиканских, краевых, областных и равных им судов рассмотрено в порядке гл. 45.1 УПК РФ 461 уголовное дело в отношении 607 лиц. Удовлетворены жалобы и представления, рассмотренные в апелляционном порядке, в отношении 89 лиц [4].

Прокурорам надлежит уделять особое внимание качеству и полноте апелляционных представлений, которые должны соответствовать требованиям закона и быть конкретными, ясными, мотивированными, основанными на материалах дела.

Уголовно- процессуальный закон предусматривает строгие требования к содержанию апелляционного представления (ст.389.6). В представлении прокуроры должны указывать доказательства, которые предлагается проверить в суде апелляционной инстанции, при необходимости излагать обоснование ходатайства об исследовании новых доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции. В случае заявления ходатайства о вызове в судебное заседание новых свидетелей, экспертов и специалистов в представлении следует указывать их место жительства и (или) место нахождения. При приобщении к представлению дополнительных материалов (документов, справок и др.) в представлении надо отражать, в подтверждение каких обстоятельств эти документы прилагаются.

Дополнительное апелляционное представление подлежит рассмотрению, если оно поступило в суд второй инстанции не позднее чем за 5 суток до начала судебного заседания. В дополнительном представлении, поданном по истечении срока обжалования, не может быть поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, лица, в отношении которого уголовное преследование прекращено, если такое требование не содержалось в первоначальном представлении.

В случае обжалования судебного решения иными участниками уголовного судопроизводства и отсутствия оснований для принесения апелляционного представления прокурорам следует выражать в обязательном порядке свое отношение к существу жалобы посредством подачи возражений.

Участвующим в суде апелляционной инстанции государственным обвинителям и (или) иным прокурорам необходимо заблаговременно готовиться к судебному заседанию, заявлять мотивированные ходатайства о проверке доказательств, об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а также о проверке дополнительных материалов. Всемерно способствовать вынесению судом законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

О выявленных основаниях для отказа от обвинения прокуроры обязаны своевременно ставить в известность вышестоящего прокурора. Кроме того, прокуроры обязаны своевременно знакомиться с протоколом судебного заседания и при необходимости приносить на него замечания.

О результатах участия в суде апелляционной инстанции не позднее дня, сле-

дующего за днем оглашения судебного решения, прокурорам подлежит докладывать своему руководителю. В течение десяти суток со дня провозглашения судебного решения составлять отчет, в котором должны быть отражены позиции сторон в прениях, результаты рассмотрения дела, а также выражено отношение к состоявшимся судебным решениям. Отчет и апелляционное судебное решение приобщать к надзорному производству.

Таким образом, производство в суде апелляционной инстанции осуществляется в соответствии с общими принципами уголовного судопроизводства. Процессуальный порядок апелляционного рассмотрения уголовных дел призван обеспечить на данной стадии уголовного судопроизводства не только защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, но и защиту прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступления. Участвуя в апелляционном производстве, прокурор должен руководствоваться таким важным положением, как назначение уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК). Роль прокурора в суде апелляционной инстанции заключается в том, что в этой стадии уголовного судопроизводства он действует от имени государства и общества, обеспечивая применение уголовного закона с учетом прав и законных интересов граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Протокол № 7 [Электронный ресурс]: от 22.11.1984 года к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: от 16.12.1966 г. (п. 5 ст. 15) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: от 4 ноября 1950 г. Глава X. Раздел II. Регламент (6 октября 2002 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ за первое полугодие 2013 года [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Якубина Юлия Павловна. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Yakubina Yulia Pavlovna, candidate of law Sciences, associate Professor (associate Professor).

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: прокурор, процессуальные полномочия прокурора, уголовное судопроизводство.

Key words: the Prosecutor, the procedural powers of the Prosecutor, the criminal proceedings.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Л. И. Анохина,
кандидат филологических наук, доцент

К ВОПРОСУ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

TO THE QUESTION OF THE METHODICAL PROVIDING OF THE SUBJECT «FOREIGN LANGUAGE»

При разработке методического обеспечения для профессионально ориентированного обучения иностранным языкам специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения большое внимание следует уделять моделированию дискурсных отношений сотрудника ГИБДД и участников дорожного движения.

Preparing methodological support for professionally-oriented teaching of foreign languages for specialists in the sphere of traffic safety providing we should pay great attention to modeling discourse of State Auto Inspection officers and participants of road traffic.

Образовательный и общекультурный уровень сотрудников органов внутренних дел (ОВД) рассматривается как один из основных факторов, обеспечивающих повышение эффективности деятельности полиции. Важным показателем в этом отношении является коммуникативная компетенция полицейских, предполагающая хорошо развитый уровень культуры общения, такт, коммуникабельность, умение находить индивидуальный подход к конкретной личности, владение устной речью и различными приёмами убеждения. Сегодня офицер полиции должен не только хорошо ориентироваться в своих профессиональных обязанностях, но и уметь успешно взаимодействовать с широким кругом лиц, выполняя свои должностные функции. Следовательно, коммуникативные умения и навыки являются важнейшей составляющей профессиограммы специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения (ОБДД) – «профессиональных коммуникаторов», в соответствии с терми-

ном, предложенным Л.А. Шкатовой [1].

Проблеме формирования и совершенствования коммуникативной компетенции сотрудника ОВД, актуальность которой возросла в связи с проведением реформы правоохранительных органов в России, уделяется большое внимание. Однако пока ещё нет оснований считать её окончательно решённой. Следует отметить, что совершенствованию коммуникативной деятельности носителей институционального юридического дискурса на русском языке во многом способствует и использование потенциальных возможностей процесса обучения иностранному языку, основной целью которого является формирование компетенций в области делового общения, а основной формой обучения выступает учебный диалог. Федеральный закон «О полиции» [2] нацеливает полицейских служащих на активное участие в международной правовой деятельности по защите прав интернационального сообщества, что подчёркивает значимость профильно ориентированного обучения иностранному языку в неязыковом вузе как средству кросс-культурного общения, служащего повышению уровней коммуникативной и межкультурной компетенций в контексте планируемой специальности.

В идеале, процесс образования должен быть подчинён достижению цели обучающегося – получить качественное профессиональное образование. Государство призвано защищать законные интересы и права обучающихся, администрация учебного заведения обязана создавать организаци¬онно-технические условия для их реализации, включая и подбор преподавательских кадров. Преподаватель учебного заведения разрабатывает курс и организует профильно ориентированное обучение, учитывая потребности обучающихся, оказывая им методическую помощь в изучении преподаваемой им дисциплины и создавая условия для успешного достижения целей обучения. При этом главным является создание условий для становления и саморазвития личности, превращение знаний в основной общественный капитал. Именно разработка комплекса методического обеспечения по дисциплине «Иностранный язык», преподаваемой в любом неязыковом вузе, служит созданию единого образовательного пространства, способного обеспечить каждому педагогу и обучающемуся возможность непрерывного личностно-профессионального развития. При помощи единой системы методических средств определяется объём изучаемого материала, упорядочиваются способы достижения прогнозируемых результатов, достигается единство подхода педагогов к организации процесса обучения, обеспечивается предъявление одинаковых требований к обучающимся. Более высокий технологический уровень обучения подразумевает наличие специально разработанных средств обучения. Достоинством технологической организации учебного процесса с их использованием является инвариантность, которая помогает достичь взаимопонимания между участниками процесса обучения, допускает взаимозаменяемость преподавателей, облегчает обучающимся включение в учебный процесс и усвоение учебного материала. Обучение дисциплине не сводится только к сообщению знаний, формированию навыков и развитию умений. Поэтому работа по созданию комплекса методического обеспечения требует, прежде всего, определения её места в системе подготовки будущего специалиста, формулировки её основных функций, определения её направленности на разви¬тие личности обучающегося. При разработке рабочих программ учебных дисциплин по конкретным иностранным языкам преподавателю не следует забывать об установлении внутри- и межпредметных связей дисциплины с общепрофессиональными дисциплинами – различные отрасли права, «Криминалистика», «Основы управления в органах внутренних дел» и проч., специальными дисциплинами, например, «Организация деятельности ГИБДД». Организация семантического поля содержания дисциплины традиционно осуществляется

на основе системно-структурного подхода, в соответствии с которым дисциплину можно представить как определённые взаимосвязанные системы: «Слово (словообразование, словоизменение)», «Высказывание», «Устная / письменная речь» и «Речевая деятельность». Система «Речевая деятельность», в свою очередь, распадается на три подсистемы: «Речевая деятельность общего (бытового) содержания», «Речевая деятельность профессионально-делового содержания» и «Речевая деятельность профессионально-научного содержания». В системе «Слово» важно подготовить методическое обеспечение по темам «Классификация слов / Части речи», «Категории знаменательных частей речи», а также обучить курсантов и слушателей умению выделять такие элементы, как приставка, корень, суффикс и окончание (морфемное членение лексической или терминологической единицы). Члены предложения являются элементами системы «Высказывание». Методическое обеспечение учебных занятий в рамках проработки этой языковой системы должно включать в себя материал по темам «Члены предложения и их выражение различными частями речи», «Типы предложений по цели высказывания», «Простое и сложное предложение», «Модели простых предложений», «Сложносочинённые предложения», «Сложноподчинённые предложения», «Порядок слов в предложении». Содержание сообщения и участники речевой коммуникации представляют собой элементы системы «Устная / письменная речь». Разработка методического обеспечения этой системы – один из самых сложных этапов в работе преподавателя. В настоящее время учёные достигли значительных результатов в исследовании делового общения как регулируемой и прогнозируемой коммуникативной деятельности, базовыми регуляторами которой являются коммуникативные нормы и социокультурные правила коммуникации. Большое внимание следует уделять моделированию дискурсных отношений коммуникантов. В рамках стереотипного социального речевого поведения сотрудника ГИБДД конвенции представлены на уровне установок, нормативных тактик диалогового взаимодействия с участниками дорожного движения (ДД) на различных речевых уровнях – от речевого акта до сценария. Итак, элементами системы «Речевая деятельность» являются цель, действия, средства, результат и рефлексия как способность критически оценивать процесс обучения и результаты собственной речевой деятельности. Принцип рефлексии играет особую роль в эффективной организации учебного процесса по обучению сотрудников ОВД иноязычной коммуникативной деятельности. Приёмы рефлексивной компетенции включают умение перефразировать новую информацию, подвести итог, обобщить смысл полученной иноязычной информации, соединить фрагменты беседы в единое смысловое целое, структурировать новую информацию для создания вербальных стереотипов. В заключение следует отметить, что овладение иностранным языком подразумевает осознанную саморегуляцию формирования позитивных установок на основе использования самоубеждения, самовнушения и самоприказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкатова Л.А. Этнопсихолингвистика сервиса // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М., 1996.

2. О полиции : Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. 03.12.2012 № 244-ФЗ) // СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. 5). Ст. 6967.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Анохина Любовь Ивановна. Профессор кафедры иностранных и русского языков, заведующий кафедрой. Кандидат филологических наук, доцент.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

E-mail: ORINSTMVD@YANDEX.RU

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2 (тел. 8(4862) 41-06-11;
факс 8(4862) 41-48-56).

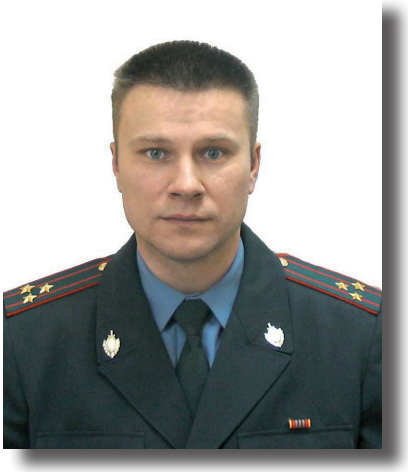
Anohina Ljubob Ivanovna. Professor of the chair of Foreign and Russian languages. Candidate of sciences (Philology), assistant professor.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2 (tel. 8(4862) 41-06-11;
fax 8(4862) 41-48-56).

Ключевые слова: коммуникативная компетенция полицейских, специалистов в области обеспечения безопасности дорожного движения, профессиональное образование, методическое обеспечение, взаимосвязанные системы

Key words: communicative competence of policemen, specialists in the sphere of traffic safety providing, professional education, methodological support, interconnected system



С.Н. Баркалов,
кандидат педагогических наук, доцент

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ТЕХНИКИ ПРИМЕНЕНИЯ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ

GENERAL PRINCIPLES OF TECHNOLOGY FIGHTING TECHNIQUES FIGHT

В служебной деятельности сотрудники могут вступать в единоборство с правонарушителями, используя приемы рукопашного боя. В системе МВД России они определяются как боевые приемы борьбы и имеют специфические особенности. Выполнять приемы необходимо с соблюдением определенных принципов, обеспечивающих создание благоприятных условий для их эффективного применения.

In performance, employees can engage in combat with offenders, using martial arts techniques. In the system of the Russian Interior Ministry, they are defined as combat fighting techniques and have specific features. Must perform tricks with the observance of certain principles to ensure an enabling environment for their effective application.

Общество постоянно нуждается в квалифицированных, здоровых, сильных, смелых, высоконравственных и верных государственным идеалам защитниках правопорядка. Последние исследования показали, что сотрудникам полиции все чаще приходится работать в условиях возросшей физической и психической нагрузки, значительно повысились требования к их выносливости, умению быстро ориентироваться и находить правильное решение в меняющейся обстановке. В процессе решения оперативно-служебных задач сотрудникам приходится зачастую действовать в ситуациях, в которых правонарушители оказывают неповиновение законным распоряжениям и требованиям. В подобных конфликтных ситуациях преимущество, как правило, отдается ненасильственным способам воздействия на правонарушителей путем ведения переговоров, и, как крайняя мера, применяется физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие [5, 6, 12].

Разновидность ближнего боя с невооруженным или вооруженным противником с применением огнестрельного и холодного оружия, подручных средств,

приемов различных систем единоборств, а также приемов бытовой самообороны чаще всего называют рукопашным боем [3, 7]. В системе МВД рукопашный бой имеет свои специфические функции и поэтому его определяют как боевые приемы борьбы [1, 2, 9].

Цели рукопашного боя, или боевых приемов борьбы, определяют задачи, поставленные перед военнослужащими армии или сотрудниками МВД. Цель рукопашного боя для военнослужащих – победа в ближнем бою, задача – уничтожение противника любыми способами и средствами [8]. Цель боевых приемов борьбы для сотрудников МВД – пресечение антигосударственных и антиобщественных явлений, задача – задержание и лишь в исключительных случаях уничтожение лиц, посягнувших на государственную или общественную безопасность [5]. Поэтому методы и средства достижения поставленных целей в рукопашном бою и при применении боевых приемов борьбы имеют различия. Кроме того, сотрудник МВД, оказавшийся в ситуации, которая требует от него реализации права на применение боевых приемов борьбы, должен соблюдать требования закона и согласовывать свои действия с нормами профессиональной этики [10]. В этой связи закономерным является наличие определенных особенностей в технике применения боевых приемов борьбы.

Техника применения боевых приемов борьбы – это специализированная система одновременных и последовательных движений, направленных на рациональное использование внешних и внутренних сил с целью самозащиты, насильственного принуждения и задержания правонарушителей [1, 2, 9].

В практике спортивных единоборств эффективной считается техника, учитывающая определенные факторы двигательной деятельности, основными из которых являются: сила давления противника; вес противника; скорость его перемещения; направление его движения; использование рычажных воздействий на противника; силовое преодоление сопротивления противника; сковывание движений противника; отвлечение внимания противника и проведение внезапной атаки [4].

Опираясь на спортивный опыт использования обозначенных факторов двигательных действий, для упорядочения процесса освоения сотрудниками ОВД боевых приемов борьбы предлагается сформули¬ровать следующие общие принципы техники их применения: 1) сила-напор противника; 2) использование веса своего тела и противника; 3) использование однонаправленных движений; 4) сложение скоростей движения; 5) применение рычагов; 6) нападение на одну конечность; 7) переход с приема на прием; 8) внезапность.

1. Принцип увеличения силы проводящего прием за счет использования силы-напора противника состоит в том, чтобы приемы выполнять в ту сторону, куда направлено усилие – напор (силовое давление) противника [7]. То есть, когда противник напирает, целесообразно проводить прием вперед (относительно противника), когда тянет на себя – назад. В этом случае прием будет легко выполнен в результате сложения однонаправленных сил.

2. Принцип увеличения силового воздействия за счет правильного использования веса своего тела и противника наглядно реализуется, например, при выполнении приемов с падением, когда нападающий силой собственного веса увлекает за собой противника [3]. В данном приеме также происходит сложение двух однонаправленных сил – силы тяги рук и силы веса падающего тела, направленного в ту же сторону.

3. Принцип увеличения быстроты за счет сложения нескольких однонаправленных движений состоит в том, что проводящий атаку может сложить несколько движений, направленных в одну сторону, и в значительной степени увеличить скорость проведения приема [1]. Например, при проведении «задней подножки захватом ноги снаружи», чтобы захватить ногу противника, надо сложить четыре разных движения в одно сложное, но быстро выполненное

движение, состоящее из вытягивания руки в сторону захвата, одновременного наклона туловища, шага вперед и приседания.

4. Принцип сложения скоростей движения заключается в использовании скорости своего движения и движения противника [7]. Так, при движении противника на другого, у того появляется возможность, например, быстро опуститься вниз, перекатываясь на ягодицах и спине, уперев свою стопу в живот нападающего, потянуть руками к себе и перекинуть противника через себя. «Бросок через голову с упором стопой в живот» является примером сложения скоростей движения нападающего и защищающегося.

5. Принцип увеличения силы за счет правильного применения рычагов реализуется в стремлении к обеспечению наибольшей длины рычага для себя и уменьшения его для противника, помня о том, что чем больше плечо рычага, тем меньше необходимая для выполнения работы сила [1, 2]. Например, при проведении «рычага локтя через предплечье» необходимо подставлять свое предплечье как можно ближе к локтевому суставу атакуемого, но выше локтя, а захват сделать как можно дальше от локтевого сустава к кисти, в этом случае плечо рычага, используемого атакующим, будет максимальным. При проведении «загиба руки за спину» свою кисть необходимо наложить чуть выше локтевого сгиба противника, а его кисть положить в локтевой сгиб своей руки. В этом случае также будет использоваться максимальная длина рычага.

6. Принцип увеличения силы за счет нападения на одну конечность противника несколькими заключается в том, что каждый болевой прием на руку в стойке необходимо стремиться проводить двумя руками, неожиданно и быстро, чтобы противник не успел подключить в борьбу вторую руку. Кроме того, для отвлечения второй руки можно применять отвлекающее или ложное движение [9, 11]. Например, отвлекающим движением может быть при проведении приема «рычаг локтя через предплечье» – удар (толчок) в подбородок. При освобождении от захвата одежды на груди – удар ногой в голень (колено, пах). При борьбе лежа против одной конечности противника могут быть использованы три и даже четыре конечности проводящего прием: «рычаг локтя при помощи ноги сверху», «рычаг локтя захватом руки между ног» и др.

7. Принцип перехода с приема на прием состоит в том, что когда прием не получается по тем или иным причинам, сотрудник должен быстро изменить не только направление выполнения приема, но и его содержание и форму, направить свои усилия в сторону приложения сил противника. В этом случае увеличение силы будет происходить за счет усилий противника [2, 11].

Большой эффект в схватке с противником дают различные рывки и удары, но при их проведении надо учитывать возможность получения противником тяжелых травм, поэтому применять их надо только в крайних случаях (противник значительно сильней, вооружен или противников несколько и т.п.). Кроме того, при нанесении ударов надо учитывать, что легкий, точный удар по чувствительным точкам (уязвимым местам) может вывести противника из строя, в то время как сильный удар, направленный по менее чувствительным местам, как правило, не дает положительного результата [10].

8. Большое значение при выполнении боевых приемов борьбы имеет такой принцип, как внезапность. Чем быстрее проведен прием, тем он неожиданнее для атакованного, тем больше деморализует противника, лишает его способности сопротивляться и проводить эффективную защиту, дает выигрыш во времени и в конечном итоге способствует общему успеху. Для облегчения задачи быстрого выполнения приемов важную роль играет отвлечение внимания противника [10, 11].

В заключение отметим, что навыки, учитывающие предложенные принципы техники применения боевых приемов борьбы, на наш взгляд, позволят сотруд-

никам ОВД успешно противодействовать правонарушителям за счет создания благоприятных условий, наиболее значимыми из которых являются:

- упреждающее, внезапное, неожиданное для противника или с предварительным отвлечением его внимания проведение приема;
- увеличение силы и скорости приема за счет усилий противника;
- в случае активного сопротивления нанесение расслабляющего удара, обеспечивающего снижение уровня сопротивления правонарушителя;
- расслабляющий (шокирующий) удар преимущественно должен наноситься ногой (носком, внутренним сводом, подошвенной частью, подъемом стопы или коленом) в уязвимые места (в голень, колено, пах, низ живота и др.), так как обе руки целесообразно использовать непосредственно для проведения болевого приема.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов В.Е., Соловьев В.Н., Яценко А.И. и др. Боевые приемы борьбы. Домодедово: ВИПК МВД России, 2003. 136 с.

2. Лавров В.Н., Баркалов С.Н., Герасимов И.В. и др. Боевые приемы борьбы / под ред. В.Н. Лаврова. Орел: ОрЮИ МВД России, 2011. 182 с.

3. Зайчиков И.В. Прикладной рукопашный бой. Версия Колотова-Зайчикова. Том 1. М.: АНО «Институт профессионального тренинга», 2009. 273 с.

4. Иванов-Катанский С.А., Касьянов Т.Р. Спортивный рукопашный бой. Техника совершенствования. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005. 368 с.

5. Колюхов В.Г. Физическая подготовка сотрудников ОВД. М.: ЦОКР МВД России, 2006. 136 с.

6. Макеева В.С., Баркалов С.Н., Степанюк В.И. Научно-методические аспекты физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России. Орел: ОрЮИ МВД России, 2006. 96 с.

7. Лукутин А.А., Устюжанин Н.Н., Орлов А.И. Методика обучения сотрудников органов внутренних дел рукопашному бою с правонарушителями. Н.Новгород: НА МВД России, 2009. 61 с.

8. Найденов М.И. Рукопашный бой. Организация и методика подготовки. М.: ГВИ ПВ ФСБ РФ, 2003. 543 с.

9. Карасев А.В., Миленин В.М., Сафонов Д.Е. и др. Обучение комплексу базовых боевых приемов борьбы / под ред. А.В. Карасева. М.: ЦОКР МВД России, 2009. 96 с.

10. Мацур И.А., Ященко Ю.Г. Тактика и правовые основы применения боевых приемов борьбы в целях самозащиты. М.: ЦОКР МВД России, 2009. 24 с.

11. Миленин В.М., Мельников С.В., Нестругин М.А. и др. Тактика применения боевых приемов борьбы / под ред. А.В. Карасева. М.: ЦОКР МВД России, 2010. 48 с.

12. Барчуков И.С., Назаров Ю.Н., Егоров С.С. Физическая культура и физическая подготовка / под ред. В.Я. Кикотя, И.С. Барчукова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 431 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Баркалов Сергей Николаевич. Начальник кафедры физической подготовки и спорта. Кандидат педагогических наук, доцент.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Barkalov Sergey Nikolaevich. Head of the chair of physical training and sports. Candidate of sciences (pedagogical), assistant professor.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, рукопашный бой, боевые приемы борьбы.

Key words: physical training of police officers, martial arts, combat fighting techniques.

С.А. Гаврилин,
кандидат социологических наук

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AS MEANS OF INCREASE OF EFFICIENCY TRAINING PROCESS

В настоящей статье рассматриваются технологии обучения как системный метод создания, применения и определения всего учебного процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических, человеческих ресурсов и их взаимодействия.

In the present article technologies of training as a system method of creation, application and definition of all educational process of teaching and a similation of knowledge taking in to account technical, human resources and the irinteraction are considered

В настоящее время педагог должен формировать свою деятельность не просто на основе методик, которые выражают процедуру использования комплекса методов и

приемов обучения и воспитания безотносительно к деятелю, их осуществляющему, а опираться на технологические подходы, которые предполагают присоединение к оперативному комплексу личности преподавателя и студента во всех ее многообразных проявлениях. Н.Е.Щуркова называет педагогические технологии «искусством прикосновения к личности», научно обоснованного воздействия на обучаемого в контексте ее взаимодействия с окружающим миром.

Таким образом, мы подошли к необходимости определить, каким же все-таки образом педагогические технологии могут влиять на эффективность процесса обучения. Прежде всего, следует выяснить, а что же подразумеваем мы под понятием «эффективность процесса обучения». Нельзя сказать, что современная педагогика и педагогическая психология полностью отказалась от принятия уровня сформированности системы знаний, умений и навыков (ЗУН) в качестве показателя и параметра эффективности обучения конкретного ребенка. Однако, как пишет Н.Ф.Талызина, нельзя сводить цели обучения к внешним признакам (каковыми являются ЗУН), так как невозможно судить на их основе о внутренних (нравственных и психических) сдвигах, происходящих в сознании обучаемых. От себя добавим, что по внешним показателям обученности курсанта нельзя судить и о сформированности у него способности использовать полученные ЗУН в жизни в качестве операционной системы, то есть уровень развития способов умственных действий и самоуправляющих механизмов личности.

Следовательно, понятие «эффективность обучения» носит комплексный характер и предполагает направленность самого образовательного процесса на всестороннее развитие личности, а не на простое формирование у нее конкретных личностных структур (информационных, операционных, саморазвития и т.д.). Однако, очевидно, что объять необъятное невозможно, и преподаватель выбирает для своей работы ту технологию, которая наиболее соответствует уровню его педагогического мастерства, личностного развития, педагогическим принципам. Но технологический подход тем и примечателен, что, несмотря на ведущий принцип построения той или иной технологии, он в целом направлен на развитие личности, а не на простую передачу знаний.

Обратимся непосредственно к современным подходам к созданию и отбору педагогических технологий. Сегодня они в максимальной степени связаны с образовательным процессом – деятельностью преподавателя и курсанта, с его структурой, средствами, методами и формами. В структуру педагогических технологий входят:

• во-первых, концептуальная основа;

• во-вторых, содержательная часть обучения, то есть цели (общие и конкретные), содержание учебного материала;

• в-третьих, процессуальная часть или сам технологический процесс (организация учебного процесса, методы и формы образовательной деятельности курсантов, методы и формы работы преподавателя, деятельность педагога по управлению процессом усвоения материала, диагностика учебного процесса).

Далее, любая педагогическая технология должна удовлетворять следующим критериям технологичности: концептуальности, системности, управляемости, эффективности, воспроизводимости.

Обязательным признаком современной педагогической технологии является ее научность. На сегодняшний день научными основами педагогических технологий являются:

Во-первых, наличие философской основы, хотя относительно методов и средств обучения бывает трудно обнаружить конкретную философскую основу. Одни и те же методы могут применяться в технологиях, совершенно противоположных по идеологии. Поэтому одна и та же технология может быть гибкой, приспосабливающейся к той или другой философской основе (материализм и идеализм,

диалектика и метафизика, сциентизм и природосообразность, гуманизм и антигуманизм, антропософия и теософия, прагматизм и экзистенциализм).

Во-вторых, любая технология исходит из представлений об источниках, первопричинах, определяющих психическое развитие человека. Не останавливаясь на всем разнообразии ведущих факторов развития, на которые опираются различные педагогические технологии, подчеркнём, что современные технологии ориентируются в основном на психогенные факторы, результат развития в которых определяется, главным образом, самим человеком, его предшествующим опытом, психологическими процессами самосовершенствования.

В-третьих, современная педагогическая технология должна опираться на определенную научную концепцию усвоения социального опыта. Это ассоциативно-рефлекторная концепция (усвоение знаний, формирование умений и навыков, развитие личностных качеств человека есть процесс образования в его сознании различных ассоциаций - простых и сложных, теория формирования понятий, т.е. обучение – это обобщение получаемых знаний и образование определенных понятий), теория содержательного обобщения Эльконина – Давыдова, теория поэтапного формирования умственных действий (Выготский, Гальперин, Талызина), то есть интериоризации – умственное развитие происходит путем поэтапного перехода внешней деятельности во внутренний умственный план, гештальттеория усвоения – усвоение понимается как одномоментное запечатление в ходе образовательной деятельности, объект восприятия должен быть целостно организован.

Современная педагогика и педагогическая психология предлагают достаточно широкий спектр технологий обучения и воспитания. Все они в той или иной степени с использованием различных средств, философских и научных концепций направлены на повышение эффективности процесса обучения. Характеризовать все или большинство из них сегодня нет возможности да и необходимости. Остановимся лишь на некоторых из них, исходя из возможности использования при обучении социологии.

Прежде всего, следует говорить о педагогических технологиях, разработанных на основе активизации и интенсификации деятельности обучаемых. Это, во-первых, игровые технологии, которые активно используются многими из вас в своей педагогической деятельности. Игра – это вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением.

В современном вузе, делающем ставку на активизацию и интенсификацию образовательного процесса, игровые технологии используются как в качестве самостоятельных для освоения понятия, раздела, темы, так и как элементы более обширной технологии. Понятие «игровые педагогические технологии» включает достаточную группу методов и приемов организации педагогического процесса в форме различных педагогических игр. Педагогическая игра обладает существенным признаком – четко поставленной целью обучения и соответствующим ей педагогическим результатом, которые могут быть обоснованы, выделены в явном виде и характеризуются учебно-познавательной направленностью. Таким образом, игровые технологии могут применяться на всех уровнях образовательного процесса, носят приспосабливающийся характер, основываются на психогенной теории развития. В игровых технологиях могут использоваться все виды организации учебного процесса, они основываются на принципах свободного воспитания, носят активизирующий характер.

На этапе начального обучения игровая технология строится как целостное образование, охватывающее определенную часть учебного процесса и объединенное общим содержанием, сюжетом, персонажем. Составление игровых технологий из

отдельных игр и элементов – задача каждого преподавателя, работающего в вузе, где игровые технологии приобретают нацеленность на самоутверждение, юмористическую окраску, стремление к розыгрышу, ориентацию на речевую деятельность, бурное развитие воображения. Напомню, что на данном этапе обучения используются деловые игры, имитационные, оперативные, исполнение ролей, деловой театр, психодрама и социодрама.

Во-вторых, технологии проблемного обучения, которые на сегодняшний день представляют собой такую организацию учебного процесса, которая предполагает создание под руководством преподавателя проблемных ситуаций и активную самостоятельную деятельность курсантов по их разрешению, в результате чего и происходит творческое овладение знаниями, умениями, навыками и развитие мыслительных способностей. Технология проблемного обучения является общепедагогической, прагматической и приспосабливающейся, по типу управления основана на системе малых групп, основана на принципах свободного воспитания, может быть использована со всеми категориями курсантов, носит активизирующий характер.

Проблемное обучение основано на создании особого вида мотивации – проблемной, поэтому требует адекватного конструирования дидактического содержания материала, который должен быть представлен как цепь проблемных ситуаций. В современной теории проблемного обучения различают два вида проблемных ситуаций: психологическую и педагогическую. Первая касается деятельности обучаемых, вторая представляет организацию учебного процесса.

Педагогическая проблемная ситуация создается с помощью активизирующих действий, вопросов преподавателя, подчеркивающих новизну, важность, красоту и другие отличительные качества объекта познания. Создание психологической проблемной ситуации сугубо индивидуально. Не слишком трудная, не слишком легкая познавательная задача не создает проблемной ситуации для курсантов.

Далее остановимся на технологии коммуникативного обучения иноязычной культуре Е.И. Пассова. Несомненно, что вы знакомы с содержательной и организационной структурой данной технологии, однако без упоминания ее будет неполным рассмотрение педагогических технологий, основанных на активизации и интенсификации деятельности учащихся. Данная технология является, в отличие от вышеназванных, частнопредметной. Она является информационной, приспосабливающейся, создана на основе современного традиционного обучения, может быть использована со всеми категориями обучающихся и основана на отношениях сотрудничества и партнерства.

Принципами построения данной технологии можно считать речевую направленность, функциональность, ситуативность, новизну, личностную ориентацию общения, коллективное взаимодействие, моделирование. Методически данная технология основана на том, что в процессе обучения все зависит от упражнений, в них отражается вся концепция обучения. Кроме того, методической особенностью данной технологии является отношение к исправлению ошибок. И, наконец, создание пространства общения, ситуация общения лицом к лицу.

Особую роль в процессе обучения социологии играют педагогические технологии, разработанные на основе эффективности управления и организации учебного процесса. Это технологии уровневой дифференциации, технология индивидуализации обучения, коллективного способа обучения, групповые технологии. Перечисленные педагогические технологии достаточно объемны по содержанию и их характеристика заняла бы слишком много времени. Следует лишь отметить, что передача информации во всех перечисленных технологиях осуществляется от преподавателя к курсанту, а от курсанта к преподавателю передается информация о результатах

(обратная связь), управляющее воздействие включает в себя планирование, коррекцию основного технологического движения обучающей информации.

Технологический подход к организации учебного процесса, прежде всего, как было уже сказано, основывается на личности преподавателя. Каждая разработанная технология может быть адаптирована к определенному предмету и преподавателю, но только адаптирована, а не изменена, особенно в концептуальной и операционной части. Излишне останавливаться на том, что использование современных педагогических технологий, пришедших на смену традиционному обучению, в значительной степени помогло преподавателю и обучаемому ощутить себя активными субъектами учебного процесса, дало возможность учащимся проявить и адекватно оценить собственные способности и возможности в изучении предметов, а самое главное, как нам кажется, дало преподавателю педагогический инструментарий, позволяющий без ущерба в изучении предмета сделать акцент на развитие личности.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гаврилин сергей Влександрович. Заместитель начальника кафедры социально-философских дисциплин. Кандидат социологических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Gavrilin S.A. Candidate of sociological sciences, Deputy chief chairs of social and philosophical disciplines.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: педагог, педагогические технологии, процесс обучения, эффективность обучения, знания, умения, навыки.

Key words: teacher, Pedagogical technologies, Training process, learning efficiency, knowledge, abilities, skills.

И.В. Герасимов,
кандидат педагогических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИТУАТИВНО-РОЛЕВЫХ ТРЕНИНГОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

USE SITUATIONAL SIMULATION ON EMPLOYMENT IN PHYSICAL TRAINING

Формирование профессиональных навыков курсантов должно проходить в условиях, максимально приближенных к реальным, в которых сотрудник выполняет профессиональные действия. Возможность создать такие условия появляется при проведение занятий по физической подготовке в форме ситуативно-ролевых тренингов.

Formation of professional skills cadets must take place in terms, as close to reality, in which the employee performs professional activities. Ability to create such terms appears when conducting classes in physical training in the form of situational simulation.

Цель обучения в образовательных учреждениях МВД России состоит не только в усвоении специальных знаний и формировании навыков действий, но и в готовности к применению теоретических знаний и проявлению сформированных навыков при решении разнообразных оперативно-служебных задач в различных ситуациях профессиональной деятельности [1,6].

Одним из главных требований, предъявляемых к методике обучения, является обучение курсантов и слушателей в условиях, максимально приближенных к реальным, в которых сотрудник выполняет профессиональные действия. Если сотрудник испытывает страх при виде крови или угрожающего холодного оружия, он должен привыкнуть к этому на этапе подготовки; если возникает необходимость применения оружия во время напряженного бега, сотрудник должен научиться стрельбе в таких условиях [5].

Только разнообразие учебных задач, решаемых в сложных условиях, способствует подготовке сотрудника к преодолению трудностей, столкновение с которыми неизбежно в ситуациях профессиональной деятельности. Обучение сотрудника и формирование его профессионального мастерства можно считать завершенными, если сотрудник уверенно действует в любых погодных условиях, в спокойной и нервозной обстановке, на открытой местности и в условиях замкнутого пространства, в ситу-

ациях ответственности за жизни граждан, в условиях внезапности происходящего события и отсутствия полной информации о нем, в ситуациях конфликтов и противодействия правонарушителя [4].

Влияние социально-негативных факторов на все сферы жизнедеятельности общества проявилось в увеличении массива преступлений, совершаемых в общественных местах, в разрастающейся наркотизации населения, в росте подростковой и детской преступности (в том числе организованной). В этой связи важен учет психологии личности этой категории преступников [5].

Значительный сегмент современной преступности принадлежит деяниям, которые непосредственно несут в себе угрозу общественной безопасности. К ним относятся преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Пораженность населения пьянством четко проявляется в криминальной статистике: доля преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, составляет более 30%. Наиболее показательна эта связь с совершением тяжких преступлений, таких как умышленные тяжкие преступления, изнасилования, кражи, а также посягательства на жизнь и здоровье сотрудников полиции [5].

В сложившейся ситуации практическая деятельность сотрудников органов внутренних дел стала осуществляться в обстановке широкомасштабного и интенсивного воздействия самых различных неблагоприятных условий и факторов профессионального и социального характера.

Среди множества проблем профессиональной готовности органов внутренних дел к успешным действиям можно выделить явное несоответствие прежних подходов к её организации и методическому обеспечению, слабое владение сотрудниками приемами защиты и задержания, взаимопомощи, тактики обеспечения личной безопасности; низкий уровень развития физических качеств, незаинтересованности в укреплении здоровья. Многие сотрудники не имеют устойчивых навыков силового пресечения противоправных действий и не могут эффективно применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для защиты законных интересов граждан от общественно опасных посягательств, неумело действуют в экстремальных ситуациях. Нередко при задержании правонарушителей проявляют беспомощность, оказываются неспособными противостоять преступникам и уступают им в единоборствах.

Исходя их этого, специалисты признают, что требования к уровню организации и методическому обеспечению физической подготовки сотрудников ОВД возрастают не количественно, а качественно, так как все выше вероятность того, что им придется столкнуться с субъектами, которые отлично владеют оружием, достаточно хорошо развиты физически, знают приемы единоборств, имеют опыт их применения и при первой возможности (при попытке задержания, например) не задумываясь, могут оказать ожесточенное сопротивление, применить оружие, грамотно и умело противодействовать сотрудникам правоохранительных органов.

Другими словами, желаемый на сегодня уровень физической подготовленности сотрудников ОВД должен соответствовать криминогенным и криминальным особенностям развития страны и конкретного региона, требованиям динамично изменяющейся социальной и правоприменительной практики, ориентироваться на понимание особенностей поведения различных типов личностей преступников. Это означает, что сотрудник ОВД должен знать, с чем и с кем он может встретиться на службе и в жизни уже сегодня [6].

Учитывая, что в реальной схватке (борьбе) с правонарушителем техника выполнения сотрудниками приемов, наряду с тактическими, волевыми, физико-функциональными, психологическими и иными предпосылками успеха, является лишь одним и далеко не ведущим компонентом, возникает необходимость при-

ближения ситуаций образовательного процесса к реальным условиям и задачам оперативно-служебной деятельности [3]. Одним из способов моделирования на учебных занятиях ситуаций профессиональной деятельности является проведение занятий в форме ситуативно-ролевых тренингов.

Преимуществом ситуативно-ролевых тренингов является то, что часть действий порой невозможно реализовать в самой практической профессиональной деятельности сотрудника. Это связано со сложностью, конфликтностью, а порой с опасностя¬ми и риском, су¬щест¬вующими в реальных условиях. В ре¬зультате возникает необходимость предварительного ее выполнения в плане имитации и условности.

Данный метод обосновывает способы упражнения в системе подкрепления и закрепления определенных знаний в условиях тренинга. В процессе обучения практической деятельности этот тренинг и создает ситуацию, когда специалисты в определенно смоделированных условиях могут осуществ¬лять свою профессиональную деятельность. В результате получается ситуативный метод обучения, посредством которого участникам передаются способы ориентации в определенных случаях [2].

Успех в формировании и развитии компонентов профессиональной подготовленности зависит от умения преподавателя в ходе занятий вызывать у обучаемых психические реакции, характерные для реальной обстановки [4].

Это достигается:

во-первых, приближением условий проведения практических занятий, тренировок, учений и обучающих игр к реальным условиям оперативно-служебной деятельности, (воспроизведение внешних черт служебной обстановки, моделирование ситуаций, имитация различных психогенных факторов и противодействующих сил, а также предоставление обучающимся возможности применения оружия и спецтехники), что позволяет обучаемым забыть об учебной обстановке и почувствовать себя участниками реальных событий;

во-вторых, приближением внутренних (психологических) условий практических занятий, тренировок, учений и обучающих игр к реальным условиям оперативно-служебной обстановки, чем достигается вызов у обучаемых характерных процессов психической деятельности, максимально приближенных к тем, которые возникают в ситуациях противодействия вооруженному правонарушителю. Эта задача разрешается путем использования на занятиях элементов внезапности событий, высокой скорости передвижения, быстрого изменения обстановки, нестандартности моделируемых ситуаций, риска, самостоятельности действий, борьбы, а также должна повышаться сложность отрабатываемых задач и увеличиваться продолжительность высоких нагрузок.

Данные условия создаются при помощи:

- соревновательной обстановки;
- моделирования ситуаций риска, опасности, ответственности, неизвестности, неожиданности, новизны;
- тренировок в выполнении действий в состоянии усталости;
- моделирования ситуации, требующей от сотрудника проявления самостоятельности и инициативности;
- моделирования ситуации, в которой достижение необходимого результата невозможно с первой попытки под воздействием требования добиться цели;
- недопущения проявления сотрудником пассивности в действиях и отказа от продолжения деятельности в любых ситуациях, в том числе при неудачах;
- усложнения задач по выполнению освоенных профессиональных действий путем введения непредвиденных нестандартных условий;
- моделирования ситуации, усиленного противодействия, оказываемого правонарушителем, которое сопровождается применением им изощренных приемов нападения и ухода от ответственности;
- тренинга волевого воздействия на правонарушителя с целью подчинении его

действий воле сотрудника;

- создания высоких физических нагрузок;

- выполнения упражнений, требующих проявления большой физической силы и ловкости, длительного напряжения сил и вариативности действий соответственно изменениям ситуации;

- путем наращивания темпа борьбы до предельно возможного уровня (в процессе применения приемов самозащиты, личного оружия, спецсредств и т.д.);

- вызовом неприятных ощущений холода, жары, боли, головокружения, истощения сил.

Таким образом ситуативно-ролевые тренинги могут стать эффективным средством формирования профессиональных навыков и умений у сотрудников полиции, поскольку они не только способствуют совершенствованию некоторых элементов практической деятельности, но и развивают у них творческий подход и логическое мышление при решении ряда профессиональных задач [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов И.В. Деятельностный подход в обучении курсантов и слушателей к эффективным профессиональным действиям. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2013. Т.1. С. 76-79.

2. Герасимов И.В. Обучающие игры как средство формирования профессиональных навыков и умений у сотрудников ГИБДД МВД России. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД РФ, 2013. С.147-151.

3. Герасимов И.В.Совершенствование практических навыков курсантов и слушателей в ситуациях, моделирующих профессиональную деятельность. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. С. 39-41.

4. Герасимов И.В.Моделирование профессиональной деятельности в рамках комплексных практических занятий. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. С. 33-36.

5. Устюжанин Н.Н. Анализ подходов и предложений специалистов образовательных учреждений МВД России к разработке нового Наставления по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел. Орел: ОрЮИ МВД России, 2011. 182 с.

6. Барчуков И.С., Назаров Ю.Н., Егоров С.С. Физическая культура и физическая подготовка / под ред. В.Я. Кикотя, И.С. Барчукова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 431 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Герасимов Игорь Викторович. Заместитель начальника кафедры физической подготовки и спорта. Кандидат педагогических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Gerasimov Igor Viktorovich. Deputy chief of the chair of physical training and sports. Candidate of sciences (pedagogical).

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, ситуативно-ролевой тренинг, профессиональная готовность.

Keywords: physical training of police officers, situational simulation, professional readiness.

А.С. Кузнецов

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

ANALYSIS OF OPPORTUNITIES MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES AS MEANS INCREASES OF EFFICIENCY OF VOCATIONAL TRAINING OF EXPERTS OF THE STATE TRAFFIC INSPECTORATE

Возможности современных информационных технологий позволяют автоматизировать решение ряда задач и обеспечить высокую скорость их выполнения. Их активное использованиепозволяет повысить общую эффективность системы профессиональной подготовки специалистов ГИБДД.

The possibilities of modern information technologies allow to automate the solution of some problems and ensure high speed of their implementation. Their active use can improve the overall efficiency of the system of professional training of traffic police.

Одной из наиболее важных задач МВД России на сегодняшний день является постоянное повышение эффективности работы всех подразделений. Особое место в структуре МВД занимает ГИБДД, деятельность которой является одной из наиболее публичных, а следовательно, и наиболее ответственных среди всех подразделений МВД России. Исходя из этого, вопрос качественной профессиональной подготовки

квалифицированных кадров стоит очень остро.

Активное использование возможностей современных информационных технологий для решения и автоматизации выполнения различных задач сегодня проводится практически во всех сферах деятельности человека. Их применение в системе профессиональной подготовки специалистов Госавтоинспекции необходимо по многим причинам. Использование информационных технологий в системе профессиональной подготовки может происходить:

• во время организации учебного процесса;

• в ходе учебного процесса непосредственно.

Совершенствование материально-технической базы и оснащенности образовательных учреждений мультимедийными средствами способствует повышению качества образования ввиду возможности использования преподавателями новых методов обучения, демонстрации и практической работы.

Организация учебного процесса является сложной управленческой задачей. Проблема необходимости соответствия процесса профессиональной подготовки специалистов Госавтоинспекции большому количеству критериев, установленных значительным числом нормативных документов, и реальным возможностям конкретного учебного заведения в той или иной сфере сегодня наиболее актуальна. Стремительное изменение Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), наряду с реформой ведомства, вскрыло проблему медленной адаптации и инертности систем планирования учебного процесса.

Одним из наиболее перспективных направлений совершенствования системы организации учебного процесса является введение систем электронного документооборота (СЭДО).

Преимуществами данных систем являются:

• разовая регистрация документа в системе;

• возможность параллельного выполнения ряда задач с одним документом (например, согласование документа сразу у нескольких ответственных лиц);

• возможность однозначного отслеживания состояния документа;

• отсутствие возможности дублирования документа за счет ведения единой базы данных;

• возможность быстрого поиска конкретного документа при минимальном знании его реквизитов;

Несмотря на большое количество федеральных и ведомственных документов, указывающих на необходимость хотя бы частичного перевода бумажного документооборота на электронный, на практике системы электронного документооборота практически не используют ввиду следующего ряда причин:

• недооценка руководителями эффекта от внедрения СЭДО;

• низкая квалификация исполнителей в области информационных технологий;

• присутствие периода адаптации после внедрения.

Использование СЭДО в обособленных подразделениях с большим количеством административных функций, решаемых исключительно внутри него с незначительным вмешательством вышестоящего уровня, наиболее целесообразно. Учебное заведение является как раз таким случаем; при этом одной из основных задач является качественная организация учебного процесса, и именно на ее решение прямо или косвенно работают все его подразделения.

На сегодняшний день в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова, который является единственным профильным высшим учебным заведением Госавтоинспекции МВД России, внедрена и успешно функционирует система управления документами Alfresco. Внедрение данной системы позволило решить ряд проблем, связанных с организацией общего доступа к документам, который

раньше был организован в виде общедоступной папки на сервере института. Ключевой особенностью данной системы является её полная бесплатность, открытость и кроссплатформенность.

Функциональность и простота использования свободного программного обеспечения, рассмотренная на примере системы управления документами Alfresco, позволяет говорить о целесообразности планомерного отказа от использования проприетарного программного обеспечения в МВД России.

Использование Microsoft Office в практических подразделениях порождает необходимость обязательного включения в учебные программы изучение именно этого пакета, следовательно, учебное заведение обязано приобретать данный офисный пакет для всего парка компьютерной техники. Использование Libreoffice как свободного аналога Microsoft Office позволило бы значительно сократить расходы и направить их на совершенствование аппаратного обеспечения учебного процесса.

Задача обеспечения обучаемых достаточным количеством учебных пособий, учебников и другим учебно-методическим обеспечением всегда стоит достаточно остро. Разработка электронных учебных пособий и предоставление электронных версий печатных изданий позволяет упростить задачу обеспечения и частично заменить физическую выдачу печатных аналогов. Однако проблема размещения данных материалов в электронном виде должна быть решена однозначно с учетом некоторых специфических особенностей ведомственного учебного заведения:

• отсутствие возможности доступа к электронному учебно-методическому обеспечению через Интернет;

• доступность каталога открытой части библиотеки в Интернете;

• размещение всех материалов на сервере внутри локальной сети учебного заведения.

• наличие разграничения доступа по возможности чтения/редактирования размещаемых материалов.

Одним из примеров решения данных задач является создание информационного образовательного портала и электронной библиотечной системы в Орловском юридическом институте имени В.В.Лукьянова.

Информационный образовательный портал является основным источником электронных учебно-методических материалов для обучаемых. Сайт электронной библиотечной системы предоставляет возможность с любого компьютера, подключенного к сети Интернет, по электронному каталогу проверить наличие необходимой литературы.

Применение современных информационных технологий как в организации учебного процесса, так и непосредственно в учебном процессе позволяет повысить эффективность системы профессиональной подготовки. Возможности, предоставляемые современными информационными системами и телекоммуникационной инфраструктурой, позволяют решать поставленные задачи более качественно и за малое время.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Андрей Сергеевич. Преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Kuznetsov Andrey Sergeevich. Lecturer of the chair of Information Technology in

theOrgans of internal affairs.
Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.
Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: информационные технологии, управленческие решения, профессиональная подготовка.

Key words: management decisions, information technology, profession training.

В.В. Линьков,
кандидат технических наук

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

INTERNATIONAL EXPERIENCE IMPLEMENTING E-GOVERNMENT

В статье рассматриваются принципы формирования электронного правительства, которые способствовали построению новой эффективной системы информационного взаимодействия государственной власти и населения на основе изучения опыта зарубежных стран.

The article discusses the principles of e-government, which contributed to the construction of new effective system of information exchange public authorities and the public on the basis of studying the experience of foreign countries.

Информационные технологии на современном этапе стали важнейшей составляющей управления практически во всех сферах человеческой деятельности. Информационное обеспечение стало обязательным компонентом органов государственной власти. Современные информационные технологии позволяют расширить права граждан и организаций путем предоставления доступа к разнообразной информации, в том числе информации о деятельности органов государственной власти и

местного самоуправления.

Одной из основных функциональных задач органов государственной власти является предоставление информации населению и организациям. Информационное обслуживание предполагает формирование и ведение органами государственной власти и местного самоуправления информационных ресурсов, обеспечение доступа к ним, законодательное закрепление прав и обязанностей в информационной сфере.

Для решения этих задач во многих странах активно внедряется электронное правительство как новая форма информационного взаимодействия органов власти и граждан, в том числе и в Российской Федерации начались процессы по формированию и развитию электронного правительства.

В этой связи целесообразно рассмотреть передовой опыт зарубежных стран, чтобы дающие эффект подходы использовать в системе информационного взаимодействия государственных органов Российской Федерации.

Наиболее эффективными странами с точки зрения работы электронного правительства являются Эстония, Финляндия, Швеция, Канада, США, Сингапур.

При формировании электронного правительства в этих странах чётко прослеживается этап вовлечения государственных органов и граждан в информатизацию общества.

Так, в скандинавских странах сначала правительство было переведено на электронный документооборот, каждый государственный служащий обязан был обладать компьютерной грамотностью и использовать при взаимодействии с населением интерактивные технологии сети Интернет.

Для привлечения населения к использованию электронного правительства предлагались различные преимущества, которые давались при совершении электронных действий. Например, зарегистрировать организацию через Интернет можно буквально за несколько минут.

Также к методам вовлечения населения можно отнести бесплатные курсы для повышения компьютерной грамотности населения, бесплатный доступ к сети Интернет для каждого гражданина (такая задача входит в государственную программу информатизации Финляндии), программа «Интернет в школы».

Переориентировались и требования к разработчикам программных средств. Основным оценочным критериемстала максимальная простота использования, чтобы каждый человек сразу интуитивномог разобраться и начатьпользоваться любым программным продуктом, используемым в рамках электронного правительства.

В странах, где активно используется электронное правительство, многие федеральные программы ориентируются на электронную составляющую.

К подобным программам можно отнести электронные выборы, электронную демократию, электронное здоровье (единое хранилище данных о медицинских обследованиях), электронную школу, on-line консультирование у врачей, электронный билет.

Все вышеуказанные программы подразумевают удалённый доступ к нужным данным из любой точки страны.

В связи с этим ещё одним чрезвычайно важным компонентом для успешной реализации электронного правительства является хорошо подготовленная инфраструктура. Так, во многих странах при становлении электронного правительства создавались в каждом регионе пункты открытого WI-FIдоступа к сети Интернет. Нередко эти функции были возложены на региональные управления.

Также стоит отметить, что процесс формирования электронного правительства всегда сопровождался увеличением открытости и прозрачности деятельности государственных органов. При этом формировалась социальная платформа, в рамках которой население могло обсуждать различные вопросы с органами государственной власти.

Также важнейшим принципом информатизации государства является принцип интеграции, то есть все электронные программы, информационные системы, решающие задачи по предоставлению информации населению, должны быть объединены в единый портал и для доступа к информации должен использоваться единый электронный ID, обеспечивающий идентификацию личности с помощью электронных средств.

Таким образом, при формировании эффективной системы электронного правительства в передовых зарубежных странах можно выделить ряд общих принципов: обязательность этапа вовлечения органов государственной власти и населения, разработку федеральных программ, ориентированных на электронную составляющую, максимальную интеграцию информационных систем, качественную подготовку инфраструктуры.

Реализация всех вышеуказанных принципов позволит сформировать условия для оказания услуг правительством более высокого качества без привязки к конкретному месту, повысить открытость и прозрачность деятельности органов государственной власти и повысить внутреннюю эффективность и результативность государственного сектора.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Линьков Вадим Вячеславович. Преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности органов внутренних дел, кандидат технических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Linkov Vadim Vyacheslavovich. Lecturer of the chair of Information Technology in the Organs of internal affairs.Candidate of technical Sciences.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: электронное правительство, государственные услуги,информационные технологии.

Key words: e-government, public services, information, information technology.

П.В. Ляхов

РАЗВИТИЕ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ МЕТОДОМ КРУГОВОЙ ТРЕНИРОВКИ

DEVELOPMENT SPEED-STRENGTH QUALITIES WITH THE HELP OF A METHOD

Одной из основных задач физической подготовки сотрудников органов внутренних дел является обеспечение оптимального развития профессионально важных физических качеств на уровне, необходимом для успешного выполнения оперативно-служебных и служебно-боевых задач. Развитие и совершенствование физических качеств сотрудников осуществляются с помощью необходимых средств и методов физической подготовки на занятиях по профессиональной служебной и физической подготовке.

One of the main tasks of physical training of the staff of internal Affairs bodies is to ensure the optimal development of professionally important physical qualities at the level necessary for successful implementation of the operational service and service-combat missions. Development and improvement of the physical qualities of employees carried out with the necessary means and methods of physical training in the classroom for professional service and physical training.

Физическими качествами принято называть врожденные (унаследованные генетически) морфофункциональные качества, благодаря которым возможна физическая (материально выраженная) активность человека, получающая свое полное проявление в целесообразной двигательной деятельности [1].

Скоростно-силовые качества имеют своей отличительной особенностью непредельное напряжение мышц, проявляемое с необходимой мощностью, в движениях, выполняемых с достаточно высокой скоростью, но не достигающей максимальной величины. Они необходимы в упражнениях, в которых наряду с почти максимальной силой работы мышц требуется и высокая скорость движений (например, финальное усилие при метании, выполнение бросков в единоборствах, отталкивание в прыжках в высоту и в длину с разбега и с места и т.п.). При этом чем больше внешнее сопротивле-

ние преодолевается, тем большее значение играет силовая составляющая, и, наоборот, при меньшем сопротивлении возрастает значимость скоростного компонента.

Скоростно-силовая подготовка подразумевает развитие качеств быстроты и силы в самом различном сочетании. Она предусматривает три основных направления: скоростное, скоростно-силовое, силовое. Деление носит достаточно условный характер и принято для простоты изложения и точности применения упражнений.

В направлении скоростной подготовки ставится задача повысить абсолютную скорость производства основного упражнения или отдельных его элементов (движения ног, рук, корпуса), а также их различных сочетаний. Для повышения эффективности данного направления подготовки необходимо облегчать условия выполнения упражнений, при этом движения должны выполняться максимально быстро, желательно быстрее основного упражнения или его элемента.

Скоростно-силовое направление подготовки ставит своей целью увеличение силы сокращения мышц и при сохранении достаточно высокой скорости движений. В процессе проработки направления применяются упражнения или составные их элементы, а также их сочетания без дополнительного веса или с небольшим отягощением. Упражнения выполняются, по возможности, с максимальной скоростью, достигается наибольшая мощность движений и сохраняется их полная амплитуда.

Силовое направление подготовки решает задачу развития наибольшей силы сокращения мышц, участвующих в выполняемом упражнении. Величина сопротивления или дополнительного отягощения варьируется от 80% до максимального значения, а скорость и частота выполнения упражнения составляет от 60% до 80 %. Таким образом, чем выше проявляется сила сокращения мышц и связанные с этим морально-волевые усилия, тем качественнее она развивается. В этих упражнениях проявляются максимальные показатели абсолютной силы мышц [2]. Также в структуре скоростно-силовых качеств применительно к силовому компоненту выделяют взрывную и быструю силу. Взрывная сила показывает способность по ходу производства двигательного действия достигать предельных показателей силы в наиболее короткое время. Она определяется двумя составляющими: стартовой силой и ускоряющей силой [3]. Стартовая сила – это показатель возможности мышц к быстрому развитию необходимого усилия в первоначальный момент их сокращения. Ускоряющая сила – способность мышц, показывающая скорость увеличения необходимого усилия в условиях их начавшегося сокращения. Быстрая сила определяется немаксимальным сокращением мышц, в упражнениях, которые выполняются с большой скоростью, не достигающей максимальной величины.

В связи с тем, что развитие скоростно-силовых качеств предполагает выполнение работы в несколько разных, но смежных направлениях, целесообразно применение таких методов развития, которые позволяют комплексно осуществлять необходимое воздействие. Одним из наиболее подходящих является метод круговой тренировки.

Подбор определенных упражнений для составления комплекса позволяет целенаправленно воздействовать во всех направлениях одновременно в рамках выполнения одного цикла упражнений. В то же время предложенный метод эффективен и в случае необходимости усиленной проработки одного из смежных компонентов.

В зависимости от темы и задач занятия применение метода круговой тренировки возможно как в конце подготовительной части на 10-15 минут, так и в основной части занятия – 20 - 25 минут. Желательно, чтобы в одном комплексе было не более 6 или 8 «станций», где каждый занимающийся будет выполнять одно строго определенное для этого места упражнение. Это позволит наиболее эффективно развивать требуемые качества и не допускать излишней нагрузки. До начала выполнения упражнений на

«станциях» они разучиваются, происходит это на предыдущих занятиях или в рамках проводимого занятия. Также целесообразно провести испытания на максимальное количество повторений каждого упражнения. Это необходимо для индивидуализации нагрузки для каждого занимающегося.

В зависимости от физической подготовленности и половой принадлежности выполняющие распределяются в подгруппы по 3 - 5 человек, получают задания, равномерно распределяясь по всем «станциям», и по сигналу преподавателя одновременно начинают выполнять упражнения, соответствующие данному месту. Упражнения выполняются последовательно одно за другим, смена «станций» осуществляется по команде. Нагрузка дифференцируется отдельно для каждого выполняющего с учетом ранее проведенных испытаний на максимальное количество повторений [4]. По завершении выполнения полного цикла упражнений отводится время на отдых 3 - 5 минут.

Можно выделить определенные виды упражнений для развития скоростно-силовых качеств, подходящие по своему целевому назначению, в каждом из вышеуказанных направлений:

— с преодолением веса собственного тела: прыжки на одной и двух ногах с разбега (различного по длине и скорости) и с места, в высоту, на дальность и в разнообразных их сочетаниях, скоростной бег, а также силовые упражнения и упражнения на гимнастических снарядах;

— с дополнительными отягощениями (жилет, пояс) в прыжковых упражнениях, беге и метаниях, также упражнения на гимнастических снарядах;

— с использованием воздействия окружающей среды и в облегченных условиях: бег и прыжки вверх и вниз по ступенькам, в гору и с горы, по различной поверхности (песок, земля, беговая дорожка, против ветра и по ветру, в кроссовках и босиком);

— с преодолением внешних сопротивлений, предусматривающих максимально быстрые движения, в упражнениях с использованием блоковых приспособлений и специальных тренажеров [2].

В заключение также можно отметить, что методика круговой тренировки повышает моторную плотность занятия, способствует прогрессированию нагрузок, делая занятия более эмоциональными и разнообразными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 480 с.

2. Захарова В.В., Стафеев А.И. Легкая атлетика в вузе: силовая подготовка спринтеров: методические указания. Ульяновск: УлГТУ, 2012. 73 с.

3. Верхошанский Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте. М.: Физкультура и спорт, 1977. 215 с.

4. Скворцова А.В., Акулова В.Ю. Методика проведения круговой тренировки: учебно-методическое пособие для студентов всех специальностей. Павлодар: Кереку, 2011. 42 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ляхов Павел Владимирович. Преподаватель кафедры физической подготовки и спорта.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Фе-

дерации имени В.В. Лукьянова.
Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Lyakhov Pavel Vladimirovich. Lecturer of the chair of Physical training and sports.
Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.
Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: физическая подготовка, скоростно-силовые качества, метод круговой тренировки.

Key words: physical training, speed-strength qualities, method of circuit training.

Ю.Л. Марачинский

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТАКТИКА – ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ МВД РОССИИ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

SPECIAL TACTICS ARE THE BASIS OF TRAINING CADETS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA TO ACT IN EXTREME SITUATIONS

В статье рассмотрены вопросы об уровне профессиональной подготовки сотрудников ОВД и особенности практической и психологической направленности учебного процесса по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» курсантов (слушателей) образовательных учреждений МВД России.

This article contains information about the level of training of law-enforcement bodies and particularly practical and emotional focus of the educational process for the discipline «tactical training» cadets (cadets) of educational institutions of the Ministry of internal affairs.

В последнее время перед сотрудниками полиции ставятся всё более сложные задачи по обеспечению правопорядка, которые порой приходится решать в ситуациях

достаточно сложных, приближённых к боевым, опасных для физического и психологического здоровья сотрудника полиции.

На уровень профессиональной подготовки сотрудников полиции, на их умение действовать в экстремальных ситуациях влияет качество проводимых занятий, приближённых к экстремальным. И сколько бы преподаватели ни рассказывали обучаемым, как нужно действовать при поиске и задержании вооружённых и иных особо опасных преступников, пресечения террористических актов, они, не освоив практически тактику действий, способы предупреждения и задержания, никогда не научатся действовать в экстремальных ситуациях. Исходя из этого, на кафедре огневой подготовки и деятельности ОВД в особых условиях на практических занятиях по дисциплине «Тактико-специальная подготовка», проводимых на местности, основное внимание курсантов обращают на особенности задержания преступников в различных условиях. Кроме того, особое внимание при подготовке к занятиям обращается на ее основную часть – психологическую подготовку курсантов в экстремальных ситуациях. Сотрудники ОВД нуждаются в специальной тренировке эмоционально-волевых качеств, чтобы в экстремальных условиях действовать профессионально, проявляя повышенную эмоционально-волевую устойчивость и разумную инициативу.

На психологическое состояние сотрудника ОВД накладывает отпечаток то, что во время служебно-боевой деятельности, при проведении специальных операций, решаются сложные задачи, связанные с опасностью для жизни и здоровья.

Основная цель психологической подготовки курсанта, будущего практического сотрудника ОВД МВД России, должна заключаться в приобретении практического опыта, выработке на уровне подсознания способности применения мер убеждения и принуждения при любых экстремальных ситуациях.

Эти профессиональные навыки можно приобрести только на практических занятиях, максимально приближенных к реальным ситуациям. Проведение таких занятий требует от профессорско-преподавательского состава дисциплины «Тактико-специальная подготовка» тщательной, планомерной подготовки всего практического занятия. Особое внимание необходимо уделять ситуациям максимально приближенным к реальным, состоянию физического и психологического напряжения курсантов, соблюдению ими мер безопасности и умению поддерживать необходимую служебную дисциплину на протяжении всего занятия. Процесс подготовки к занятиям включает в себя разработку оперативной обстановки занятия, вариантов учебных вопросов для отработки, тактических элементов отрабатываемых на занятии, психологический аспект воспитания качеств сотрудника.

Обязательным элементом подготовки практического занятия является подготовка «условного правонарушителя», все действия которого должны быть заранее продуманы и контролируемы преподавателем на занятии.

Перед началом занятия курсанты должны быть подготовлены к его проведению, обеспечены учебным инвентарём, проинструктированы о действиях в экстремальных условиях, о мерах безопасности и предупреждению травматизма, а также о порядке оказания первой медицинской помощи.

В целях качественной отработки учебных вопросов в ходе занятий, для повышения готовности курсантов к действиям в экстремальных условиях преподавателями дисциплины «Тактико-специальная подготовка» используются различные тактические приемы и способы для качественного овладения материала, что позволяет повысить уровень готовности обучаемых к действиям в условиях, близких к реальным.

К ним в первую очередь относятся:

- показ качественно выполненных тактических приемов и способов действий;

- анализ характерных ошибок и недостатков при отработке элементов боевого

порядка при задержании правонарушителя в тех или иных ситуациях, порядок и возможные последствия, к которым они могут привести;

- демонстрация и анализ преимуществ согласованных действий курсантов в элементах боевого порядка;

- отработка активных действий по оказанию помощи при выполнении задач в случаях ранения сотрудника ОВД;

- обязательная страховка и взаимопомощь при совместных действиях в боевых порядках при проведении специальных операций;

- планирование возможных организованных действий курсантов в случаях применения участниками массовых беспорядков оружия, запрещённых предметов, транспортных средств;

-анализ действий и выполнения тактических приемов курсантами против участников массовых беспорядков при различных условиях;

- отработка практических действий, сил и средств.

Опыт показывает: только практически при отработке вопросов тактических приемов и способов действий сил ОВД в специальной операции можно решить проблему психологической подготовки курсантов. Кроме этого создание на занятиях условий, максимально приближенных к реальным, дает возможность курсантам в сложных, неординарных ситуациях быстрее нарабатывать навыки и умения в правильной оценке обстановки и выработке (понимании) целесообразных решений на действия в экстремальной ситуации.

Таким образом, использование в ходе практических занятий данных приемов с противодействующим «условным правонарушителем» позволяет нам наблюдать, как от занятия к занятию курсанты, робеющие в начале обучения, постепенно приобретают уверенность, действия их становятся более решительными, четкими, правильными.

Опыт проведения специальных операций сотрудниками ОВД в различных условиях свидетельствует о том, что многие сотрудники оказываются не в состоянии гибко, эффективно и быстро реагировать на меняющуюся обстановку, предупреждать преступления и правонарушения общественного порядка в начальной стадии. Нередки случаи проявления сотрудниками ОВД слабых знаний тактики и способов действий в составе групп боевого порядка при проведении специальных операций, иногда они демонстрируют недостаточные умения и навыки применения имеющихся специальных средств активной обороны и обеспечения проведения специальных операций. Это происходит в силу того, что в обучении личного состава курсантов и слушателей в ряде случаев преобладает теоретическая подготовка, а не занятия на полигонах в условиях, приближенных к реальным. В изучении дисциплины «Тактико-специальная подготовка» нередко допускается упрощенность подготовки действий сотрудников ОВД, одна из причин подобного положения заключается в недостаточной изученности, слабой систематизации учебного и научного материала, охватывающего вопросы деятельности ОВД в экстремальных ситуациях, в частности, возникающих при пресечении террористических актов и обезвреживании вооруженных преступников. Именно на устранение данных недостатков должна быть направлена работа преподавателей дисциплины «Тактико-специальная подготовка».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Марачинский Юрий Леонидович – старший преподаватель кафедры ОП и Д ОВД в ОУ.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2 (тел. 8-(4862) 41-45-47).

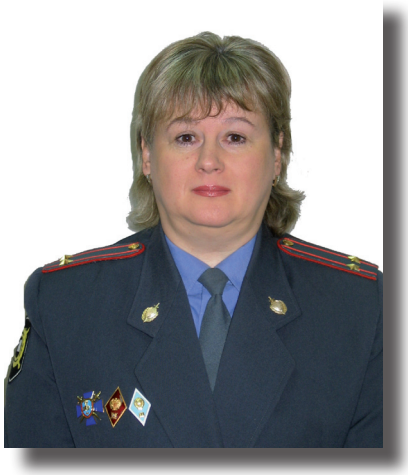
Marachinskiy Yuriy Leonidovich - senior lecturer, department of fire training and activities of internal affairs bodies in special conditions.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2 (tel. 8-(4862) 41-45-47).

Ключевые слова: специальная тактика, экстремальные ситуации, особые условия, сотрудники органов внутренних дел, методика, тактико-специальная подготовка, упражнение.

Key words: special tactics, extreme situations, special circumstances, staff of internal affairs bodies, methodology, tactical and special preparation, exercise.



Л.Д. Матросова,
кандидат юридических наук

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ РАБОЧИХ МЕСТ В СТАТИСТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

PERSPECTIVE OF USE OF AUTOMATED WORKSTATIONS IN STATISTICAL WORK LAW ENFORCEMENT

В статье раскрываются основные понятия, назначение и возможности применения автоматизированных рабочих мест сотрудников органов внутренних дел в целях повышения эффективности

решения оперативных задач.

The article describes the basic concepts of the purpose and possibilities of application automated workstations coing enforcement bodies in order to enhance the effectiveness of solving the operational tasks.

Автоматизированное рабочее место (АРМ) - рабочее место персонала АСУ или другой системы обработки информации (напр., АРМ плановика в АСУП, бухгалтера, экономиста-аналитика), оснащенное персональным компьютером (который связан с местной вычислительной сетью и другими информационными сетями), а также специальным программным обеспечением, предназначенным для решения задач пользователя АРМ [1]. Автоматизированное рабочее место - это индивидуальный комплекс технических и программных средств, предназначенный для автоматизации профессионального труда специалиста и обеспечивающий подготовку, редактирование, поиск и выдачу на экран и печать необходимых ему документов и данных. Автоматизированное рабочее место (АРМ) представляет собой место пользователя-специалиста той или иной профессии, оборудованное средствами, необходимыми для автоматизации выполнения им определенных функций. Такими средствами, как правило, является персональный компьютер, дополняемый по мере необходимости другими вспомогательными электронными устройствами, а именно: дисковыми накопителями, печатающими устройствами, оптическими читающими устройствами или считывателями штрихового кода, устройствами графики, средствами сопряжения с другими АРМ и с локальными вычислительными сетями и т.д.

Наибольшее распространение в мире получили АРМ на базе профессиональных ПК с архитектурой IBM PC. АРМ в основном ориентированы на пользователя, не имеющего специальной подготовки, по использованию вычислительной техники. Основным назначением АРМ можно считать децентрализованную обработку информации на рабочих местах, использование соответствующих «своих» баз данных при одновременной возможности вхождения в локальные сети АРМ и ПК, а иногда и в глобальные вычислительные сети, включающие мощные ЭВМ.

На современном этапе автоматизации управления производством наиболее перспективным является автоматизация планово-управленческих функций на базе персональных ЭВМ, установленных непосредственно на рабочих местах специалистов. Эти системы получили широкое распространение в организационном управлении под названием автоматизированных рабочих мест (АРМ). Это позволит использовать систему людям, не имеющим специальных знаний в области программирования, и одновременно позволит дополнять систему по мере надобности.

Однако принципы создания любых автоматизированных рабочих мест, такие как системность, гибкость, устойчивость, эффективность и др., должны быть общими.

Организационное обеспечение автоматизированных рабочих мест имеет своей целью организацию их функционирования, развития, подготовки кадров, а также администрирования. К последнему относятся: планирование работы, учет, контроль, анализ, регулирование, документальное оформление прав и обязанностей пользователей АРМ.

Если устройство АРМ достаточно сложно, а пользователь не имеет специальных навыков, возможно применение специальных обучающих средств, которые позволяют постепенно ввести пользователя в среду его основного автоматизированного рабочего места. При реализации функций АРМ (т.е. собственно его функционирова-

ния) необходимы методики определения цели текущей деятельности, информационной потребности, всевозможных сценариев для описания процессов ее реализации.

Автоматизированные рабочие места (АРМ) в большинстве своем созданы для технических профессий – инженеров, конструкторов, дизайнеров и т.п. Сложившуюся ситуацию можно объяснить, прежде всего, назначением этих мест – они автоматизируют технические и графические операции, на выполнение которых человек тратит сравнительно много времени, и, как правило, эти операции являются трудоемкими. Такой подход при создании рабочих мест сложно применить к АРМ юристов, которые выполняют в большей степени интеллектуально-логические операции, нежели технические. Тем не менее в повседневной практике юристов есть множество операций, выполнение которых можно автоматизировать.

В настоящее время разработано достаточное количество различных автоматизированных рабочих мест, которые можно эффективно использовать в деятельности следственных аппаратов, оперативных работников, сотрудников ГИБДД.

Одним из автоматизированных рабочих мест сотрудников ГИБДД является автоматизированная система учета дорожно-транспортных происшествий (АС УДТП). Система «АС УДТП» предназначена для сбора данных о дорожно-транспортных происшествиях с территориального уровня и их передачи на региональный и федеральный уровень, а также для передачи информации о дорожно-транспортных происшествиях в ГИАЦ МВД России.

Функциями системы АС УДТП являются:

1. Сбор данных о дорожно-транспортных происшествиях.

2. Экспорт карточек ДТП в формат Excel.

3. Анализ собранных данных о ДТП.

Взаимодействие пользователя с системой осуществляется с рабочей станции посредством системы пользовательских меню и набора форм с полями ввода/вывода и командными кнопками. Для активизации нужного пункта меню необходимо установить указатель курсора на соответствующий пункт меню и щелкнуть левой кнопкой мыши.

Главное меню содержит в себе следующие разделы:

1. Ввод карточки – открывает форму ввода данных карточки учета ДТП по каждому из десяти подразделов.

2. Реестр карточек – открывает список карточек, содержащихся в системе. Данный раздел имеет гибкие настройки поиска карточек, а также обеспечивает возможность их модификации. В данном разделе доступны операции удаления и экспорта карточек ДТП в формат Excel.

3. Аналитика – открывает список аналитических отчетов по различным районам на основе данных каточек учета ДТП, хранящихся в системе.

4. Сервис – предоставляет пользователю возможности администрирования системы (добавить, изменить, удалить пользователей системы), контроля сеансов ее взаимодействия с другими пользователями посредством системного журнала событий.

Безусловно, эффективность работы ГИБДД, а также решение задач в области анализа безопасности дорожного движения на основе статистических показателей аварийности, параметров и характеристик движения автотранспорта может быть повышена за счёт введения в практику методов и инструментов анализа и мониторинга различных параметров и показателей безопасности дорожного движения на основе использования современных технологий анализа информации. Современные информационные системы, применяемые в ГИБДД, позволяют автоматизировать процесс сбора и передачи информации, но и требуют специальных навыков пользователей. Актуальность использования различных автоматизированных информационных систем с каждым днем возрастает в связи с необходимостью выполнения феде-

ральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» [2], согласно которой обеспечение безопасности дорожного движения является составной частью национальных задач обеспечения личной безопасности, решения демографических, социальных и экономических проблем, повышения качества жизни, содействия региональному развитию.

В целях значительной экономии времени и средств для работы следственных органов создана Государственная автоматизированная система «Правовая статистика». АРМ предоставляет пользователю интерфейс для реализации следующих возможностей:

- ввод информации в логически упорядоченные группы полей экранных форм;
- просмотр статистических карточек, созданных пользователем;
- редактирование статистических карточек;
- создание новой статистической карточки на основе текущей;
- ведение истории изменения статистической карточки;
- печать статистической карточки.

Каждый пользователь в соответствии со своими правами должен обладать необходимыми знаниями в предметной области для корректной работы с предоставляемой информацией. Для просмотра и печати выходных форм программы необходимо обладать навыками работы с Microsoft Office и уметь обращаться с принтером.

АРМ «Правовая статистика» обеспечивает автоматизацию следующих функций:

- Создание карточки путем заполнения полей экранных форм.
- Форматно-логическая проверка вводимых данных.
- Печать карточки со штрих-кодом.

Функционирование АРМ предполагает использование сервера баз данных и рабочих станций пользователей.

На этапе ввода информации при заполнении статистической карточки выполняется проверка соответствия вносимых сведений, в частности, контроль дат, например, в статистической карточке формы № 1 дата регистрации сообщения о преступлении не должна быть более поздней, чем дата постановления о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела, и контроль обязательности заполнения реквизита, возможности выбора нескольких элементов.

С помощью данного программного обеспечения можно осуществлять контроль соответствия выбранной квалификации преступления значениям других реквизитов, контроль действия статусов уголовных дел. При заполнении формы № 3 уголовному делу присваивается определенный статус (уголовное дело находится в производстве, приостановлено и т. д.). Правила данного вида контроля предусматривают корректность существования статусов уголовного дела, условия их присваивания, допустимость перехода уголовного дела в другой статус и описание сроков нахождения дела в определенном статусе.

На практических занятиях курсанты следственного факультета отрабатывают навыки заполнения статистических карточек для обеспечения формирования государственных и ведомственных статистических показателей (статистического учета) в государственной автоматизированной системе правовой статистики.

Таким образом, использование автоматизированных рабочих мест в деятельности правоохранительных органов позволяет использовать различные централизованные учеты, базы данных оперативно-справочной, розыскной, криминалистической, дактилоскопической, статистической и иной информации для более эффективного решения оперативных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. — 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2003. 520 с.

2. Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах : Федеральная целевая программа. утверждена распоряжением Правительства РФ от 27 октября 2012 г. № 1995-р.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Матросова Лидия Дмитриевна. Старший преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Matrosova Lidiya Dmitrievna. Lecturer of the chair of Information Technology in the Organs of internal affairs. Candidate of jurisprudence.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: автоматизированное рабочее место, аналитическая работа, информационная система, статистические данные, компьютерные технологии.

Key words: computer workstation, analytical work, information system, statistics, computer technology.

Д.С. Мишин,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАГИРОВАНИЯ НА НЕПРАВОМЕРНЫЙ ДОСТУП К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

SOME RESPONSES ON ILLEGAL ACCESS TO COMPUTER INFORMATION

В статье рассмотрены некоторые аспекты обеспечения информационной безопасности в телекоммуникационных сетях, основанные на знании сетевой топологии и шифрования сетевого трафика. Особое внимание обращается на используемый в настоящее время алгоритм шифрования MD5 и вновь разработанный MD6, кроме того, проводится анализ обнаруженных в процессе эксплуатации уязвимостей.

The article discusses some aspects of information security in telecommunication networks based on knowledge of the network topology and by encrypting network traffic. Particular attention is drawn to the currently used encryption algorithm MD5 and newly developed MD6, moreover, the analysis found in the process of exploitation of vulnerabilities.

Научно-техническая революция, произошедшая в XX веке, и последовавшая за ней информационная революция привели к повсеместному внедрению информационных технологий, эффективное применение которых основано на использовании компьютерной техники и программ автоматизированной обработки данных. Хранение больших объемов информации в одном месте и подверженность ее посредством некоторых действий легкой модификации и уничтожению инициировало появление нового вида преступлений, основанных на использовании, с корыстными целями средств вычислительной техники.

В погоне за повышением эффективности противодействия внешним нарушителям была упущена другая немаловажная проблема, которая заключается в том, что в настоящее время наибольшую угрозу представляют не внешние, а внутренние злоумышленники. Исследование рассматриваемой проблемы Deloitte Touche Tohmatsu указывает на активизацию именно второй категории, при этом необходимо указать, что более половины нарушителей являлись

действующими или недавно уволенными сотрудниками. Подобная вероятность нарушения указывает на необходимость развития средств обеспечения защиты компьютерной информации от внутренних угроз посредством использования программных и аппаратно-программных средств.

Любая атака включает в себя три этапа. Первый этап заключается в сканировании портов непосредственно рабочих станций или информационно-телекоммуникационных сетей для обнаружения слабых мест в защите. На втором этапе злоумышленник осуществляет непосредственно саму процедуру вторжения и получения необходимой информации. На третьем этапе происходит заметание следов неправомерного доступа. При этом необходимо учитывать, что сам по себе первый и второй этапы тоже являются попыткой вторжения, но они обычно не регистрируются классическими средствами защиты информации в вычислительных сетях. Используемые наиболее часто в качестве средств защиты межсетевые экраны обнаруживают атаку только на третьем этапе, что является достаточно серьезной ошибкой.

Для разработки эффективной методики противодействия вредоносным воздействиям на информацию вычислительной сети необходимо определить:

• степень ценности украденной или модифицированной информации;

• произошло ли разглашение информации ограниченного доступа;

• степень квалификации виновника инцидента;

• степень опасности воздействия на систему.

Практически любое воздействие на вычислительную или телекоммуникационную сеть должно вызывать адекватное противодействие со стороны владельцев информации. Это возможно благодаря своевременно разработанному алгоритму реакции на инцидент, связанный с нарушением информационной безопасности. Немаловажным фактором является необходимость постоянного проведения сетевого мониторинга.

Наиболее широко-используемые в настоящее время для защиты сетевых устройств маршрутизаторы Cisco являются достаточно наглядным примером. Они настраиваются по списку управления доступом ACL (access control list), запрещающем опасные типы трафика и разрешающим определенные.

Противодействие угрозам информационной безопасности возможно посредством настройки и введения в эксплуатацию криптографических систем, представляющих собой набор алгоритмов, использование которых направленно на обеспечение конфиденциальности, целостности и аутентичности. Обеспечение целостности достигается посредством использования специальных алгоритмов подсчета криптографической контрольной суммы (хеша) или дайджеста сообщения, большая длина которой существенно затрудняет фальсификацию. Естественно, каждый алгоритм имеет определенные уязвимости, и в ряде случаев для их уравновешивания используется HMAC (Hash-based Message Authentication Code – хешевый код идентифицирования сообщений). Применение HMAC отражается добавлением аббревиатуры к алгоритму создания контрольной суммы.

MD5 используется для достижения цели создания «отпечатков» или «дайджестов» сообщений произвольной длины. Алгоритм позволяет исключить возможность восстановления входного сообщения, так как одному значению могут соответствовать разные сообщения, и в основном используется для проверки подлинности сообщения посредством сравнения дайджеста сообщения с опубликованным. Эту операцию называют «проверка хеша» (hashcheck) [1].

Значение функции для разных сообщений и идентичного начального буфера могут совпадать, и подобные случаи называются коллизией хеш-функции. Псевдоколлизиями считают случаи равного значения хеша для разных значений начального

буфера вне зависимости от сходства самих сообщений. Подобные недостатки в MD5, используя определённые инициализирующие векторы, отличные от стандартных, нашел в 1996 году Ганс Доббертин, определив, что для известного сообщения возможно построения второго с идентичным значением хеш.

В настоящее время на смену алгоритму MD5 пришёл более совершенный MD6 (англ. Message Digest 6), являющийся алгоритмом хеширования переменной разрядности, разработанный профессором Рональдом Ривестом из Массачусетского технологического института, и был впервые представлен на конференции Crypto 2008 в качестве кандидата на стандарт SHA-3 [2]. Назначение данного алгоритма заключается в создании «отпечатков» или дайджестов сообщений произвольной длины, и, по утверждению авторов, он устойчив к дифференциальному криптоанализу. Даже в случае знания значения алгоритма невозможно восстановить входное сообщение, так как разным сообщениям может соответствовать один MD6.

Проводя операцию под названием «проверка хэша» (hashcheck), алгоритм производит проверку целостности и подлинности сообщений посредством сравнения дайджеста пришедшего сообщения с опубликованным. Кроме того, для генерации ключей фиксированной длины для алгоритмов шифрования на основе заданной ключевой строки широко используется хэш-функции [3].

В сложившейся ситуации просматривается глобальная тенденция по совершенствованию средств обнаружения, противодействия и предотвращения попыток несанкционированного доступа в информационных сетях любого уровня. «Данный процесс достаточно динамичен, так как постоянное совершенствование процедур влечет за собой адекватное совершенствование и повышение надежности средств и методов обнаружения атак, аналитической обработки сообщения о подобных воздействиях» [4].

Подобные тенденции требуют не только совершенствования средств обеспечения защиты информации и определения места совершения противоправного деяния в сфере информационных технологий, но и проведения эффективного анализа уже совершенных деяний. Он заключается в определении закономерностей проявления механизма неправомерного доступа, собирания, исследования, оценки и использования следов, а также совершенствовании средств, приемов, методов анализа и предотвращения в последующем подобных противоправных деяний.

ЛИТЕРАТУРА

1. R. Rivest. The MD5 Message-Digest Algorithm (русск.) (апрель 1992).
2. Ronald L. Rivest, The MD6 hash function A proposal to NIST for SHA-3.
3. URL : http://ru.wikipedia.org/wiki/MD6.
4. Мишин Д.С., Еременко А.В. Методы и системы обнаружения атак в компьютерных сетях // Вестник информационных и компьютерных технологий. 2006. № 10. С. 35 – 41.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мишин Дмитрий Станиславович. Старший преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Mishin Dmitry S.. Senior lecturer in information technologies in activity in OVD.
Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.
Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: информационная безопасность, телекоммуникационная сеть, неправомерный доступ, инцидент.

Key words: information security, telecommunications network, unauthorized access, incident.

А.А. Перков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

USING THE GAME TRAINING IN ORGANIZATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE ROAD POLICE

В статье обоснована актуальность применения игровых форм обучения для формирования коммуникативной компетентности сотрудников Госавтоинспекции. Рассмотрено их понятие, основания классификации. Проанализированы отличительные признаки применения игровых форм обучения. Обобщен опыт использования игровых форм обучения в процессе преподавания дисциплины «Практикум по психологии общения».

In the article discloses the topical application of gaming forms of training for the organization of communicative competence of road police. Discussed their concept, bases of classification. Analyzed features of application of game forms of training. Summarizes the experience of the use of games forms of education in the process of learning academic discipline «Workshop on the psychology of communication».

Деятельность сотрудников органов внутренних дел предполагает взаимодействие с различными категориями граждан, что требует от полицейского наличия ком-

муникативных способностей. Современная система профессиональной подготовки сотрудников Госавтоинспекции предполагает развитие этих способностей как принципиально значимых качеств профессионала, осуществляющего деятельность в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Для этого в образовательном процессе используется комплекс педагогических методов и средств. Опыт преподавания психолого-педагогических дисциплин на кафедре уголовного права, криминологии и психологии показывает эффективность применения практико-ориентированных форм и методов обучения для достижения указанной цели.

К активным методам обучения традиционно относят: игровое, социальное, имитационное моделирование; деловые игры; анализ конкретных ситуаций [1]. Использование игрового обучения способствует достижению высоких результатов в овладении видами речевой коммуникации, так как происходит моделирование ситуаций общения, типичных для профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции. Согласимся с мнением О.Я. Гойхман, Т.М. Надеиной о том, что при обучении навыкам профессиональной коммуникации с помощью игры приоритет имеет овладение способами и методами эффективной речевой деятельности, а через это – профессиональной коммуникативной компетентностью [2]. Вместе с тем педагогическое наблюдение автора показывает, что игровые формы обучения способствуют анализу ситуаций общения в целом и специфики профессионального общения в частности, грамотному построению коммуникативного процесса в сочетании с умелым и конструктивным использованием невербальных средств общения.

В литературе можно встретить множество определений игры. Наиболее уместным для подготовки специалистов системы МВД нам кажется определение, предложенное И.В. Горлинским: «…игра представляет собой специально организованную взаимообусловленную деятельность обучающего и обучающихся, в которой операционные теоретические знания переводятся в практический контекст» [3].

Использование игрового обучения особенно актуально в преподавании дисциплины «Практикум по психологии общения», где происходит усвоение слушателями способов и методов эффективной коммуникации с различными категориями граждан. На практических занятиях происходило моделирование проблемных ситуаций общения сотрудников Госавтоинспекции. Их разрешение требовало от слушателей применения имеющегося у них коммуникативного опыта. Так как ситуации носили проблемный характер, слушатели часто сталкивались с недостаточным уровнем развития необходимых коммуникативных способностей. Это активизировало познавательный процесс, в ходе которого осуществлялся поиск наиболее конструктивных способов разрешения проблемных коммуникативных ситуаций. Помощь в этом оказывал преподаватель и остальные члены группы, которые наблюдали за решением коммуникативной задачи. Так происходило структурирование имеющегося коммуникативного опыта и формирование навыков эффективной коммуникации с определенной категорией участников дорожного движения.

Деловые игры организационно включают в себя три основных звена: 1) подготовку игры; 2) проведение самой игры; 3) анализ хода игры и ее результатов (рефлексия) [4]. Указанные звенья обеспечивают достижение целей игры, то есть формирование коммуникативной компетентности сотрудников Госавтоинспекции. В учебных деловых играх акцент делается на элементах проблемности. Предполагается, что задания должны включать в себя определенные противоречия, проблемные коммуникативные ситуации, к разрешению которых обучаемый подводится в процессе игры [5]. Например, слушателю предлагается построить конструктивный диалог с нарушителем, который фиксирует его действия на видеокамеру мобильного телефо-

на. Ситуация, широко распространенная в деятельности сотрудников Госавтоинспекции, требует от них мобилизации коммуникативных навыков и умений. Моделируя процесс общения, обучающийся подбирает наиболее подходящие способы построения диалога. В случае возникновения трудностей к разрешению ситуации подключаются остальные слушатели и преподаватель. В процессе совместного поиска конструктивных способов разрешения проблемных ситуаций укрепляется интерес обучаемых к своей будущей профессии [2].

После завершения преподавания дисциплины «Практикум по психологии общения» был проведен опрос 66 слушателей выпускного 5-го курса на предмет выявления форм и методов обучения, которые вызвали у них наибольший интерес. Обработка эмпирического материала показала следующее. 95 % опрошенных выразили мнение о том, что моделирование проблемных коммуникативных ситуаций является наиболее эффективным для формирования необходимых профессионалу качеств. По мнению респондентов, увеличение числа игровых ситуаций позволяет приобрести опыт разрешения разнообразных проблемных ситуаций, что расширяет поведенческий и коммуникативный репертуар. Лишь 5 % слушателей считают традиционные формы проведения занятий наиболее эффективными для формирования коммуникативной компетентности. При этом 85 % слушателей выразили мнение о необходимости увеличения числа выездных занятий для проведения пропагандистских мероприятий с различными категориями населения. Слушатели считают, что формирование коммуникативных навыков будет эффективнее в процессе непосредственного общения с гражданами. Соглашаясь с мнением выпускников ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, отметим, что заключительное занятие в виде пропагандистских занятий является итогом тех коммуникативных навыков и способностей, которые слушатели накапливали и расширяли в течение учебного семестра, тренируясь в учебной аудитории. Прежде чем проводить социально значимые мероприятия в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, преподаватель должен убедиться в том, что каждый слушатель способен не только подготовить конспект занятия, но и управлять вниманием аудитории, заинтересовать её наглядным материалом, подготовленным надлежащим образом.

Таким образом, педагогическое наблюдение и проведенный опрос показывает, что использование игровых форм обучения при подготовке сотрудников Госавтоинспекции способствует эффективному формированию коммуникативных навыков. Использование игровых форм обучения помогают улучшить взаимоотношения между слушателями, а также расширить поведенческий репертуар, приобрести коммуникативные навыки и умения, необходимые для общения с различными категориями граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухин В.И., Харламова Е.В., Сангаджиева Н.А. Форма игрового обучения // Вестник МГУПИ. 2013. № 48. С. 89-90.

2. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация. М.: ИНФРА-М, 2003. 272 с. (Серия «Высшее образование»).

3. Горлинский И.В. Технология педагогического процесса в образовательных учреждениях МВД России: учебно-методическое пособие. МЦ при ГУК МВД России. М., 1997. С. 47-165.

4. Вербицкий А.А. Развивают ли деловые игры: к проблеме классификации игровых процедур // Проблемы психологии образования: Сб. статей. Вып. 2. М., 1994. С. 73-84

5. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования. От деятельности к

личности. М.: «Академия», 2005. 400 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Перков Артем Александрович. Преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Perkov Artem Aleksandrovich. Lecturer of the chair of Criminal Law, Criminology and Psychology. Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: активные формы обучения; игра; моделирование; коммуникативная компетентность; сотрудник Госавтоинспекции; эффективность.

Key words: active forms of learning; game; modeling; communicative competence; efficiency.

А.Н. Савкин

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕЙ ВЫНОСЛИВОСТИ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

SOME PARTICULARITIES OF GENERAL ENDURANCE IN THE COURSE OF STUDYING

В процессе обучения, формирования профессионально значимых качеств курсантов, необходимо уделять особое внимание развитию общей выносливости. Данное качество позволяет сотрудникам полиции в повседневной деятельности успешно выполнять возложенные на них служебные обязанности.

Annotation. In the course of formation of professionally significant qualities of cadets, in the course of training, it is necessary to pay special attention to the development of the general endurance. This quality allows police officers to carry out the official duties assigned to them in their daily activity successfully.

Необходимость повышения эффективности профессиональной подготовки кадров в органах внутренних дел обусловлена задачами совершенствования охраны правопорядка, усиления противодействия преступности и терроризму, обеспечения общественной безопасности, охраны прав и свобод граждан в условиях становления демократических институтов гражданского общества, современной политики МВД России по взаимодействию полиции и общества. Вопросам физической подготовки, занятиям физической культурой и спортом сотрудниками ОВД в настоящее время уделяется большое внимание. Компетентность, грамотность, профессионализм – качества, которые предъявляются к специалисту с высшим образованием. От того, насколько успешно занимаются сотрудники полиции физической культурой и спортом, поддерживают свою физическую форму, зависит качество их практической деятельности.

Несмотря на актуальность данного вопроса профессиональной деятельности сотрудников, стоит отметить, что количество часов, выделяемых на учебные занятия курсантов по физической подготовке, в целом недостаточно для совершенствования профессионально важных физических, а также для повышения и поддержания общей физической подготовленности курсантов.

Чтобы определить, какое физическое качество наиболее значимо для сотрудников полиции, в Орловском юридическом институте имени В.В. Лукьянова кафедрой физической подготовки и спорта в рамках проводимого научного исследования «Физические и психофизиологические особенности профессиональной компетентности сотрудников дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции» было проведено анкетирование слушателей факультета заочного обучения и слушателей курсов повышения квалификации. Результаты анкетирования дают основания определить, что все респонденты поставили на первое место выносливость (средний процент составляет 62,3 %); на втором месте – быстрота (29,4 %); на третьем – сила (27,8 %); на четвертом – ловкость (21,1 %); на пятом – гибкость (9,5 %).Сотрудники полиции, ставя на первое место выносливость, показали тем самым, что в их работе часто приходится сталкиваться с преодолением утомления, иными словами, выносливость можно рассматривать как меру работоспособности. Небольшие разногласия в ответах респондентов в определении 2 и 3 мест, между быстротой и силой, можно объяснить тем, что в чистом виде эти качества в двигательных действиях сотрудниками используются редко и, наоборот, проявление скоростно-силовых способностей встречается часто (преследование и задержание правонарушителей, преодоление препятствий, оперативно-розыскная работа и т. д.). Постановку ловкости на четвертое можно объяснить не совсем точным определением сотрудниками ОВД сложного понятия «ловкость» - как способность точно управлять своими движениями в различных условиях окружающей обстановки, быстро осваивать новые движения и успешно действовать в измененных условиях, возникающих неожиданно и требующих правильного, быстрого решения.

В практике физического воспитания интегральными внешними показателями выносливости в упражнениях циклического характера, направленных на преодоление расстояния, чаще всего выступает минимальное время прохождения дистанции определённой протяженности, которую

удается преодолеть в заданное время. У сотрудника ОВД, имеющего хорошо развитое физическое качество, как выносливость, проявляется стабильность технически правильного выполнения действий - отсутствие или минимальное число нарушений техники. Несмотря на очевидную важность выносливости в профессиональной деятельности сотрудников полиции, развитию и совершенствованию выносливости в процессе обучения курсантов не уделяется должного внимания, о чем свидетельствуют низкие результаты сдачи контрольных нормативов в беге на 3 км.

Так, в рамках того же исследования в ходе педагогического наблюдения был собран эмпирический материал о динамике общей выносливости у курсантов набора 2009 г., за четыре года обучения, специальность 031001.65 – Правоохранительная деятельность, подвергшийся тщательному анализу и необходимой обработке. В каче¬стве показателя общей выносливости был использован бег на 3 км. Курсанты сдавали контрольный норматив в беге на 3 км в начале и конце курса обучения, т.е. осенью и весной.

В ходе исследования был установлен рост динамики результатов в беге на 3 км на 1,2 и 3 курсах в среднем на 10,5-14,7 %. В процессе анализа результатов 4 курса был зафиксирован спад результатов до уровня 1 курса на уровне 49,8-55,3 %.

Непрерывность процесса воспитания общей выносливости является важнейшим обязательным принципом. Вместе с тем в повседневной практике приходится сталкиваться с вынужденными продолжительными периодами отдыха, в ходе которых регулярный тренировочный процесс (отпуска, командировки, наряды и т.д.) прерывается и это обстоятельство приводит к утрате достигнутого уровня развития физического качества выносливости, что нами и наблюдалось на примере курсантов 4 курса.

В ранее проведенных многочисленных исследованиях различными авторами были определены интервалы и продолжительность пассивного периода отдыха, в результате которого сохраняется эффект тренированности для курсантов с хорошим уровнем развития выносливости. В ходе многочисленных исследований, проводимых с участием спортсменов, в процессе тренировок, контрольных тренировок и соревнований определялись продолжительность отдыха и изменение результатов после него в упражнениях на выносливость. Снижение результатов до предшествующего тренировочной работе уровня принималось за 100 %. Для спортсменов высокого уровня подготовленности прекращение тренировок на 20-25 дней приводит к ухудшению результатов в среднем на 50%. Была также отмечена взаимосвязь между уровнем спортивной подготовленности и изменением в результатах после продолжительного отдыха. Также было установлено, что чем выше индивидуальный уровень спортивных результатов, тем более существенными становятся изменения после периода отдыха. Возвращение результатов в беге на 3 км к исходному уровню наблюдается у курсантов к исходу второго месяца прекращения тренировок.

Планирование «пассивных» промежутков в учебном процессе не более 1-1,5 месяцев позволяет сохранять у курсантов удовлетворительный уровень общей выносливости только при проведении занятий в предшествующий период с объемом циклической работы в пределах минимума. Сохранение определенного уровня выносливости определяется при обязательном наличие у курсантов определенного исходного уровня подготовленности, соответствующего оценке «хорошо» в беге на момент окончания регулярных занятий. Однако необходимо учитывать экспериментально обоснованные параметры мышечной деятельности в ходе проводимых занятий: подбор средств и их дозировка, объем циклической нагрузки, режим мышечного напряжения и прилагаемые усилия, интервалы отдыха между нагрузками и др.

Имеющиеся результаты по данной тематике показали, что в современных условиях в связи с ограничением проведения

регулярных занятий для развития общей выносливости могут найти свое применение занятия в виде коротких и эффективных тренировок по 10—20 минут позволяющих быстро корректировать выраженные недостатки в общей выносливости курсантов и способствовать их адаптации к условиям профессиональной деятельности.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что целенаправленное, рациональное и обоснованное применение в проведении каждого занятия бега в течение 15-20 минут, позволяет повышать и сохранять уровень выносливости на удовлетворительном уровне достаточно долгое время.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Савкин Алексей Николаевич. Преподаватель кафедры физической подготовки и спорта.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Savkin Aleksey Nikolaevich, Lecturer of the chair of Physical training and sports.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, общая выносливость, бег на 3 км.

Key words: physical training of specialists of law-enforcement bodies, the general endurance, running for 3 km.

Н.А. Савчук

ПИСТОЛЕТЫ ПОЛИЦИИ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

PISTOLS POLICE IN RUSSIA AND EUROPEAN COUNTRIES (HISTORY AND MODERNITY)

Стрелковое оружие – огнестрельное оружие, поражающее цели пулями.

Современное стрелковое оружие в основном автоматическое. Его применяют для поражения живой силы и огневых средств противника. У стрелкового оружия достаточно высокая эффективность стрельбы, надёжность действия, манёвренность. Оно удобно и просто в эксплуатации при относительной несложности устройства, позволяющей производить оружие в массовом количестве. В данной статье речь пойдет об истории и современных концепциях развития пистолетов в России и странах зарубежья.

Firearms – arms, amazing goal bullets.

Modern firearms mostly automatic. It is used for manpower and firing means of the enemy. The firearms enough high efficiency of the shooting, operational performance, maneuverability. It is convenient and easy to operate with relative simplicity of the device, allowing to produce weapons in bulk quantity. This article is about the history and the contemporary concepts of development of pistols in Russia and foreign countries.

Особую значимость приобретает применение оружия сегодня в правоохранительных органах, т.к. деятельность органов внутренних дел требует от личного состава профессиональной подготовки, составной частью которой является боевая подготовка, направленная на воспитание работников в духе преданности Родине, верности служебному долгу, строгого соблюдения присяги, уставов и приказов, на формирование высоких морально - этических и психологических качеств, умения быстро ориентироваться в сложной обстановке [1].

Используемое в настоящий момент и состоящее на вооружении в правоохранительных органах в различных странах мира оружие весьма разнообразно, что проявляется в различной дальности действитель-

ного огня, скорострельности, меткости, размерах и в других характеристиках.

Именно поэтому так важно познание исторического аспекта развития оружия, а также сравнительный анализ его модификаций.

Сохранились свидетельства, что уже в глубокой древности существовало могучее оружие, извергавшее огонь и дым и действующее на солидном расстоянии. Естественно, его устройство держалось в строжайшей тайне, и все, что было связано с ним, окутывал туман легенд [2].

Если говорить о пистолетах, то они появились в разных странах Азии и Европы в период фитильных замков. Развивалось это оружие параллельно с усовершенствованием ружей. Наибольшее распространение пистолеты получили с появлением колесцовых и кремневых замков, при которых оружие этого рода стало больше соответствовать своему назначению, чем при замке фитильном.

Пистолеты были значительно усовершенствованы в кавалерии.

В период колесцовых замков появилось оружие с коротким стволом и особой ложей: не ружейной, а в виде пистолетной рукояти. Такое оружие стали называть пистолетом, по имени города Пистойя в Италии, где такое оружие начал изготавливать мастер Камилио Ветелли с 1536 г. Затем пистолеты стали выпускать и другие мастера. В России, например, многоствольные пистолеты имелись с 1534 г.

Первые европейские пистолеты имели короткие стволы и неуклюжие ложи, рукоять направлялась под прямым углом к стволу. Колесцовый замок был удобен для пистолетов своей безотказностью, поэтому пистолеты даже при существовании кремневых замков изготавливались с колесцовыми замками и в XVII в.

Вскоре появились пистолеты с удлиненным стволом и более прямой рукояткой. Длина ствола- 300-450 мм, калибр- 13-15 мм. С 1607 г. в немецкой кавалерии были введены двуствольные пистолеты. В большинстве первых образцов двуствольного оружия стволы располагались одним над другим [3]. Два с половиной столетия пистолеты в конструктивном отношении абсолютно не менялись.

Нельзя сказать, что на протяжении этого времени не предпринимались попытки усовершенствования пистолетов. Эти попытки имели место в период искрового воспламенения, но все то, что предпринималось, было лишь отдельными попытками, как правило, малорезультатными, наряду с незначительными улучшениями [4]. Среди германских пистолетов видное место занимают пистолеты фирмы «Маузер».

Их серийное производство началось в 1897 г. Также в 1893 году в Германии был разработан 7,63-мм пистолет Borchardt C-93. Автоматика пистолета Borchardt C-93 основана на принципе отдачи ствола при коротком (10 мм) его ходе. Запирание канала ствола – жёсткое с затворным узлом кривошипношатунного типа. При совместном откате ствола и затвора кривошип, взаимодействуя с рамкой пистолета, выводится из положения «мёртвой точки» и открывает затвор. При движении затвора к крайнему заднему положению поворачивающийся шатун взводит ударник.

Если говорить о последних образцах пистолета, то одной из самых интересных новинок выставки IDEX-2007 стал новый пистолет Caracal F, разработанный компанией из Абу-Даби и производимый там же, в ОАЭ. Автоматика пистолета Caracal F работает по схеме использования отдачи при коротком ходе ствола. Рамка пистолета Caracal F выполнена из высокопрочного полимера, запирание/отпирание осуществляется поперечным перемещением казенной части ствола в вертикальной плоскости, боевой упор на казенной части ствола входит в окно кожуха затвора. Одной из конструктивных и технологических особенностей этого образца является то, что затвор изготовлен в виде отдельной от кожуха детали.

Максимальная вместимость магазина Caracal F составляет 18 патронов 9*19 мм, что ставит его по этому параметру на

уровень лучших образцов личного оружия. Выход патронов на линию досылания с перестроением в один ряд трудно назвать достоинством, т.к. именно при перестроении в условиях повышенного трения, возможны задержки подачи патронов.

Также к последним образцам стрелкового оружия можно отнести пистолет Walther PK380, разработанный знаменитой германской компанией «Карл Вальтер», в 2009 г. он стал одной из самых интересных новинок в мире короткоствольного оружия и одним из главных претендентов на роль лучшего современного карманного пистолета. Внешне Walther PK380 напоминает Walther P22 с несколько увеличенной и изменённой формой пистолетной рукоятки.

Огнестрельное оружие существует уже несколько веков, но его «громогласность» до нашего века считалась просто его характерной особенностью и неизбежным злом, вполне терпимым и уместным на поле боя. «Музыка боя» традиционно складывалась из канонады, дыма и пламени выстрелов и считалась даже положительным качеством, т.к. оказывала огромное устрашающее воздействие на противника.

Работы над устройствами «глушения звука выстрела» начались в конце XIX в. - вслед за введением бездымных порохов. При этом сразу выявилось два основных способа решения проблемы, сосуществующие и по сей день: первый - отсечка пороховых газов и их «запирание» в канале ствола или гильзе, второй - предварительное расширение и охлаждение газов перед их выходом в атмосферу [5].

Первое действенное устройство создал в 1898г. французский полковник Гумберт, установив на конце ствола цилиндрическое устройство с цилиндрическим каналом, продолжающим канал ствола, каморой с клапаном и отводными каналами для пороховых газов.

В России глушители успешно разрабатывал конструктор А. Эртель, предложивший свою конструкцию в 1916 году.

Первыми использовать глушитель стали не военные и не спецслужбы, а охотники, которые быстро оценили преимущества бесшумного выстрела при добыче зверя или птицы, когда промах не вспугивал добычу и охотник мог спокойно прицелиться вторично [6].

Проблему бесшумного выстрела при небольших габаритах оружия решил И.Я. Стечкин в 1954 году. Суть изобретения состоит в том, что из гильзы пуля выталкивается поддоном. Сам же поддон, разогнав пулю, останавливается на скате гильзы. Естественно, что гильза должна быть достаточно прочной, чтобы выдержать внутренне давление пороховых газов после экстракции стреляной гильзы. Это изобретение легло в основу разработки ряда видов специального оружия, одним из которых является пистолет ПСС.

Существует целый ряд достойных пистолетов, некоторые из которых претендуют на звание лучших во всем мире.

Итак, рейтинг на звание лучших пистолетов в мире начинается с серии Glock. С появлением данных пистолетов начинается новая эра развития огнестрельного личного оружия.

Пистолеты марки Glock своим появлением на свет совершили революцию в производстве стрелкового оружия. Glock положил начало производству «пластиковых» пистолетов. Пластиковый корпус заметно снизил вес пистолета — Glock 17 с полным магазином весит всего 870 грамм.

Следующими, не менее популярным, остаются пистолеты Colt, в частности Colt M1911A1. Самый «старый» из имеющихся на вооружении пистолетов создан конструктором Д.Браунингом, который сыграл главную роль в развитии пистолетов. Сегодня его пистолет является самым массовым в мире, имеет широчайшее число различных клонов.

Пистолет Desert Eagle «Mk XIX» создан американскими и доработан израильскими конструкторами. Это был первый и на сегодня единственный, качественный и мощный пистолет. Конструкция оружия довольна оригинальна [7].

Относительно пистолета Макарова,

предназначенного для обеспечения общественной и личной безопасности, можно лишь сказать, что в ближайшие 50 лет он будет незаменим в своём классе.

Особо следует отметить автоматический пистолет Стечкина (АПС), который пользуется устойчивой популярностью в спецподразделениях. Этот пистолет за 60 лет использования не только не исчерпал своих возможностей, но фактически не раскрыл их, так как до настоящего времени не существовало методики обучения ведению огня из него в автоматическом режиме одной и двумя руками, что в современном скоротечном бою дает ему преимущества штурмового пистолета [8].

Безусловно, хорошее оружие является гордостью для той державы, которая его произвела, а также показателем боевого потенциала страны.

Стрелковое оружие традиционно вызывает едва ли не самый большой интерес по сравнению с остальными видами вооружений и военной техники. Это легко объяснимо: автоматы, пулеметы, пистолеты и другие виды стрелкового оружия наиболее близки и понятны обычному человеку, не требуя для использования ни специальной подготовки и образования, ни усилий целого подразделения.

Производство новых видов стрелкового оружия всегда обусловлено рядом причин, показывающих необходимость его усовершенствования в конкретной исторический ситуации. При создании современных моделей стрелкового оружия учитываются ошибки прошлых лет, и образцы становятся все более совершенными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворяк И.А. Огневая (стрелковая) подготовка работников органов внутренних дел: учебник. М.: ЦОКР МВД России, 2005.

2. Ардашев А.Н., Федосеев С.Л. Оружие специального назначения. Необычное оружие. М., 2000.

3. Огневая подготовка: учебник / Под общ. ред. канд. юрид. наук Н.В. Румянцева. М.: ЦОКР МВД России, 2009. С.69-70.

4. Жук А.Б. Справочник по стрелковому оружию. Револьеры, пистолеты, винтовки, пистолеты - пулеметы, автоматы. М.: Воениздат, 1993. С.8.

5. URL : http://www.shooting-ua.com.

6. Джерелейко Р. Лучшие пистолеты мира. URL : http://topwar.ru.

7. О концептуальной неопределенности в развитии боевого стрелкового оружия в РФ [электронный ресурс]. URL : http://www.arms-expo.ru .

8. URL : http://www.bibliofond.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Савчук Никита Александрович. Преподаватель кафедры огневой подготовки и деятельности органов внутренних дел в особых условиях.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Savchuk Nikita Aleksandrovich. Teacher of the department of fire and activity of the bodies of internal Affairs in special conditions.

Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named V.V. Lukyanov.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, пистолеты, огневая подготовка.

Keywords: firearms, pistols, fire training.

Е.Ю. Семенов,
кандидат юридических наук

ПРЕИМУЩЕСТВА НОВОЙ ВЕРСИИ МИАС ГИБДД НА ОСНОВЕ WEB-КЛИЕНТА

BENEFITS OF THE NEW WEB-BASED VERSION OF MIAS GIBDD

Новая версия Многопараметрической информационно-аналитической системы предназначена для повышения эффективности мероприятий по снижению тяжести последствий ДТП, когда необходимо выявлять их причины и проводить всесторонний анализ основных показателей аварийности на основе всестороннего анализа дорожно-транспортной обстановки. Web-клиент позволяет использовать систему на любом современном компьютерном оборудовании.

The new version of Multiparameter information-analytical system designed to enhance the effectiveness of measures to reduce the severity of car accidents when it is necessary to identify the causes and conduct a comprehensive analysis of the major car accident rate based on a comprehensive analysis of road and transport conditions. Web-client allows you to use the system on any modern computer equipment.

Многопараметрическая информационно-аналитическая система предназначена для повышения оперативности принятия обоснованных управленческих решений в сфере безопасности дорожного движения, а также сбора данных на основе использования современных информационных технологий.

Первоначальная версия системы была основана на проприетарной платформе «Прогноз» и требовала установки специализированного программного обеспечения, а также имела ограничение на использование операционной системы Windows.

В 2013 году создана новая версия системы, работающая как Web-приложение. Для осуществления подключения и работы с МИАС не требуется установка дополнительного клиентского программного обеспечения, что сокращает время и снижает затраты на внедрение и обслуживание рабочих мест и обеспечивает доступность полноты функционала системы для всех специалистов подразделений ГИБДД как

федерального, так и регионального уровня. Интерфейс системы интуитивно понятен, прост и лаконичен, что устраняет необходимость проведения углубленного обучения и подготовки конечных пользователей и позволяет ограничиться изучением пользовательской документации и прохождением интерактивных курсов в системе дистанционного обучения.

Таким образом, доступ к МИАС осуществляется посредством любого интернет-обозревателя, который является неотделимым компонентом любой современной операционной системы.Это позволяет использовать систему на компьютерах различного типа с разными операционными системами, в том числе и на планшетных компьютерах.

Для начала работы с системой необходимо запустить на рабочей станции, подключенной к сети ЕИТКС, браузер и в адресной строке указать адрес системы, н апример:http://10.7.96.212:8080/mias-web. Процедура доступа к системе осуществляется согласно парольной авторизации, для этого необходимо ввести имя пользователя и пароль. Имеется возможность запомнить пароль – эта опция избавляет от необходимости повторно набирать пароль при последующих входах в систему.

Область разделов МИАС представляет собой ряд закладок, нажатие каждой из которых вызывает переход в соответствующий раздел.

Всего в МИАС имеется 5 разделов:

−Аналитические панели;

−Отчеты;

−Конструктор запросов;

−Картограмма;

−Данные.

В главном окне системы МИАС, в его левой части, располагается область с управляющими элементами, позволяющими выбрать для отображения или настроить структуру хранения основных функциональных элементов каждого из разделов.

В разделе «Аналитические панели» область навигации содержит список ссылок для переключения между различными аналитическими панелями:

−Общие сведения об аварийности;

−Дети;

−Водители;

−Пешеходы;

−Актуальные направления;

−Региональная панель.

В разделе «Отчеты» представлен фильтр отображения списка отчетов по тематическим меткам.

В разделе «Конструктор запросов» представлен список сохраненных запросов, сгруппированный в папки, а также содержатся кнопки управления созданием, копированием и удалением запросов и папок.

В разделе «Картограмма» предоставляется возможность выбора показателей для отображения.

В разделе «Данные» при помощи ссылок, представленных в данной области, пользователь может перейти к инструментам ввода данных по конкретной ведомственной форме.

Аналитические и информационные панели МИАС позволяют по основным направлениям отслеживать развитие ситуации в области обеспечения безопасности дорожного движения в субъектах Российской Федерации и в стране в целом, оперативно выявлять наметившиеся негативные тенденции для своевременного и адекватного реагирования и осуществления необходимого управленческого воздействия.

Аналитические и регламентные отчеты позволяют получить подробную статистическую информацию по различным аспектам области обеспечения безопасности дорожного движения. Кроме этого при помощи средств анализа информации, реализованных в МИАС, имеется возможность производить ранжирование регионов Российской Федерации по показателям безопасности дорожного движения, а также формировать паспорта субъектов на основе этих показателей. Математический аппарат позволяет строить интегральные оценки уровня БДД в субъектах Российской Федерации, а также оценивать эффективность деятельности подразделений ГИБДД, на-

правленной на снижение аварийности на основе структурного анализа административной практики и фактов аварийности, выполнения мероприятий федеральных целевых программ, и т.д.

Каждая панель состоит из отдельных блоков. В левой части экрана размещены блоки, содержащие помесячную информацию за двенадцать месяцев, предшествующих текущему. Блоки в правой части экрана отображают информацию за текущий месяц с нарастающим итогом за год и за соответствующие месяцы прошлых шести лет. Информацию в блоке представляет один из четырех видов:

1)таблица;

2)график;

3)карта;

4)рейтинг.

Конструктор запросов позволяет создавать запросы любой сложности, обеспечивающие разносторонний анализ причин ДТП. Возможность создания запроса по задаваемым пользователем условиям и формирования на его основе отчета с широкими возможностями настройки вида отображения результатов, говорит об универсальности и высокой гибкости данного инструмента.

Картограмма наглядно представляет показатели аварийности и административной практики на карте Российской Федерации. Информация представлена не только в региональном разрезе, но и в разрезе муниципальных образований каждого субъекта РФ, что позволяет быстро определить состояние аварийности в субъекте и определить наиболее проблемные территории и направления аварийности, на которые следует обратить внимание.

Функционал сбора данных представлен инструментами в разделе «Данные». Автоматизированная система сбора данных является единой «точкой входа» для удобного и контролируемого внесения подразделениями территориального и регионального уровней информации по различным ведомственным формам.

В настоящее время МИАС находится в стадии разработки, т.к. постоянно изменяющиеся социально-правовые условия формируют новые задачи, а их решение требует расширения набора функций системы.

Для успешной работы в современной информационной среде от пользователей требуется не только знание интерфейсов программного обеспечения, но и понимание механизмов информационного обмена и взаимодействия их между собой, умение выявлять и исправлять ошибки в информационных базах. Систематизация понятий в этих сферах позволяет не только свободно ориентироваться в информационных системах, но и быть готовым к их изменениям.

Таким образом, эффективность работы ГИБДД и решение задач в области анализа безопасности дорожного движения на основе множества показателей аварийности, параметров и характеристик движения автотранспорта может быть повышена за счёт введения в практику методов и инструментов анализа и мониторинга различных параметров и показателей БДД на основе использования современных технологий обработки и анализа информации. Современные информационные системы, применяемые в ГИБДД, позволяют автоматизировать процесс сбора и передачи информации, но также требуют и специальных навыков пользователей.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенов Евгений Юрьевич. Преподаватель кафедры информационных технологий в деятельности ОВД. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

SemenovEugeniyYurevich. Lecturer of the chair of Information Technology in theOrgans of internal affairs.Candidate of jurisprudence.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: аналитическая работа, управленческие решения, статистические показатели.

Key words: analytical work,management decisions,statistical indicators.

В.И. Степанюк

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОВД

CERTAIN ISSUES OF APPLICATION OF FIREARMS WEAPONS BY THE POLICE

Разработка и дина***мика развития эффективных правил применения мер всех видов государственного принуждения должностными лицами по поддержанию правопорядка является основополагающей для всех стран.***

Тем более, если это касается вопросов применения мер специ-

ального административного пресечения, и особенно огнестрельного оружия, которое имеет ряд сложных правовых последствий и особенного юридического оформления:

во-первых, правомерное применение огнестрельного оружия определяет эффективность властных действий сотрудников ОВД по пресечению преступлений и обеспечения законности;

во-вторых, непрофессиональное применение огнестрельного оружия подрывает конституционность государства в части соблюдения прав и свобод граждан.

The task of creation and development, effective rules of application of measures of state coercion by law enforcement officials is a priority for all States.

Especially, if it concerns the application of special measures of administrative punishment, and most firearms, which has a number of legal consequences:

First, the lawful use of weapons increases the efficiency of government action employees on suppression of offences and the rule of law;

Secondly, the ill-considered use of weapons undermines the authority of the state and faith in the rule of law.

Вопросам нормативно-правового регулирования применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД в России уделяется большое внимание.

Занимаясь анализом основных положений, регламентирующих вопросы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции России, целесообразно обратиться к международному опыту, например, документам Организации Объединенных Наций. Наиболее важным в этом контексте является Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка [1] (далее – Кодекс), одобренный резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г., а также принятые в ходе 8-го конгресса ООН (Гавана, 27 августа — 7 сентября 1990 года) «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка» (далее – Основные принципы).

В соответствии с комментарием к статье 1 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка под «должностными лицами по поддержанию правопорядка» понимаются все правоохранители, как назначенные, так и избранные, которые выполняют полицейские функции».

В соответствии с общими положениями Основных принципов правительство государства и правоохранительные органы принимают и осуществляют нормы и нормативные положения о применении должностными лицами по поддержанию правопорядка специальных мер административного пресечения против правонарушителей при наступлении таких оснований. При разработке таких норм и положений правительство страны и правоохранительные органы должны учитывать этические, национальные, геополитические и др. вопросы, связанные с последствиями применения силы и огнестрельного оружия.

Нормы и положения о применении специальных мер административного пресечения должностными лицами по поддержанию правопорядка включают основополагающие принципы, которые:

а) определяют обстоятельства, при которых должностные лица по поддержанию правопорядка уполномочены носить законодательно определенные виды огнестрельного оружия и боеприпасов к нему;

б) обеспечивают полный перечень

оснований для применения огнестрельного оружия с целью минимизации последствий причинения чрезмерного ущерба;

в) ограничивают применение таких видов огнестрельного оружия, боеприпасов и специальных средств, которые наносят чрезвычайно тяжелые ранения или служат источником неоправданного риска;

г) осуществляют учет, контроль, хранение и выдачу огнестрельного оружия, включая процедуры, обеспечивающие подотчетность сотрудников ОВД за выданное им огнестрельное оружие и боеприпасы;

д) определяют порядок, который в соответствующих случаях осуществляется перед выстрелом из огнестрельного оружия;

е) предусматривают процедуру отчетности по каждому случаю, когда сотрудники правоохранительных органов применяют огнестрельное оружие при исполнении служебных обязанностей.

В этой связи следует отметить, что некоторые положения вышеназванных международно-правовых актов нашли свое отражение и в действующим российском законодательстве.

Федеральный закон «О полиции» [2] существенно расширяет полномочия должностных лиц полиции и содержит ряд нововведений, однако не в полной мере соответствует современной правоохранительной деятельности и не затрагивает наиболее сложные юридические вопросы, касающиеся применения оружия сотрудниками ОВД без предупреждения на поражение.

Анализируя указанный нормативно-правовой акт, определяющий правила применения оружия, следует обратить внимание на следующие его положения.

В п. 1 ст. 11 федерального закона «О полиции» указывается, что полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники. Однако из текста не ясно, как практически осуществлять перевооружение и у каких подразделений ОВД, в какие сроки и т.д. Кроме того, в тексте отсутствует указание о необходимости обеспечивать полицию современным оружием, которое бы соответствовало требованиям Основных принципов: «Правительства и правоохранительные органы разрабатывают как можно более широкий арсенал средств и обеспечивают должностных лиц по поддержанию правопорядка различными видами оружия и боеприпасов, позволяющими дифференцированно применять силу и огнестрельное оружие». В их число входит разработка не приводящих к смерти, но нейтрализующих видов оружия, применяемого в надлежащих ситуациях, в целях все большего сужения сферы использования средств, способных убить или ранить. В тех же целях необходимо также иметь возможность оснащения должностных лиц по поддержанию правопорядка для их самозащиты таким снаряжением, как щиты, каски, пуленепробиваемые транспортные средства для уменьшения необходимости использования любого рода оружия.

Пункт 4 ст. 23 указанного Закона рассматривает право сотрудника полиции применять служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения во всех случаях, предусматривающих основания применения оружие.

Некорректно в данной статье, на наш взгляд, давать право выбора сотруднику ОВД применять средства ограниченного поражения – его нужно обязывать это делать, и лишь при неэффективности их действия можно воспользоваться правом применять огневые средства на поражение.

Необходимо использовать опыт других стран, которые дают большой выбор полицейским средств вооружения и боеприпасов к ним с нелетальным воздействием.

Необходимо конкретизировать основания применения оружия, установленные п. 1 ст. 23 указанного Закона, предусматривающие возможность посредством использования поражающих свойств оружия причинение физическому лицу ранения либо смерти.

Поскольку на сотрудников ОВД распространяются требования российского уголовного законодательства о необходи-

мой обороне, то применение оружия для «защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья» в случае смерти нападающего может быть квалифицировано как превышение пределов необходимой обороны. Видимо, речь должна идти о видах соразмерности.

Продолжая анализ положений Федерального закона «О полиции» необходимо отметить, что редакция п. 6 ст. 23 указанного Закона содержит чрезмерную категоричность, а именно: «Сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица». Но ведь его можно применить, полагаясь на свой профессионализм и уверенность, при которых пострадавших может и не быть или возникают обстоятельства крайней необходимости.

Целесообразно видоизменить содержание ст. 24 указанного Закона. Ее положения устанавливают дополнительные основания и условия применения оружия сотрудниками ОВД, которые возможно перенести в п. 1 ст. 23.

Попытка провести анализ некоторых положений Федерального закона «О полиции» показывает, насколько сложно конкретизировать ситуации правоохранительной деятельности сотрудников ОВД связанной с применением специальных мер административного пресечения и правовыми средствами разрешения возникающих общественных противоречий.

Попытки создания универсальных «законодательных норм» применения оружия, специальных средств и физической силы правоохранителями будут продолжаться и дополняться с учетом судебно-следственных практик, при юридических оценках конкретных случаев и анализа правоприменительной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 1992. С. 203–208.

2. О полиции : Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 г.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанюк Владимир Иванович. Начальник кафедры огневой подготовки и деятельности органов внутренних дел в особых условиях.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

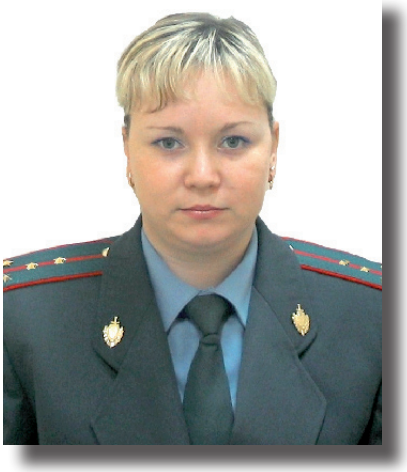
Stepaniuc Vladimir Ivanovich. Head of the Department for fire preparation and activities of the internal Affairs bodies in the special conditions.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: применение огнестрельного оружия, сотрудники полиции.

Keywords: use of firearms by police officers.



М.И. Тихонович

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ГИБДД

FEATURES OF THE USE OF FIREARMS BY TRAFFIC POLICE

Огневая подготовка является главным разделом профессиональной подготовки сотрудников дорожно-патрульной службы. Основной целью изучения огневой подготовки является формирование, развитие и совершенствование навыков и умений, необходимых для уверенного владения оружием при выполнении оперативно-служебных задач.

Сотрудники ГИБДД, применяя табельное оружие в различных условиях, как правило, испытывают большие физические и морально-психологические нагрузки при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

Fire training is the main section of the professional training of officers of the road patrol service. The main objective of studying of fire is the formation, development and improvement of the skills and abilities necessary for a confident possession of weapons when performing operational tasks.

The traffic police using his gun in different conditions, as a rule, have serious physical and psychological load carrying out their operational service and service-combat missions.

Актуальной задачей в настоящее время считается повышение качества огневой подготовки и правомерного применения табельного огнестрельного оружия личным составом ДПС ГИБДД, что связано, в первую очередь, с достаточно напряженной криминальной обстановкой в стране. Решение этой задачи требует новых подходов к профессиональной подготовке кадров органов внутренних дел.

Чтобы служить в ДПС ГИБДД и выполнять служебные задачи, сотрудники должны иметь высокую профессиональную подготовку, составной частью которой является огневая подготовка, направленная на воспитание у них высоких морально-этических и психологических качеств, формирование умения быстро ориентироваться

в экстремальной обстановке. Кроме того, необходима подготовка дисциплинированных специалистов, уверенно владеющих табельным оружием, средствами индивидуальной защиты, способных успешно решать оперативно-служебные и служебно-боевые задачи.

В наше время инспектор дорожно-патрульной службы должен быть в постоянной психологической готовности к ситуации, связанной с незамедлительным принятием решения на применение огнестрельного оружия. Хороших результатов в стрельбе из табельного оружия можно достичь, изучив материальную часть оружия, а также если иметь хорошую тактическую и физическую подготовку, высокие морально-волевые и психологические качества.

Хороший результат может быть достигнут лишь с применением комплексных методов в процессе целенаправленного обучения путем создания необходимых условий для регулярного и качественного пополнения теоретических знаний по огневой подготовке, систематических тренировок без патрона и практических стрельб.

К действиям, связанным с применением оружия, личный состав ДПС ГИБДД необходимо готовить регулярно, уделяя особое внимание боевой подготовке как подразделения в целом, так и каждого сотрудника в отдельности.

Боевая подготовка включает в себя наличие мероприятий, проводимых руководством подразделений и учреждений, с целью подготовки личного состава подразделений для выполнения задач в соответствии с их предназначением, а также действий в чрезвычайных условиях.

Функционально самостоятельные подразделения ГИБДД:

• организационно-аналитические;

• организации розыска транспортных средств;

• по исполнению административного законодательства;

• технического надзора;

• регистрационной работы;

• экзаменационной работы;

• дорожной инспекции и организации движения;

• контрольно-профилактических;

• статистической информации;

• оперативного реагирования и специальных мероприятий;

• лицензионно-разрешительной работы;

• пропаганды БДД;

• дорожно-патрульной службы (ДПС).

Из вышеперечисленных подразделений применять табельное оружие в большей степени приходится дорожно-патрульной службе ГИБДД. Согласно статистическим данным, сотрудники данной службы по применению оружия занимают третье место среди всех служб ОВД, а по частоте случаев неосторожного обращения с оружием занимают первое место.

Причинами неосторожного и неумелого обращения с оружием сотрудников ГИБДД являются:

• отсутствие прочных навыков быстрого извлечения оружия из кобуры и подготовки его к выстрелу, стрельба «навскидку» с двух рук на дистанции до 5 метров, стрельба после физической нагрузки;

• недостаточный уровень соблюдения мер безопасности при обращении с оружием личной безопасности сотрудников;

• недостаточный уровень профессионально-психологической подготовки сотрудников;

• отсутствие прочных навыков обращения с огнестрельным оружием и, в первую очередь, при его разряжании, а также навыков проведения тактических действий с оружием;

• недостаточный уровень знаний материальной части.

Причинами неправомерного применения табельного оружия являются:

• недостаточный уровень правовой подготовки личного состава;

• неумение применять полученные знания об условиях, порядке и пределах применения огнестрельного оружия непо-

средственно при выполнении служебных обязанностей;

• отсутствие эффективной методики ситуационного обучения действиям в типичных ситуациях применения табельного оружия.

В связи с вышеизложенным в настоящее время назрела потребность в оптимизации огневой подготовки сотрудников ДПС ГИБДД, корректировке ее задач, средств, методов и форм проведения занятий.

Задачи и содержание любого вида профессионально-прикладной подготовки могут быть определены только в случае, если известны объективные требования конкретной профессии к человеку. В этой связи отправным моментом в определении задач и содержания огневой подготовки должен быть характер и особенности применения табельного оружия сотрудниками ОВД.

Исследование обстоятельств применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД позволило выявить определенные тенденции и условия, в которых велась стрельба.

Дальность до цели.

Наиболее часто оружие применяется на дистанциях стрельбы менее 10 метров (76,1% случаев). На дистанциях свыше 20 метров оружие использовалось только в 8,6% случаев.

Положения для стрельбы.

Стрельба в основном ведется из положения «стоя» (56,3%), достаточно часто, в 21,6% случаев, стрельба ведется из автомашины, реже применяется изготовка «с колена» (6,4%). Редко применяется стрельба из-за укрытия (7,2% случаев). Изготовки для стрельбы лежа применяются в 3,9 % случаев, и в движении – в 4,6% случаев.

Эти данные свидетельствуют о том, что сотрудники зачастую не используют наиболее удобные и эффективные положения для стрельбы.

Способ удержания пистолета.

При стрельбе из пистолета наиболее часто применяется удержание оружия двумя руками (65,4% случаев).

Время на стрельбу.

Сотрудники, как правило, применяют прицельную стрельбу (67,3% случаев), но вместе с тем достаточно часто используется стрельба без прицеливания (32,3% случаев).

Достаточно часто сотрудники при применении оружия испытывали воздействие определенных сбивающих факторов, таких как: физическая нагрузка (14,8 % случаев), психологическая нагрузка (44,8 % случаев), встречная стрельба (7,5 % случаев) и др.

Также необходимо особенно отметить тот факт, что согласно статистическим данным при применении табельного огнестрельного оружия сотрудниками ОВД наибольший процент приходится на случаи остановки транспортного средства путем его повреждения (около 37%) [1].

Огневая подготовка в подразделениях ОВД проводится в рамках профессиональной служебной и физической подготовки, которые осуществляются, по месту службы сотрудников в целях совершенствования их профессиональных знаний и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе и в условиях, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [2].

Учебным планом на изучение огневой подготовки выделяется не менее 30-ти учебных часов, что полностью соответствует требованиям приказа МВД России № 663 от 3 июля 2012 года «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД РФ».

Основой успешного обучения сотрудников ДПС ГИБДД стрельбе из табельного оружия является поэтапное прохождение учебной программы и правильная методика программы и тренировочных занятий. Сущность метода начального обучения состоит в том, что на первом занятии обучаемые знакомятся с основами техники стрельбы из пистолета, потом разучивают ее отдельные элементы, а на последующих

занятиях с учетом приобретенных знаний и умений отрабатывают и совершенствуют приемы стрельбы на более качественном уровне.

На сегодняшний день приходится констатировать тот факт, что основным методом обучения личного состава любого органа внутренних дел, в том числе и обучения правовым основам применения огнестрельного оружия, является лекционный метод. Однако указанный метод является не самым эффективным. По данным исследований, эффективность такого метода обучения, как лекция, составляет всего 5 %, т.е. обучаемыми воспринимается лишь незначительная часть всего изучаемого материала. Как правило, занятия в рамках служебной подготовки ограничиваются только прочтением лекции. Говорить об эффективности обучения личного состава правовым основам применения огнестрельного оружия в таких условиях не приходится.

Если говорить о подготовке сотрудника полиции как профессионала своего дела, то для эффективного его обучения правовым основам применения огнестрельного оружия необходимо проведение комплекса занятий с использованием специальных обучающих методов [3].

Теоретические знания, полученные сотрудниками на лекциях, не сразу становятся активным инструментом для познания явлений и процессов, происходящих в изучаемых объектах или системах. Нужно определенное время, чтобы эта теория стала собственным убеждением обучающихся, и опыт для формирования умений и приобретения навыков в использовании этой теории на практике. Достигается это применением различных методов практического обучения. При этом основным видом занятия при изучении правовых основ применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции должны стать практические занятия.

Таким образом, проанализировав основные особенности тактики применения огнестрельного оружия сотрудниками ДПС ГИБДД, необходимо сделать вывод о том, что качественная подготовка сотрудников полиции к действиям в экстремальной ситуации, которая вынуждает сотрудника применить огнестрельное оружие, позволяет достичь поставленной перед сотрудниками полиции цели. Для обучения сотрудников ДПС ГИБДД разрабатывается множество методов подготовки, но приоритетным все же остается проведение практических занятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. URL : http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/.

2. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в ОВД РФ : Приказ МВД России № 663 от 3 июля 2012 года.

3. Николаев В.В., Соболев А.Г. Правовые основы применения огнестрельного оружия в соответствии с федеральным законом «О полиции» : реферат. Екатеринбург: Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тихонович Мария Игоревна. Преподаватель кафедры огневой подготовки и деятельности ОВД в ОУ.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Tikhonovich Maria Igorevna. Teacher of the Department of fire and of ATS in the OS.
Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.
Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: огневая подготовка, профессиональная подготовка, криминальной обстановкой.

Key words: fire training, professional training, criminal situation

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

А.В. Гришин,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА

ABOUT THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO THE INVIOLABILITY OF THEIR ACCOMODATION

Статья посвящена реализации гражданами России конституционного права на неприкосновенность жилища как элемента правового статуса личности. Обосновывается тезис о том, что обеспечение реализации этого права является гарантией социальной и правовой защищенности граждан. Автором анализируются отдельные тенденции современного правотворчества, а также федеральное законодательство, регламентирующее доступ в жилые помещения граждан.

The article is devoted to the implementation of the constitutional right of Russian citizens to the inviolability of their accommodation as a part of the legal status of an individual. The thesis is that the providing implementation of this right is a guarantee of social and legal protection of citizens. The author analyzes the individual tendencies of the modern law-making, as well as federal laws governing access to accommodation of citizens.

В 2013 году исполнилось ровно двадцать лет, как принята очередная Конституция РФ [1], то есть Основной закон. Ещё на стадии принятия этого нормативного правового акта высказывались мнения о несовершенстве Проекта Конституции РФ и о том, что по многим параметрам она уступает ранее действовавшим своим предшественникам [2]. Самым, пожалуй, «слабым» местом действующей Конституции РФ явилось непродуманное декларирование и «раздувание» ряда политических свобод в ущерб насущным «социальным» правам и свободам граждан. С принятием Конституции РФ 1993г., наряду с общими процессами «демократизации» страны, в

общественном сознании стала обосновываться идея прав человека, заимствованная из Всеобщей декларации прав человека [3], которые возведены в ранг высшей ценности и стали объектом защиты со стороны государства (ст. 2 Конституции РФ 1993г.).

В действующей Конституции РФ законодатель ставит на первое место задачи охраны признанных человечеством прав и свобод человека и гражданина. На наш взгляд, наиболее реальным «завоеванием» действующей Конституции РФ, реально гарантирующей защиту простого человека и гражданина от чиновничьего «беспредела» и добавившегося в последние годы «произвола» обнаглевших представителей отдельных коммерческих организаций в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ), является право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ).

При принятии новых и корректировке уже действующих нормативных правовых актов современный законодатель придерживается и вовсе не понятной позиции. По не утратившему своей актуальности высказыванию Г.Т. Чернобеля [4], «всевозможных нормативов все больше, а конституционной законности все меньше». В.Н. Яценко [5], в частности, отмечает, что «…в самом правотворчестве и сейчас отсутствует общая ориентация на закон, например, правительственные акты часто возникают не в русле закона, но в русле указов Президента. Доминирует тенденция подмены закона подзаконными нормативными правовыми актами», что является недопустимым.

В качестве примера можно привести деятельность ООО «ИНТЕР РАО – Орловский энергосбыт», которое считает вполне допустимым игнорирование норм действующего закона. За последнее время «деловым стилем» данной коммерческой организации стало систематическое нарушение предусмотренных ст. 155 Жилищного кодекса РФ [6] положений доставки квитанций об оплате за расчётный месяц (обязаны предоставлять до 01 числа, а реально предоставляют ближе к 10 числу месяца, следующего за расчетным, а иногда даже позднее). Ввиду того, что в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации [7] имеет место просрочка кредитора, оплата должна считаться произведённой в надлежащие сроки и надлежащим образом. Кроме того, о грубых нарушениях действующего законодательства со ссылкой на официальных лиц в ООО «ИНТЕР РАО - Орловский энергосбыт» и судебное решение, констатирующее ряд таких нарушений, говорится в №42 (956) 16-22 октября 2013г. регионального приложения «Аргументов и фактов» (стр. 4-5), в частности: «…применяемые ООО «ИНТЕР РАО - Орловский энергосбыт» методы расчёта… приводили к несправедливому распределению неоплаченной электроэнергии между добросовестными плательщиками».

В нарушение Закона о защите прав потребителя ООО «ИНТЕР РАО - Орловский энергосбыт» предоставляет заведомо ложную информацию о «необходимости» внесения платы за потреблённую электроэнергию в период с 23 по 26 текущего месяца в квитанции за предыдущий месяц (может быть потому, что законодатель в своё время «поспешил» декриминализировать такую нужную статью 200 УК РФ «Обман потребителей»). Заметим, что подпункт «в» пункта 34 Правил предоставления коммунальных услуг собственником и пользователем помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 года № 354, в части обязания потребителя при наличии индивидуального, общего (квартирного) или комнатного прибора учета ежемесячно передавать полученные показания исполнителю или уполномоченному лицу не позднее 26 числа текущего месяца и изначально не соответствующий ст. 155 ЖК РФ, признан недействующим [8].

В нарушение требований того же постановления Правительства РФ от 06.05.2011 года № 354 п. 82 - 83 и др. ООО «ИНТЕР РАО - Орловский энергосбыт» присылает в квартиры к гражданам своих сотрудников, не имеющих надлежащим об-

разом оформленных полномочий, за снятием «контрольных показаний счетчика» без предварительного согласования с потребителем, о чем прямо написано в том же постановлении Правительства РФ от 06.05.2011 года № 354.

Дословно конституционная норма ст. 25 говорит о том, что основания проникновения в жилище помимо воли проживающего в нём лица должны быть либо «… установлены федеральным законом», либо для этого должно быть соответствующее судебное решение. Аналогичные положения, гарантирующие право на неприкосновенность жилища, содержатся в ст. 3 ЖК РФ. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 года № 354 ни к одному, ни ко второму не относится. Кроме того, по действующему законодательству никаких контрольных функций коммерческая организация по отношению к гражданину не имеет, так как и граждане, и юридические лица согласно ГК РФ являются юридически равными субъектами. Следовательно, все спорные вопросы должны решаться исключительно в судебном порядке.

Таким образом, право на неприкосновенность жилища - это существенный элемент правового статуса личности. Обеспечение реализации этого права является гарантией социальной и правовой защищенности граждан. Как хорошо видно из проведённого анализа, федеральным законодательством прямо не предусмотрена возможность беспрепятственного доступа в жилые помещения граждан субъектов ЖКХ. Законодатель не наделил правом ни управляющие, ни ресурсоснабжающие организации, ни работников ТСЖ при осуществлении своей деятельности правом доступа в жилые помещения граждан, в домах которых они управляют или в которые осуществляют поставку коммунальных услуг. Поэтому любой гражданин имеет право пользоваться своим конституционным правом, а в случае его нарушения обращаться в компетентные органы, в том числе и в суд за судебной защитой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года (с изм., внесёнными Указами Президента РФ от 09.01.1996 № 20, от 10.02.1996 №173, 09.06.2001 № 679, от 25.07.2003 № 841, Федеральными конституционными законами РФ от 25.03.2004 №1-ФКЗ, от 14.10.2005 №6-ФКЗ, от 12.07.2006 №2-ФКЗ, 30.12.2008 №6-ФКЗ) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Далее по тексту – Конституция РФ).

2. Конституция СССР от 5 декабря 1936 г.; Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского съезда Советов от 21 января 1937 г.) // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР. 1937. № 2; Конституция СССР, принята внеочередной седьмой сессией Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.; Конституция (Основной Закон) РСФСР - России 1978 г. [Электронный ресурс] (от её принятия до редакции от 10 декабря 1992 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Далее по тексту – название Конституции + год).

3. Всеобщая Декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.).

4. Чернобель Г.Т. Закон и подзаконный акт. Ретроспективный аспект проблемы // кон: создание и толкование. М., 1998. С. 50.

5. Яценко В.Н. Закон и подзаконный нормативный правовой акт: соотношение понятий // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 93-94; Конституция. Закон и подзакон-

ный акт. С.91, 96.

6. Жилищный кодекс Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации № 189-ФЗ. Ст. 155. П. 2 (Принят Государственной Думой Российской Федерации 22 декабря 2004 года. Одобрен Советом Федерации 24 декабря 2004 года, в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 04.06.2011 № 123-ФЗ. (Далее по тексту – ЖК РФ).

7. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Часть первая от 30 ноября 1994г. 51-ФЗ., часть вторая от 26 января 1996г. 14-ФЗ., часть третья от 26 ноября 2001г. 146-ФЗ., часть четвертая от 18 декабря 2006г. 230-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Далее по тексту – Гражданский кодекс Российской Федерации; ГК РФ).

8. О частичной отмене решения Верховного Суда от 03.12.2012 и признании недействующим подпункта "в" пункта 34 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утв. Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354, в части обязания потребителя ежемесячно передавать полученные показания прибора учета не позднее 26-го числа текущего месяца [Электронный ресурс]: Определение Верховного Суда РФ от 19.03.2013 № АПЛ 13-82. URL : http://base.consultant.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гришин Андрей Владимирович. Начальник кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

E-mail: marina26.04@bk.ru

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Grishin Andrey Vladimirovith. Head of the Department of the Criminal Procedure. PhD, associate professor.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: конституционное право на неприкосновенность жилища; нарушение закона; Конституция РФ; Жилищный кодекс РФ; Гражданский кодекс РФ; доступ в жилые помещения граждан; судебная защита.

Key words: constitutional right to inviolability of accommodation; violation of the law, the Constitution of the Russian Federation, the Housing Code, the Civil Code, access to accommodation of citizens, judicial protection.

М.В. Гришина

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРАХ, ОФОРМЛЯЮЩИХ КОММЕРЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

ABOUT CIVIL LAW CONTRACTS DRAWING COMMERCIAL REPRESENTATIVE

Статья посвящена договорному оформлению отношений коммерческого представительства в соответствии с современным гражданским законодательством. Автор обосновывает перечень гражданско-правовых договоров, которыми, по его мнению, оформляются отношения коммерческого представительства, а также предлагает актуальные изменения действующего гражданского законодательства.

The article is devoted to the contractual relationships of a commercial registration offices in accordance with the modern civil law. The author proves the list of civil contracts which, in his opinion, the relationship of commercial representation is regulated and offers relevant changes in the current civil law.

Договоры, которые оформляют отношения профессионального коммерческого представительства, как видится, можно объединить в одну группу, общими признаками для которой будут совершение уполномоченным лицом действий в чужих интересах и по поручению заинтересованного лица. Эти договорные отношения входят в состав посреднических договоров, однако полностью с ними не отождествляются. Поскольку центральной фигурой в них выступает профессиональный коммерческий представитель, то более правильным будет именовать их договорами о профессиональном коммерческом (торговом) представительстве.

Представительство, основанное на договоре, является представительством добровольным [1]. Это означает, что оно возникает по воле представляемого, который определяет не только фигуру представителя, но и его полномочия. Кроме того, на совершение юридических действий от имени представляемого требуется согласие самого представителя. Между представляемым и торговым представителем заключается договор, определяющий их внутренние взаимоотношения.

Полномочия коммерческого представителя должны быть прямо отражены в договоре, который заключается в письменной форме, либо указаны в выдаваемой ему доверенности.

Комаров А.С. и Алексеева С.С. в сво-

их работах [2] к договорам торгового представительства (агентства) ещё до принятия части второй Гражданского кодекса Российской Федерации [3] относили, не придавая значения, от чьего имени действует лицо, договоры поручения, комиссии, консигнации, то есть так называемые посреднические договоры.

Исторически сложилось так, что одним из наиболее распространенных оснований возникновения представительских обязательств у коммерческого представителя является договор поручения. Более узкий характер предмета договора профессионального коммерческого представительства, содержащий только юридически значимые действия коммерческого представителя по заключению от имени доверителя договоров в сфере предпринимательства (ст. 184 ГК РФ) и ссылки на него в разделе о договоре поручения позволяют отнести этот договор к особому виду договора поручения, использующемуся в основном в торговом обороте.

Другой, «традиционный» для отношений представительства договор - «агентирование». Он появился в нашем законодательстве с принятием части второй Гражданского кодекса еще в 1996 году. Агентский договор с коммерческим представителем может заключаться с учетом специфики правового статуса последнего, когда агент действует от имени представляемого им лица при заключении сделок на постоянной и про-фессиональной основе. Между тем, такая позиция отечественного законодательства вряд ли оправдана.

Широкое определение предмета агентского договора дает агенту возможность осуществлять не только юридически значимые действия, но и иные действия фактического характера. Такие действия агента могут включать проведение рекламы и иные способы продвижения товара на рынке, сбор заказов потенциальных клиентов на товары принципала, обучение персонала клиентов, осуществление расчетов по заключаемым договорам через свой счет, хранение товаров, которые должны быть переданы агентом в счет исполнения заключенных им в интересах принципала договоров, и другие действия фактического характера.

На наш взгляд, нормативная база, регулирующая агентирование, представленная в ГК РФ, чрезвычайно мала и содержит лишь общие положения, по сравнению с достаточно разработанным и подробно регламентированным законодательством стран общего права. Косвенным доказательством тому служит содержащееся в п.4 ст. 1005 ГК РФ положение о том, что законом могут быть предусмотрены особенности отдельных видов агентского договора [4].

Поручение и агентирование, как показывает практика, не единственные договоры, с помощью которых можно оформлять отношения коммерческого представительства. Все зависит от того, какими полномочиями желает наделить коммерческого представителя представляемый для обеспечения своих интересов. Поэтому в зависимости от характера услуг, оказываемых коммерче¬ским представителем, его отношения с представляемым могут основываться на различных договорах, которые, тем не менее, относятся к одной большой группе и именуются договорами по оказанию посреднических услуг.

В практике своей деятельности профессиональные коммерческие представители могут наделяться и исключительными правами, когда ком-мерческий представитель является единственным лицом, имеющим право заключать сделки от имени принципала на данной территории [5].

Нормы о договоре коммерческой концессии (франчайзинга) оформляют обязательства по использованию результатов творческой деятельности и других исключительных прав. Е.А. Суханов делает вывод, что «такие обязательства не являются обязательствами по оказанию услуг. Следовательно, они не могут регулировать отношения по коммерческому представительству» [6].

Договор транспортной экспедиции, напротив, можно отнести к числу договоров

о коммерческом представительстве. К обязанностям коммерческого представителя-экспедитора в качестве дополнительных услуг договором транспортной экспедиции может быть отнесено осуществление таких необходимых для доставки груза операций, как по¬лучение требующихся для экспорта или импорта документов, выполнение таможенных и иных формальностей, проверка количества и состояния груза, его погрузка и выгрузка, уплата пошлин, сборов и других расходов, возлагаемых на клиента, хранение груза, его получение в пункте назначения, а также выполнение иных операций и услуг, предусмотренных договором (ст. 801 ГК РФ). В случае непредставления клиентом необходимой информации экспедитор вправе не приступать к исполнению соответствующих обязанностей до предоставления такой информации. Во всех этих случаях клиент обязан возместить убытки экспедитора (ст. 393 ГК РФ), размер которых должен быть этим по¬следним доказан (ст. 804 ГК РФ).

Близко к отношениям по коммерческому представительству стоят отношения финансового агента с клиентом. Однако, заключить с коммер-ческим представителем договор финансирования под уступку денежного требования (факторинга) невозможно, так как статусы агента-фактора и коммерческого представителя различны и их правовое положение регулируется различными гражданско-правовыми институтами [7].

Необходимо отметить, что перечень названных в ГК РФ посреднических договоров не является за¬крытым. Посредническую дея¬тельность в области страхования, купли-продажи и сделок с ценными бумагами регулирует брокерский договор. Кодекс допускает определения иных их видов в других федеральных законах, иных правовых актах (п. 2 ст. 421 ГК РФ) либо по инициативе самих субъектов. Проанализировав все вышесказанное, можно определиться с договорами, оформляющими коммерческое представительство в гражданском праве. Ими, являются не только договоры поручения, агентирования, транспортной экспедиции, но и брокерские, дилерские и дистрибьюторские договоры. Каждый из таких договоров имеет свои особенности и свою сферу применения.

Смысл всех договоров, оформляющих коммерческое представительство, заключается в обеспечении интересов какого-либо лица действиями другого лица. Объединяет их то, что в силу этих договоров одна из сторон действует в интересах другой стороны, выполняя ее поручения за свой счет или за счет представляемого. В некоторых случаях действия совершаются в какой-то определенной сфере (договор транспортной экспедиции), в других - коммерческий представитель наделяется полномочиями на ведение дел в различных сферах деятельности (договор поручения, агентский договор).

Нормы о профессиональном коммерческом представительстве следует выделить в отдельный параграф, а не регулировать применительно к договору поручения. Эти положения должны находиться в разделе «Представительство» и носить общий характер по отношению к договорам, которые могут оформлять отношения профессионального представительства. К последним, с учетом вышеизложенного, можно будет отнести не только поручение, агентский договор, договор об оказании услуг, экспедицию, но и договор комиссии и ряд других (смешанных договоров), когда стороны пользуются услугами профессионального представителя.

Однако для этого придется пере¬смотреть родовое понимание представительства в отечественном гражданском праве и отказаться от традиционного действия только «от имени» представляемого.

Исходя из вышеуказанных черт или признаков коммерческого представительства, представляется возможным рекомендовать, в плане совершенствования действующего российского законодательства, следующее определение коммерческого представителя: «Коммерческим предста-

вителем является лицо, которое в силу полномочий совершает за вознаграждение юридические действия в интересах предпринимателя в сфере и процессе его предпринимательской деятельности». Такое определение охватывает оба вида коммерческих представителей – как, собственно, коммерческих представителей действующих в форме прямого представительства, так и являющимися косвенными представителями предпринимателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева С.С. Гражданское право: учебник. М.: Проспект, 2009. С.528.

2. Алексеева С.С. Указ. работа. С.8,20. Белов В.Н. Коммерческое представительство и агентирование (договоры). М.: 2007. С. 103-192.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Часть первая от 30 ноября 1994г. 51-ФЗ., часть вторая от 26 января 1996г. 14-ФЗ., часть третья от 26 ноября 2001г. 146-ФЗ., часть четвертая от 18 декабря 2006г. 230-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Далее по тексту – Гражданский кодекс Российской Федерации; ГК РФ).

4. О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами : Федер. закон Рос. Федерации от 03.06.2009 г. №103-ФЗ (ред. от 27.06.2011).

5. Федчук Е.В. Коммерческое представительство // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 6. С.65.; Шмиттгофф К.М. Экспорт: право и практика международной торговли: Пер. с англ. М.: Юрид. лит., 2009. С. 132, 150.

6. Суханов Е.А. Посреднические и кредитно-финансовые сделки в новом Гражданском кодексе РФ. М.: Изд-во Центр деловой информации «Экономика и жизнь», 2006. С. 6.

7. Носкова Ю.Б. Коммерческие представители // Гражданское право. 2005. № 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гришина Марина Викторовна. Преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

E-mail: marina26.04@bk.ru

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Grishina Marina Viktorovna. Lecturer the Department of the Civil and Economic Disciplines.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: коммерческое представительство; договоры, оформляющие коммерческое представительство; поручение; договор; агентирование; экспедиция; дилерский договор; дистрибьюторский договор.

Key words: commercial representation, treaties, making out commercial representation; instruction; contract; agency; expedition; dealership contract; distribution contract.

В.Е. Петров,
кандидат психологических наук, доцент

ХАРАССМЕНТ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН И ПРОБЛЕМАТИКА ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ПРОТИВОПОЛОЖНОГО ПОЛА

HARASSMENT AS SOCIAL PSYCHOLOGICAL PHENOMENON AND PROBLEMS OF RELATIONS BETWEEN POLICE OFFICERS OF THE OPPOSITE SEX

В статье раскрывается психологическая сущность феномена «харассмент». Рассматриваются проблемы взаимоотношений между сотрудниками полиции противоположного пола. Проводятся результаты эмпирического исследования распространенности харассмента среди сотрудников полиции.

The article reveals the psychological essence of phenomenon «harassment». The problems of the relationship between police officers of the opposite sex. Conducted the results of empirical study of the prevalence of police harassment.

В любых видах деятельности формируются отношения между людьми (служебные, личные, рабочие, неформальные и др.). В органах внутренних дел также существуют различные виды взаимоотношений между сотрудниками, которые являются специфическими в сравнении с аналогичными явлениями в гражданских организациях. Во-первых, существует жесткая субординация в отношениях между сотрудниками, во-вторых, в служебных коллективах практически не учитывается возраст и пол сотрудников. В-третьих, в ОВД действуют строгие стереотипы полоролевого поведения. Именно социально-культурные и профессиональные нормы определяют, в конечном счете, психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии женщин и мужчин [1, 3, 4]. С точки зрения гендерной психологии быть сотрудником ОВД означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями, это обязывает выполнять те или иные предписанные гендерные роли. Демонстрировать унисексуальное (не зависящее от половой принадлежности) поведение индивидами разных полов получается не всегда. В смешанных служебных коллективах отмечаются межличностные отношения, базирующиеся на половой идентичности, полоролевых установках и стереотипах, взаимовлиянии полов.

Оборотной стороной изменения отношений между полами в современном обществе, увеличения удельного веса женщин, проходящих службу в ОВД [5], являются сексуальные домогательства. Во многом это связано с тем, что круг общения сотрудников несколько сужен, так что большую часть служебного и личного времени они проводят на службе и поэтому ищут партнеров именно на работе. Главенствующая роль мужчин, их приоритетные позиции в ОВД позволяют «добиваться» особого расположения женщин-сотрудниц.

Емким термином, раскрывающим суть рассматриваемого явления, выступает выражение «харассмент» или «sexual harassment», что трактуется как сексуальное домогательство на рабочем месте [2]. Однако домогательство – это больше, чем просто требование сексуальной благосклонности. Как сексуальные домогательства женщина-сотрудник может расценить знаки внимания, комплименты, скабрезные

шутки, анекдоты, флирт, приглашения на свидание, назойливые взгляды или намеки, неприличные прикосновения. В результате харассмента соответствующие действия порой создают враждебную или напряженную обстановку в служебном коллективе, формируют эмоциональную напряженность и тяжелые формы депрессии, снижают работоспособность у жертв сексуальной агрессии.

Женщина-сотрудник имеет право рассчитывать на определенные стандарты поведения коллег на службе [6]. Недопустимы сексуальные домогательства, принуждение к интимной связи, особенно выражающиеся в агрессивном, оскорбительном поведении, унижающем достоинство женщины или мужчины, и сопровождающиеся физическим насилием, психологическим давлением, шантажом, угрозами.

В 2013 году в рамках скринингового изучения явления харассмента в ОВД нами было проведено соответствующее научное исследование (сбор эмпирических данных осуществлялся психологом Ю.Ю. Ганенко). В нем приняло участие 50 сотрудников из разных регионов Российской Федерации (40 женщин и 10 мужчин; возраст – среднее значение 32,4 года; стаж службы в ОВД – среднее значение 9,7 лет). Методами исследования являлись: анкетный опрос, беседа, наблюдение. Для исследования наличия такого негативного явления, как харассмент, нами была разработана анкета, которая состояла из пяти блоков.

В первом блоке анкеты изучались общее представление и информированность сотрудников о харассменте. Так, на вопрос «Что, по Вашему мнению, является харассментом в коллективах сотрудников органов внутренних дел?» были получены следующие результаты (табл. 1). Подавляющее большинство сотрудников связывает харассмент со стремлением руководителя уединиться с подчиненным противоположного пола (мнение 80 % респондентов), назначить свидание (64 %), беседы на темы с сексуальной подоплекой (44 %). Таким образом, на первый план выходит сексуальное домогательство как совокупность действий по удовлетворению сексуальных потребностей человека. Косвенные (латентные, неявные) характеристики и проявления харассмента интересуют сотрудников в меньшей степени. Результаты позволяют сделать вывод, что сотрудники недостаточно осведомлены о таком негативном явлении на службе, как харассмент, а их мнения вариативны. Значимых различий в ответах на все вопросы анкеты среди сотрудников – мужчин и женщин – не установлено.

Во втором блоке анкеты изучались конкретные формы проявления харассмента. Так, те или иные формы его проявления отмечались более чем 40 % респондентов, а сталкивались с подобным социально-психологическим явлением в своих коллективах 44 % сотрудников. Полученные результаты подтверждают тезис об отсутствии единого мнения о том, какие действия могут считаться сексуальным домогательством. В анкете и в ходе беседы многие сотрудники не отрицали, что сексуальные домогательства присутствуют в служебных коллективах, но, учитывая социальный резонанс и неблагоприятные последствия (для заявителя), о них стараются молчать, подобные отношения не афишируются.

В третьем блоке анкеты изучалось наличие конкретного негативного явления харассмента в служебных коллективах. Перед респондентами был поставлен следующий вопрос «Встречались ли Вы в своей служебной деятельности с нижеуказанными фактами ожидаемого расположения от сотрудников противоположного пола при решении следующих вопросов?» Оказалось, что наиболее часто с проявлением харассмента сотрудники сталкиваются в форме положительного решения вопросов личного характера (мнение 58 % респондентов). Около 10 % опрошенных сотрудников постоянно испытывают на себе домогательства по различному поводу. Результаты можно интерпретировать с позиции того, что явления харассмента существуют в отношениях между представителями разных

полов.

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНФОРМИРОВАННОСТИ СОТРУДНИКОВ О ХАРАССМЕНТЕ

Вопрос анкеты «Харассмент – это …»	Кол-во ответов (%)
если начальник делает все возможное, чтобы находиться с подчиненной (ым), в тесном контакте и уединении, даже если в этом нет служебной необходимости	40 (80%)
если начальник пытается назначить свидание своей подчиненной (подчиненному), даже если она (он) в прошлом уже отказала (л) ему (ей)	32 (64%)
если начальник рассказывает своей подчиненной (подчиненному) о своей сексуальной жизни и сексуальных пристрастиях	22 (44%)
если коллега посредством Интернета (социальных сетей), СМС, предложений третьих лиц делает все возможное, чтобы находиться с подчиненной (подчиненным) в тесном контакте и уединении, даже если в этом нет служебной необходимости	20 (40%)
если начальник спрашивает у своей подчиненной (подчиненного), не могли бы они встретиться в свободное от службы время	14 (28%)
другое (стремление к физическому сближению; звонки в нерабочее время с просьбой поехать в сауну; сотрудники-мужчины не выходят из кабинета, когда женщине нужно переодеться, и т.п.)	3 (6%)
если мужчины (женщины) осматривают женщину (мужчину) с головы до ног и провожают ее взглядом	2 (4%)

Изучалась частота возникновения домогательств. Так, на вопрос «Если в Вашем коллективе происходят негативные явления харассмента, то они случаются с периодичностью…» были получены следующие ответы: «никогда» – 32 чел. (64 %), «иногда» – 2 (4 %), «ежегодно» – 5 (10 %), «постоянно» – 11 (22 %).

В четвертом блоке анкеты исследовалось ожидаемое реагирование на явление харассмента со стороны различных должностных лиц и общественных организаций. Интимность проблемы харассмента обусловливает и специфику реагирования на факты домогательства. Так, в случае сексуальных домогательств на службе сотрудники в 60 % случаев обратятся к психологу подразделения и практически никогда к сторонним правозащитным организациям (8 %), совету офицерского собрания (5 %), в подразделение собственной безопасности (8 %), комиссию по профессиональной этике (12 %), подразделение по работе с личным составом (16 %), т.е. защиту и поддержку в психотравмирующих ситуациях сотрудники готовы искать не у лиц, обладающих определенными властными полномочиями, а у психолога ОВД.

В пятом блоке анкеты изучалось отношение сотрудников к влиянию харассмента на служебную деятельность. Было установлено, что наличие харассмента в служебном коллективе достаточно усложняет деятельность подразделения (мнение 78 % респондентов). Столь категоричное мнение позволяет говорить о харассменте как негативном социально-психологическом явлении, существующем в коллективах. В то же время в случае сексуального домогательства со стороны сослуживца мнение коллектива может стать весомым аргумен-

том, который заставит его отказаться от своих намерений. Но если так поступает руководитель, то реакция коллектива, как правило, бывает весьма вялой и индифферентной.

Выводы. Харассмент как негативный социально-психологический феномен, конечно же, существует в ОВД, но о нем стараются умалчивать. У сотрудников нет единого мнения о том, какие действия могут считаться сексуальным домогательством, прежде всего, в силу малой информированности о существующей проблеме. Сотрудники пытаются индивидуально разрешить конфликтную ситуацию, в некоторых случаях готовы обратиться за помощью к психологу. Для профилактики возникновения харассмента им требуется психологическая помощь. С точки зрения противодействия этому явлению большая роль отводится руководителю подразделения. Именно он должен заботиться о том, чтобы атмосфера в коллективе была деловой, доброжелательной и экологичной для личности, а сотрудники были ориентированы на соблюдение общепринятых норм и правил поведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андроникова О.О. Гендерная дифференциация в психологии. М.: ИНФРА-М, 2013. С. 26.

2. Бах С. Что такое харассмент. М.: Пресс, 2010. 267с.

3. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Прайм Еврознак, 2006. 316 с.

4. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2007. 599 с.

5. Состояние работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2012 год: Сборник аналитических и информационных материалов. М.: ДГСК МВД России, 2013. 68 с.

6. Щелкунова М.В. Управление женским персоналом: проблемы и перспективы. М.: Пресс. 2001. 219 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Петров Владислав Евгеньевич. Профессор кафедры психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности ОВД ВИПК МВД России. Кандидат психологических наук, доцент

8-967-072-32-20

v.e.petrov@yandex.ru

Vladislav Ye. Petrov, professor of psycho-pedagogical and medical support activities VIPK Russian Ministry of Internal Affairs, Ph.D, Associate Professor

Ключевые слова: харассмент, отношения между сотрудниками полиции противоположного пола.

Key words: harassment, relations between police officers of the opposite sex.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЁНОГО

Е.Г. Афонина

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕТСКОГО ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ТРАВМАТИЗМА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

SOME PROBLEMS OF PREVENTIVE MEASURES OF CHILDREN'S INJURIES IN CAR ACCIDENTS IN THE SPHERE OF ROAD TRAFFIC SAFETY

Проблеме обеспечения безопасности дорожного движения в России всегда уделялось особое внимание. Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма – одна из важнейших задач современности, к решению которой необходим комплексный и системный подход.

The problem of road traffic safety is always paid much attention in Russia. Preventive measures of children's injuries in car accidents are one of the most important goals of the modern world, and we need complex and systematic approach to reach this goal.

На современном этапе развития нашего общества обеспечение безопасности дорожного движения является одной из главных и очень важных задач, стоящих перед государством. Основной причиной детского травматизма являются дорожно-транспортные происшествия, в которых страдают дети, получая увечья и травмы, не совместимые с жизнью. Снижение уровня детской смертности на дорогах является главной задачей как родителей, так и государства в целом. В Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах» сказано, что одной из самых важных социально-экономических и демографических задач, стоящих перед Российской Федерацией, является обеспечение безопасности дорожного движения, так как аварийность на автомобильном транспорте наносит огромный материальный и моральный ущерб как обществу в целом, так и отдельным гражданам. Дорожно-транспортный травматизм приводит к ис-

ключению из сферы производства людей трудоспособного возраста. Гибнут и становятся инвалидами дети[1].

Государство всегда уделяло повышенное внимание вопросам формирования у всех участников дорожного движения правосознания в сфере безопасного поведения на дорогах. При этом любая слаженная работа в этом направлении обязательно приносила положительный результат, снижая аварийность. Надо сказать, что способы пропаганды безопасности дорожного движения в разные времена были различны, главное, чтобы присутствовала системность и заинтересованность всех служб, подразделений и участников, имеющих возможность повлиять на статистические данные количества дорожно-транспортных происшествий.

Следует отметить, что на рост аварийности влияют различные показатели, к ним можно отнести: далекое от идеала дорожное покрытие, которое необходимо для большого количества автомобилей; узость полос для передвижения автотранспорта, при этом следует отметить постоянное увеличение его количества; низкий уровень транспортной дисциплины участников дорожного движения и, как следствие, нарушение Правил дорожного движения. Если говорить об уже случившемся дорожно-транспортном происшествии с пострадавшими, то фактором, влияющим на рост смертности в этом случае, является незнание основ и неумение оказывать первую медицинскую помощь участниками дорожного движения. Отдельно следует сказать о необходимости участия родителей, и лиц, имеющих отношение к воспитанию детей, в пропаганде безопасности дорожного движения среди детей дошкольного и школьного возраста, в противном случае их безучастие также влечет к увеличению аварий с участием детей.

В этой связи указанные факторы породили ряд проблем, требующих решения, таких как: отсутствие на должном уровне регламентации деятельности по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма, а также недостаточная разработанность нормативно-правовой основы взаимодействия органов исполнительной власти с органами и учреждениями, осуществляющими работу с детьми школьного и дошкольного возраста, по вопросам предупреждения дорожно-транспортного травматизма. Указанные обстоятельства ведут к стремительному снижению культуры поведения на дорогах, увеличению административных правонарушений в этой области.

Основной формой пропаганды безопасности дорожного движения всегда являлось информирование, которое носит характер предупреждения о неукоснительном соблюдении правил дорожного движения и недопущении нарушения правовых запретов всеми его участниками. За последние 10 лет информационные технологии достигли такого уровня, что возможно вовлекать в профилактические мероприятия по обеспечению безопасности дорожного движения огромное количество людей, использовать новейшие способы распространения информации, создавать и применять социальную рекламу с целью пропаганды безопасного поведения на дороге.

Предполагается, что информационное воздействие на общество должно носить систематический характер, регламентированный и инновационный характер, при этом должен сохраняться баланс между финансовой стороной и результатом применения дорогостоящих технологий.

После того как в штатную численность ГИБДД была введена должность инспектора по пропаганде безопасности дорожного движения, в его обязанности вошли контроль и координация деятельности всех должностных лиц, ответственных за профилактическую работу с детьми в области обеспечения безопасности дорожного движения. Ведь именно слаженная профилактическая работа сотрудников Госавтоинспекции способна достичь положительного результата и добиться снижения травматизма и смертности детей в результате дорожно-транспортных происшествий.

Для достижения положительного результата и снижения аварийности на дорогах с участием детей считаем необходимым разработать Концепцию по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма, которая бы имела четкую систему предупредительных мероприятий, основанных на единых понятиях и принципах, направленных на обеспечение безопасности дорожного движения с участием детей, а также содержала конкретный список профилактических мер, носящих обязательный характер для дошкольных и школьных учреждений, с указанием лиц, ответственных за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по обучению.

Кроме того, необходимо решить проблемы с финансированием и реализацией проектов на местном уровне; обогатить штатную численность подразделений ГИБДД сотрудниками, имеющими педагогические и психологические навыки; осуществлять взаимодействие между субъектами Российской Федерации по обмену опытом и информацией в решении проблем рассматриваемого вопроса; а также укрепить взаимодействие подразделений Госавтоинспекции с учреждениями образования и здравоохранения.

Для уменьшения случаев дорожно-транспортных происшествий необходимо как можно активнее использовать в практической деятельности положительный опыт субъектов Российской Федерации в области профилактики детского дорожно-транспортного травматизма, кроме того, следует привлекать для взаимодействия с сотрудниками ГИБДД органы образования, здравоохранения и другие органы различных министерств и ведомств.

Безопасное поведение человека на дороге – это актуальная проблема современности. Правила дорожного движения подробно описывают условия безопасного движения, которые должны соблюдать водители и пешеходы, ведь это является основой предотвращения дорожно-транспортных происшествий, в том числе и с участием детей дошкольного и школьного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Афонина Евгения Григорьевна – адъюнкт кафедры организации деятельности ГИБДД.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2 (тел. 8-(4862) 41-45-47).

Afonina Evgeniya Grigorievna – pastgraduate of the Chair of the Organization of the Traffic Police Activities.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2 (tel. 8-(4862) 41-45-47).

Ключевые слова: профилактика, безопасность, дорожное движение, Правила дорожного движения.

Key words: prophylactics, Security, Road traffic, Road-traffic Rules.

Н.С. Матвейчук

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ИЗБРАНИИ СУДАМИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ДОМАШНЕГО АРЕСТА

THE QUESTION OF PROBLEMS WHEN ELECTION VESSELS AS A PREVENTIVE MEASURE OF HOUSE ARREST

В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие в процессе использования домашнего ареста как меры пресечения.

The article deals with problems arising in the use of house arrest as a preventive measure.

Меры пресечения, являясь древнейшим уголовно-процессуальным институтом государственного принуждения, всегда занимали одно из центральных мест в области государственного регулирования. Повышенное внимание государства и общества к мерам пресечения вызвано в первую очередь тем, что достижение целей уголовного процесса посредством применения мер пресечения не может осуществляться без вторжения в сферу конституционных прав, свобод и законных интересов граждан.

Гуманизация уголовной политики повлекла либерализацию уголовно-процессуального законодательства, в частности, в сфере уголовно-процессуального принуждения. Одним из проявлений указанного подхода стало восстановление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, принятом 18 декабря 2001 г., такой меры пресечения, как домашний арест в качестве альтернативы заключению под стражу.

Так, по официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний России в 2012 году было принято более двух тысяч судебных решений об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, которые в дальнейшем поступили на исполнение в уголовно-исполнительные инспекции [1, с. 2].

Закрепив домашний арест в ст. 107 УПК РФ, законодатель поставил перед правоприменителем большое количество процессуальных и прикладных проблем, многие из которых до сих пор так и не решены.

На наш взгляд, это вызвано тем, что законодателем до конца не проработан механизм контроля за соблюдением лицом ограничений по отправке им почтовых и

иных сообщений, использования линий телефонной и иной связи. Как правило, арестованный проживает с семьей по месту своей регистрации или фактического проживания с членами семьи. Соответственно могут возникнуть проблемы по исключению возможности контакта обвиняемого с лицами, общение с которыми ему запрещено, или передачи иного рода сообщений указанным лицам через близких родственников и т.д.

Так, например, Верховским районным судом Орловской области в отношении обвиняемого И. была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в то же время судом наложен запрет на общение с лицами, проходящими по уголовному делу в качестве обвиняемых, потерпевшего, свидетелей и их представителями, адвокатами, друзьями, знакомыми. Как было впоследствии установлено, судом при избрании данной меры пресечения не был учтен тот факт, что обвиняемый по месту жительства проживает с женой, на которую вышеперечисленные запреты не распространялись. Соответственно обеспечить контроль за контактами обвиняемого, осуществляемыми с помощью средств связи супруги, уполномоченными органами не представилось возможным.

Подобного рода проблемы возникают и в связи с ограничениями переговоров с использованием любых средств связи (интернет - сайты или иные виды информационных коммуникаций).

По своей природе домашний арест как альтернатива аресту должен обеспечивать, прежде всего, изоляцию обвиняемого, но не в следственном изоляторе, а по месту жительства и должен состоять в постоянном пребывании его дома, а не только в вечернее и ночное время. По мнению ученых-процессуалистов, если нет необходимости в постоянном пребывании обвиняемого в изоляции, то домашний арест не требуется, а можно ограничиться подпиской о невыезде или вообще не избирать меру пресечения [2].

При постоянном нахождении обвиняемого дома можно спрогнозировать возникновение как минимум двух проблем: 1) отсутствие в некоторых случаях возможности пребывания на свежем воздухе; 2) обеспечение арестанта продуктами питания.

В первом случае эта проблема возникает, когда обвиняемый проживает в квартире или комнате в городских условиях, тогда необходимо организовать ежедневные прогулки обвиняемого под надзором продолжительностью не менее часа. Следует отметить, что в практике исполнения судебных решений об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста это правило соблюдается далеко не всегда. Более того, судами порой принимаются решения без учета реальных обстоятельств проживания обвиняемого, что порождает в дальнейшем многочисленные проблемы, в том числе технического характера.

Так, одним из условий помещения лица под домашний арест является оборудование его жилого помещения специализированной аппаратурой, которая позволяет отслеживать перемещения (в том числе незаконные) обвиняемого. В случае, если обвиняемый пересекает допустимый радиус, установленный с помощью технических средств, в уголовно-исполнительную инспекцию поступают сведения о нарушении условий пребывания под домашним арестом.

Так, судом Свердловского районного суда Орловской области в отношении подозреваемой Р. после проведения последней стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. В резолютивной части постановления суда указано на применение к подозреваемой ограничительной меры в виде запрета выходить за пределы своего жилого помещения, коим являлось отдельное домовладение. При этом было установлено все необходимое оборудование, благодаря которому уже на следующие сутки после исполнения решения суда были зафиксированы нарушения указанного запрета подозреваемой. По данному факту были предприняты прове-

рочные действия, в ходе проведения которых было установлено, что подозреваемая Р. была вынуждена выйти из дома в связи с тем, что данное помещение не было снабжено санитарным узлом, который находился на придомовом земельном участке на небольшом расстоянии [3, с.4].

Не стоит также забывать о том, что вместе с лицом, к которому применяется мера пресечения в виде домашнего ареста, в большинстве случаев проживают его родные, близкие. Ограничивая подозреваемого, например, в пользовании Интернетом, ограничивают и проживающих с ним и, как следствие этого, нарушают их конституционные права.

Обеспечение контроля за соблюдением подозреваемым (обвиняемым) наложенных судом ограничений возложено на органы исполнения наказания, где разработаны ведомственные нормативные материалы по организации этой работы, вплоть до применения электронных приборов слежения, таких как электронные браслеты и персональный трекер, которые устанавливаются инспекцией непосредственно на теле подозреваемого или обвиняемого, стационарные контрольные устройства и ретрансляторы [4].

Домашний арест чаще всего несовместим и с выполнением трудовых обязанностей (если это невозможно в домашних условиях). Обвиняемого следует считать отсутствующим на работе по уважительным причинам, но заработная плата ему не начисляется.

Между тем, по мнению В.М. Быкова, Д.А. Лискова, ограничения, связанные со свободой передвижения подозреваемого и обвиняемого, не должны прерывать обычных занятий подозреваемого или обвиняемого, то есть запреты не могут распространяться на посещения мест работы или учебы, магазинов и рынков для приобретения необходимых продуктов питания, а также поликлиники и аптеки. Вместе с тем ограничения, наложенные на подозреваемого или обвиняемого, должны быть распространены на посещение этими лицами мест отдыха и развлечений - ресторанов, кафе, дискотек, театров, концертных залов и т.д., а также посещение своих родных и знакомых (хотя возможны исключения, например, подозреваемый или обвиняемый может посетить своих престарелых родителей, которые нуждаются в его помощи). Возможен запрет покидать свое место жительства более чем на три часа [5, с. 13].

По мнению других ученых, в таком варианте рассматриваемая мера пресечения мало чем будет отличаться от подписки о невыезде. Если обвиняемому будет разрешено по своему усмотрению покидать дом, ходить на работу, посещать магазины и т.д., утратится смысл данной меры пресечения. При свободном перемещении обвиняемого по городу невозможно проконтролировать контакты с другими лицами [2].

В целом введение домашнего ареста в перечень действующих мер пресечения было вполне оправданно. Домашний арест создает ограничения намного более существенные по сравнению с подпиской о невыезде, которая не предполагает запрета покидать место жительства, и вместе с тем не является столь репрессивной, как заключение под стражу. В свою очередь, наиболее обоснованным представляется избрание рассмотренной меры пресечения в отношении женщин, престарелых, несовершеннолетних, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, с учётом отсутствия объективных данных о намерениях последних в воспрепятствовании предварительному следствию либо продолжении занятием преступной деятельностью.

При подготовке постановления о возбуждении ходатайства перед судом о взятии обвиняемого под домашний арест следователь, дознаватель должен осмотреть жилое помещение с согласия проживающих в нем лиц. Полученные данные о помещении необходимы для обоснования в суде применения тех запретов и ограничений, которые должны будут применяться к арестованному, а также определения порядка контроля за соблюдением этих запретов и ограничений, согласия обвиняемого, его окружения

на контроль за помещением, в котором будет находиться арестованный.

В то же время, ограничивая жизненное пространство обвиняемого конкретным жилым помещением, суд должен озаботиться проблемой его жизнеобеспечения. Во-первых, у обвиняемого должны быть средства на оплату питания и жилья. Во-вторых, заранее должны быть определены лица, готовые взять на себя обязанности по снабжению обвиняемого необходимым: покупать для него продукты питания,лекарства,оплачиватькоммунальные услуги [2]. Отсутствие подобных условий делает невозможным избрание данной меры пресечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций в организации обеспечения исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста в 2012 : обзор // ФСИН России. М., 2013.

2. Цоколова О.И., Костылёва Г.В., Муженская Н.Е., Данилова С.И. Домашний арест и залог как меры пресечения [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об анализе актуальных проблем, возникающих при избрании судами меры пресечения в виде залога и домашнего ареста с учетом правовой позиции Европейского Суда по правам человека и Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29.10.2009 № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» : Справка // СУ СК РФ по Орловской области. Орел, 2013.

4. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. .Быков В.М., Лисков Д.А. Домашний арест как новая мера пресечения по УПК РФ // Российский следователь. 2004. № 4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Матвейчук Надежда Сергеевна. Слушатель 4 курса факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

E-mail: nadya-matveychuk@mail.ru

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель: Булыжкин Александр Викторович. Начальник кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова), кандидат юридических наук, доцент.

Matveichuk Nadia. Listener training faculty investigators.

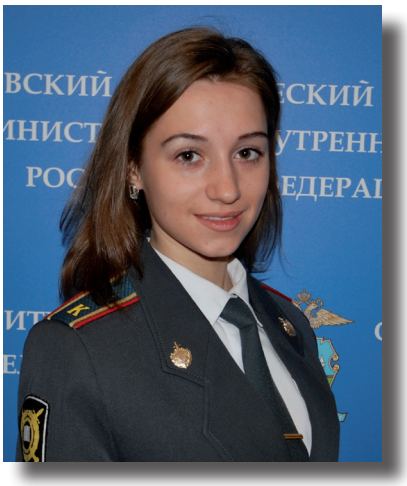
Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work adress: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Supervisor: Bulyzhkin Alexander. Head of the Department of Criminalistics and the preliminary investigation in the police department (Orel Law Institute, Ministry of Internal Affairs of Russia named V. V. Lukyanov), Candidate of Law, docent.

Ключевые слова: мера пресечения, домашний арест, суд, срок ареста, запреты и ограничения, решение суда, контроль.

Key words: preventive measure, house arrest, the court, the term arrest, prohibitions and restrictions, judgment and control.



Д.О. Ревякина

О ПРОБЛЕМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

ON THE ISSUE OF THE IMPLEMENTATION OF DEPARTMENTAL CONTROL HEAD OF INVESTIGATORY BODY DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты осуществления ведомственного контроля руководителем следственного органа на стадии предварительного расследования уголовного судопроизводства России. Особое внимание уделено именно организационным полномочиям данного субъекта уголовного судопроизводства.

In this article some aspects of enforcing departmental control by the head of the investigative body at the preliminary stage of Russian criminal procedure are considered. Special attention is paid to administrative powers of the given subject of criminal procedure.

В настоящее время реформирование уголовно-процессуального законодательства, проводимое в рамках общей судебно-правовой реформы, не завершено и имеются все основания полагать, что в ближайшей и отдаленной перспективах этот процесс по-

лучит дальнейшее развитие. В связи с этим на современном этапе развития уголовно-процессуального законодательства остаются спорными теоретические и нормативные положения, касающиеся ведомственного контроля руководителя следственного органа на стадии предварительного расследования.

По действующему законодательству руководитель следственного органа наделен организационными и процессуальными полномочиями, которые распространяются на следователей, работающих под его началом. Наряду с этим он может сам исполнять роль следователя и расследовать уголовное дело, приняв его к производству [1, с.15].

Руководитель следственного органа получил ряд процессуальных прав, которые по ранее действующему законодательству принадлежали прокурору.

Теперь руководитель следственного органа поручает производство предварительного следствия одному или нескольким следователям, передает дело от одного следователя другому, создает следственную группу, меняет в случае необходимости ее состав. Он отменяет незаконные или необоснованные постановления следователя (законодатель, передавая данное полномочие от прокурора руководителю следственного органа, восполнил эту половинчатость, что является вполне обоснованным, так как нет необходимости разделять по сути одно полномочие между двумя участниками уголовного судопроизводства) [2,с. 44], дает следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, может отстранить следователя от дальнейшего производства по делу, если установит, что следователь нарушает закон.

Так, например, говоря об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 6 ст. 148 УПК РФ), руководитель следственного органа решает вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела, получив от прокурора постановление о признании отказа в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным. Предполагается, что далее руководитель следственного органа должен дать указания следователю о возбуждении уголовного дела, так как согласно ч.1 ст. 146 УПК РФ прокурор не входит в число участников уголовного судопроизводства, которые вправе возбуждать уголовное дело.

Только с согласия руководителя следственного органа следователь может обратиться в суд с ходатайством об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения. Однако законодатель был не совсем последователен, внося данные изменения, так как п.8 ч.2 ст.37 и ч.4 ст.108 УПК РФ регламентируют, что прокурор участвует в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения [3, с. 52-59].

В данном случае возникает довольно странная ситуация, когда руководитель следственного органа знакомится с основаниями для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, подписывает ходатайство следователя, но в суде его (ходатайство) поддерживает прокурор, который не владеет по данному уголовному делу информацией [4, с. 240-245].

В подтверждение этого тезиса предлагаем изучить ч.4 ст.108 УПК РФ, которая не предусматривает в числе участников рассмотрения в суде ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу руководителя следственного органа, оставив без изменения возможность

участия в указанном заседании следователя [5, с. 90-93]. На практике этой возможностью активно пользуются прокуроры, обязывая следователей осуществлять не только организационное обеспечение данного мероприятия, но и участвовать в судебном заседании, нередко подменяя прокурора, не способного обосновать ходатайство. В результате на следователя, помимо непосредственного расследования уголовного дела, ложится дополнительная нагрузка по участию в судебном заседании со стороны обвинения, что, на наш взгляд, не вполне обоснованно и нецелесообразно [6, с. 3-5].

Руководитель следственного органа также продлевает срок предварительного следствия, утверждает постановление следователя о прекращении уголовного дела, возвращает следователю уголовное дело со своими указаниями для дополнительного расследования. Указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем.

Письменные указания руководителя следственного органа обязательны для исполнения следователем. Они могут быть обжалованы следователем руководителю вышестоящего следственного органа, но, как правило, без приостановления их исполнения. Исключение составляют лишь случаи, когда указания относятся к вопросам, касающимся так называемой процессуальной самостоятельности следователя, его внутреннего убеждения или ограничений конституционных прав личности, а именно: изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения.

В единственном случае обжалование указаний вообще не допускается - если руководитель следственного органа согласился с требованиями прокурора об устранении нарушений законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, и дает следователю письменные указания об исполнении этих требований. По смыслу части 3 ст. 39 УПК РФ данный запрет на обжалование распространяется и на вопросы, по которым в иной ситуации следователь вправе был бы приостановить исполнение указаний руководителя следственного органа [7, с. 5-8]. По-видимому, законодатель исходит из того, что солидарность прокурора и руководителя следственного органа по вопросу о необходимости устранения допущенных следователем нарушений сама по себе уже служит достаточной гарантией правильности указаний, данных следователю, а всякое их обжалование со стороны последнего излишне [8, с. 77].

Однако есть и некоторые полномочия руководителя следственного органа, которыми наделен и прокурор. В частности, обращаясь к п.11 ч.1 ст.39 и п.2 ч.1 ст.221 УПК РФ, вышеобозначенные должностные лица наделены полномочием возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования. Таким образом, по мнению законодателя, усилен «фильтр», через который проходит уголовное дело при окончании предварительного следствия. Считаем, что это не вполне обоснованно, так как разные позиции руководителя следственного органа и прокурора могут быть в итоге причиной затягивания направления уголовного дела в суд. Полагаем, что достаточно оставить право возвращения уголовного дела на дополнительное расследование лишь прокурору как участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения, который наделен полномочием утверждать в итоге обвинительное заключение и направлять его в суд.

Подводя итог сказанному, отметим, что УПК РФ наделил руководителя следственного органа новыми полномочиями и дал ему новое определение – руководитель следственного органа. Однако у него остались полномочия, которыми был наделен

начальник следственного отдела, а также передана существенная часть полномочий, которыми был ранее наделен прокурор в отношении предварительного следствия. Таким образом, возникла новая конструкция отношений «следователь – руководитель следственного органа – прокурор», где руководитель следственного органа является посредником и связующим звеном между следователем и прокурором.

Что касается следственных подразделений органов внутренних дел, то тенденция расширения полномочий руководителя следственного органа не предвещает, на наш взгляд, ничего хорошего.

Резюмируя сказанное относительно увеличения процессуальной самостоятельности следователя, отметим, что законодатель для решения данного вопроса ничего не предпринял, т.к. у руководителя следственного органа не уменьшилось старых полномочий в отношении следователя, а новые (переданные от прокурора), концентрируют власть в руках руководителя следственного органа, в большинстве случаев как раз ограничивая инициативу следователя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даньшина Л.И. О реформировании организационных структур по уголовным делам // Официальные материалы для бухгалтера. Комментарии и консультации. 2008. № 9. С.15.

2. Паничева А., Похмелкин А., Костанов Ю., Румянцев В., Решетилова И. Верните прокурора // Российская газ. 2008. 20 мая. № 106 (4663).

3. Александров А.С. Вопросы взаимодействия прокурора, руководителя следственного органа и следователя в ходе досудебного производства по уголовному делу // Вестник МВД. 2009. №1. С.52-59.

4. Попова Т.Ю. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства. // Вестник Омского университета. - Серия «Право». 2008. № 1 (14). С. 240–245.

5. Попова Т.Ю. От начальника следственного отдела до руководителя следственного органа // Закон и право. 2010. № 1. С. 90-93.

6. Аничин А.В. Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия в Российской Федерации (к 150-летию образования в России следственного аппарата) // Российский следователь. 2010. № 15. С. 3-5.

7. Зименков А.А. Возвращение прокурором уголовного дела следователю: старый институт с новыми проблемами // Российский следователь. 2012. № 4. С. 5-8.

8. Смирнов А., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный (под общ. ред. А.В. Смирнова). 4-е издание, дополненное и переработанное. Система ГАРАНТ, 2007. С. 77.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ревякина Дарья Олеговна. Слушатель 4 курса факультета подготовки следователей. Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

E-mail: Darja.o.reva@rambler.ru

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Научный руководитель: Чаплыгина Виктория Николаевна. Старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова), кандидат юридических наук

Revyakina Darya Olegovna – the student of the 4th course of investigator training
Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.
Business address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.
Scientific director: Chaplygina Victoria Nikolaevna. The senior teacher of the Chair of criminalistics and preliminary investigation at Oryol Law Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia named V.V.Lukyanova; the Candidate of Law.

Ключевые слова: руководитель следственного органа, следователь, контроль, процессуальные права, возбуждение уголовного дела, следственные действия.
Key words: the head of the investigative body, investigator, control, procedural rights, criminal proceedings, investigative actions.

Г.В. Шагара

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА НА ТАЙНУ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РСФСР, СССР И РФ С 1918 ПО 2013 ГОДЫ

RESTRICTION OF THE RIGHT TO CONFIDENTIALITY OF TELEPHONE CONVERSATIONS IN THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE AND LEGISLATION OF RSFSR, USSR AND RUSSIA FROM 1918 TO 2013

В статье дается ретроспектива законодательного ограничения права граждан РСФСР, СССР и РФ на тайну телефонных переговоров в период с 1918 года по настоящее время.

This is a retrospective of legislative restriction of the right of citizens of the RSFSR, the USSR and the Russian Federation on the confidentiality of telephone conversations in the period from 1918 to the present.

Вожди советской власти контроль за телефонной и телеграфной связью ставили в особый ранг. В этих целях в декабре 1918 г. было утверждено Положение о военной цензуре, которое ввело контроль над всей печатной продукцией, радио, телеграфом и телефоном и особенно за иногородними телефонными переговорами.

Так, в мае 1921 г. при ВЧК был создан 8-й специальный технический отдел. В его компетенцию, наряду с охраной секретности и государственных тайн, входило прослушивание переговоров посольств и других важных учреждений.

Система тотального сбора сведений путем прослушивания телефонных и телеграфных переговоров существовала во все периоды советской власти. Приказом НКВД СССР от 29 декабря 1939 г. предписывалось: «Все без исключения международные телефонные разговоры, как сотрудников иностранных посольств, так и инокорреспондентов брать на контроль путем звукозаписи и стенографирования». В развитие этого приказа в декабре 1940 г. заместителем наркома внутренних дел СССР была утверждена инструкция по контролю и записи переговоров в различных помещениях. Данный контроль в дальнейшем именовался условным обозначением - литер «Н» [1].

В 1973 году контроль и запись телефонных и иных переговоров были отнесены к компетенции КГБ СССР. Санкционирование прослушивания переговоров граждан (за исключением определенного уровня номенклатуры) решался лично руководителями органов госбезопасности.

В случаях, когда прослушивание телефонных переговоров требовалось в интересах органов внутренних дел, документы, регламентирующие проведение этого мероприятия, подписывались совместно руководителями МВД и 12-го отдела КГБ.

Несмотря на получившую распространение практику прослушивания телефонных переговоров органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на законодательном уровне регламентация использования техники аудиозаписи в указанных целях отсутствовала.

Закон Союза Советских Социалистических Республик от 12 июня 1990 г. №1556-I «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» часть вторую ст. 29 изложил в следующей редакции: «На органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных мер, в том числе с использованием видеозаписи, кинофотосъемки и звукозаписи, в целях обнаружения признаков преступления и лиц, его совершивших, выявления фактических данных, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством». Часть третью указанной статьи после слов «осмотр, обыск, выемка» дополнил словами «прослушивание телефонных и иных переговоров…»

Приведенный закон дополнил Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик ст. 35-1 «Прослушивание телефонных и иных переговоров».

Для практической реализации приведенных положений Основ уголовного судопроизводства 30 июня 1990 г. были разработаны и утверждены Министерством юстиции СССР, Верховным Судом СССР, КГБ и МВД СССР согласованные с Генеральным прокурором СССР Рекомендации по применению средств видео- и звукозаписи, кинофотоаппаратуры, телефонной связи и использованию полученных результатов при раскрытии и расследовании преступлений.

Примерно через одиннадцать месяцев на законодательном уровне осуществление деятельности, затрагивающей тайну телефонных переговоров, было закреплено в ст. 14 Закона СССР от 16 мая 1991 г. «Об органах государственной безопасности в СССР».

Принятый 13 марта 1992 г. первый Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» в перечень оперативно-розыскных мероприятий включал прослушивание телефонных и иных переговоров (п. 11 ст. 6).

Это мероприятие разрешалось проводить и до возбуждения уголовного дела «... для сбора информации о лицах, подготавливающих или покушающихся на тяжкие

преступления, совершающих либо совершивших тяжкие преступления, и только с санкции прокурора (по мотивированному постановлению одного из руководителей соответствующего органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность» (ч 2. ст. 8).

Специально отметим, что принятый 8 июля 1992 г. Закон Российской Федерации № 3246/1-1 «О Федеральных органах государственной безопасности» прямого указания на производство прослушивания телефонных переговоров не содержал.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением ст. 23 и 25 Конституции Российской Федерации 1993 г.» рекомендовал «верховным судам республик, краевым, областным судам, Московскому и Санкт-Петербургскому городским судам, судам автономной области и автономных округов, военным судам округов, групп войск, флотов и видов Вооруженных Сил принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Материалы... представляются судье уполномоченными на то органами и должностными лицами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и Законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» [2].

Федеральный закон «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации», принятый Государственной Думой 22 февраля 1995 г., в ст. 8, 9 содержал положения, которые в определенной мере косвенно указывали на возможность прослушивания телефонных переговоров. Так, в части 3 ст. 8 указывалось, что «для документирования деятельности органов Федеральной службы безопасности и ее результатов могут использоваться информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, другие технические и иные средства». А часть 5 ст. 9 прямо указывала, что «осуществление контрразведывательной деятельности, затрагивающей тайну ... телефонных переговоров, ... допускается только на основании судебного решения в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации».

В связи с необходимостью приведения в соответствие с Конституцией законодательных положений 5 июля 1995 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», который вступил в силу 18 августа 1995 г.

Новый федеральный закон создал базу для получения изобличающей информации для раскрытия тяжких преступлений, розыска преступников, возмещения материального ущерба. Проведение контроля телефонных переговоров в интересах следственных органов могло осуществляться только после возбуждения уголовного дела путем дачи органам дознания обязательного для исполнения поручения о проведении оперативно-розыскных и следственных действий в порядке ст. 119 УПК РСФСР.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» указывалось, что «результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством».

Следует сказать, что реализация контроля и записи переговоров исключительно

как оперативно-розыскного мероприятия существенно сужала сферу его применения. Изменения этого положения наступили после дополнения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР ст. 174-1 «Контроль и запись переговоров».

Контроль и запись телефонных и иных переговоров допускались по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения в отношении обвиняемого, подозреваемого и других лиц, которые могут располагать сведениями о преступлении либо иными сведениями, имеющими значение для уголовного дела. Следователь мог самостоятельно выполнять указанное следственное действие либо поручать его производство органу дознания. Такие поручения давались в письменном виде и вместе с постановлением направлялись исполнителю.

УПК РСФСР после принятия указанного дополнения проработал недолго. Однако потребность в нем явно существовала. В связи с этим следственное действие «контроль и запись переговоров» было закреплено в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, принятом 22 ноября 2001 г. Ч. 1 и 2 ст. 186 УПК РФ были сформированы в следующей редакции:

«1. При наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела, их контроль и запись допускаются при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях только на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.

2. При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения...»

Федеральный закон Российской Федерации от 29.05.2002 № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменил часть первую приведенной статьи, исключив из нее слово «только».

Наиболее часто оно используется при расследовании организованной преступной деятельности, экстремизма. Возможно, эти обстоятельства подтолкнули законодателя на очередные изменения ст. 186 УПК РФ. Федеральный закон Российской Федерации от 24.07. 2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием управления в области противодействия экстремизму» разрешил производить контроль и запись переговоров и по преступлениям средней тяжести.

Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ввел в УПК РФ новое следственное действие (ст. 186.1) «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». Оно предназначено для получения на основании судебного решения от операторов связи результатов биллинга.

Подводя итог изложенному, приведем позицию Конституционного Суда Российской Федерации, указанную в определении от 2 октября 2003г. № 345-О, в нем говорится: «Конституция Российской Федерации, предусматривая, что ограничение права на тайну телефонных переговоров допускается только на основании судебного решения (статья 23, часть 2), и устанавливая запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1), исходит из необходимости защиты прав личности. Судебный контроль, таким образом, отнесен Конституцией Российской Федерации к числу гарантий, препятствующих необоснованным ограничениям права

человека и гражданина, как право на тайну телефонных переговоров».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилин Ю.В., Дубоносов Е.С. Использование контроля и записи телефонных и иных переговоров в раскрытии и расследовании преступлений М., 2002.

2. Сборник Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1997. С.509.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шагара Галина Владимировна - аспирант.
Московский гуманитарный университет.
Служебный адрес: Московский гуманитарный университет, г. Москва, ул. Юности, 5/1 (тел. 8-(495) 374-51-71)

ShagaraGalinaVladimirovna – graduate student.
Moscow humanitarian University.
Work addres: Russia, Moskau, st. Unosty 5/1 (tel. 8-(495) 374-51-71).

Ключевые слова: телефонные переговоры; следственное действие; оперативно-розыскное мероприятие; контроль и запись переговоров; прослушивание телефонных переговоров; сбор сведений путем прослушивания; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Key words: telephone talks; investigative action; operative-investigative activity; monitoring and recording conversations; listening of telephone conversations; collection of information by listening; obtaining information about the connections between subscribers and (or) IP STBs.

ПРИКЛАДНАЯ НАУКА

Н.А. Мартынова,
кандидат филологических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

THE PROBLEM OF THE EQUIVALENCE OF LAW TERMS

Данная статья посвящена вопросам эквивалентности юридических терминов при обучении иностранному языку. В статье подчеркивается важность учета переводческих особенностей терминологической лексики.

This article is devoted to the problem of equivalence of law terms in teaching foreign language. The importance of taking into consideration the translating peculiarities of law terms is discussed.

Преподавание языка в неязыковом вузе подчинено задаче подготовки компетентного специалиста, способного осуществлять коммуникацию на иностранном языке в профессиональной сфере. Умение понимать и переводить специализированные аутентичные тексты – одно из приоритетных направлений программы подготовки современных специалистов. Это умение является основой для коммуникативной компетенции, что отвечает современным требованиям к организации образовательного процесса.

Навык перевода формируется на основе грамматических и лексических навыков, которые совершенствуются при изучении иностранного языка будущим специалистом.

На этапе профессионально направленного изучения иностранного языка возникает проблема адекватности перевода аутентичных текстов, связанных с будущей деятельностью специалиста. Перевод профессионально ориентированных текстов предполагает фактические знания в той сфере, к которой относится текст, а также владение языком на высоком уровне. И основной проблемой при переводе таких текстов является перевод терминов.

Стремление к максимальной смысловой и структурной эквивалентности перевода юридического текста приводит к тому, что эквивалентными оказываются не только тексты, объединяемые в процессе перевода, но и отдельные высказывания в этих текстах, и не только соотнесенные выска-

зывания, но и составляющие их единицы обоих языков.

Традиционно переводом называют либо текст, создаваемый переводчиком, либо сам процесс создания такого текста.

По мнению В.Н. Комиссарова, одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания оригинала, и, как правило, фактическая общность содержания оригинала и перевода весьма значительна.

Различия в системах исходного языка (ИЯ) и принимающего языка (ПЯ) и особенности создания текстов на каждом из этих языков в разной степени могут ограничивать возможность полного сохранения оригинала.

Закономерные языковые отличия переводов от непереводных текстов позволяют говорить о существовании «особой разновидности языка – подъязыка переводов» [1, с.78]. Изучение особенности языка переводов с различных исходных языков представляет большой теоретический интерес, давая возможность отличать вызванные интерференцией ошибки переводчика от вполне оправданных способов достижения эквивалентности перевода. В.Н. Комиссаров различает несколько типов эквивалентности.

По мнению В.Н. Крупнова, ценность перевода может быть установлена лишь на базе комплексного подхода к этому вопросу. Он полагает, что детерминантами процесса перевода являются:

1) преодоление трудностей, связанных с воссозданием смыслового содержания предложения или более крупного отрезка текста;

2) преодоление трудностей, связанных с нахождением точных эквивалентов и соответствий на языке перевода для слов и словосочетаний оригинала;

3) преодоление трудностей, связанных с передачей стилистических и экспрессивных характеристик оригинала.

Поэтому при оценке качества перевода необходимо исходить из оценки решения всех этих задач. Оценка качества перевода должна состоять из четырех основных операций:

1) оценки качества перевода слов и словосочетаний;

2) оценки качества перевода предложений и, таким образом, текста в целом;

3) оценки качества передачи элементов экспрессии и стилистических особенностей оригинала;

4) оценки «звучания» и силы воздействия всего переведенного текста в сравнении с оригиналом [2, с. 60].

А. Попович рассматривает перевод как перекодирование языкового текста, во время которого создается его новый языковой облик и стилистическая форма. Перевод – это переход инварианта из одного текста в другой при максимальном соблюдении стилистических и других специфических особенностей оригинала. Вследствие этого перевод становится аффирмативным и приобретает характер межтекстовой связи (метатекст).

Э.М. Медникова рассматривает перевод, как особую речевую деятельность, заключающуюся в межъязыковом преобразовании исходного текста в текст перевода, при которой план содержания остается в общих чертах (некоторые компоненты информации исходного текста неизбежно претерпевают изменения) одним и тем же, что подразумевает выбор адекватных средств на языке перевода для достижения того же коммуникативного эффекта, который текст оригинала оказывает на своего получателя [3, с. 9].

А.Д. Швейцер рассматривает перевод как:

- однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде.

- процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифици-

руемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями [4, с. 75].

Использование определенной лексической единицы языка перевода для перевода данной единицы языка-оригинала не является случайным. Обе единицы обладают относительно стабильным значением, и то, что одна из них может заменить другую в процессе перевода, свидетельствует о схожести их значений. Подобная общность и создает предпосылки для установления между ними отношений переводческой эквивалентности, т.е. для регулярного использования одной из них в качестве перевода другой. Единица языка перевода, регулярно используемая для перевода данной единицы языка-оригинала, называется переводческим соответствием.

В качестве исходного пункта анализа берутся, как правило, единицы языка-оригинала, для которых отыскиваются соответствия в языке перевода. В принципе такие соответствия можно обнаружить для единиц языка-оригинала на любом уровне языковой системы: от фонемы до предложения.

Соответствия на уровне фонем: agent – агент; speaker – спикер. В русских соответствиях каждой фонеме английского слова обнаруживается близкая по артикуляции и звучании фонема русского языка.

Соответствия на уровне морфем: strictness - строгость и т.д. В русских переводах каждой морфеме английского слова соответствует определенная морфема русского слова. Соответствовать друг другу могут как корневые морфемы, так и аффиксальные, в том числе и словоизменительные суффиксы (окончания).

Соответствия на уровне слов: He studied Law – Он изучал право. Здесь каждому слову английского предложения можно найти соответствующее слово в русском переводе. Пословный перевод подобного рода применяется и при переводе предложений более сложной структуры:

The Industrial Revolution brought into being the industrial proletariat and with it the fight for civil and political rights, trade-unions and the right to vote.

Промышленная революция вызвала к жизни промышленный пролетариат и вместе с ним борьбу за гражданские и политические права, тред-юнионы и право голоса.

При пословном переводе не предполагается абсолютного соответствия всем элементам оригинала, поскольку в русском переводе, как правило, нет прямых эквивалентов английским артиклям и некоторым служебным и вспомогательным словам.

Соответствия на уровне словосочетаний: to enforce law — применить правовую норму, закон. В этих случаях словосочетания в оригинале и переводе эквивалентны в целом, а в их составе нет слов, выступающих в качестве соответствий друг к другу.

Основное внимание при описании системы переводческих соответствий уделяется соответствиям лексических, фразеологических и грамматических единиц ИЯ, обладающих стабильным значением, которое реализуется в большом числе высказываний.

Регулярные соответствия классифицируются по характеру отношения к переводимой единице я языке-оригинале и по принадлежности исходной единицы и ее соответствия к определенному уровню. По первому признаку соответствия делятся на единичные (постоянные) соответствия и множественные (вариантные) соответствия. По второму признаку - на лексические, фразеологические и грамматические. Как было уже указано, в необходимых случаях описываются также и межуровневые соответствия. Фонемные и морфемные соответствия рассматриваются в составе единиц более высокого уровня. Соответствия на уровне предложения либо включаются во фразеологические, либо рассматриваются как речевые штампы и задаются списком.

Единичное соответствие - это наиболее устойчивый постоянный способ перевода данной единицы, используемый во всех (или почти во всех) случаях ее появления

в оригинале и в этом смысле относительно независимый от контекста. Являясь постоянным эквивалентом переводимой единицы, единичное соответствие наиболее полно воспроизводит ее значение. Единичные соответствия имеются, главным образом, у терминов, собственных имен, географических названий, а также у некоторых обиходных слов и словосочетаний.

Единичное соответствие может быть у всего слова в целом или у слова в одном из его значений (Senator - всегда сенатор, а barrel - всегда ствол только в значении «часть огнестрельного оружия»).

Множественное соответствие - это несколько регулярных способов перевода данной единицы, выбор между которыми определяется условиями контекста.

И при выборе варианта перевода нередко приходится обращаться к знаниям реальной действительности.

Перевод при помощи выбора одного из нескольких частичных соответствий является весьма распространенным способом перевода. Мастерство переводчика в значительной степени заключается в умении отыскать ряд соответствий единице оригинала и выбрать из этого ряда вариант, наиболее подходящий по условиям контекста. Однако существование у единицы языка-оригинала одного или нескольких переводческих соответствий не означает обязательного появления таких соответствий в любом переводе, если в оригинале использована данная единица. В ряде случаев условия употребления языковой единицы в контексте вынуждают переводчика отказаться от использования регулярного соответствия и найти вариант перевода, наиболее точно передающий значение единицы в данном контексте. Нерегулярный, исключительный способ перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста, называется окказиональным соответствием или контекстуальной заменой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение (курс лекций) М.: Изд-во «ЭТС», 1999, 192 с.

2. Крупнов В.Н. В творческой лаборатории переводчика. Очерки по профессиональному переводу. М.: Изд-во «М/О», 1976, 190 с.

3. Медникова Э.М. Теория перевода и сопоставительный анализ языков. М.: Изд-во Московского университета, 1985, 143 с.

4. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: «Наука»,1988, 214 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мартынова Наталия Анатольевна. Доцент кафедры иностранных и русского языков. Кандидат филологических наук, доцент.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

E-mail: natmart79@yandex.ru

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Martynova Natalija Anatoljevna. Assistant professor of the chair of Foreign and Russian languages. Candidate of sciences (Philology), assistant professor.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Business address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: терминологическая лексика, эквивалентность терминов, специализированные аутентичные тексты.

Key words: terms, equivalence of terms, special authentic texts.

В.Н. Рослякова

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

ABOUT THE APPLICATION OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES AT THE LESSONS OF FOREIGN LANGUAGES

В статье рассматриваются возможности применения мультимедийных технологий на практических занятиях по иностранному языку, эффективность использования мультимедийных презентаций при обучении всем видам речевой деятельности.

The article deals with the question of application of multimedia technologies at the practical instructions of foreign languages, effectiveness application of multimedia presentations in the process of teaching all the Kinds of speech activities.

В современной методике преподавания иностранного языка мультимедийные технологии являются приоритетным направлением, органично сочетающимся с традиционными методами. Успешность применения мультимедийных технологий, представляющих собой совокупность аппаратных и программных средств, связана с возможностью восприятия человеком информации одновременно несколькими органами чувств.

Мультимедийные технологии позволяют программно соединить слайды текстового, графического, анимационного характера с результатами моделирования изучаемых процессов. Это дает возможность воплотить на новом качественно более высоком уровне классический принцип дидактики – принцип наглядности. Мультимедийные обучающие технологии – это со-

вокупность технических средств обучения и дидактических средств обучения носителей информации. Мультимедийные средства обучения можно классифицировать по ряду признаков: по функциональному назначению; по типу обучения; по характеру представления информации; по характеру воздействия на органы чувств. Технические мультимедийные средства обучения включают, как правило: мультимедийный компьютер, укомплектованный звуковой стереокартой, приводом DVD/ CD – ROM, звуковыми стереоколонками, микрофоном, видеокартой; WEB - камеры для проведения телеконференций и визуального общения; различные экраны; устройства аудио- и видео воспроизведения и отображения информации; устройства дистанционного управления техническими средствами.

Наличие на кафедре аудиторий, оснащенных мультимедийным оборудованием и лингафонных кабинетов позволяет преподавателям в полной мере использовать в образовательном процессе современные мультимедийные технологии. На практических занятиях по иностранному языку применяются обучающие и контролирующие программы, различные мультимедийные материалы, видеофильмы и видеосюжеты.

Большое внимание уделяется работе с компьютерной программой Power Point, которая зарекомендовала себя как эффективное средство подготовки и демонстрации презентаций при обучении всем видам речевой деятельности. Мультимедийная презентация представляет собой сочетание компьютерной анимации, графики, видео, музыки и звукового ряда. Как правило, мультимедийная презентация имеет определенную структуру, организованную для удобного восприятия информации. Динамичный визуальный и звуковой ряд позволяют преподавателю донести необходимую информацию в наглядной, легко воспринимаемой форме.

Презентации позволяют сочетать текстовую, аудио-, и видеонаглядность и могут быть успешно использованы для формирования и развития фонетических, грамматических и лексических навыков обучающихся. Ж.А. Денисова [2] характеризует мультимедийную презентацию как способ предъявления творчески переработанной преподавателем, адаптированной для обучающихся языковой информации в виде логически завершенной подборки слайдов по определенной лексико-грамматической теме.

Мультимедийные программы обладают почти неограниченными графическими и цветовыми возможностями, что позволяет представить любой вид деятельности в форме анимации, картинок, таблиц, схем и т.д.

Презентации предоставляют преподавателю значительные возможности в организации и проведении практического занятия: в управлении вниманием обучающихся, в поддержании их познавательного интереса; в осуществлении контроля за усвоением и систематизацией изученного материала; в правильном распределении учебного времени; в сочетании аудиторной и внеаудиторной работы обучающихся.

На практических занятиях по иностранному языку могут использоваться различные средства наглядности. Л.А. Беляева [1] выделяет следующие свойства презентации, которые отличают её от традиционных средств представления наглядности. К ним относятся:

- интерактивность – способность определенным образом изменяться и реагировать на действия пользователя, что позволяет ему определять порядок и объём представляемой информации, а также вносить необходимые изменения в одну и ту же презентацию;

- мультимедийность - использование комплекса эффектов для представления информации (текст, звук, графика, мультипликация, видео) одним техническим средством;

- программная совместимость – возможность использовать объекты из других программ, например из приложений MS Office.

Оформительские возможности про-

граммы Power Point не противоречат требованиям, предъявляемым к традиционной наглядности, напротив, дополняют их и делают более совершенными и эффективными.

Успешному проведению занятий с применением современных мультимедийных технологий способствует созданная в методическом кабинете медиатека поступающих и хранящихся мультимедийных материалов. Планируя практическое занятие, преподаватель имеет возможность просмотреть и проанализировать все имеющиеся на кафедре мультимедийные материалы по изучаемой теме, наметить задачи применения мультимедийной презентации и при необходимости сократить или увеличить количество слайдов.

В технологии использования в учебном процессе мультимедийных презентаций Ж.А. Денисова [2] выделят несколько этапов: подготовительный, преддемонстрационный, демонстрационный, последемонстрационный.

Подготовительный этап включает в себя отбор необходимого материала, анализ и создание мультимедийной презентации. В преддемонстрационный этап входят снятие языковых трудностей, проверка понимания ранее изученных языковых единиц и речевых образцов, повторение необходимого грамматического материала.

На демонстрационном этапе формулируются цели и задачи для обучающихся и происходит предъявление нового материала с комментарием преподавателя, работа над содержанием каждого слайда, при необходимости повтор нужных слайдов.

Последемонстрационный этап включает вопросно-ответные упражнения, самостоятельную работу обучающихся, подведение итогов показа презентации.

При подготовке учебно-методических комплексов по иностранному языку важная роль отводилась созданию новых и систематизации имеющихся на кафедре мультимедийных материалов. Дидактические возможности мультимедийных средств обучения позволяют коренным образом преобразовать весь процесс практического обучения иностранному языку. Поскольку, как известно, обучение речевой деятельности не может быть эффективным вне реальной действительности, т.е. вне процесса самой речевой деятельности, постольку неизбежно возникает сложная проблема моделирования такой действительности в неязыковой среде в учебных целях. На помощь преподавателям, ищущим способы воспроизведения искусственной языковой среды – реальной действительности, приходят современные мультимедийные средства обучения. Они повышают наглядность обучения, являются источником информации, позволяют создать спонтанно возникающие ситуации общения, что очень важно для преподавателя иностранного языка, т.к. в ситуациях общения речевые навыки усваиваются и развиваются непроизвольно и быстрее, чем в учебных ситуациях. Применение мультимедийных средств обучения способствует также увеличению доли самостоятельной работы каждого обучаемого, повышению темпа практического освоения иностранного языка, тренирует внимание, творческое воображение, расширяет знания, снижает утомляемость.

Практика убедительно показывает, что использование современных мультимедийных технологий возможно на всех этапах обучения иностранному языку. Эффективность их применения во многом зависит от компетентности преподавателя и правильной интеграции мультимедиа в образовательный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Л.А., Иванова Н.В. Презентация Power Point и ее возможности при обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2008. №4. С. 36-41.

2. Денисова Ж.А., Денисова Ж.А. Мультимедийная презентация языкового материала как методический прием // Иностранные языки в школе. 2008. №3. С. 20-27.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Рослякова Валентина Николаевна. Старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

E-mail: valentinaros@mail.ru

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Roslyakova Valentina Nikolaevna. Senior lecturer of the Department of Foreign and Russian Languages.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Business address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, мультимедийная презентация, практические занятия по иностранному языку.

Key words: multimedia technologies, multimedia presentation, practical instructions of foreign languages, the Kinds of speech activities.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ
предъявляемые к статьям, публикуемым в журнале Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова «Наука и практика»

Настоящие требования одновременно являются примером оформления статьи, подготовленной в журнал Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова «Наука и практика». В ней содержатся требования, предъявляемые к форматированию текста, оформлению библиографического описания, а также примеры составления ключевых слов и сведений об авторах

ОБРАЗЕЦ

И.И. Иванов, П.П. Петров

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация на русском языке .
Аннотация на английском языке .

1. Статья представляется в одном экземпляре, заверенном подписью автора(-ов) с обратной стороны первой страницы, отпечатанном на одной стороне листов формата А4 (210х297 мм) на лазерном принтере.

Статья должна быть снабжена аннотациями на русском и английском языках (не более 500 знаков, включая пробелы). К статье должна быть приложены сведения об авторах на русском и английском языках с указанием Ф.И.О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса (пример см. ниже), а также адреса электронной почты, для аспирантов, адъюнктов, докторантов, соискателей ученой степени: ФИО и ученая степень научного руководителя (научного консультанта)

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов) со следующими парамет¬рами: формат — *.jpg, разрешение не менее 200 dpi (точек на дюйм), физический размер — 4,5 х 6 см; иметь в названии файла фамилию автора, например: Ivanov.jpg.

К статье также прилагается список ключевых слов на русском и английском языках, (пять-семь основных слов статьи без расшифровки понятий, через запятую, характеризующих проблематику статьи) (пример см. ниже).

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с Утвержденной Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59 Номенклатурой специальностей научных работников.

Предоставляемая электронная версия статьи в виде файла MS Word в формате *.doc должна соответствовать распечатке и включать вышеперечисленные сведения об авторе(-ах) и ключевые слова. Файл должен иметь в названии фамилию автора(-ов), например: Ivanov.doc, Ivanov-Petrov.doc.

К статье прилагаются следующие сопроводительные документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию и отметкой о проверке статьи на уникальность с использованием системы «антиплагиат»;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию

в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) внешняя (по отношению к месту работы автора) рецензия, подготовленная специалистом, имеющим соответствующую научную квалификацию в данной области, заверенная в установленном порядке.

Рецензия должна быть подготовлена и подписана лицом имеющим ученую степень по научному направлению рецензируемой статьи. В рецензии должны получить отражение следующие аспекты работы:

1) Актуальность и оригинальность статьи;

2) Теоретическая цельность и / или практическая значимость статьи;

3) Использование материалов, опубликованных по теме статьи;

4) Степень структурированности материала статьи;

5) Полнота и правильность прилагаемого списка использованной литературы;

6) Ясность и понятность стиля изложения текста статьи для читателя;

7) Наличие ошибок и технических погрешностей;

8) Соответствие выбранной методологии исследования поставленным целям работы;

9) Обоснованность выводов, представленных в статье.

2. Объём статьи не должен превышать — 5 стр.

Журнал не публикует статей, носящих преимущественно реферативный характер. Статьи обзорного характера могут предоставляться только после предварительного согласования с редакцией.

3. Все поля на страницах должны быть одинаковы и равны 25 мм. Номера страниц не проставляются.

4. Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman и с полуторным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен: — 14 пунктов.

5. Рисунки и таблицы (кегль используемого шрифта — 12 пунктов) должны быть размещены в тексте после абзацев, содержащих ссылки на них.

Таблица 1

Заголовок таблицы

Боковик таблицы	Головка таблицы			
----------	Текст	Текст	Текст	Текст

Размещение таблиц, рисунков, диаграмм, схем и другого иллюстративного материала на страницах с альбомной (горизонтатьной) ориентацией не допускается. Графики, диаграммы не должны иметь сплошную (в т.ч. цветную) заливку.

Размеры рисунков должны быть по возможности минимальны, но обеспечивать их дальнейшее качественное полиграфическое воспроизведение.

Рис. 1. Название рисунка

Отступ от рисунка до текста сверху и снизу должен быть равен 10 мм. Подрисуночная подпись ставится по центру страницы без абзацного отступа. Рисунки должны выполняться средствами MS Word, иметь общую группировку всех объектов, входящих в него, быть центрированы относительно полосы набора.

6. Название статьи набирается на русском и английском языках полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

7. Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, например: «Как указано П.П. Петровым [2], данный эффект проявляется при ...».

При упоминании в тексте статьи нормативных правовых актов, должны указываться дата принятия, номер и полное официальное наименование соответствующего акта. Обязательно должны быть указаны источники цитат, фактических и цифровых данных.

8. Затекстовая библиографическая ссылка должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ Р 7.05.- 2008 «Затекстовая библиографическая ссылка».

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ ЗАТЕКСТОВОЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ:

21. Медникова Э.М. Теория перевода и сопоставительный анализ языков. М.: Изд-во Московского университета, 1985, 143 с..

22. Никонов В.И., Яковлева В.Я. Алгоритмы успешного маркетинга. М., 2007. С. 256 - 300.

23. О противодействии терроризму: Федер. закон Рос. Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 февр. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 марта 2006 г. // Российская газ. 2006. 10 марта.

24. Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы: межвуз. сб. науч. тр. / Сарат. гос. ун-т; [под ред. С.Ф. Мартыновича]. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. 199 с.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ОБ АВТОРАХ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ(-АХ) :

Иванов И.И. Начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии, доктор психологических наук, доцент.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Петров П.П. Доцент кафедры иностранных и русского языков. Кандидат филологических наук, доцент.

Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова.

E-mail: petrov_p@yandex.ru

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ivanov I.I. Head of the Chair of Criminal law, criminology and psychology, doctor of psychological sciences, assistant professor.

Orel Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Work addres: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: сотрудник ДПС ГИБДД; гражданин; административное правонарушение; конфликтная ситуация; стиль поведения; модель поведения.

Key words: officer of Road patrol service of State inspection for road traffic safety; a citizen; administrative offense; conflict situation, style of behavior; model of behavior.

Специальность: 19.00.06 – Юридическая психология (Номер специальности указывается автором).

Подпись(-и), дата _____ « » _____ 201 г.

CONTENS

TOPICAL ISSUES OF LEGAL AND OTHER HUMANITIES

Antokhina N.J. SYSTEMATIC APPROACH IN THE PREVENTION OF SMUGGLING..... 7
Afonin V.V. SOME PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND SUPPRESSION OF VIOLATIONS OF THE RULES OF TRAFFIC BY PARTICIPANTS OF TRAFFIC..... 11
Bakanov K.S., Vlasov V.V. JUDICIAL REVIEW AS A MEANS OF PROOF DURING THE PRODUCTION OF ON AFFAIRS ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENCES..... 15
Baryshnikov M.V. BY THE USE OF FIREARMS BY POLICE OFFICERS..... 19
Belevsky R.A. REASONS AND CONDITIONS OF MERCENARY CRIME OF MINORS..... 23
Boeva M.A. IS THE RUSSIAN STATE LEGAL?..... 27
Bondarev A.A. ROLE AND IMPORTANCE OF EXPERTISE IN CORRUPTION ANTICORRUPION MECHANISMS IN MODERN RUSSIA..... 30
Vdovichenko V.V. USE OF SOURCES OF PROOF IN THE FIELD OF TRAFFIC SAFETY FOR THE PURPOSE OF IMPROVEMENT OF THE ADMINISTRATIVE LEGISLATION ON THE EXAMPLE OF THE BRYANSK REGION..... 34
Vykhodov A.A. THE ROLE AND PLACE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SOCIAL AND LEGAL MECHANISMS TO ENSURE INDIVIDUALRIGHTS..... 37
Garina O.V. POLICE POWERS OF ADMINISTRATION IN SELECTED AREAS OF THE RUSSIAN EMPIRE EMERGENCY MODE (1881-FEBRUARY 1917)..... 40
Gryadunov V.M. MODERN TRENDS IN LEGAL REGULATION THE ADMISSION OF PERSONS TO MANAGING TRANSPORT FUNDS IN THE RUSSIAN FEDERATION..... 44
Ekimtsev S.V. THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS DEPARTMENT FOR THE STRUGGLE WITH THE THEFT OF VEHICLES IN MODERN CONDITIONS..... 47
Kapustina E.G. LEGAL UPBRINGING OF CITIZENS IN THE SPHERE OF ROAD TRAFFIC SAFETY..... 51
Kibak I.A. PSYCHOSOCIAL FACTORS OF LAWMAKIN..... 54
Klevtsov V.V. SOME FEATURES FORENSIC CHARACTERISTICS OF THE CRIMES ASSOCIATED WITH THE PROLIFERATION OF ILLICIT SMOKING BLENDS..... 60
Klevtsov S.V. METHODOLOGICAL PRECONDITIONS OF UNDERSTANDING THE IDEA OF LAW ORDER..... 64
Kondratiev A.A. PROBLEMS OF IMPOSING OF DISCIPLINARY PUNISHMENTS ON CADETS AND LISTENERS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS..... 68
Korobov A.A. SOME ALTERNATIVE SCRIPTS OF TAKING OUT STS AND NON-INNOVATING RENT..... 71
Kostina L.N. MODELS OF BEHAVIOUR OF STAFF OF ROAD PATROL SERVICE OF STATE INSPECTION FOR ROAD TRAFFIC SAFETY IN RELATIONSHIP WITH ROAD USERS..... 75
Kochetkova N.D. SOME PROBLEMS OF QUALIFICATIONS ADMINISTRATIVE OFFENSES AGAINST RULES FOR PASSPORT AND REGISTRATION SYSTEM..... 79

Limareva E.S. ALLSTATE SYSTEM OF COUNTER TERRORISM AND COUNTER EXTREMISM: DEFINITION, AIMS, BRANCHES OF ACTIVITY..... 83
Lyashenko E.A. ESTABLISHMENT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS IN THE FIELD OF ROAD SAFETY..... 86
Melekhova A.Y., Liskin I.I. LEGAL FOUNDATIONS OF ORGANIZATIONAL AND STRUCTURAL CONSTRUCTION OF THE BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE PRESENT STAGE..... 90
Melekhova A.Y. ADMINISTRATIVE OFFENCES: PROBLEMS OF SCIENCE..... 94
Milenin Y.N. THE DEVELOPMENT OF THE TERM «DOCUMENT» AND ITS IMPORTANCE FOR CRIMINAL PROCEDURE..... 98
Nefedova I.I. THE RIGHTS OF THE CHILD IN INTERNATIONAL LAW (FOR THE 25TH ANNIVERSARY OF THE CONVENTION ON THE RIGHTS OF THE CHILD)..... 102
Nogovichina E.N. LEGAL AND ORGANIZATIONAL BASES PUBLIC CONTROL OVER ACTIVITY OF THE STATE INSPECTION OF SAFETY OF TRAFFIC..... 106
Savilov M.G. SOME ISSUES OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF ROAD SAFETY AND REDUCTION OF THE ECONOMIC LOSSES FROM TRAFFIC ACCIDENTS..... 110
Salnikov E.W. THE MEANING OF DRIVERS AND TRAFFIC POLICE ABOUT THE CIRCUMSTANCES THAT HINDER MASS..... 113
Semenov E.A. OPINION OF A SPECIALIST IN THE SYSTEM OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEDURE..... 116
Sidorova M.V. THE REGULATORY AND SUPERVISORY FUNCTIONS OF STATE INSPECTION OF ROAD TRAFFIC SAFETY..... 120
Sorokin A.I. CRIMINALLY LIABLE FOR LEAVING THE SCENE OF AN ACCIDENT..... 123
Sretentsev D.N. FEATURES OF AUTO TECHNICAL JUDICIAL EXAMINATION PURPOSE..... 127
Khromov V.N. TECHNICAL CONDITION AND ITS IMPACT ON ROAD SAFETY THROUGH HARDENING AND RESTORATION OF THE VEHICLE PARTS..... 130
Yakubina Y.P. PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE APPEALS INSTANCE..... 134

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN TRAINING OF SPECIALISTS FOR LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Anohina L.I. TO THE QUESTION OF THE METHODICAL PROVIDING OF THE SUBJECT «FOREIGN LANGUAGE»..... 138
Barkalov S.N. GENERAL PRINCIPLES OF TECHNOLOGY FIGHTING TECHNIQUES FIGHT..... 142
Gavrilin S.A. MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AS MEANS OF INCREASE OF EFFICIENCY TRAINING PROCESS..... 146
Gerasimov I.V. USE SITUATIONAL SIMULATION ON EMPLOYMENT IN PHYSICAL TRAINING..... 151
Kuznetsov A.S. ANALYSIS OF OPPORTUNITIES MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES AS MEANS INCREASES OF EFFICIENCY OF VOCATIONAL TRAINING OF EXPERTS OF THE STATE TRAFFIC INSPECTORATE..... 155
Linkov V.V. INTERNATIONAL EXPERIENCE IMPLEMENTING E-GOVERNMENT..... 158

Lyakhov P.V. DEVELOPMENT SPEED-STRENGTH QUALITIES WITH THE HELP OF A METHOD..... 161
Marachinskiy Y.L. SPECIAL TACTICS ARE THE BASIS OF TRAINING CADETS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA TO ACT IN EXTREME SITUATIONS..... 164
Matrosova L.D. PERSPECTIVE OF USE OF AUTOMATED WORKSTATIONS IN STATISTICAL WORK LAW ENFORCEMENT..... 167
Mishin D.S. SOME RESPONSES ON ILLEGAL ACCESS TO COMPUTER INFORMATION..... 172
Perkov A.A. USING THE GAME TRAINING IN ORGANIZATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE ROAD POLICE 175
Savkin A.N. SOME PARTICULARITIES OF GENERAL ENDURANCE IN THE COURSE OF STUDYING..... 178
Savchuk N.A. PISTOLS POLICE IN RUSSIA AND EUROPEAN COUNTRIES (HISTORY AND MODERNITY)..... 182
Semenov E.Y. BENEFITS OF THE NEW WEB-BASED VERSION OF MIAS GIBDD. 186
Stepaniuc V.I. CERTAIN ISSUES OF APPLICATION OF FIREARMS WEAPONS BY THE POLICE 189
Tikhonovich M.I. FEATURES OF THE USE OF FIREARMS BY TRAFFIC POLICE.. 193

FIRST-HAND

Grishin A.V. ABOUT THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO THE INVIOLABILITY OF THEIR ACCOMODATION..... 198
Grishina M.V. ABOUT CIVIL LAW CONTRACTS DRAWING COMMERCIAL REPRESENTATIVE..... 202
Vladislav Y.P. HARASSMENT AS SOCIAL PSYCHOLOGICAL PHENOMENON AND PROBLEMS OF RELATIONS BETWEEN POLICE OFFICERS OF THE OPPOSITE SEX..... 206

TRIBUNE OF THE YOUNG SCIENTIST

Afonina E.G. SOME PROBLEMS OF PREVENTIVE MEASURES OF CHILDREN'S INJURIES IN CAR ACCIDENTS IN THE SPHERE OF ROAD TRAFFIC SAFETY..... 210
Matveichuk N.S. THE QUESTION OF PROBLEMS WHEN ELECTION VESSELS AS A PREVENTIVE MEASURE OF HOUSE ARREST..... 213
Revyakina D.O. ON THE ISSUE OF THE IMPLEMENTATION OF DEPARTMENTAL CONTROL HEAD OF INVESTIGATORY BODY DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS..... 217
Shagara G.V. RESTRICTION OF THE RIGHT TO CONFIDENTIALITY OF TELEPHONE CONVERSATIONS IN THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE AND LEGISLATION OF RSFSR, USSR AND RUSSIA FROM 1918 TO 2013..... 221

APPLIED SCIENCE

Martynova N.A. THE PROBLEM OF THE EQUIVALENCE OF LAW TERMS..... 226
Roslyakova V.N. ABOUT THE APPLICATION OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES AT THE LESSONS OF FOREIGN LANGUAGES..... 230

Information for authors..... 234

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объём статей и принимать решение о включении их в сборник. Отклонённые материалы не рецензируются и не возвращаются. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов, библиографических ссылок и правильность цитирования несут авторы статей.